379.4
E36

ЕЖЕГОДНИК
ТОБОЛЬСКОГО
ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ
1911
Вып. XXI

ЕЖЕГОДНИКЪ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Годъ 19. **1911.** Выпускъ XXI.

ANNUAIRE

du

Musée de Tobolsk,

placé sous la très Auguste

protection

DE SA MAJESTÉ IMPERIALE.

Année 19. **1911.** Livraison XXI.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.
1913.

Напечатано по постановленію Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея отъ 14 апрѣля 1913 г.

П. 205729

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Стран.

Протоколъ Общаго годичнаго собранія г.г. членовъ Музея 27 апрѣля 1912 г. 1
Отчетъ Секретаря Тобольскаго Музея за 1911 г. . . 2—11
Отчетъ консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состояніи коллекцій за 1911 годъ . . . 12—15
Приложеніе. Списокъ узоровъ остяцкихъ вышивокъ шерстью (съ рисунками.). . . . . 16—19
Отчетъ о состояніи библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея за 1911 годъ . . . . . 20—25
Отчетъ о состояніи кассы Тобольскаго Губернскаго Музея за 1911 годъ . . . . . 27—30
Смѣта прихода и расхода суммъ Тобольскаго Губернскаго Музея на 1912 годъ . . . . . 31—34
Актъ Ревизіонной Комиссіи 35
Личный составъ членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея къ 1-му января 1912 года . . . . 37—43.

II.

Краткое сообщеніе объ экскурсіи на рѣку Салымъ, Сургутскаго уѣзда. *Л. Шульцъ* . . . . 1—17.
Поѣздка въ Салымскій край. *Б. Городковъ* . . 1—100.
Списокъ растеній, собранныхъ на р. Салымѣ въ 1911 году. *Б. Городковъ* . . . . . 1—34.
Ботаническій словарь. Народныя названія растеній Тобольской губерніи дикорастущихъ и нѣкоторыхъ культурныхъ. *Н. Л. Скалозубовъ.* . . . . 1—87.
Ваховской область. *Гр. Дмитріевъ—Садовниковъ* . 1—10.

Отчетъ Метеорологической станціи I класса II разряда при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ за врямя съ 1 сентября 1911 года по 31 августа 1912 года. *Евг. Писаревскій* 1—13.
Очеркъ водворенія по Тобольской губерніи переселенцевъ изъ Царства Польскаго и Западнаго края послѣ мятежа 1863 года. *А. Макаровъ.* . . . . . 1—32.
Объявленія о журналахъ и газетахъ.

ПРОТОКОЛЪ

общаго годичнаго собранія г.г. членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея 27 апрѣля 1912 г.

Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Н. И. Грибанова, въ составѣ членовъ Распорядительнаго Комитета: В. Н. Пигнатти, В. С. Ланитина, Л. С. Сумцова, Ник. Н. Кулисича, А. А. Сыромятникова, М. Г. Александровскаго.

Членовъ Музея присутствовало 9.

Открывая собраніе, предсѣдательствующій предложилъ почтить вставаніемъ память членовъ Музея, скончавшихся за минувшее время: В. А. Энгельфельда, С. В. Иванова, В. М. Максимова, Е. В. Кузнецова, М. Д. Плотникова, А. А. Таубе и О. Ф. Эрберъ.

Затѣмъ были доложены отчеты должностныхъ лицъ по Музею за 1911 годъ:

1) Отчетъ секретаря В. С. Ланитина, консерватора В. Н. Пигнатти, библіотекаря В. Я. Пигнатти.

При обсужденіи отчетовъ собраніемъ высказано пожеланіе о томъ, чтобы работы по составленію каталога-путеводителя по Музею были выполнены и закончены къ 1914 г., согласно заключенію консерватора. Собраніе постановило выразить благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, принимавшимъ участіе въ работахъ Музея и такъ или иначе содѣйствовавшимъ осуществленію его задачъ въ отчетномъ году.

Избрана комиссія по устройству научно-популярныхъ чтеній при Музеѣ, въ составъ которой вошли: Е. Н. Раева, М. М. Софоновъ, М. В. Милославскій, М. Г. Александровскій, Н. Н. Кулисичъ, Л. С. Сумцовъ. Всѣ указанные отчеты утверждены.

2) Затѣмъ былъ доложенъ отчетъ о состояніи кассы Тобольскаго Музея за 1911 годъ, вмѣстѣ съ актомъ ревизіонной комиссіи,

разсматривавшей этотъ отчетъ. Отчетъ кассовый утвержденъ, утверждена и приходо-расходная смѣта на 1912 г. въ суммѣ—прихода 3837 руб. 74 коп. и въ той же суммѣ расхода.

Общее собраніе разрѣшило расходъ до 80 руб. на пріобрѣтеніе противопожарныхъ средствъ.

3) Произведены выборы членовъ ревизіонной комиссіи, при чемъ избранными оказались: И. П. Львовъ, Н. А. Бирюковъ и М. М. Софоновъ, кандидатами А. С. Сухановъ и А. А. Городковъ.

Предсѣдатель ***Н. Грибановъ.***

ОТЧЕТЪ

Серкретаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1911 годъ.

Личный составъ. Настоящій отчетъ приходится начать печальнымъ сообщеніемъ о смерти цѣлаго ряда членовъ Музея. Въ 1911 г. умерли: бывшій предсѣдатель Музея В. А. Энгельфельдъ, почетные члены—Ивановъ Сергѣй Васильевичъ, Максимовъ Василій Максимовичъ; члены соревнователи—Кузнецовъ Евгеній Васильевичъ, Плотниковъ Михаилъ Даниловичъ; дѣйствительные члены—Таубе Максимъ Антоновичъ и Эрберъ Ольга Федор. Къ 1-му января 1912 г. членами Музея состояло всего 78, изъ нихъ 13 почетныхъ, 8 непремѣнныхъ, 16 соревнователей и 41 дѣйствительныхъ. Въ составѣ Распорядительнаго Комитета за отчетное время произошли слѣдующія измѣненія.

Въ общемъ годичномъ собраніи членовъ Музея, состоявшемся 18 мая 1911 г., предсѣдателемъ Музея былъ избранъ Управляющій Госуд. Им. Тоб. губ. Н. И. Грибановъ, который въ августѣ м. г. былъ утвержденъ въ званіи предсѣдателя Музея г. Главноуправляющимъ Землеустр. и Земледѣліемъ. Затѣмъ въ концѣ октября отчетнаго года вышли изъ состава Комитета казначей А. И. Юрасовъ, членъ Комитета М. Г. Александровскій и отказался отъ принятія на себя обязанностей библіотекаря избранный на эту должность общимъ собраніемъ членовъ Музея А. И. Бреховъ.

Въ виду этого Распорядительный Комитетъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему § 24 Уст. Музея, избралъ на должность библіотекаря В. Я. Пигнатти, казначеемъ А. А. Благоволина, но послѣдній совсѣмъ не вступалъ въ исполненіе обязанностей казначея, такъ что обязанности эти до конца минувшаго года несъ В. Н. Пигнатти.

На пополненіе недостающихъ членовъ въ составъ Распорядительнаго Комитета были избраны Н. Н. Кулисичъ и А. Я. Лемпертъ. Выборы всѣхъ поименованныхъ выше лицъ и предстоитъ утвердить настоящему общему собранію. Въ редакціонной комиссіи въ отчетное время состояли А. А. Терновскій и В. Ф. Костюринъ, въ ревизіонной же—Н. А. Бирюковъ и И. П. Львовъ.

Дѣятельность Музея. Два крупныхъ дѣла провелъ Музей въ отчетномъ году: первое—экскурсія на р. Солымъ и второе—участіе Музея въ первой Западно-Сиб. выставкѣ.

Задачей экскурсіи, снаряженной Музеемъ минувшимъ лѣтомъ, было собрать возможно полный матеріалъ для описанія р. Солыма (лѣваго притока р. Оби), природы ея и обитателей. При этомъ также имѣлось въ виду удовлетворить требованія учрежденій, субсидировавшихъ экскурсію, а именно: Императорской Академіи Наукъ, Императорскаго Географич. Общества, Музея Императора Александра III и Тобольской Переселенч. организаціи. Въ составъ экскурсіи вошли: членъ Музея Л. Р. Шульцъ, студентъ-естественникъ Б. Н. Городковъ и художникъ Лебедевъ, кромѣ того—1 проводникъ и 3 человѣка постоянныхъ рабочихъ.

Работы между ними распредѣлились слѣдующимъ образомъ: первый, кромѣ общаго руководства экскурсіей, производилъ геодезическія работы, этнографическіе сборы и записи и описаніе рѣки; второй экскурсантъ собралъ гербарій Солымской флоры, взялъ 12 почвенныхъ образцовъ приборомъ Ризоположенскаго, 8 пропиловъ типичныхъ деревьевъ, дѣлалъ промѣры глубинъ рѣки и озера Кинтусовскаго и велъ записи для ботанико-географическаго описанія пройденнаго пути; третій сдѣлалъ до 200 фотограф. снимковъ и нѣсколько эскизовъ. Кромѣ того, всѣ экскурсанты заполняли статистическимъ матеріаломъ заранѣе выработанныя карточки.

Экскурсія выѣхала изъ Тобольска 21 іюня, возвратилась же въ

Тобольскъ 18 августа, пробывъ, такимъ образомъ, на работѣ около 2 мѣсяцевъ, считая и время, потраченное на передній и обратный путь.

Подробный отчетъ объ экскурсіи при этомъ прилагается.

Переходя къ описанію работъ Музея, связанныхъ съ участіемъ его въ Омской выставкѣ, слѣдуетъ, прежде всего, отмѣтить, что, располагая только своими собственными средствами, Музей едва ли могъ бы представить свой экспонатъ на выставку, если бы ему не была оказана въ этомъ дѣлѣ широкая поддержка со стороны Тоб. Губ. Ком. выставки и Бюро этого Комитета, въ составъ котораго, въ качествѣ представителя отъ Музея, былъ приглашенъ хранитель его.

Благодаря широкой денежной поддержкѣ отъ Губернскаго Комитета и Бюро, Музей имѣлъ возможность покрыть расходы по пополненію предназначенной на выставку коллекціи, устройству витринъ для нея, пересылкѣ ея и витринъ, въ сопровожденіи довѣреннаго лица, въ г. Омскъ, по изданію брошюры, наблюденію за экспонатомъ на выставкѣ и возвращенію его въ Тобольскъ. Музей демонстрировалъ на выставкѣ этнографическую коллекцію „Издѣлія остяковъ Тобольской губерніи“ съ объяснительнымъ указателемъ къ этой коллекціи.

Коллекція составлена изъ подлинныхъ вещей быта остяковъ: вещей почти 200 №№ и, кромѣ того, до полутора десятка №№ фотографическихъ изображеній вещей, по своей громоздкости или недостатку мѣста въ витринахъ, не доставленныхъ на выставку.

Объяснительный указатель къ коллекціи—спеціально написанная по случаю демонстраціи коллекціи на выставкѣ брошюра въ 136 стр. съ 56 рисунками, двумя таблицами и картой. Вещи коллекціи разгруппированы на 6 отдѣловъ: 1) издѣлія остяковъ изъ мѣховъ и шкуръ, 2) издѣлія остяковъ изъ крапивы, 3) остяцкія вышивки нитками по тканямъ и ихъ узоры, 4) издѣлія остяковъ изъ бисера и бусъ, 5) издѣлія остяковъ изъ продуктовъ фабричнаго производства, 6) издѣлія остяковъ изъ дерева, кости, рога, металловъ.

Также на 6 отдѣловъ распредѣлено и содержаніе объяснительнаго указателя къ коллекціи въ брошюрѣ.

Каждый отдѣлъ брошюры состоитъ изъ общаго объясненія къ цѣлой данной группѣ вещей, а затѣмъ изъ отдѣльныхъ указаній относительно каждой вещи группы особо.

Общимъ введеніемъ ко всѣмъ отдѣламъ брошюры является очеркъ „Остяки Тобольской губерніи“.

Вещи коллекціи на выставкѣ были разложены въ трехъ спеціально на этотъ случай выстроенныхъ витринахъ, при чемъ каждая выставленная въ витринѣ вещь была снабжена печатнымъ крупнымъ №, по которому можно было найти объясненіе вещи въ брошюрѣ.

Кромѣ брошюры, для бѣглаго обозрѣнія предметовъ коллекціи, былъ составленъ краткій списокъ этихъ вещей, содержащій за тѣми же №№ перечень названій вещей, дающій возможность понять до извѣстной степени и назначеніе послѣдней. Списокъ этотъ былъ составленъ на двухъ языкахъ—русскомъ и нѣмецкомъ.

Брошюра была отпечатана въ количествѣ 300 экз., а краткій списокъ въ колич. 1000.

Коллекція съ объяснительнымъ указателемъ къ ней демонстрировалась Музеемъ на выставкѣ, какъ матеріалъ для изученія быта типичныхъ мѣстныхъ инородцевъ—остяковъ.

Коллекція должна была показать посѣтителямъ выставки, какія вещи собираются въ Музеѣ по этнографіи мѣстныхъ инородцевъ; брошюра же имѣла въ виду показать то, какъ эти вещи объясняются въ Музеѣ.

Распорядительный Комитетъ полагалъ, что, демонстрируя свою коллекцію „Издѣлія остяковъ Тобольской губерніи“ и давая объясненіе этой коллекціи, онъ поступалъ соотвѣтственно задачамъ выставки, имѣвшей въ виду собраніе свѣдѣній „объ этнографическомъ составѣ Сибирскаго населенія, о культурномъ уровнѣ его развитія, направленіи и характерѣ его экономической жизни“.

Подготовка экспоната къ выставкѣ, помимо значительныхъ денежныхъ средствъ, потребовала не малаго труда. Распорядительный Комитетъ уполномочилъ консерватора Музея В. Н. Пигнатти представить Комитету проектъ участія Музея въ выставкѣ и планъ осуществленія этого проекта, при чемъ предложилъ ему принять на себя и исполнительную часть дѣла, т. е. организацію кружка сотрудниковъ для выполненія проектируемаго предпріятія. Консерваторомъ къ сотрудничеству были привлечены члены Музея: В. А. Ивановскій, Т. П. Гладышева и Л. Р. Шульцъ. Кружокъ изъ названныхъ лицъ, остановившись на мысли демонстрировать отъ имени Музея на

выставкѣ „Издѣлія остяковъ Тобольской губ.“, поручилъ составленіе проекта на эту тему В. А. Ивановскому. Составленный послѣднимъ проектъ былъ принятъ кружкомъ, представленъ консерваторомъ въ Распорядительный Комитетъ и послѣднимъ утвержденъ.

Ради единства дѣйствій общее наблюденіе за движеніемъ работы и выполненіемъ плана было поручено кружкомъ В. А. Ивановскому.

Результатомъ произведенныхъ работъ прежде всего явились: тщательный пересмотръ множества крупныхъ и мелкихъ вещей быта остяковъ, подробное описаніе всего пересмотрѣннаго, окончательный отборъ матеріала для выставки и списокъ недостающихъ вещей, главнымъ образомъ по отдѣлу издѣлій изъ мѣховъ и шкуръ, при чемъ эти вещи, при содѣйствіи Губернскаго Комитета выставки и Бюро послѣдняго были своевременно получены и поступили въ собственность Музея.

Обработка этого вновь поступившаго матеріала, а также имѣвшагося въ Музеѣ ранѣе, дала главный матеріалъ для брошюры—объяснительнаго указателя къ вещамъ.

Хотя въ составленіи брошюры главное участіе и принадлежитъ В. А. Ивановскому, но она представляетъ собой трудъ коллективный.

Очерки „Остяки Тобольской губ.“ и „Издѣлія остяковъ изъ шкуръ и мѣховъ“ составлены для брошюры В. А. Ивановскимъ, а „указатель вещей“ ко второму очерку—В. А. Ивановскимъ и П. И. Иванцовымъ. Очеркъ „Издѣлія остяковъ изъ крапивы“ и „указатель вещей къ нему“ составлены В. Н. Пигнатти. Статья „Остяцкія вышивки“ и „указатель вещей къ ней“ составлены Л. Р. Шульцъ. Статьи „Издѣлія остяковъ изъ бисера и бусъ“, „Издѣлія остяковъ изъ продуктовъ фабричнаго производства“ съ „указателемъ вещей“ къ нимъ составили В. А. Ивановскій, Т. П. Гладышева, В. Н. Пигнатти, П. И. Иванцовъ. Очеркъ „Объ издѣліяхъ остяковъ изъ дерева, кости, рога и проч.“, съ „указателемъ вещей“ составили В. А. Ивановскій, П. И. Иванцовъ, В. Н. Пигнатти.

Всѣ рисунки перомъ исполнилъ за невысокую плату П. П. Чукоминъ.

Въ составленіи карты, начерченной за плату студентомъ Б. П.

Паповымъ, принимали участіе В. Н. Пигнатти и В. А. Ивановскій; послѣдній, кромѣ того, наблюдалъ за печатаніемъ брошюры и корректурой.

Передъ отправленіемъ экспоната на выставку онъ былъ осмотрѣнъ въ Музеѣ членами Выставочнаго Комитета, во главѣ съ г. губераторомъ. Отправленъ былъ экспонатъ на выставку подъ наблюденіемъ и въ сопровожденіи смотрительницы Музея Т. П. Гладышевой.

Экспонатъ Музея на выставкѣ мало обратилъ на себя вниманія посѣтителей; онъ явился интереснымъ лишь для немногихъ, сравнительно, лицъ, имѣющихъ спеціальный интересъ къ дѣлу ознакомленія съ инородцами Сибири и ея населеніемъ вообще. Эта часть публики, бывшая на выставкѣ, дала благопріятный отзывъ объ экспонатѣ Музея.

Относительно результатовъ участія Тобольскаго Губернскаго Музея на выставкѣ въ г. Омскѣ можно сказать слѣдующее. Прежде всего важенъ самъ по себѣ фактъ участія Музея, какъ одного изъ Сибирскихъ учрежденій въ дѣлѣ изученія Зап. Сибири.

Это участіе дало возможность Музею сдѣлать опытъ тщательной обработки части своихъ коллекцій и выставить свой трудъ на всенародный судъ. При обработкѣ представленной на выставку коллекціи Музей произвелъ пересмотръ значительной части своего содержимаго и имѣлъ возможность пересмотрѣнное пополнить, улучшить, привести въ порядокъ.

Просвѣтительная дѣятельность Музея. Дѣятельность комиссіи по устройству научно-просвѣтительныхъ чтеній въ отчетномъ году продолжалась. Комиссія состояла подъ предсѣдательствомъ Е. Н. Раевой, въ прежнемъ составѣ членовъ.

Въ 1911 г. состоялось всего 7 чтеній. 30 января—„землетрясенія и причины ихъ происхожденія“ читалъ К. Н. Сплендоровъ (по поводу послѣднихъ землетрясеній въ Семирѣченской области): слушателей было 113 чел.

6 февраля—„Апухтинъ Ан.“ читала Е. Н. Раева и стихотв. Апухтина „Годъ въ Монастырѣ“ читалъ А. П. Бартъ: слушателей 103 ч.

13 февраля—„О неподвижныхъ звѣздахъ“ чит. Е. Ѳ. Егеръ; слушателей 80 чел.

3 іюля—„О возникновеніи и паденіи крѣпостного права“ читалъ М. С. Ершовъ; слушателей 27 человѣкъ.

5 іюля—„Бытовая и поэтическая сторона похоронныхъ причитаній сѣвернаго края“ читалъ М. С. Ершовъ; слушателей 20 чел.

13-го ноября—„Ломоносовъ, его научная и просвѣтительная дѣятельность (по поводу 200-лѣтія со дня рожденія) читала Е. Н. Раева; слушателей 20 чел.

6 декабря—„Никитинъ и его творчество“ читала Е. Д. Маслова; слушателей 35 чел.

Попрежнему приходится отмѣтить недостатокъ мѣстныхъ лекторовъ, заставляющій поневолѣ довольствоваться случайными чтеніями и не позволяющій поставить это дѣло на твердую почву систематическихъ, планомѣрныхъ чтеній. Этимъ, конечно, объясняется и сравнительно незначительный интересъ, проявляемый публикой къ музейскимъ чтеніямъ. Однако въ то же время нельзя не отмѣтить, что за 3 года дѣятельности комиссіи по устройству чтеній создался постоянный кадръ слушателей, посѣщающихъ чтенія. Правда, онъ не великъ, но отраденъ уже самый фактъ наличности постояннаго ядра публики, интересующейся лекціями при Музеѣ.

Безплатный кабинетъ для чтенія въ отчетномъ году вступилъ во второй годъ своего существованія.

Всѣхъ газетъ и журналовъ въ первые мѣсяцы отчетнаго года было свыше 150; но регулярность въ полученіи ихъ нѣсколько колебалась, и къ концу года получалось только 135 изданій: 46 литературно-общественныхъ и политическихъ журналовъ и газетъ Европейской Россіи, 26 газетъ и журналовъ Сибирской прессы, 21 изданіе по сельскому хозяйству и его отраслямъ, 24 научно-популярныхъ журнала и 18 различныхъ изданій: финансовыхъ, биржевыхъ, судоходныхъ, промысловыхъ и другихъ.

Кабинетъ открытъ былъ въ отчетномъ году 354 дня, и за это время было 6183 посѣщеній, изъ которыхъ на женщинъ приходится 1636, на мужчинъ—4574.

Самое малое число ежедневныхъ читателей (3)—одинъ разъ, самое большое (42)—четыре раза, среднее—17. По примѣру прошлаго года каждому вновь прибывшему читателю и читательницѣ выдавалась статистическая карточка, гдѣ отмѣчается родъ ихъ заня-

тій, званіе, возрасть, національность, образованіе. Всѣхъ карточекъ за отчетный годъ собрано 449. Кабинетъ въ отчетное время былъ открытъ ежедневно съ 4 до 8 часовъ вечера. Завѣдующимъ и отвѣтственнымъ лицомъ по кабинету попрежнему оставался В. Н. Пигнатти, а служащимъ А. В. Гладышевъ.

Средства кабинета составились: изъ ассигнованія Музея въ 120 руб., субсидіи Тобольской городской думы—50 руб. и пожертвованій частныхъ лицъ.

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета. Въ отчетномъ году Комитетъ имѣлъ 17 засѣданій.

Помимо обычныхъ хозяйственныхъ дѣлъ и вопросовъ текущей жизни Музея, много вниманія Комитета удѣлялось вопросамъ, связаннымъ съ участіемъ Музея въ Омской выставкѣ и экскурсіей на р. Салымъ.

Помимо этого Комитетомъ былъ произведенъ довольно крупный ремонтъ внутри зданія Музея, потребовавшій затраты до 300 руб.

Общихъ собраній членовъ Музея въ отчетномъ году состоялось 6, изъ которыхъ второе (годичное) было посвящено выслушанію годовыхъ отчетовъ и разсмотрѣнію приходо-расходной смѣты по Музею на 1911 г., а остальныя—выслушанію докладовъ: члена Музея П. С. Суханова „Къ постановкѣ вопросовъ агрономіи и зоотехніи въ Тобольской губерніи", его же „Что дастъ Омская выставка къ рѣшенію вопросовъ агрономіи и зоотехніи въ Тобольской губерніи", Ф. С. Ершова „Экспонаты учебныхъ заведеній Западной Сибири на Омской выставкѣ", Н. Л. Скалозубова „Какъ Финны изучаютъ свою родину и что можно позаимствовать изъ ихъ метода" и Л. Р. Шульцъ „Сообщеніе о поѣздкѣ на р. Салымъ лѣтомъ 1911 г.".

Дѣятельность редакціонной комиссіи. Послѣ отказа Л. П. Звѣздина отъ участія въ редакціонной комиссіи въ 1910 г., составъ ея оффиціально не пополнялся, но большое участіе во всѣхъ работахъ комиссіи принималъ В. А. Ивановскій.

В. А. Ивановскій не только помѣстилъ въ „Ежегодникѣ" рядъ статей, изъ которыхъ нѣкоторыя обратили на себя вниманіе спеціалистовъ по ботаникѣ, но и бралъ на себя нелегкій трудъ по корректурѣ и даже обработкѣ чужихъ статей по ботаникѣ.

Благодаря участію Музея въ Омской выставкѣ, потребовалось

экстренное составленіе описанія экспонатовъ, отправляемыхъ на выставку; наблюденіе за печатаніемъ этой части „Ежегодника“ было возложено на В. Н. Пигнатти и В. А. Ивановскаго.

Въ отчетномъ году работы редакціонной комиссіи, какъ и обычно, состояли въ просмотрѣ рукописей и корректуръ. На засѣданіи комиссіи 31 августа м. г. была намѣчена программа XX вып. „Ежегодника“ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Отчеты по Музею за 1910 г.

2) Краткое сообщеніе объ экскурсіи на р. Конду. —В. Н. Пигнатти.

3) Очеркъ растительности низовьевъ р. Конды. Б. Н. Городкова.

4) „Чистое болото“ въ окрестностяхъ Тобольска.—В. А. Ивановскаго.

5) Гербарій Тобольскаго Музея.—В. Н. Пигнатти.

6) Матеріалы по статистикѣ инородческаго населенія Меньше-Кондинской волости.—П. И. Иванцова.

7) Отчетъ по метеорологической станціи Музея.—Е. Л. Писаревскаго.

8) Богатырь р. Сабуна.—Дмитріева.

9) Мелочи Тобольской жизни.—Х. М. Лопарева.

10) Рукопись Музея № 964.

Наблюденіе за печатаніемъ и корректурой статей 4-й и 5-й и просмотръ статьи 3-й взялъ на себя В. А. Ивановскій.

Такимъ образомъ maximum редакціонной работы въ отчетномъ году выполнилъ В. А. Ивановскій, что редакціонная комиссія и считаетъ долгомъ отмѣтить.

Дѣятельность метеорологической станціи. За отчетный годъ ни въ дѣятельности, ни въ личномъ составѣ станціи перемѣнъ не было.

Станція обогатилась: 1) флюгеромъ Вильда съ двумя досками-указателями (пріобрѣтенъ на средства Переселенческаго Управленія) и 2) карманными часами (пріобрѣтены на средства Музея); оба прибора вывѣрены въ Главной Физической Обсерваторіи.

Для Западно-Сибирской выставки въ г. Омскѣ наблюдателемъ станціи была составлена статья „Матеріалы по климату и исторіи

метеорологическихъ наблюденій въ Тобольской губ. и г. Омскѣ", вып. II; къ ней приложенъ атласъ, заключающій въ себѣ 1) таблицу дѣятельности станцій съ 1826 г., 2) карты распространенія станцій, функціонировавшихъ къ началу 1911 г., и вскрытія и замерзанія рѣкъ въ Тобольской губ., 8 діаграммъ метеорологическихъ элементовъ.

Съ 9 по 14 іюля станцію осматривалъ Завѣдующій отдѣленіемъ сѣти метеорологическихъ станцій Екатеринбургской Обсерваторіи А. Р. Бейеръ. Онъ провѣрилъ и вычистилъ всѣ приборы, у нѣкоторыхъ нашелъ новыя поправки, дополнилъ ртутный барометръ Фусса, установилъ новый флюгеръ и т. д.

Согласно его указаніямъ, при содѣйствіи П. И. Голубовича, на средства Музея былъ произведенъ ремонтъ психрометрической будки и дождемѣрнаго столба: установлены новыя лѣстницы, столбы частью замѣнены новыми, частью снабжены подпорками.

По предложенію Консерватора барометрическій шкафъ былъ перенесенъ въ залъ рыбнаго отдѣла.

Никакихъ поврежденій въ приборахъ и пропусковъ въ наблюденіяхъ въ истекшемъ году не было.

Осмотръ Музея. Организованныхъ безплатныхъ осмотровъ Музея въ отчетномъ году было 5:

1) 27 февраля—безплатный осмотръ Музея 1054 человѣками.
2) 6 ноября ученики Тобольскаго духовнаго училища—23 чел.
3) 20 ноября—ученики сельско-хозяйственной школы (16 чел.).
4) 30 ноября—ученики нагорнаго смѣшаннаго училища (35 чел.).
5) 28 декабря—ученики Ашлыкской министерской школы (7 чел.).

За плату Музей посѣтили 970 человѣкъ.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году посѣтили Музей для осмотра въ общей сложности 2105 человѣкъ.

Секретарь Распорядительнаго Комитета ***В. Ланитинъ.***

ОТЧЕТЪ

Консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состояніи коллекцій за 1911 годъ.

За отчетный годъ въ инвентарномъ каталогѣ коллекцій Музея записано вновь поступившими 490 №№ (съ № 4990 по № 5479 включительно). Поступленія эти по отдѣламъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

этнографическій	274 №№
историческій	111
рыбный	70
сельско-хозяйственный	20
естественно-историческій	14
палеонтологическій	1

Обильныя поступленія истекшаго года объясняются прежде всего передачей Музею Организаціоннымъ Бюро Тобольскаго Губернскаго Комитета Первой Западно-Сибирской Выставки въ г. Омскѣ очень значительнаго количества вещей по этнографическому и рыбному отдѣламъ, затѣмъ историческій отдѣлъ обогатился 96 №№ археологическихъ находокъ, собранныхъ въ Сургутскомъ уѣздѣ во время экскурсіи на р. Салымъ, устроенной Музеемъ.

Изъ этого ряда поступленій достойнымъ вниманія является гербарій высшихъ растеній, собранныхъ въ окрестностяхъ гор. Тобольска В. А. Иваповскимъ, опредѣленный академикомъ И. П. Бородинымъ: гербарій этотъ (98 видовъ, свыше 100 листовъ) служитъ продолженіемъ гербарія, переданнаго В. А. Иваповскимъ Музею въ прошломъ году. Ялуторовскій Отдѣлъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства передалъ Музею по окончаніи Выставки въ г. Омскѣ чрезвычайно цѣнную коллекцію почвъ въ монолитахъ (8 шт.) и мѣшкахъ, съ картой, діаграммами анализа этихъ почвъ и пр.: коллекція эта является результатомъ обслѣдованія г. Григорьевымъ, на средства Отдѣла, почвъ по линіи строющейся Тюмень-Омской желѣзной дороги. Изъ переданныхъ Организаціоннымъ Бюро Тобольскаго Губернскаго Комитета Первой Западно-Сибирской Вы-

ставки въ г. Омскѣ въ даръ Музею цѣнныхъ вещей (свыше 200 №№) считаю нужнымъ, кромѣ коллекціи остяцкихъ одеждъ, указать на коллекцію (24 №№) шкуръ дикихъ звѣрей съ сѣвера губерніи. Эта коллекція шкуръ, помимо своей немалой рыночной стоимости, имѣетъ для Музея особенную цѣнность потому, что при сопоставленіи ея съ имѣющимися въ Музеѣ остяцкими орудіями для выдѣлки шкуръ освѣщаетъ бытъ мѣстныхъ аборигеновъ и естественныя произведенія страны, ихъ породившей. Къ сожалѣнію, коллекцію эту пока не представляется возможнымъ выставить для обозрѣнія посѣтителями Музея, такъ какъ въ послѣднемъ еще нѣтъ надежной для сохраненія мѣховъ витрины. Слѣдуетъ отмѣтить еще переданную Музею тѣмъ же Бюро коллекцію рыболовныхъ снастей сѣвера, премированную на Омской выставкѣ. Отъ Управленія Восточной Бенгаліей и Асамой получена въ даръ небольшая четырехугольная серебряная монета Сива сима ко, оля Асама съ датой 1401. Изъ археологическихъ находокъ въ бассейнѣ р. Салыма замѣчательны три сосуда изъ глины совершенно цѣлыхъ.

Подробный списокъ жертвователей и ихъ пожертвованій Музею представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Варушкинъ И. К. . . . . № 5141,
Гладышева Т. П. 5154, 5155,
Давыдовскій А. Г. . . . . 5142—5147,
Дмитріевъ Д. М. 5152, 5153,
Ивановскій В. А. 5380,
Неизвѣстный 5148, 5149,
Пигнатти В. Н. 5138, 5140,
Поповъ И. П. 4992,
Организаціонное Бюро Т. Г. К. Первой Запад.-Сибирской Выставки въ г. Омскѣ 4993—5001, 5003—5136, 5139, 5381—5459, 5470—5478,
Управленіе Восточной Бенгаліей и Асамомъ 5479,
Холина О. Н. 5137,
Шульцъ Л. Р. 5002,
Ялуторовскій Отдѣлъ Моск. О-ва Сел. Хоз. . . 5462—5469,
Федюшинъ А. И. . . . . 5150.

На средства Музея пріобрѣтено 127 №№. Въ числѣ этихъ

поступленій находятся сборы и пріобрѣтенія экскурсіи, организованной Музеемъ въ Сургутскій уѣздъ на р. Салымъ. Среди нихъ часть остяцкихъ вещей была пріобрѣтена покупкой на сумму 88 р. Въ ряду поступленій отъ экскурсіи находимъ сборы растеній участника экскурсіи, студента Б. Н. Городкова, на 718 листахъ, сборы насѣкомыхъ, произведенные во время той же экскурсіи, образцы остяцкихъ вещей по культу и культу медвѣдя въ частности, два полныхъ ткацкихъ остяцкихъ станка и, наконецъ, особенно цѣнно, поступленіе новыхъ экземпляровъ (12 №№) работъ остяковъ бисеромъ—цѣнное дополненіе въ обширную коллекцію подобныхъ предметовъ, принадлежащую Музею.

Въ отчетномъ году отчасти благодаря субсидіи Департамента Земледѣлія, отчасти благодаря поддержкѣ Организаціоннаго Бюро Тобольскаго Губернскаго Комитета Зап.-Сибирской Выставки, Музей построилъ цѣлый рядъ витринъ, такъ что помѣщеніе естественно-историческаго отдѣла обставлено необходимой мебелью, кромѣ того, нѣсколько витринъ поставлено въ этнографическомъ отдѣлѣ, окончательная обстановка котораго и должна являться современной задачей Музея, такъ какъ большая часть коллекцій этого отдѣла, за отсутствіемъ витринъ, хранится въ сундукахъ, поставленныхъ въ кладовыхъ Музея.

Постройка витринъ дала возможность выставить для обозрѣнія публикой нѣсколько новыхъ коллекцій, а въ связи съ Выставкой въ г. Омскѣ была обработана значительная часть имѣющагося въ Музеѣ матеріала по издѣліямъ мѣстныхъ остяковъ.

Изъ изложеннаго видно, что и въ истекшемъ 1911 году дѣятельность Музея по собиранію коллекцій, ихъ сохраненію и обработкѣ стояла, соотвѣтственно наличнымъ средствамъ и силамъ на должной высотѣ. Коллекціи Музея находятся всѣ въ полной сохранности. Благополучно возвратилась изъ Омска въ Музей его цѣнная коллекція, высылаемая въ Омскъ на Выставку въ качествѣ экспоната Музея.

Въ хроникѣ Музея за 1911 годъ, между прочимъ, записано: 22 іюня полученъ изъ Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ гербарій Музея (сборы Б. Н. Городкова и П. П. Иванцова) съ нижняго теченія р. Конды. Гербарій точно опредѣ-

ленъ П. П. Бородинымъ, В. А. Траншелемъ, П. В. Палибинымъ и др. 20 октября отосланъ гербарій Музея (сборы Б. И. Городкова на р. Салымѣ) въ Ботаническій Музей Императорской Академіи Наукъ для опредѣленія.

Во время экскурсіи на р. Салымъ экскурсантами было пріобрѣтено, въ число другихъ вещей, нѣсколько образцовъ вышивокъ остяками шерстью по тканямъ. Согласно предварительному условію, вещи эти должны быть отосланы Русскому Музею Императора Александра III-го въ Петербургѣ. Участникъ экскурсіи Л. Р. Шульцъ записалъ часть названій этихъ узоровъ. Вещи были мной въ Тобольскѣ сфотографированы, а художникомъ П. П. Чукоминымъ сдѣланы перомъ рисунки узоровъ. Я считаю умѣстнымъ, въ видѣ приложенія къ настоящему отчету, напечатать этотъ списокъ узоровъ и рисунки ихъ перомъ, такъ какъ это является продолженіемъ матеріала, опубликованнаго Музеемъ въ 19-мъ выпускѣ его „Ежегодника“.

Заканчивая настоящимъ отчетъ, считаю пріятнымъ долгомъ просить общее собраніе выразить за содѣйствіе Музею благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, упомянутымъ мной въ отчетѣ.

Вас. Пигнатти.

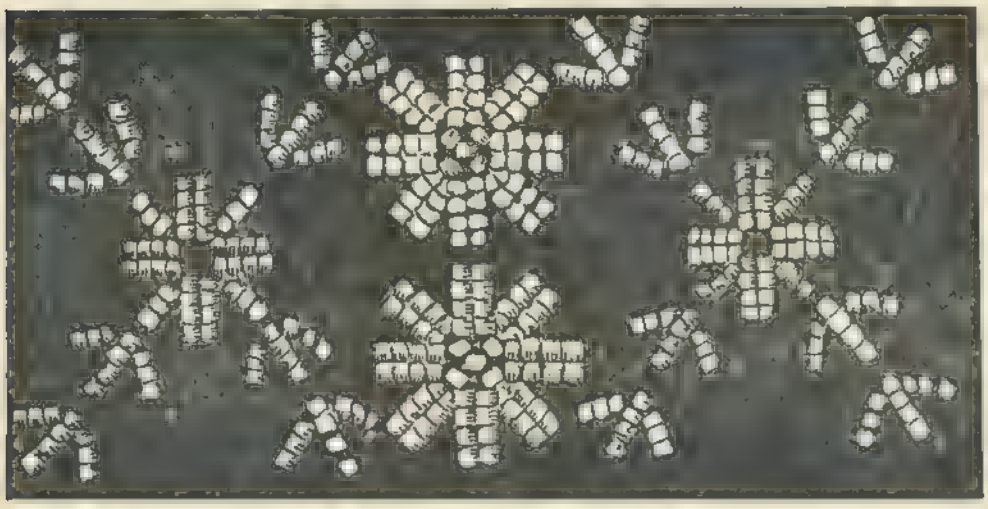


Рис. 21

СПИСОКЪ

узоровъ остяцкихъ вышивокъ шерстью, образцы коихъ доставлены экскурсіей Тобольскаго Губернскаго Музея на р. Салымъ, Сургутскаго уѣзда, лѣтомъ 1911 года.

I. 1) Узоръ „воробьиныя головы" (съ плеча). 9) Узоръ „голова" (съ плеча). 10) Узоръ „хлѣбъ" (съ рукава). 11) Узоръ „церковь" (съ рукава). Всѣ узоры съ остяцкой женской рубашки. Юр. Соровыя. Р. Салымъ, Сургутскаго у. Узоры шиты овечьей шерстью, окрашенной въ синій и красный цвѣта.

II. 2) Узоръ „птичій руль" (съ груди). 3) Узоръ „старая баба" (съ рукава). Нешитая остяцкая рубашка. Юр. Лемпины. Р. Салымъ, Сургутскаго у. Узоры шиты овечьей шерстью, окрашенной въ синій и красный цвѣта.

III. 20) Узоръ „лосиная лопатка" (съ рукавъ). 5) Узоръ „цвѣтокъ морошки" (съ плеча). Остяцкая женская рубашка. Юр. Лемпины. Р. Салымъ, Сургутскаго у. Узоры шиты овечьей шерстью, окрашенной въ синій и красный цвѣта.

IV. 4) Узоръ „дужка котла" (съ плеча). 12) Узоръ „журавлиная нога" (съ рукава). 8) Узоръ „заячьи уши" (съ рукава). 13) Узоръ „морошка" (съ плеча). Остяцкая женская рубашка. Юр. Соровыя. Р. Салымъ, Сургутскаго у. Узоры вышиты овечьей шерстью, окрашеннойвъ синій и красный цвѣта.

n. 205729.

13
14
15
16
17
18
19

V. 14. Узоръ „малыя штаны" (съ рукава). 16) Узоръ „огниво" (съ груди). Остяцкая рубашка. Юр. Лемпины. Р. Салымъ, Сургутскаго у. Узоры вышиты овечьей шерстью, окрашенной въ синій и красный цвѣта.

VI. 7) Узоръ „мышиный слѣдъ" (съ подола). 18) Узоръ „осетровыя чешуи" (съ полы). 19) Узоръ „сорочье гнѣздо" (съ груди). Остяцкій холщевый шабуръ. Юр. Милясовы. Р. Салымъ. Сургутскаго у. Узоры вышиты овечьей шерстью, окрашенной въ синій и красный цвѣта.

VII. 17) Узоръ „Глухариныя глаза" съ груди остяцкаго холщеваго шабура. Юр. Айдарскія. Р. Салымъ. Сургутскаго у. Узоры вышиты овечьей шерстью, окрашенной въ синій и красный цвѣта.

VIII. 13) Узоры „змѣиная дорога" и „змѣя". Оба узора съ рукава остяцкой женской рубашки. Юр. Чагины. Р. Иртышъ, Тобольскаго у. Узоры вышиты овечьей шерстью, выкрашенной для перваго въ желтый и синій, для второго въ красный цвѣта.

IX. 16) Узоръ „шишки" съ полы остяцкаго холщеваго шабура. Юр. Соровыя. Р. Салымъ. Сургутскаго у. Узоръ вышитъ овечьей шерстью, окрашенной въ синій и красный цвѣта.

X. 21) Узоры „солнце" и „куриныя лапы". Вышиты бисеромъ на остяцкихъ рукавицахъ. Юр. Цингалинскія. Р. Иртышъ, Тобольскаго у. Бисеръ желтый, черный и бѣлый.

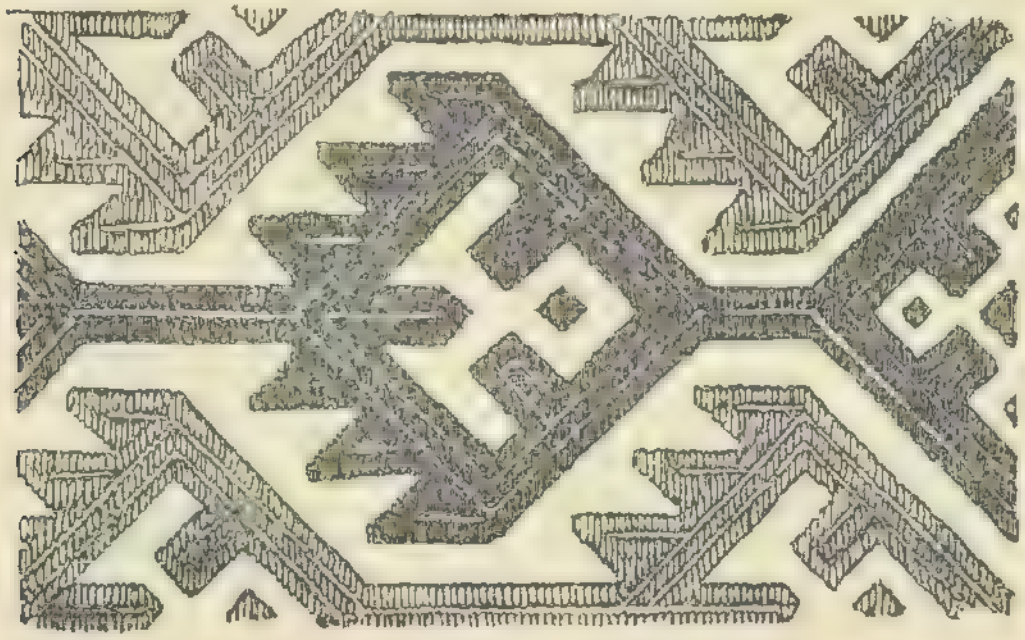


Рис. 20.

ОТЧЕТЪ

библіотекаря Тобольскаго Губернскаго Музея о состояніи библіотеки въ 1911 году.

Въ отчетномъ году до ноября мѣсяца въ Музеѣ не было библіотекаря, за отсутствіемъ желающихъ принять на себя эту должность. По постановленію Комитета храненіе библіотеки было поручено консерватору Музея, а выдача книгъ пріостановлена съ іюня по сентябрь мѣсяцъ. При такихъ обстоятельствахъ въ дѣятельности библіотеки за отчетный годъ произошла почти полная пріостановка. Вновь поступающія въ библіотеку изданія складывались для сохраненія ихъ въ шкафы, но надлежащимъ образомъ не регистрировались, не всегда даже писались обычныя увѣдомленія о полученіи ихъ и т. д. Отсутствіе лицъ, желающихъ взять на себя трудъ по завѣдыванію библіотекой объясняется, быть можетъ, до извѣстной степени тѣмъ, что библіотекарю необходимо сразу же приняться за немалый трудъ по приведенію библіотеки въ порядокъ. Давно выяснилась для библіотекарей Музея необходимость составить и напечатать третій выпускъ „Систематическаго каталога библіотеки Т. Г. Музея". Два библіотекаря С. С. Булыгинъ и П. П. Славинъ вели подготовительныя работы по этому дѣлу, но они ихъ не закончили. Окончаніе этихъ работъ—такова задача, стоящая предъ библіотекаремъ Музея въ настоящій моментъ. Какъ наслѣдіе для него отъ предшественниковъ по работѣ является подвижной карточный каталогъ. То, что этотъ каталогъ имѣется, обстоятельство важное, но требуется, имѣя его, сдѣлать еще очень многое. Именно нужно: провѣрить этотъ карточный каталогъ: въ связи съ этимъ произвести и повѣрку наличности библіотеки вообще: изъять ради экономіи мѣста дублеты: уяснить вмѣстимость шкафовъ и дать №№ мѣстъ въ шкафахъ вновь поступившимъ книгамъ: произвести попутно нѣкоторыя перемѣщенія содержимаго шкафовъ, слѣдуя строго форматной системѣ: очистить библіотеку отъ безпорядочныхъ залежей книгъ и загроможденія ея связками газетъ: переплести существенное, нуждающееся въ этомъ, составить систематическій каталогъ; отпечатать его по установленному уже ранѣе образцу, одобренному Комитетомъ Музея.

По уясненіи себѣ всего вышеизложеннаго, нижеподписавшійся библіотекарь Музея съ 3 ноября отчетнаго года приступилъ къ работамъ, и послѣднія продолжались до конца года. Вмѣстѣ съ библіотекаремъ работали два лица, приглашенныхъ за плату, въ счетъ ассигнованныхъ Комитетомъ Музея суммъ. Работы производились во всѣ дни недѣли, кромѣ понедѣльника, ежедневно не менѣе трехъ часовъ и болѣе. Кромѣ того еженедѣльно по пятницамъ вечерами собирались нѣсколько человѣкъ, желающихъ помочь библіотекарю своимъ трудомъ добровольно. (А. П. Ергольскій, И. П. Копотиловъ, С. И. и Е. Л. Писаревскіе и П. И. Фролова). При такихъ условіяхъ за небольшой, сравнительно, періодъ времени отчетнаго года сдѣлано слѣдующее: для очищенія помѣщенія библіотеки убраны связки газетъ, провѣрено 2002 карточки подвижного каталога и 9 шкафовъ съ книгами, написано вновь 956 карточекъ, поставлено на мѣста 230 томовъ, а №№ 160, зарегистрировано въ инвентарный каталогъ 160 №№ различныхъ изданій. Предполагается продолжить начатыя работы безостановочно въ слѣдующемъ году, дабы по возможно скоромъ окончаніи ихъ, приступить къ печатанію каталога, о чемъ уже начаты переговоры съ типографіей и сотрудникомъ по дѣлу изъ членовъ Музея В. А. Ивановскимъ. Какъ и въ прежніе годы, въ отчетномъ году обычнымъ порядкомъ въ библіотеку поступали путемъ обмѣна на Ежегодникъ Т. Г. Музея или безплатно изданія различныхъ общественныхъ учрежденій. Списокъ этихъ учрежденій и ихъ изданій, составленный по имѣющимся наличнымъ даннымъ въ библіотекѣ, къ отчету прилагается. Число частныхъ пожертвованій (небольшое) въ библіотеку Музея, а равно число людей, пользовавшихся библіотекою, въ настоящій моментъ учесть трудно, вслѣдствіе незаконченности работъ и недостатка необходимыхъ свѣдѣній. Поэтому библіотекарь и не пытается этого сдѣлать въ надеждѣ возмѣстить свои краткія, отчетныя свѣдѣнія подробностями въ будущемъ отчетѣ, когда библіотека и ея дѣятельность будутъ нѣсколько упорядочены.

Варвара Пигнатти.

Приложеніе къ отчету о состояніи библіотеки Музея въ 1911 г.

СПИСОКЪ

учрежденій и обществъ, коимъ посланъ XVIII выпускъ „Ежегодника" Тобольскаго Губернскаго Музея въ порядкѣ обмѣна изданіями.

Архангельскъ.—Архангельское общество изученія Русскаго Сѣвера.
Астрахань.—Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края.
Будапештъ.—Національный Музей.
Барнаулъ.—Алтайскій подъотдѣлъ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества.
— Главное Управленіе Алтайскаго Горнаго округа.
Варшава. -О-во естествоиспытателей при Имп. Варшав. Университетѣ.
Гельсингфорсъ.—Финно-Угорское Общество.
Грозный.—Терское Отдѣленіе Импер. Русск. Техническаго О-ва.
Владивостокъ.—Приморскій областной статистическій комитетъ.
— Общество изученія Амурскаго края.
Екатеринбургъ Уральское о-во любителей естествознанія.
— Магнитно-метеорологическая Обсерваторія.
Иркутскъ. Магнитно-метеорологическая обсерваторія.
— Иркутскій Музей.
— Вост.-Сиб. отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. О-ва.
Казань. — Имп. Казанскій Университетъ.
— Общество археологіи, исторіи и этнографіи.
— Высшіе женскіе курсы.
Кіевъ. — Имп. Университетъ.
— Кіевское о-во естествоиспытателей.
— Кіевскій Коммерческій Институтъ.
Кукарка слоб. Вятской губ.—Кукарское Образовательное общество.
Красноярскъ.—Красноярскій подъотдѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго О-ва.
— Общество врачей Енисейской губерніи.
Москва. — Археологическое общество.
— Имп. Московское о-во испытателей природы.
— Имп. о-во любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи.
— Имп. Русское о-во акклиматизаціи животныхъ и растеній.

— Имп. Университетъ.
— Московскій Румянцевскій Музей.
Магнитная Метеорологическая Обсерваторія.
— Орнитологическій Вѣстникъ.
— Сельскохо-зяйственный Институтъ.
Императорскій Россійскій Историческій Музей имени Императора Александра III.

Нижній-Новгородъ.—Сел.-хоз. Музей Нижегородскаго губ. земства.

Новая-Александрія. Новоалександрійскій Институтъ.

Одесса. — Имп. Новороссійскій Университетъ.
— Одесская Публичная библіотека.
Студенческій біологическій кружокъ при университетѣ.

Омскъ. - Западно-Сибирскій отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. О-ва.
— Омское Медицинское о-во.

Оренбургъ. Оренбургскій отдѣлъ Имп. Рус. Географ. О-ва.
Оренбургская Ученая Архивная Комиссія.
— Тургайско-Уральскій переселенческій районъ (агроному).

Пермь. Пермскій научно-промышленный музей.
— Пермское Отдѣленіе Имп. Русск. Техническаго Общества.

Рига. — Общество естествоиспытателей.

Самара. — Музей.

Саратовъ.— Архивная комиссія.
— Имп. Университетъ.

С.-Петербургъ.— Астрономическое о-во.
— Имп. Академія Наукъ.
— Ботаническій Музей.
— Зоологическій Музей.
— Геологическій Музей.
— Геологическій Комитетъ.
— Бюро по международной библіографіи при Академіи Наукъ.
Главное Управленіе землеустройства и земледѣлія (Департаментъ земледѣлія).
— Бюро по прикладной ботаникѣ.
- Отдѣлъ сельскаго хозяйства и с.-х. статистики.
— Имп. Археологическая Комиссія.
— Имп. Археологическій Институтъ.

— Имп. Вольно-Экономическое Общество.
— Имп. Географическое Общество.
— Имп. Публичная Библіотека.
— Имп. Лѣсной Институтъ.
— Горный Институтъ.
— Гражданскій Институтъ.
— Библіотека Ботаническаго кружка Стебутовскихъ сел. хоз. курсовъ.
— Институтъ Путей Сообщенія.
— Политехническій Институтъ.
— Технологическій Институтъ.
— Университетъ.
— Сельско-хоз. музей.
— Имп. Ботаническій садъ.
— СПБ. общество естествоиспытателей.
— Канцелярія Государственной Думы.
— Музей антропологіи и этнографіи имени Петра Великаго. Николаевская главная физическая обсерваторія.
— Общество изученія Сибири.
— Сибирскій научный кружокъ.
— Центральный статистическій комитетъ.
— Этнографическій отдѣлъ Русскаго Музея Императора Александра III-го.
— Бюро по микологіи и фитопатологіи.
— Русское Энтомологическое Общество.
— Географическій кружокъ высшихъ женскихъ курсовъ.
— Переселенческое Управленіе.

Семипалатинскъ.—Семипалатинскій подъотдѣлъ Запад.-Сиб. отдѣла Имп. Рус. Геогр. О-ва.
— Областной статистическій комитетъ.

Симферополь. Естественно-историческій Музей Таврическаго губерн. земства.

Ставрополь.—Городской Музей.

Стокгольмъ.—Nordiska musseet.

Ташкентъ.—Туркестанскій отдѣлъ Имп. Рус. Географическаго О-ва.

Томскъ. — Томскій отдѣлъ о-ва изученія Сибири.

— Имп. Университетъ.
— Имп. Технологическій Институтъ.
— Учительскій Институтъ.

Троицкосавскъ.—Троицкосавско-кяхтинское отдѣленіе Пріамурскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. О-ва.

Харбинъ. — Общество русскихъ Оріенталистовъ.

Харьковъ.—Имп. Университетъ.
— Общественная библіотека.

Херсонъ. — Археологическій Музей.

Черниговъ.—Епархіальное древлехранилище.

Чита. — Статистическій отдѣлъ Забайкальскаго переселенческаго района.
— Читинское отдѣленіе Пріамурскаго отдѣла Имп. Русск. Географ. О-ва.

Ялуторовскъ. — Ялуторовскій отдѣлъ Московскаго о-ва сельскаго хозяйства.

Ярославль.—Демидовскій Юридическій Лицей.

Якутскъ.—Музей.

Юрьевъ.—Директору Ботаническаго сада при университетѣ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ КАССЫ

Тобольскаго Губернскаго Музея

за 1911 годъ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	СУММА. Деньгами. руб.	коп.	% бумагами. руб.	коп.
1	Оставалось къ 1 января 1911 года (ст. прих. 1) . .	1782	57	1400	
2	Субсидія Департ. Земледѣл. (ст. прих. 29) . . .	3000			
3	„ Переселенч. Управл. (ст. 25)	180	-		
4	„ Екатеринб. обсерват. (ст. 8 и 42) . . .	75			
5	Членскіе взносы (ст. 3, 4, 6, 19, 22, 30, 31, 32, 34, 36, 40, 41 и 44)	123	-		
6	Отъ Губернск. агронома на обработку матеріаловъ по метеорол. (ст. 16)	300			
7	Входной платы (ст. 12, 35, 37, 39 и 45)	170	50		
8	Платы за посѣщеніе чтеній (ст. 43)	20	80		
9	Субсидіи Тобольской Городской Управы на читальню (ст. 10)	50			
10	На снаряженіе экскурсіи на рѣку Салымъ: а) Отъ Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ (ст. 18)	100			
	б) Отъ Совѣта Географическаго Общества (ст. 20) . .	300			
	в) Отъ Этнографическаго Отдѣла Русск. Музея Императора Александра III (ст. 21)	450	-		
	г) Отъ мѣстнаго Пересел. Управленія чрезъ Губ. Агронома (ст. 24)	150	—		
	д) Отъ Александра Сыромятникова (ст. 26) . . .	400	—		
	е) „ „ „ (ст. 27) . . .	100	-		
	ж) „ „ „ (ст. 28) . . .	20	—		
11	Отъ Губернск. Выстав. Комитета (ст. 17—23) . . .	685	—		
12	%% на капиталъ (ст. 5, 9 и 38)	39	6		
13	Возвращено остатковъ отъ неизрасходованныхъ авансовъ (ст. 15)	1	55		
14	Платы за наемъ флигеля (ст. 13, 14 и 46) . . .	105	- -		
15	Случайныхъ поступленій (ст. 2, 7, 11 и 33) . . .	7	35		
16	Возвратъ долга (ст. 43)	5	—		
	Всего	8064	83	1400	

№№ по порядку.	Статьи расхода.	СУММА. Деньгами. руб.	коп.	% бумагами. руб.	коп.
1	Отопленіе и освѣщеніе по ст.ст. расх. 7, 23 (4 р. 73 к.), 28, 37, 61, 85 (1 р. 22 к.), 104 (2 р. 85 к.), 122, 139 (66 к.), 150, 177, 193, 195, 203 и 205	310	80		
	Жалованье служащимъ: а) Смотрительницѣ 10, 23, 43, 48, 73, 74, 163, 171, 181, 198 и 220	300			
	б) Наблюдателю метеор. станціи 32, 33, 57 и 211 . .	135	-		
	в) Старш. сторожу 8, 20, 38, 54, 65, 78, 96, 129, 144, 160, 161, 186, 199 и 218	270			
	г) Младш. сторожу 9, 21, 41, 49, 66, 79, 110, 128, 145, 156, 167, 183, 202 и 216	80	76		
	д) Служащему въ читальнѣ 11, 22, 40, 63, 80, 113, 132, 143, 164, 187, 200 и 224	120			
	Пенсія бывшему сторожу Иванову 12, 26, 44, 64, 81, 112, 131, 142, 165, 185, 201 и 223	60	—		
	Награда служащимъ 47, 50, 51, 53, 215, 217, 219, 221, 222 и 225	129			
	Выдача пособій 97	10	—		
	Печатаніе Ежегодника 148 и 149	341	20		
	Расходы Консерватора 3, 14, 16, 18, 35, 39, 46, 52, 55, 56, 59, 70, 83, 98, 99, 100, 105, 106, 108, 111, 117, 123, 124, 134, 138, 146, 153, 158, 182, 184, 197, 207, 174, 175, 194 и 204	912	28		
	Расходы библіотекаря 31, 89, 115, 130, 151, 188 и 206 .	202	48		
	„ Секретаря 1, 5, 71, 75, 86, 94, 119, 120, 121, 135 (2 р. 50 к.), 136, 147, 166, 172, 178, 179, 212, 215 и 176	79	56		
	Расходы по метеорол. станціи 6, 27, 30, 126 и 155 .	81	24		
	„ лекціоннаго бюро 29, 116 и 180 . . .	54	20		
	„ по читальнѣ 133, 190, 191 и 226 . . .	53	5		
	Вода, очистка двора, трубъ и др. мелочн. расходы 2, 24, 25 (3 р. 54 к.), 34, 42, 58, 67, 68, 69, 85 (6 р. 67 к.), 88, 95, 101, 102, 103, 104 (1 р. 95 к.), 107, 114, 125, 135 (2 р. 40 к.), 139 (1 р. 5 к.), 152, 168, 169, 170, 173, 189, 192, 196, 208 и 209	76	54		
	Расходы по ремонту зданій 137	400	—		
	„ по страхованію флигеля 162	20	8		
	„ по пріобрѣтенію фотографическаго аппарата съ принадлежностями 77	300	—		
	Возвратъ позаимствованій 109	400	—		
	Расходы по экскурсіи на р. Салымъ 76, 87, 92, 93, 140, 141, 154, 157, 159 и 213	1801	52		
	Расходы по 1-й Запад. Сибирской Выставкѣ 4, 13, 15, 17, 19, 36, 45, 60, 62, 72, 82, 84, 90, 91, 118 и 127 . .	1618	48		
	Итого	7756	19		
	Остатка на 1 января 1912 года .	308	64	1400	-
	Балансъ	8064	83	1400	- -

Составленъ дѣйствительнымъ членомъ Музея ***А. И. Юрасовымъ.***

Товар. Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета ***Ал. Сыромятниковъ.***

Къ 1 января 1912 года остается неизрасходованными 1708 р. 64 к., изъ которыхъ 1400 р. заключается въ свидѣтельствахъ 4% Государственной ренты и 308 р. 64 к. наличными деньгами. Послѣдняя сумма (308 р. 64 к.) хранится 1) въ сберегательныхъ кассахъ по книжкамъ за №№ 7812 и 9207—241 р. 71 к. 2) остальные 66 р. 89 к. на рукахъ у казначея: свидѣтельства Государственной ренты на 1400 р. въ отдѣл. Госуд. Банка на сохранной распискѣ за № 1799.

Указанный выше остатокъ въ 1708 р. 61 к. слагается изъ 1) 1555 р. 33 к основного капитала (на 1-е января 1911 г.) и 100 р., отчисленныхъ въ этотъ капиталъ изъ наличности 1911 года, согласно постановленія расходъ Распорядительнаго Комитета отъ 11 января сего 1912 г., а всего основного капитала 1655 р. 33 к., 2) 35 р. 57 к. переходящихъ суммъ и 3) 17 р. 74 к. общерасходнаго капитала.

СМѢТА

ПРИХОДА И РАСХОДА

Тобольскаго Губернскаго Музея

на 1912 годъ.

ПРИХОДЪ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	руб.	коп.	руб.	коп.
1	Изъ общаго остатка на 1-е января 1912 года въ суммѣ 308 р. 64 к. вносится въ смѣту на приходъ сумма 17 р. 74 к., какъ не имѣющая спеціальнаго назначенія, остальные же 290 р. 90 к., какъ имѣющіе спеціальное назначеніе въ смѣту не вошли.	17	74	17	74
	Въ 1912 году ожидается къ поступленію:				
2	Субсидія Департамента Земледѣлія	3000	—	3000	—
3	Тоже отъ Тобольскаго Прав. Губерн. Агронома на содержаніе метеорологической станціи	180	—	180	—
4	Тоже Екатеринбургск. магнитной обсерваторіи .	75	—	75	—
5	Членскихъ взносовъ	100	—	100	—
6	Входной платы съ посѣтителей	150	—	150	—
7	Платы за наемъ флигеля	235	—	235	—
8	%% на капиталъ	60	—	60	—
	ВСЕГО . . .	—	—	3837	74

РАСХОДЪ.

№№ по порядку.	Статьи расхода.	руб.	коп.	руб.	коп.
	Предстоитъ израсходовать на:				
1	Отопленіе и освѣщеніе	400	—	400	—
2	Жалованье служащимъ:				
	а) Смотрительницѣ	300	—		
	б) Наблюдателю метеор. станціи . .	255	—		
	в) Служащему въ читальнѣ	180	—		
	г) Помощнику библіотекаря	180	—		
	д) Старшему сторожу	180	—		
	е) Младшему сторожу	84	—		
	ж) Сторожихѣ	60	—	1239	—
3	Пенсія бывшему сторожу Иванову	60	—	60	—
4	Награды служащимъ	160	—	160	—
5	Печатанье „Ежегодника“	400	—	400	—
6	На расходы Консерватора	100	—		
	— Библіотекаря	100	—		
	— Секретаря	50	—		
	— Лекціоннаго бюро	25	—		
	— Метеоролог. станціи	30	—	350	—
7	Вода, очистка двора и др. мелоч. расходы .	75	—	75	—
8	Ремонтъ зданій	100	—	100	—
9	Страхованіе флигеля	21	—	21	—
10	Отчисленіе въ основной капиталъ % съ поступленій	100	—	100	—
11	На снаряженіе экскурсіи по особой смѣтѣ .	500	—	500	—
12	Въ распоряженіе Консерватора на изготовленіе витринъ	400	—	400	—
13	Непредвидѣнные расходы	77	—	77	—
	ВСЕГО . . .	—	—	3837	74

Примѣчаніе къ смѣтѣ. Настоящая смѣта по нѣкоторымъ параграфамъ представляетъ разницу со смѣтой на 1911 годъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

ПРИХОДЪ:

Въ пунктѣ 4 понижено согласно фактическихъ поступленій 1911 года смѣтное предположеніе на двадцать рублей.

РАСХОДЪ:

1) Въ пунктѣ 2 литера в) жалованье служащему въ читальнѣ необходимо увеличить до 15 руб. въ мѣсяцъ вмѣсто 10 руб. прошлой смѣты, такъ какъ найти человѣка за столь низкое вознагражденіе для ежедневнаго дежурства невозможно. Служащій же нынѣ съ основанія читальни не находитъ возможнымъ продолжать службу за то же вознагражденіе.

2) Въ пунктѣ 2 литера г) согласно постановленія Общаго Собранія отъ 2 іюня 1911 года и настоянія библіотекаря Музея, въ виду огромной скопившейся работы по библіотекѣ, указана новая должность помощника библіотекаря съ окладомъ въ 180 руб.

3) Въ пунктѣ 4 награды служащимъ увеличены на 10 руб. въ виду новой должности помощника библіотекаря.

4) Въ пунктѣ 8 указанъ предположительно мелкій ремонтъ зданій Музея, между прочимъ: необходимо переложить полы въ нижнемъ этажѣ каменнаго зданія.

5) Въ пунктѣ 10 отчисленіе въ основной капиталъ показано въ 100 рублей, ниже прошлаго года на 130 руб., и не включены 130 руб. недовнесенные въ 1911 году за отсутствіемъ средствъ. При чемъ Комитетъ проситъ Общее Собраніе разрѣшить ему погасить этотъ долгъ (260) въ 1913 году. Постановленіемъ Общаго Собранія отъ 2 іюня 1911 года было разрѣшено на ремонтъ зданій Музея позаимствовать изъ основного капитала 450 руб., между тѣмъ Комитетъ нашелъ возможнымъ произвести нужный ремонтъ изъ средствъ оборотнаго капитала, такимъ образомъ разрѣшеннаго позаимствованія сдѣлано не было и будетъ справедливымъ уплату отчисленій отсрочить до 1913 года.

6) Въ пунктѣ 12 выписанъ расходъ въ 400 рублей, такъ какъ по ходатайству Консерватора предположено построить большую витрину для средины этнографическаго отдѣла стоимостью въ 300 р., одну маленькую въ палеонтологическій отдѣлъ въ 50 руб. и предстоитъ доплатить по заказу прошлаго года 50 руб.

Товарищъ-Предсѣдателя
Распорядительнаго Комитета ***Ал. Сыромятниковъ.***

АКТЪ

Ревизіонной Комиссіи Тобольскаго Губернскаго Музея.

1912 года, февраля 26 дня. Мы, нижеподписавшіеся члены Ревизіонной Комиссіи, освидѣтельствовавъ денежныя суммы, провѣривъ приходо-расходную книгу и документы Тобольскаго Губернскаго Музея за м. 1911 г., нашли слѣд.

I. 1. Къ 1-му января 1911г. суммъ Музея состояло наличными 1782 руб. 57 коп. и процентными бумагами 1400 руб.

2. Въ теченіе 1911 года къ нимъ поступило наличными 6282 руб. 26 коп.

3. Изъ суммъ Музея въ 1911 г. израсходовано наличными 7756 руб. 19 коп.

и 4. Къ 1-му января 1912 г. осталось наличными 308 руб. 64 коп. и процентными бумагами 1400 руб., каковой остатокъ слагается изъ а) 1655 руб. 33 коп. основного капитала, б) 35 руб. 57 коп. переходящихъ суммъ и в) 17 руб. 74 коп. общерасходнаго капитала.

II. Приходо-расходная книга Музея ведена въ общемъ правильно; относящіеся къ денежнымъ дѣламъ документы находятся въ наличности и исправности. Годичный денежный отчетъ по Музею составленъ согласно съ приходо-расходною книгою и оправдательными документами. Въ приходо-расходной книгѣ Музея Ревизіонная Комиссія можетъ отмѣтить только слѣд. неправильности: а) Въ приходѣ ошибочно дважды проставленъ № 43, и б) Полученіе денежныхъ суммъ тѣми или иными лицами обычно подтверждается отдѣльными росписками, иногда же росписками въ самой приходо-расходной книгѣ, но въ послѣднемъ случаѣ получатели часто ограничиваются только подписью своей фамиліи, безъ точнаго указанія получаемой суммы (см., напр., расходныя статьи подъ №№ 32, 33, 37, 73, 74, 83, 84 и др.).

III. Смѣта прихода и расхода Музея на 1912 г. не вызываетъ со стороны Ревизіонной Комиссіи возраженій.

Члены Ревизіонной Комиссіи | *Н. Бирюковъ.*
И. Львовъ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея

къ 1-му января 1912 года.

АВГУСТѢЙШІЙ ПОКРОВИТЕЛЬ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

I. Почетные члены:

а) по избранію:

1. **Агаѳангелъ,** архіепископъ Рижскій и Митавскій (24 апрѣля 1895 года). Рига.

Гондатти Николай Львовичъ. Амурскій генералъ-губернаторъ. (5 ноября 1909 г.) Хабаровскъ.

Ермоловъ Алексѣй Сергѣевичъ (26 іюня 1894 г.). С.-Петербургъ.

Катановъ Николай Ѳеодоровичъ, профессоръ Импер. Казанскаго университета (29 апрѣля 1905 г.). Казань.

5. **Князевъ** Леонидъ Михайловичъ. Иркутскій генералъ-губернаторъ (18 февраля 1901 г.) Иркутскъ.

Лыткинъ Николай Александровичъ, ветеринарный врачъ (14 октября 1890 г.). Томскъ.

Лаппа-Старженецкій Александръ Павловичъ (2 іюня 1906 года). Москва.

Мамѣевъ Степанъ Николаевичъ, полковникъ (14 октября 1890 г.).

Скалозубовъ Николай Лукичъ, членъ Государственной Думы (29 апрѣля 1896 года). С.-Петербургъ.

Тройницкій Владиміръ Александровичъ (15 декабря 1890 года). С.-Петербургъ.

11. **Ушаровъ** Александръ Ѳеодоровичъ (4 іюля 1904 года).

б) по званію:

1. Тобольскій и Сибирскій архипастырь **Евсевій.**

Тобольскій губернаторъ Дмитрій Ѳеодоровичъ **фонъ-Гагманъ.**

3. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа Леонидъ Ивановичъ **Лаврентьевъ.**

II. Непремѣнные члены:

1. Тобольскій вице-губернаторъ Николай Ивановичъ **Гавриловъ.**

Управляющій государственными имуществами Тобольской губ. Никита Ивановичъ **Грибановъ.**

Директоръ училищъ Тобольской губерніи Григорій Яковлевичъ **Маляревскій.**

Ректоръ Тобольской духовной семинаріи, протоіерей о. Василій **Гагинскій.**

5. Директоръ Александровскаго Тюменскаго реальнаго училища, с. с. П. А. **Ивачевъ.**

Президентъ Тобольскаго физико-медицинскаго общества Михаилъ Васильевичъ **Милославскій.**

Секретарь Тобольскаго губернскаго статистическаго комитета Леонидъ Ивановичъ **Звѣздинъ.**

8. Тобольскій городской голова Степанъ Макаровичъ **Трусовъ.**

III. Члены-соревнователи:

1. **Гладышева** Татьяна Павловна (2 іюня 1906 года). Тобольскъ.
Голубевъ Иванъ Каллин. (12 января 1892 года). Москва.
Голубовичъ Павелъ Ивановичъ (4 іюня 1902 года). Тобольскъ.
Дунинъ-Горкавичъ Александръ Александровичъ (12 окт. 1897 г.). Тобольскъ.

5. **Ершовъ** Филиппъ Семеновичъ (2 іюня 1911 г.) Тюмень.
Меньщиковъ Иванъ Ивановичъ (14 октября 1890 г.). Курганъ.
Ивановскій Василій Александровичъ (2 іюня 1906 г.). Тобольскъ.
Игнатовъ Иванъ Ивановичъ (14 октября 1890 года). Тюмень.
Нартымовъ Иванъ Титовичъ (12 января 1892 года). Чагинскія юрты, Самар. вол., Тоб. уѣзда.

10. **Пятковъ** Иванъ Дмитріевичъ (14 іюля 1904 г.). С. Зырянское, Тюменскаго уѣзда.
Сыромятниковъ Александръ Адріановичъ (14 октября 1890 г.). Тобольскъ.
Терновскій Анатолій Александровичъ (28 февраля 1894 года). Учитель Тобольской мужской гимназіи.
Трусовъ Степанъ Макаровичъ (14 октября 1890 г.). Тобольскъ.
Усовъ Самуилъ Степановичъ (29 апрѣля 1896 года). Дер. Серебрянка, Каргалинской вол., Тарскаго уѣзда.

15. **Филипповъ** Михаилъ Васильевичъ (2 іюня 1906 года). Омскъ.

IV. Дѣйствительные члены:

1. Съ единовременнымъ взносомъ.

1. **Александровъ** Дмитрій Ѳеодоровичъ. У Тазовской губы.
Александровъ Пантелеймонъ Дмитріевичъ. У Тазовской губы.

Андреевъ Прохоръ Алексѣевичъ. Тюмень.
Бронниковъ Семенъ Ивановичъ. Тобольскъ.
5. **Гадаловъ** А. И. Красноярскъ.
Галкинъ-Врасскій Михаилъ Николаевичъ. С.-Петербургъ.
Иваницкій Христофоръ, прот. Тюмень.
Колмаковъ Кириакъ Степановичъ. Тюмень.
Корниловъ Иванъ Ивановичъ. Москва.
10. **Кыркаловъ** Мартиніанъ Кузьмичъ. Архангельскъ.
Никифоровъ Тимоѳей Степановичъ. Тобольскъ.
Полевскій-Козеллъ Викентій Альфонсовичъ.
Смолинъ Александръ Дмитріевичъ. Курганъ.
Смолинъ Петръ Дмитріевичъ. Курганъ.
15. **Смородиниковъ** Василій Яковлевичъ. Семипалатинскъ.
Текутьевъ Андрей Ивановичъ. Тюмень.
17. **Тройницкій** Григорій Александровичъ. С.-Петербургъ.

2. Съ ежегоднымъ взносомъ.

а) Въ Тобольскѣ:

1. **Александровскій** Михаилъ Григорьевичъ.
Бартъ Александръ Павловичъ.
Бреховъ Александръ Ивановичъ.
Бронниковъ Иванъ Семеновичъ.
5. **Булатовъ** Николай Михайловичъ.
Василенко Иларіонъ Филипповичъ.
Городковъ Алексѣй Александровичъ.
Гиганова Марія Алексѣевна.
Гудковъ Борисъ Павловичъ.
10. **Дулебова** Александра Васильевна.
Ефремозъ Федотъ Ивановичъ
Клепининъ Борисъ Николаевичъ.
Копотиловъ Иванъ Петровичъ.
Кулисичъ Николай Николаевичъ.
15. **Ланитинъ** Владиміръ Семеновичъ.
Левицкій Александръ Петровичъ.
Львовъ Иванъ Павловичъ.

Плехановъ Петръ Александровичъ.
Пигнатти Варвара Яковлевна.
Пигнатти Василій Николаевичъ.
Покровскій Иванъ Ивановичъ.
Преображенскій Федоръ Александровичъ.
Поляковъ Петръ Васильевичъ.
Раева Елена Николаевна.
Рогановичъ Іованъ Петровичъ.
Самойловичъ Николай Ивановичъ.
Сафоновъ Максимиліанъ Максимиліановичъ.
Сердитыхъ Владиміръ Васильевичъ.
Спасскій Андрей Сергѣевичъ.
Сумцовъ Левъ Самсоновичъ.
Теодоровичъ Николай Ивановичъ.
Федотовъ Павелъ Іоакимовичъ.
Чеплевскій Яковъ Лаврентьевичъ.
Щербаковъ Иванъ Федоровичъ.
Юрасовъ Александръ Ивановичъ.
Янковскій Михаилъ Казимировичъ.

б) Иногородніе:

Лопаревъ Хрисанфъ Меѳодіевичъ. С.-Петербургъ.
Памфиловъ Федоръ Дмитріевичъ. Пенза.
Померанцевъ Иванъ Максимиліановичъ. Тара.
Соколовъ Алексѣй Петровичъ. Ишимъ.
Сухановъ Павелъ Степановичъ. Тюмень.

Краткое сообщеніе объ экскурсіи на рѣку Салымъ, Сургутскаго уѣзда.

Задачей организованной Тобольскимъ Губернскимъ Музеемъ въ текущемъ году экскурсіи было собираніе возможно полнаго матеріала для описанія рѣки Салыма, лѣваго притока Оби, природы и обитателей данной мѣстности. Кромѣ того, приходилось имѣть въ виду удовлетвореніе требованій учрежденій, субсидировавшихъ экскурсію, а именно: Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ, Императорскаго Географическаго Общества и Музея Императора Александра III. Поставленную экскурсіей задачу удалось выполнить лишь отчасти. Произошло это отъ ряда причинъ, начиная съ уменьшеннаго количества участниковъ экскурсіи, такъ какъ предназначенный руководитель ея, консерваторъ Музея В. Н. Пигнатти, по болѣзни не могъ выѣхать изъ города. Далѣе, оказался недостатокъ въ нѣкоторыхъ приборахъ и инструментахъ, а главное—недостатокъ времени. Послѣднее обстоятельство было особенно ощутительно благодаря дурной погодѣ во вторую половину экскурсіи, что отражалось какъ на темпѣ работъ, такъ и на количествѣ сборовъ. Съ другой стороны слѣдуетъ сказать, что во время экскурсіи были собраны свѣдѣнія и сдѣланы пріобрѣтенія по культу и по археологіи такія, на которыя при подготовкѣ экскурсіи никто и не расчитывалъ.

Въ составъ экскурсіи вошли: членъ Музея Л. Р. Шульцъ, студентъ-естественникъ Б. Н. Городковъ, художникъ Г. И. Лебедевъ. Кромѣ того, при экскурсіи состояли проводникъ и

3 человѣка постоянныхъ рабочихъ. Распредѣлялись между ними работы такъ, что Л. Р. Шульцъ, кромѣ общаго руководства экскурсіей, производилъ геодезическія работы (приблизительно 400 верстъ инструментальной съемки, профиля и проч.), этнографическіе сборы (314 №№) и записи, а также описаніе рѣки. Второй экскурсантъ Б. Н. Городковъ собралъ гербарій Салымской флоры (718 листовъ), взялъ 12 почвенныхъ образцовъ прибором̀ъ Ризположенскаго, 8 пропиловъ типичныхъ деревьевъ, дѣлалъ промѣры глубинъ рѣки и озера Кинтусовскаго и велъ записи для ботанико-географическаго описанія пройденнаго пути. Г. И. Лебедевъ сдѣлалъ около 200 фотографическихъ снимковъ и нѣкоторые эскизы. Всѣ экскурсанты дѣлали сборы зоологическаго матеріала насколько это являлось возможнымъ, въ частности сборы по энтомологіи, и заполняли статистическимъ матеріаломъ заранѣе заготовленныя по извѣстной формѣ карточки.

21-го іюня послѣ довольно продолжительныхъ сборовъ участники экскурсіи тронулись въ путь на пароходѣ „Иванъ Игнатовъ“ и прибыли 23-го въ деревню Зенькову. Тамъ ихъ ждалъ уже законтрактованный раньше паровой катеръ „Сибирякъ“ и каюкъ, которые, какъ потомъ оказалось, оба заставляли желать многаго... Съ каюкомъ на буксирѣ рано утромъ 24-го отвалили и пошли сперва Неулевой протокой, Обью до Глазкова песка и наконецъ протокой Большой Салымъ, или Салымская Обь, до перваго ночлега, дѣлая не больше 4-хъ верстъ въ часъ. Пройденный путь, даже при нынѣшнемъ небольшомъ разливѣ рѣки, велъ по лабиринту изъ затопленныхъ соровъ, протокъ и прямицъ, гдѣ часто, кромѣ тала и воды, ничего не было видно.

По Большому Салыму попадались изрѣдка строенія рыболовныхъ песковъ, отчасти уже населенныя. Такъ какъ мѣсто ночевки было уже недалеко отъ впаденія Салыма въ Большой Салымъ, то мы, пройдя рано мимо юртъ Лѣтне-Сивохребскихъ, къ полудню пришли къ юр. Сивохребскимъ, гдѣ насъ, по старому остяцкому обычаю, встрѣтили ружейной пальбой. Кстати надо замѣтить, что названіе „Большой Салымъ“, дан-

ное на картѣ, приложенной къ „Сѣверу Тобольской губерніи“ А. А. Дунинъ-Горкавича, и рѣкѣ, впадающей въ одноименную протоку, къ ней никѣмъ изъ мѣстныхъ жителей не примѣняется. Обскіе остяки зовутъ рѣку „Со́домъ“, мѣстные „Іега“ или „Энтъ-іега“, т. е. рѣка, большая рѣка; русскіе же зовутъ Салымомъ, безъ прилагательнаго.

Изъ десяти домохозяевъ юр. Сивохребскихъ нынѣ только двое выѣзжаютъ ежегодно въ лѣтнія юрты, остальные довольствуются зимними; раньше же всѣ имѣли по два жилища. Дома въ зимнихъ юртахъ въ общемъ немногимъ хуже строеній пріиртышскихъ крестьянъ средней зажиточности. Оригинальны на старыхъ домахъ и амбарахъ коньки, выдолбленные изъ цѣльнаго еловаго или кедроваго бревна съ корнемъ, при чемъ изъ послѣдняго вырѣзана въ юр. Сивохребскихъ конская голова, въ другихъ же юртахъ то тетеревъ, то лебедь, мало, впрочемъ, различные на видъ между собой. Другой интересный видъ построекъ—овечьи хлѣва изъ косо поставленныхъ жердей и кольевъ, покрытыхъ землею; это, повидимому –единственный остатокъ древней общей урало-алтайской архитектуры, если не считать амбаровъ на ножкахъ, каковые одинаково свойственны татарамъ, зырянамъ, вогуламъ и остякамъ. Хлѣбныя печи на дворѣ безъ дымохода, съ обратнымъ пламенемъ, ничѣмъ не отличаются отъ такихъ же татарскихъ. Въ зимнихъ юртахъ, въ домахъ чувалы почти вездѣ замѣнены русскими печами, кирпичъ для которыхъ остяки дѣлаютъ сами. Интересны запасы дровъ, поставленные не около домовъ, не въ видѣ полѣнницы, но въ родѣ остова чума изъ жердей и сутунковъ. Тутъ же можно видѣть старыя и запасныя дупла изъ обрубковъ дерева; ихъ вѣшаютъ около воды на ветлахъ и другихъ деревьяхъ съ цѣлью промысла, такъ какъ нѣкоторыя породы утокъ кладутся на высотѣ, охотно пользуясь упомянутыми дуплами.

Обогатившись свѣдѣніями и нѣкоторыми этнографическими покупками, мы двинулись дальше, захвативъ лоцмана, такъ какъ предстояло пройти по Салымскому сору, который хотя и былъ затопленъ водой, но не настолько глубоко, чтобы

позволить итти черезъ яръ напрямикъ. Соръ—шириною до 6-ти верстъ, а длина его стоитъ въ зависимости отъ высоты разлива; въ большую воду онъ, сливаясь съ Лемпинскимъ соромъ, образуетъ громадное водное пространство. Переночевавъ у мыса Каскыръ-ван-тингъ, мы пришли 26-го къ юр. Лѣтне-Лемпинскимъ. Всѣ юрты состоятъ изъ нѣсколькихъ амбаровъ и навѣсовъ, въ которыхъ, поставивъ полога, и живутъ все лѣто. Двѣ печи и вмазанный котелъ, тоже отдѣльно стоящій, даютъ возможность печь и варить; послѣднее, впрочемъ, дѣлаютъ чаще въ котелкахъ, повѣшенныхъ на треногу изъ связанныхъ ремнемъ жердей. Здѣсь около юртъ и выше встрѣтили мы много каюковъ, въ которыхъ остяки изъ вышележащихъ юртъ отправлялись на рыбный промыселъ. Каюки довольно недурной работы, обычно, крытые берестою и всѣ съ мачтой, какъ для подъема простого паруса, такъ и, главнымъ образомъ, для прикрѣпленія бечевы; на вершинахъ мачтъ встрѣчаются иногда затѣйливыя украшенія и флюгера. Недалеко отъ юртъ—протока Торгитъ-посетъ; ее преграждаютъ запоромъ, около котораго, главнымъ образомъ, и неводятъ. Слѣдующія юрты, и въ другое время малолюдныя, во время нашего проѣзда были совсѣмъ пусты. Всю свою семью, собакъ и овецъ, если послѣднія есть, остяки берутъ съ собой на каюки, лошадей отпускаютъ на все лѣто, а коровъ выше Лемпинскихъ юртъ нѣтъ ни одной. Не останавливаясь, прошли мы юрты Рымовы, Варламкины, Старомірскія и Сулины; изъ нихъ только Старомірскія видны съ рѣки. Характеръ Салыма послѣ юр. Лемпинскихъ рѣзко мѣняется: рѣка значительно уже и течетъ въ трубѣ. Выше Рымовыхъ становится замѣтно теченіе, до этого мѣста задержанное напоромъ воды изъ Оби. Во время нашего проѣзда въ низовьяхъ вода еще прибывала, здѣсь же убыла свыше, чѣмъ на 2 аршина. Заливные луга съ группами тальниковъ и рѣдкими березами постепенно смѣнились лѣсомъ, оставляющимъ для тальника и осоки только узкую полосу около самой рѣки. Характерной особенностью средняго теченія Салыма являются правильно чередующіеся на каждомъ поворотѣ пески,—

обычно, чисто бѣлаго цвѣта,--придающіе своеобразную красоту ландшафту.

Постепенно наростая, пески образуютъ ряды параллельныхъ гривъ, покрытыхъ, въ зависимости отъ своей высоты, тальникомъ, лиственнымъ или хвойнымъ лѣсомъ: это и есть первая терраса Салыма. Вторая терраса мѣстами подходитъ въ видѣ яровъ разной высоты къ рѣкѣ и сплошь покрыта лѣсомъ. Рѣка, совершенно еще не установившаяся, нагромождая осадки, дѣлаетъ самые неожиданные повороты, сплошь и рядомъ удлинняя свой путь; вѣроятно, по той же причинѣ она, не смотря на доминирующее направленіе по меридіану, подмываетъ вопреки закону Бэра одинаково оба берега.

Еще близъ юр. Сулиныхъ намъ встрѣтился остякъ юр. Милясовыхъ; онъ съ нами дошелъ до юртъ и принялъ на храненіе половину нашихъ запасовъ. Черезъ 2 дня, не дойдя немного до юр. Аламиныхъ, мы отпустили паровой катеръ, такъ какъ, во-первыхъ, онъ шелъ очень медленно, не оправдывая суточной стоимости, а во-вторыхъ, въ рѣкѣ до сихъ поръ чистой, стали встрѣчаться переборы съ лѣсомъ и отдѣльныя карчи. Идя бечевой, мы, какъ оказалось, потеряли очень немного въ скорости.

Еще около юртъ Лемпиныхъ замѣтенъ былъ дымъ отъ лѣсного пожара, здѣсь же онъ сдѣлался настолько густымъ, что мѣшалъ фотографіи. Вскорѣ прошли и мимо мѣста пожара. Берега здѣсь вообще выше, а не доходя до мѣста бывшихъ юртъ Тимиковыхъ встрѣчаются два такъ называемые чугаса высотой до 20 саженъ. Первый изъ нихъ périt-vos-rap —обиталище земляныхъ духовъ и, вѣроятно, ихъ остяки желаютъ умилостивить стрѣльбою, когда проѣзжаютъ мимо чугаса первый разъ послѣ женитьбы или рожденія ребенка —обычай, до сихъ поръ свято соблюдаемый. Съ другимъ чугасомъ связано преданіе о лисицѣ, хитростью заставившей лося свалиться подъ яръ и разбиться.

Юрты Тимиковскія вымерли сравнительно недавно; еще стоятъ два полуразрушенныхъ амбара послѣдняго жителя ихъ. Отсюда ведетъ пѣшая тропа къ юр. Кинтусовскимъ на рѣкѣ

Вандрасѣ. Тропою до юртъ—верстъ 9, кругомъ же по Салыму и Вандрасу, противъ воды, дня полтора ходу; поэтому экскурсанты, отправивъ каюкъ впередъ, пошли подъ вечеръ тропой, съ расчетомъ притти къ ночи въ Кинтусовскія юрты. Сперва хорошо замѣтная тропинка скоро теряется въ рямовомъ болотѣ на лывѣ. Вслѣдствіе этого экскурсантамъ, послѣ безплодныхъ поисковъ дороги, пришлось выходить на Вандрасъ по компасу, а затѣмъ по рѣчкѣ спуститься на встрѣчу каюку, такъ какъ рѣчка оказалась настолько мелкой, что подъемъ каюка по ней былъ невозможенъ. Здѣсь мы имѣли случай убѣдиться въ незначительности сухой прибрежной полосы Вандраса въ этой части его. Посѣщеніе юр. Кинтусовыхъ было отложено до обратнаго пути.

4-го іюля вечеромъ остановились у начала Салыма, который получаетъ свое названіе начиная съ мѣста сліянія Торсана и Малаго Салыма (Ай-содома). Несмотря на то, что берега какъ Торсана, такъ и Салыма, здѣсь достигаютъ высоты 4 саженъ надъ малымъ горизонтомъ, ихъ въ большую воду топитъ, такъ что тогда образуется громадное водное пространство, предѣлы котораго трудно установить.

Уже съ перваго плеса Торсана берега мѣняются, начинаются заливные луга, напоминающіе нѣсколько низовья Салыма. Кстати будетъ сказать, что разстоянія на Салымѣ измѣряются лѣтомъ „плесами“ и песками. Два песка, расположенныхъ на разныхъ берегахъ, составляютъ плесо; если же они на одномъ берегу, то считаются за одинъ песокъ. Зимою дорога измѣряется остяцкими верстами „атенъ“—старинной мѣрой, которая сохранилась только здѣсь и въ верховьяхъ Демьянки; равняется она приблизительно 5-ти русскимъ верстамъ. Въ употребленіи еще мѣра на „титъ“, т. е. ручныя (или такъ наз. у русскихъ „маховыя“) сажени, въ отличіе отъ которыхъ трехаршинную сажень называютъ „хопъ-титъ“, т. е. царская сажень.

Торсанъ—крайне извилистая рѣка, неширокая—отъ 10 15 саженъ, и течетъ почти все время среди заливныхъ луговъ, изрѣдка прерываемыхъ островками хвойнаго лѣса, часто го-

рѣлаго. Несмотря на свою незначительность, Торсанъ богатъ рыбой, особенно щукой, которую мы добывали мимоходомъ „дорожками"; это обычный у остяковъ способъ достать себѣ варево въ дорогѣ. Вечеромъ 6-го мы подошли къ истоку малаго Соровскаго сора, который оказался настолько мелкимъ, что пришлось оставить каюкъ и отправиться въ юр. Соровскія на найденной тутъ же осиновкѣ. Юрты расположены на юго-западномъ концѣ большого сора, соединеннаго съ малымъ перешейкомъ, верстахъ въ 3-хъ отъ истока Торсана; вокругъ юртъ сосновый боръ, по которому идетъ тропа въ 100 саженъ къ пристани. Судя по отзывамъ остяковъ, обыкновенно, какъ по Торсану, такъ и по сору, возможно пройти съ осадкою около 1½ 2 аршинъ во всякое время года; нынѣшній же годъ—небывалое мелководье. Впрочемъ, остякамъ чаще приходится страдать отъ излишка воды. Такъ, въ 1908 и 1909 годахъ все лѣто и осень луга были затоплены такъ, что негдѣ было ставить сѣно и пришлось зарѣзать большую часть скота.

Отъ юр. Соровыхъ, какъ крайняго пункта экскурсіи, начата была съемка пройденнаго пути.

Соровскіе остяки производятъ хорошее впечатлѣніе. Въ жилищахъ у нихъ относительно чисто, во всѣхъ трехъ обитаемыхъ домахъ—чистая половина съ русской печкой и передняя съ чуваломъ. Здѣсь пришлось видѣть какъ пляску женщинъ, такъ и рядъ мужскихъ плясокъ-пантомимъ, исполняемыхъ въ честь медвѣдя. Употребительные здѣсь музыкальные инструменты—„лебедь" и „тарнобой"; послѣдній, повидимому, болѣе древняго происхожденія, судя по его болѣе примитивному устройству, а также и по тому, что для аккомпанимента къ несомнѣнно очень старинnымъ медвѣжьимъ пѣснямъ берется всегда онъ. Скоро мы познакомились съ остяками настолько, что они показали намъ мѣстныхъ боговъ „тонховъ". Ихъ два: оба изображаютъ всадниковъ на небольшихъ пластинкахъ бѣлой бронзы и, очевидно, являются давно сдѣланными археологическими находками: остяки считаютъ, что они упали съ неба. Какъ большинство божествъ южныхъ остяковъ, они являют-

ся не фетишами, но считаются имѣющими божественную силу изображеніями древнихъ героевъ. Почти каждое мѣсто древняго до-остяцкаго селенія имѣетъ своего тонха, и въ то время, какъ память о міровыхъ божествахъ остяковъ постепенно исчезаетъ, культъ мѣстныхъ божествъ отличается живучестью наравнѣ съ культомъ медвѣдя. Соровскіе „Вальтавенъ-хуръ“ и „Водъ-ике“ почитаются только ближайшими остяками, другіе же, какъ Кинтусовскій Іемингъ-тувъ-ике, извѣстны на большое разстояніе. Недалеко отъ юртъ, въ лѣсу около рѣчки лежитъ большой камень около ¾ аршинъ высоты; это—„кäвъ-ике“, каменный старикъ,—по преданію, остякъ, превращенный въ камень за то, что онъ увидѣлъ своего тестя, купающагося въ рѣчкѣ.

Сдѣлавъ рядъ снимковъ, записей и этнографическихъ пріобрѣтеній, въ числѣ коихъ былъ хорошій ткацкій станокъ для крапивнаго холста,—мы 11-го двинулись въ обратный путь. Впереди шелъ каюкъ съ двумя экскурсантами, а Л. Р. Шульцъ съ двумя рабочими, изъ которыхъ одинъ былъ остякъ, и съ двумя лодками-осиновками оставались назади для съемки. Принятый способъ съемки оказался удобнымъ по дешевизнѣ и производительности. Одинъ рабочій оставался съ рейкой и лодкой на указанномъ мѣстѣ, пока другой довозилъ съемщика до мѣста стоянки инструмента; въ то время, какъ съемщикъ устанавливалъ инструментъ и бралъ разстояніе по дальномѣру и румбъ до первой рейки, второй успѣвалъ отъѣхать до мѣста установки второй рейки, а во время отсчета по ней и записи первый рабочій подъѣзжалъ къ съемщику и т. д.

13-го вечеромъ пришли въ юрты Кинтусовы, оставивъ каюкъ на устьѣ Вандраса и поднявшись въ обласахъ. Юрты расположены на высокомъ лѣвомъ берегу Вандраса, который, несмотря на его болѣе, чѣмъ пятисаженную высоту, иногда топитъ водою, хотя и не весь. Еще со времени поѣздки покойнаго д-ра Янко было извѣстно, что около озера Іемингъ-тувъ, верстахъ въ трехъ отъ юртъ, находятся остатки городища Ar-jax-vos, или какъ русскіе его зовутъ, „Чудского го-

родка". Туда мы на другой день и отправились, по пути заѣли къ большому тонху Іемингъ-тувъ-ике. Въ глухомъ лѣсу низенькій амбаръ съ небольшою квадратною дверью, на косячкахъ которой вырѣзаны лица стражей тонха. Въ полутьмѣ виднѣется самъ тонхъ съ лицомъ изъ бѣлой жести, въ большой войлочной шляпѣ-гречневикѣ; рядомъ съ нимъ и передъ нимъ другіе тонхи поменьше, самые малые изъ нихъ изображаютъ женъ его; рты у всѣхъ обильно смазаны кровью и жиромъ. Такъ и вспоминается Григорій Новицкій и его „Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ"; только вмѣсто червленнаго сукна и чернобурыхъ лисицъ нынѣшнему тонху приходится довольствоваться бѣлками и ситцемъ. Черезъ каждые 7 лѣтъ деревянныя фигуры тонховъ замѣняются новыми, которыхъ вытесываютъ изъ кедровъ особой священной рощи на восточномъ берегу озера Іемингъ-тувъ. Тѣ изображенія, которыя замѣнены новыми, складываютъ недалеко отъ амбара, лицомъ внизъ въ общую кучу. Изъ нихъ намъ были подарены тѣ, которыя мы привезли сюда въ Музей; но для полученія такого подарка намъ пришлось предварительно сдѣлать приличное главному тонху приношеніе, чтобы не разсердить его. Водку и брагу поставили на короткое время передъ тонхами на спеціально для этого имѣющуюся скамью, а затѣмъ, поклонившись, выпили то и другое; брагой, кромѣ того, обрызгали амбаръ и березы вокругъ него. Деньги, которыя мы положили на тарелку, гдѣ уже лежали другія, почти исключительно мѣдныя, тоже пойдутъ на покупку водки. Жертвы бываютъ двухъ родовъ „por" и „jir"; первыя состоятъ изъ водки, браги, ситца и могутъ быть приносимы каждымъ; вторыя состоятъ изъ животныхъ, которыхъ для полной жертвы полагается 7; ихъ приносятъ только хозяева тонха, въ данномъ случаѣ члены двухъ семействъ Борисовыхъ. Они считаютъ себя и почитаются другими за потомковъ тонха. Такіе потомки богатырей-боговъ называются „var-pux-jax", и интересно, что до сихъ поръ между ними и самоѣдами и казымцами (носящими здѣсь общее названіе jorn jax) существуетъ преемственная вражда; послѣдніе, встрѣ-

чаясь съ остяками, всегда будто бы справляются о томъ, нѣтъ ли среди нихъ var-pux-jax'овъ, чтобы имъ отомстить за подвиги ихъ божественныхъ предковъ, нѣкогда истреблявшихъ самоѣдовъ. Что въ Кинтусовскихъ юртахъ семьи Борисовыхъ коренныя, подтвержденіе этому можно найти при внимательномъ осмотрѣ юртъ: ихъ дома расположены какъ разъ въ томъ мѣстѣ, до котораго вода и въ самые большіе разливы не доходитъ, чего нельзя сказать про другіе дома, а это—характерная и общая всѣмъ до-остяцкимъ поселеніямъ черта. Своеобразной жертвой является еще слѣдующая: игрушечные луки и веретена привѣшены къ потолку амбара; луки приносятся въ случаѣ рожденія мальчика, веретена дѣвочки.

Жестяное лицо и шляпа (раньше ихъ было 7) переходятъ отъ стараго тонха къ новому, а также и другіе аттрибуты, которые очень интересны. Это, во-первыхъ, желѣзный мечъ съ раздвоенной рукояткой, своей формой онъ напоминаетъ древне-скандинавскіе мечи; во-вторыхъ,—боевой топоръ, формы близкой къ цельту; далѣе,—малый, но очень массивный ножъ, служившій, по преданію, для скальпированія враговъ и, наконецъ, бердышъ очень похожій на имѣющійся здѣсь въ Музеѣ татарскій; ему приписываютъ особое свойство: когда рыба плохо подымается изъ Оби въ Салымъ, его привязываютъ къ кормѣ одного изъ каюковъ, и стоитъ каюку вернуться въ Салымъ, чтобы рыба пошла вслѣдъ за нимъ.

На другой день намъ пришлось познакомиться съ другимъ тонхомъ (рис. 1), у котораго опять другіе хозяева. Помѣщается онъ почти въ такомъ же амбарѣ (рис. 2), какъ большой тонхъ, но имѣетъ своими ассистентами, вмѣсто братьевъ и женъ, „pube“ и „ai-pube“. Знатокъ культа угорцевъ Н. Л. Гондатти переводитъ „pube“ „идолъ“, „божокъ“, но на Салымѣ первое названіе исключительно присвоено медвѣдю, а второе - змѣѣ. И тутъ намъ удалось получить выслужившихъ срокъ тонха, змѣю и медвѣдя.

Недалеко отъ большого тонха кедровая роща (рис. 3) на берегу озера Іемингъ-тувъ; въ ней мы увидѣли трехъ тонховъ Чагырскаго сора. Озеро –около юр. Цингинскихъ, откуда

Рис. 1. **Юр. Кинтусовы, р. Салымъ. Избушка „тонховъ".**

Рис. 2. Юр. Кинтусовы. р. Салымъ. „Тонхи".

Рис. 3. Юр. Кинтусовы, р. Салымъ.
Священная кедровая роща.

за 60 верстъ пріѣзжаютъ сюда, чтобы тесать изображенія изъ священныхъ кедровъ. Здѣсь лежатъ головой къ озеру, какъ бы охраняя его, изображенія налима, мамонта и юра, т. е. какого-то водяного чудища. Какъ роща, такъ и берегъ озера до городка Ar-jax-vos священны, и женщинамъ ходить туда запрещено подъ опасеніемъ болѣзни и несчастій, посылаемыхъ тонхомъ.

Озеро Іемингъ-тувъ почти круглое, имѣетъ около 4-хъ верстъ въ окружности и очень глубокое; промѣръ въ самую малую воду далъ 12½ саженъ глубины, поэтому оно никогда не „горитъ". Кромѣ всякой другой рыбы, въ немъ водится сырокъ, нѣсколько болѣе темной окраски, чѣмъ обской; добываютъ его неводами. Налима здѣсь не ловятъ, хотя онъ и есть; считаютъ его священнымъ.

На восточномъ берегу, довольно высокомъ, расположено городище Ar-jax-vos. Съ трехъ сторонъ оно окружено ясно различимымъ рвомъ и валомъ, нѣсколько хуже сохранившимся; съ четвертой стороны оно сильно подмыто валами озера, здѣсь на приплескѣ находятъ черепки посуды, кости, металлическія вещи и т. п., особенно въ годы большихъ водъ. На городищѣ видны слѣды раскопокъ д-ра Янко и русскихъ рыбаковъ, промышлявшихъ на озерѣ. Не имѣя возможности дѣлать правильныхъ раскопокъ, мы все же сдѣлали рекогносцировку по старымъ, при чемъ были найдены нѣкоторыя интересныя вещицы. Въ числѣ другихъ, если не ошибаюсь, впервые были найдены цѣльные гончарные сосуды до-остяцкаго происхожденія; есть и металлическія вещи и оружіе, первыя часто тождественны съ Обскими находками.

Мѣсто между озеромъ и юртами изъ всѣхъ видѣнныхъ нами наиболѣе пригодно для опытовъ хлѣбопашества. Гарь съ не очень густымъ березовымъ лѣсомъ лѣтъ около 40—50, никогда не затопляемая, была бы пригодна для расчистки. Раньше тутъ успѣшно занимались огородничествомъ, но со смертью русской женщины, начавшей его, оно заброшено. Лѣсные пожары, начавшіеся еще въ юр. Соровыхъ, сильно тревожили остяковъ, а здѣсь они подошли настолько близко,

что жители стали обдумывать, какъ бы спасти хоть имущество; на счастье ихъ два дня подрядъ пошли сильные дожди, нѣсколько удержавшіе огонь.

16-го іюля былъ иней, по словамъ остяковъ, въ 6 часовъ утра; мы его уже не видѣли. Послѣ самыхъ сердечныхъ проводовъ съ нескончаемой пальбой, мы 21-го двинулись внизъ по Вандрасу цѣлой флотиліей обласовъ, такъ какъ насъ до устья еще провожали остяки и помогали въ доставкѣ вещей; я сзади дѣлалъ связки съемки Іемингъ-тувъ съ Салымской. Вандрасъ все время течетъ въ высокихъ съ обѣихъ сторонъ берегахъ, покрытыхъ снизу осокой, а наверху лѣсомъ. Попадаются небольшіе кедровники.

22-го мы подошли къ яру, верстахъ въ 4-хъ отъ бывшихъ юртъ Тимиковскихъ; здѣсь недалеко отъ рѣки среди рямового болота лѣсной островъ, кончающійся довольно высокимъ мысомъ; на немъ городище Nurom-vos.

По преданію, тутъ жилъ Кинтусовскій тонхъ съ 2-мя братьями. Городище довольно хорошо сохранилось. Съ юго-западной стороны прокопанъ довольно глубокій ровъ, отдѣляющій мысъ отъ остального острова; укрѣпленіемъ другихъ сторонъ служатъ откосы мыса, увѣнчанные валомъ ясно замѣтнымъ. Обычные спутники бывшаго остяцкаго и до-остяцкаго жилья Urtica dioica и Lamium album попадаются здѣсь, какъ и на Ar-jax-vos. Двѣ проложенныя черезъ все городище траншеи обнаружили только уголь и слѣды костей.

За валомъ, на юго-западѣ отъ городища, на березахъ развѣшены куски ситца, и стоитъ примитивно сдѣланный столикъ; это jir-karre, мѣсто жертвоприношеній Кинтусовскихъ и Аламинскихъ остяковъ. Между прочимъ здѣшніе остяки рѣжутъ жертвенному животному шею; въ этомъ, повидимому, сказывается татарское вліяніе, потому что, по старому обряду, его надо удушить и умертвить, проколовъ сердце острымъ коломъ; такъ до сихъ поръ и поступаютъ юганскіе остяки. При почти ежедневномъ дождѣ дошли мы 29 іюля до рѣки Харымской, недалеко отъ мѣста бывшихъ юртъ того же имени. Здѣсь довольно ощутительно далъ себя знать недоста-

токъ запаса, такъ какъ первая половина пути затянулась, а добыть, кромѣ смородины, неимовѣрно изобильной и крупной, ничего не приходилось. Выручила встрѣча съ остякомъ изъ Нарымскаго края, вѣрнѣе, съ остякомъ-самоѣдомъ, такъ какъ онъ не понималъ ни сургутскихъ ни васьюганскихъ остяковъ. У него мы разжились хлѣбомъ, для печенія котораго онъ остановился у печи, устроенной въ лѣсу на берегу рѣки. Видно, что охота на Салымѣ, несмотря на сильное уменьшеніе числа звѣрей, все еще является приманкой и для охотниковъ. Насколько, впрочемъ, такой охотникъ-звѣроловъ подвиженъ, видно хотя бы изъ того, что онъ съ отцомъ, древнимъ уже старикомъ, охотился отъ Енисея до Верхотурскаго уѣзда, заходя на Васьюганъ, Уй, Туртасъ, Конду и другія рѣки, при чемъ я случайно имѣлъ возможность контролировать его разсказъ о своихъ походахъ.

31-го вечеромъ добрались благополучно до юр. Миласовыхъ и своихъ запасовъ. Послѣ двухъ дней остановки, употребленныхъ на фотографическіе снимки остяковъ Миласовскихъ юртъ и другихъ, возвращающихся съ рыбнаго промысла на Оби, на покупку вещей и просушку инвентаря и коллекцій, мы двинулись въ путь, чтобы въ первый же день снова попасть подъ дождь.

4-го августа мы пришли въ юр. Сулины, небольшія, но красиво расположенныя. Здѣсь у одного остяка пришлось видѣть рѣдкое сочетаніе—остяцкій лебедь и грамофонъ рядомъ. Мало задерживаясь въ юр. Старомірскихъ и Варламкиныхъ, мы пришли 6-го въ юр. Рымовы; онѣ лежатъ на старицѣ, бывшей еще на памяти нынѣшняго поколѣнія Салымомъ. Дома здѣсь поражали своей чистотой: во всѣхъ чисто скобленные полы, стѣны и лавки; непріятенъ только запахъ сушившейся на воздухѣ рыбы и проквашенныхъ рыбьихъ внутренностей для полученія жира.

Также на старицѣ расположены юр. З.-Лемпины, куда мы пришли 7-го августа. Тамъ мы застали почти все населеніе дома, такъ какъ начинали косить. Косятъ, какъ и вездѣ по Салыму, почти исключительно горбушками,—косы-литовки имѣ-

ются у немногихъ, и ими пользуются только тамъ, гдѣ трава не особенно густа и не жестка. Подъ горбушей трава не ложится валами, но разбрасывается по всему пространству покоса; этимъ ускоряется просушка, для той же цѣли сѣно складываютъ не копнами, а узкой стѣной около нарочно вбитыхъ на покосѣ кольевъ. Осоку сгребаютъ вилами, мелкую траву граблями. Даже тѣ хозяева, у которыхъ нѣтъ вовсе скота,—а такихъ много,—ставятъ сколько-нибудь сѣна для ямщиковъ, которые зимою пріѣзжаютъ сюда за рыбой; имъ отдаютъ сѣно даромъ, или, вѣрнѣе, за угощеніе водкой.

Въ Лемпиныхъ удалось видѣть медвѣжью пляску въ берестяныхъ маскахъ, которыя здѣсь надѣваются на голову, а не передъ лицомъ, какъ, напр., на Кондѣ. Одновременно была записана часть медвѣжьей пѣсни, къ сожалѣнію не полная, такъ какъ до предварительнаго вдохновенія водкой трудно заставить пѣть остяковъ, а одновременно съ этимъ быстро утрачивается способность къ отчетливой членораздѣльной рѣчи. Говорятъ въ Лемпиныхъ, какъ и въ другихъ юртахъ до Милясовыхъ включительно, на Салымскомъ нарѣчіи, которое нѣсколько отличается отъ верхне-Салымскаго; послѣднее ближе къ верхне-Демьянскому. Юганскихъ и обскихъ остяковъ Салымскіе понимаютъ, но съ нѣкоторымъ трудомъ. Въ этихъ же юртахъ удалось пополнить коллекцію игрушекъ остяцкихъ дѣтей. Онѣ такъ же не затѣйливы, какъ и бытъ взрослыхъ остяковъ. Мальчики играютъ коньками и каюками, переходя позже къ самодѣльнымъ удочкамъ, лукамъ и стрѣламъ, подготовляясь, такимъ образомъ, къ дѣятельности рыболова и охотника. У дѣвочекъ свои куклы, мальки, кузовки для сбора ягодъ и пр. Нѣкоторыя игрушки интересны, какъ пережитки старины: таковъ, напримѣръ, родъ волчка съ тетивой, напоминающій первобытный снарядъ для добыванія огня. Куклы напоминаютъ своимъ видомъ домашнихъ боговъ остяковъ.

10-го двинулись въ путь по Салымскому сору, превратившемуся къ этому времени въ громадный лугъ, среди котораго извилисто течетъ рѣка. У мыса Іимъ-ваутингъ встрѣ-

тили часть Малосалымскихъ остяковъ около своихъ лѣтнихъ юртъ; до зимнихъ—около пяти дней ходу въ лодкѣ, и намъ поэтому пришлось отказаться отъ посѣщенія ихъ вслѣдствіе недостатка времени и запасовъ. Уже 11-го мы были въ юртахъ Сивохребскихъ, торопясь попасть во время къ отходу парохода на Обь. Въ юртахъ была закончена съемка рѣки. Полтора дня были употреблены на приведеніе въ порядокъ вещей, на покупки, фотографическіе снимки и статистику. Интересны были двѣ пляски: одна jottem-tattit-jokte изображаетъ наборку и починку невода, по-русски такъ и зовутъ ее „наборщикъ"; другая—пантомима. Для нея исполнитель превращаетъ свои двѣ ноги въ куклы съ руками изъ палокъ. Затѣмъ его приносятъ на носилкахъ на мѣсто пляски, гдѣ онъ подъ музыку лебедя заставляетъ плясать ноги—куклы; отсюда и его названіе kur jokte, т. е. пляска ногъ. А. И. Каннисто описываетъ точно такую же пляску у вогуловъ, но только тамъ она названа пляской дѣтей дьявола.

Послѣ небольшой задержки около Лѣтне-Сивохребскихъ юртъ мы поздно ночью пришли къ песку „Долгое плёсо" на Большомъ Салымѣ, а на другой день вышли на Обь около Глазкова песка, гдѣ остановились для фотографическихъ снимковъ рыбной ловли. До пристани Зеньковой добрались мы уже въ темнотѣ и на утро принялись за разгрузку каюка, внушавшаго не одинъ разъ опасенія за цѣлость матеріаловъ экскурсіи. Еще въ передній путь, идя съ бичевой, мы пробили дно о карчу, къ счастью, недалеко отъ берега, такъ что отдѣлались небольшой подмочкой запаса и задержкой для починки части днища, оказавшейся насквозь гнилой.

Здѣсь экскурсія собственно и закончилась, но такъ какъ этнографическіе сборы вещей, относящихся до одежды и украшеній, оказались бѣднѣе, чѣмъ предполагали, а онѣ нужны были, между прочимъ, для Музея Императора Александра III, то я рѣшилъ ихъ пополнить на Иртышѣ,—тѣмъ болѣе, что приходилось отдѣлиться отъ товарищей по экскурсіи и остаться для расчета съ владѣльцемъ катера и каюка, проживающимъ въ юр. Нялиныхъ. По пути изъ Зеньковой въ

юр. Нялины я остановился въ деревнѣ Торопковой, чтобы имѣть возможность пріобрѣсти археологическія находки съ могильника Leng-ponk, упоминаемаго С. К. Патканoвымъ. Дѣйствительно, удалось пріобрѣсти нѣкоторыя вещи, но Leng-ponk оказался почти совершенно смытымъ протокой Оби,—участь, которую онъ раздѣляетъ съ цѣлымъ рядомъ могильниковъ и городищъ неподалеку отъ него; я успѣлъ записать ихъ 6. Раскопки здѣсь болѣе, чѣмъ своевременны, такъ какъ все, что не пропадаетъ въ водѣ, растаскивается ребятами и взрослыми, ломается и теряется. Покончивъ расчеты на Оби, я отправился въ юр. Цингалинскія на Иртышѣ въ надеждѣ найти тамъ вышивки и бисерныя работы. Покупокъ пришлось сдѣлать сравнительно немного, зато удалось установить названія нѣкоторыхъ узоровъ, раньше неизвѣстныхъ.

Тутъ же пришлось мнѣ присутствовать при гаданіи. Остячка, предварительно поставивъ свѣчи у иконъ, которыя имѣются обязательно въ каждомъ домѣ, положила на столъ каравай хлѣба и сдѣлала на немъ 7 надрѣзовъ, приговаривая и упоминая Astanai—мѣстнаго духа, покровителя юртъ, —и другихъ героевъ остяцкихъ былинъ. Затѣмъ она съѣла мелкими кусочками три сушеныхъ мухомора, запивая каждый кусокъ глоткомъ воды; минуты черезъ 3—4 съ ней началась икота, переходящая въ рядъ выкликовъ и что-то вродѣ пѣсни. Слѣдуетъ сказать, что самоѣ остячку, хлѣбъ на столѣ и всѣхъ присутствующихъ окуривали предварительно горящей еловой корой; дѣлалъ это старикъ—остякъ, играющій въ юртахъ этихъ роль жреца или священника. Онъ же переводилъ мнѣ то, что говорила старуха, или, по мнѣнію остяковъ, духъ мухомора. Длилось это все около получаса, въ теченіе котораго и икота и пѣніе становились все тише и тише, и кончилось тѣмъ, что старуха, видимо, сильно утомленная, выпила водку, поклонившись опять въ сторону иконъ; то же сдѣлали всѣ присутствующіе остяки, попросили сдѣлать это и меня. Когда же я предварительно налилъ довольно сомнительной чистоты стаканъ и, пополоскавъ, вылилъ на землю черезъ окно, остяки это поняли по своему и начали благо-

дарить, что я вспомнилъ про „migime“, т. е. земляную старуху, которую они забыли угостить.

Осмотрѣвъ городище Tapar-vos со священными березами, у которыхъ, кромѣ остяковъ, и татары кладутъ приношенія, я отправился внизъ по Иртышу, гдѣ только въ юртахъ Чагинскихъ нашелъ еще кое-какія вещи, годныя для пріобрѣтенія,—и то, повидимому, послѣднія на Иртышѣ. Очень немного остяцкой старины остается въ другихъ юртахъ, и думается, что намъ необходимо позаботиться о пріобрѣтеніи этихъ остатковъ для русскихъ музеевъ, а въ особенности для Тобольскаго, не дожидаясь момента, когда такіе остатки исчезнутъ безслѣдно навсегда.

Л. Шульцъ.

Поѣздка въ Салымскій край.

По примѣру 1910 г., Тобольскимъ Губернскимъ Музеемъ въ 1911 г. была организована экспедиція съ научною цѣлью, въ составѣ трехъ человѣкъ, на р. Салымъ, протекающую въ юго-западной части Сургутскаго уѣзда. Мѣстность эта является почти совершенно неизслѣдованной. Изъ финляндскихъ и венгерскихъ ученыхъ, изучавшихъ бытъ прииртышскихъ остяковъ, здѣсь былъ только одинъ д-ръ Янко. Между тѣмъ этотъ край представляетъ интересъ своимъ вымирающимъ остяцкимъ населеніемъ, нѣсколько изолированнымъ отъ русскихъ. Отсутствіе православнаго духовенства и очень рѣдкое появленіе должностныхъ лицъ позволило салымскимъ остякамъ сохранить многое изъ своихъ старыхъ вѣрованій (оффиціально всѣ жители Салыма считаются православными). Однако, во всемъ остальномъ они мало отличаются отъ остяковъ р. Конды, сильно обрусѣвшихъ. Такъ же, какъ и на Кондѣ, здѣсь почти совершенно исчезла старинная остяцкая одежда, жилища часто построены на русскій ладъ, всѣ остяки прекрасно говорятъ по-русски. Отличіе отъ Кондинскаго края мы видимъ только въ характерѣ исчезновенія остяцкаго племени: на Кондѣ остяки исчезаютъ незамѣтно—обрусѣвая, благодаря вліянію пришлыхъ русскихъ, на Салымѣ же они вымираютъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Причины вымиранія, вѣроятно, кроются въ различныхъ заразныхъ болѣзняхъ и пьянствѣ. Послѣднее на Салымѣ менѣе значительно, чѣмъ на Кондѣ, такъ какъ удобное сообщеніе съ ближайшими русскими селеніями на Иртышѣ возможно только зимой. Въ общемъ въ салымскихъ остякахъ мы видимъ естественный переходъ отъ обрусѣвшихъ инородцевъ Конды къ сравнительно мало тронутымъ культурой остякамъ юганскимъ.

Незначительность населенія обширнаго Салымскаго края способствовала во многихъ мѣстахъ сохраненію въ первобытномъ видѣ урмановъ, дающихъ пріютъ пушному звѣрю, охотиться на котораго приходятъ остяки даже съ другихъ рѣкъ. Основнымъ промысломъ салымскихъ жителей служитъ рыбная ловля. Для этого большинство уходитъ каждое лѣто на низовья рѣки Салыма или на Обь.

Пушной промыселъ въ большинствѣ случаевъ является второстепеннымъ. Тѣ же остяки, для которыхъ охота служитъ главнымъ промысломъ, обыкновенно менѣе занимаются рыбной ловлей. Кедровый промыселъ, сборъ брусники и сдача въ аренду рыболовныхъ песковъ почти не играютъ роли въ бюджетѣ салымскихъ остяковъ.

Путевой дневникъ.

21 іюня. Подготовленія къ поѣздкѣ въ край мало извѣстный, удаленный отъ культурныхъ центровъ, заняли значительное время. Хлопоты сначала по добыванію денежныхъ средствъ, а затѣмъ по обзаведенію всѣмъ необходимымъ начались еще задолго до отъѣзда, который, наконецъ, былъ назначенъ на 20 іюня 1911 г.

Многое изъ снаряженія у насъ осталось отъ прошлогодней поѣздки на р. Конду. Намъ не пришлось заводить вновь палатки, полога, постельныя принадлежности и др. довольно цѣнныя вещи. Зато предыдущій опытъ заставилъ насъ отнестись болѣе внимательно къ укупорочнымъ матеріаламъ. Были заказаны столяру 6 большихъ и прочныхъ ящиковъ-сундуковъ, которые предназначались для этнографическихъ коллекцій и гербарія. Во время передняго пути они должны были служить складочнымъ мѣстомъ для провизіи и т. п. Былъ приведенъ въ порядокъ приборъ Ризположенскаго, и сдѣланы къ нему 12 ящиковъ для почвенныхъ образцовъ. Ящики съ фотографическими и охотничьими принадлежностями, провизіей, инструментами, спиртомъ еще увеличили и такъ довольно значительный багажъ.

Къ 20 числу всѣ приготовленія были закончены, и мы стали дожидаться парохода, который, опоздавъ на день, прибылъ 21 іюня.

Сильная дневная жара смѣнилась теплымъ и душнымъ вечеромъ, въ 11 час. котораго пароходъ „Иванъ Игнатовъ“ отошелъ отъ Тобольской пристани, провожаемый вышедшими на прогулку горожанами. Несмотря на тонкія стѣнки и открытыя окна каютъ, расположенныхъ на верхней палубѣ, жара и духота въ нихъ была невыносима. Промучившись почти всю ночь, я заснулъ только подъ утро.

22 іюня. Подгоняемый теченіемъ Иртыша, пароходъ къ 10 час. вечера былъ уже у д. Субботиной, гдѣ должны были присоединиться къ намъ проводникъ и двое рабочихъ. Еще недѣли за двѣ до нашего отъѣзда Илья Осиповичъ Второушинъ (Серебровъ), разорившійся торговецъ на р. Салымѣ, пріѣзжалъ въ Тобольскъ для переговоровъ. Было заключено условіе, по которому онъ долженъ былъ приготовить къ нашему пріѣзду двухъ надежныхъ рабочихъ. Третій рабочій - татаринъ—уже ѣхалъ съ нами.

Благодаря темному вечеру, едва не пропустили Субботину и только фонарь ожидавшихъ на берегу рабочихъ помогъ посадкѣ.

23 іюня. Необычайно жаркій день способствовалъ тому, что мы съ нетерпѣніемъ ждали момента прибытія къ цѣли нашего путешествія д. Зенковой на Оби, откуда мы должны были направиться въ Салымъ на купленномъ ранѣе у здѣшняго рыбопромышленника Киселева каюкѣ. Въ Зенкову пароходъ прибылъ въ 9 час. вечера.

Еще съ палубы мы замѣтили признаки одного изъ главныхъ неудобствъ лѣтняго путешествія по сѣверу Тобольской губ. большого количества комаровъ и мошекъ. Большинство встрѣчавшихъ пароходъ жителей селенія были повязаны платками и обмахивались вѣтками. Заготовленныя заранѣе въ Тобольскѣ головныя повязки отъ мошекъ и накомарники пришлось употребить въ дѣло тотчасъ же по сходѣ на берегъ.

Выгрузка багажа заняла немного времени, и скоро мы простились съ уходившимъ въ Томскъ пароходомъ. Прежде всего поставили палатку на случай дождя. Въ ней мы занялись окончательнымъ приведеніемъ въ порядокъ необходимыхъ намъ вещей и размѣщеніемъ ихъ по ящикамъ. Я, кромѣ того, воспользовался свѣтлой ночью и собралъ кое-какія растенія недалеко отъ мѣста нашей высадки. Это былъ заливной лугъ—поскотина, типичный для окрестностей селеній, расположенныхъ по низкимъ берегамъ Иртыша и Оби. Сильно глинистая почва выбита скотомъ, слѣды копытъ котораго

ясно выступали на каждомъ шагу. Ровная поверхность луга, кое-гдѣ только перерѣзанная ложбинками съ застоявшейся водой, имѣла красноватый оттѣнокъ отъ обильнаго покрова изъ приземистой Poa pratensis. Къ этому растенію примѣшивались въ значительно меньшемъ количествѣ Alopecurus aequalis, Equisetum arvense f. decumbens, Galium palustre, Heleocharis palustris, Inula britannica, Myosotis palustris, Nasturtium palustre, Plantago major, Ranunculus reptans, Stellaria palustris, Triticum repens. Всѣ растенія имѣли жалкій и угнетенный обликъ, будучи сильно объѣдены и вытоптаны скотомъ. Унылый и однообразный видъ луга, окруженнаго со всѣхъ сторонъ водой, не скрашивали отдѣльныя деревца Salix Gmelinii, разбросанныя тамъ и сямъ и также пострадавшія отъ скота и близости селенія.

Пока мы пили чай, изъ деревни къ намъ подошелъ катеръ, ведшій на буксирѣ каюкъ. Намъ были представлены капитанъ „парохода“ (какъ называли остяки катеръ) и команда, состоявшая изъ машиниста и мальчика лѣтъ 12. Самый катеръ „Сибирякъ“ производилъ не особенно благопріятное впечатлѣніе своимъ неуклюжимъ деревяннымъ корпусомъ, маленькой и грязной каюткой въ носу, непропорціонально большой трубой и микроскопической палубой съ мачтой, на которой по случаю нашего пріѣзда болтался флагъ. Большую часть корпуса занимало машинное отдѣленіе, гдѣ помѣщался четырехсильный старый паровой двигатель, вращавшій винтъ. Однако, некрасивая внѣшность не мѣшала катеру прекрасно служить своему хозяину уже нѣсколько лѣтъ, развозя по рыболовнымъ пескамъ рабочихъ, провизію, дрова и т. п. Старый и во многихъ мѣстахъ починенный каюкъ вполнѣ соотвѣтствовалъ своимъ видомъ буксиру.

Въ то время, какъ мои спутники угощали на прощаніе сына хозяина катера, желавшаго проводить насъ до устья Салыма, гдѣ у него былъ рыболовный песокъ, я попытался заснуть, но многочисленные комары и мошки, ни на минуту не оставлявшіе насъ въ покоѣ, не дали мнѣ это сдѣлать.

24 іюня. Въ 3 ч. ночи стали устанавливать ящики на каюкѣ

и катерѣ, а въ 6 час. выѣхали. Утомленный безсонной ночью, я подъ мѣрное пыхтѣніе машины и плескъ воды заснулъ на крышѣ каюка. Жаркіе лучи солнца разбудили меня въ 11 час., когда мы прибыли къ устью одного изъ рукавовъ Салыма. Здѣсь же, на берегу Оби, находился Глазковскій песокъ, куда мы высадили хозяина катера и провожавшаго насъ вмѣстѣ съ нимъ рыбопромышленника. Устье Салыма, несмотря на разливъ, было довольно узко и только далѣе расширялось въ „соръ". То же самое пришлось мнѣ наблюдать въ 1910 г. на р. Кондѣ. Это явленіе зависитъ отъ выноса рѣкой громаднаго количества ила, откладывающагося при ея устьѣ. Берега Салыма низки, сильно илисты и заросли высокими кустами тала, корни котораго часто затоплены. Талъ сопровождаетъ берегъ отъ самаго устья, и только черезъ нѣсколько верстъ начинаютъ попадаться березы и осины, несомнѣнно затопляемыя на довольно продолжительное время весной, но несмотря на это хорошо развивающіяся. Травяной покровъ недавно освободившихся отъ воды береговъ, насколько это можно было замѣтить съ катера, состоитъ главнымъ образомъ изъ осокъ и Calamagrostis. Бросаются въ глаза многочисленныя красныя кисти Chamaenerion angustifolium.

Вскорѣ проѣхали рыболовный песокъ А. Ѳ. Киселева. Рѣка стала расширяться и достигла ширины Иртыша подъ Тобольскомъ (около 1 версты). Несмотря на большую ширину, нѣсколько разъ садились на мель, такъ какъ глубина была весьма незначительна, а дѣйствительный фарватеръ рѣки найти было довольно трудно. Лѣвый берегъ, около котораго мы преимущественно держались, нѣсколько выше (арш. 2) праваго, часто едва виднаго вдали. Оба берега образуютъ обрывы, подмываемые водой. Въ рѣку валится много деревьевъ—тала и березы. Чистыхъ заливныхъ луговъ безъ тала, гдѣ преобладаютъ осоки или злаки, незамѣтно.

Чтобы сдѣлать запасъ дровъ для катера, останавливались на короткое время около прибрежнаго тальника, который на многочисленныхъ гривахъ, параллельныхъ рѣкѣ, въ

значительной степени вытѣсняется березой и осиной. Объясненіе этому мы находимъ въ менѣе продолжительномъ стояніи весенней воды на гривахъ. Между гривами расположены низины, заросшія Calamagrostis gracilescens и Phalaris arundinacea (преобладаетъ послѣдній). Если низина очень сыра, появляются осоки, обыкновенно окаймляющія заливныя озерки или протоки, часто встрѣчающіяся между гривами. Открытыя пространства служатъ жителямъ ближайшихъ селеній покосами, почему весной они выжигаются. Слѣды паловъ видны на обгорѣлой травѣ. Благодаря сильной сырости почвы, огонь не вредитъ древеснымъ породамъ. Вотъ списокъ растеній заливного лѣса—Salix dasyclados, S. pentandra, березы и осины. На гривахъ обильно развитъ подлѣсокъ изъ Cornus tatarica, Prunus Padus, Ribes nigrum, Rosa acicularis, R. cinnamomea, Rubus Idaeus. Травяной покровъ рѣдкій и состоитъ главнымъ образомъ изъ осокъ и другихъ растеній береговъ и заливныхъ луговъ. На открытыхъ же мѣстахъ, наоборотъ, кустарникъ почти исчезаетъ, а травяной покровъ развивается очень густо. Кромѣ вышеназванныхъ Calamagrostis gracilescens и Phalaris arundinacea, мы видимъ здѣсь: Achillea cartilaginea, Anemone dichotoma, Cacalia hastata, Caltha palustris, Carex caespitosa, Chamaenerion angustifolium, Comarum palustre, Equisetum arvense, Erysimum cheiranthoides, Galium boreale, G. palustre, Hierochloë odorata, Lathyrus paluster, Lysimachia thyrsiflora, Mulgedium sibiricum, Myosotis palustris, Nasturtium palustre, Poa pratensis, Phragmites communis (?), Potentilla norvegica, Ranunculus repens, Stellaria mosquensis, S. palustris, Scutellaria galericulata, Thalictrum flavum, Th. minus, Triticum repens, Veronica longifolia.

На ночлегъ остановились среди таловой заросли на мысу въ устьи рѣчки. Когда кончили приготовленія къ ночлегу, солнце уже закатилось, стало темно, но это нисколько не повліяло на количество комаровъ. Они были почти незамѣтны во время плаванія по рѣкѣ, но тотчасъ же появились въ громадномъ количествѣ, лишь только мы пристали къ берегу. Плохо поставленная палатка мало защищала отъ этихъ непріятныхъ насѣкомыхъ.

25 іюня. Лишь только взошло солнце, мы отправились въ юрты Л. Сивохребскія. Погода прекрасная, на небѣ ни облака, вѣтра почти совершенно нѣтъ. Пользуясь благопріятной погодой, мы спѣшили пройти соръ, въ вѣтреную погоду представляющій непреодолимую преграду для каюковъ и лодокъ. Даже слабый вѣтеръ подымаетъ сильное волненіе, опасное при незначительной глубинѣ сора, лишающей возможности пристать къ берегу въ любомъ мѣстѣ.

Юрты Л. Сивохребскія состоятъ всего изъ двухъ маленькихъ избъ, стоящихъ на песчаномъ берегу сора. Онѣ служатъ для лѣтняго жилья семьямъ остяковъ, промышляющихъ неводьбой на сору. Зимой живутъ въ болѣе благоустроенныхъ З. Сивохребскихъ юртахъ, въ которыя мы должны были вскорѣ прибыть. Рядомъ съ избами построено нѣсколько амбарчиковъ безъ оконъ, съ навѣсомъ передъ низкой дверью. Тутъ же на дворѣ находится сдѣланная изъ глины печь для печенія хлѣбовъ. Въ избахъ печей нѣтъ— ихъ замѣняютъ чувалы. Послѣдніе дѣлаются изъ жердей, поставленныхъ стоймя и обмазанныхъ толстымъ слоемъ глины, которая должна часто возобновляться. Въ общемъ, чувалъ напоминаетъ поставленное стоймя широкое корыто, сверху переходящее въ трубу, а снизу нѣсколько расширенное. Огонь въ немъ поддерживается непрерывно, такъ какъ тепло сохраняется недолго.

Въ то время, какъ мои спутники занялись покупкой лука со стрѣлами у вышедшаго на лай собакъ стараго остяка и фотографированіемъ, я успѣлъ сходить на небольшое болотце, расположенное ниже песчанаго невысокаго холма, на которомъ и построены избы. Сильно илистая, мокрая почва, покрытая Equisetum palustre, Heleocharis palustris, Ranunculus reptans и др., свидѣтельствуетъ о томъ, что мѣстность еще недавно была залита водой. Это обстоятельство помѣшало бродящему здѣсь скоту (лошадямъ и коровамъ) вытоптать большія заросли Butomus umbellatus, окаймляющія розовой полосой болотце.

Часамъ къ 2 дня мы были въ юрт. З. Сивохребскихъ.

Рис. 1. Выдѣлка осиновокъ въ юрт. З. Сивохребскихъ. Каюки и катеръ экспедиціи (25—VI).

Онѣ стоятъ на лѣвомъ берегу Салыма близъ материковаго увала шириною въ ½ версты, выходящаго перпендикулярно на рѣку суглинистымъ обрывомъ въ 10—15 саж. высотой. Увалъ заросъ урманомъ изъ крупныхъ кедра, ели и пихты. Много деревьевъ свалилось въ воду, благодаря подмыву. Съ другой стороны къ селенію подходитъ кочковатое болото, заросшее таломъ (Salix phylicifolia). Самыя юрты довольно значительны, состоятъ изъ 9 домовъ и многихъ амбаровъ. Пятистѣнные дома построены на русскій ладъ; въ нихъ мы находимъ обстановку также подобную крестьянской. Чуваловъ нѣтъ, вмѣсто нихъ русскія печи, но хлѣбъ все-таки пекутъ на дворѣ въ маленькихъ глиняныхъ печкахъ. Тутъ же обыкновенно находится и большой желѣзный котелъ—колтошиха, вмазанный въ особую печку и служащій для варки корма собакамъ и вытапливанія рыбьяго жира. Послѣдняя операція является очень непріятной для человѣка непривычнаго, ибо жиръ топится изъ полуразложившихся рыбьихъ отбросовъ, распространяющихъ отвратительный запахъ. Этотъ запахъ сохраняетъ и полученный продуктъ, являющійся однимъ изъ важныхъ пищевыхъ средствъ для остяковъ. Онъ обусловливаетъ въ значительной степени тотъ непріятный „остяцкій духъ“, свойственный остяцкимъ избамъ, никогда не провѣтриваемымъ, такъ какъ окна, благодаря обилію комаровъ, лѣтомъ не выставляются. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изба болѣе или менѣе зажиточнаго остяка содержится въ сравнительной внѣшней чистотѣ. Столы и полки выскоблены, полъ также, и только широкая деревянная кровать или нары съ наваленными на нихъ кучами грязныхъ шкуръ, одежды и подушекъ производятъ непріятное впечатлѣніе.

Въ то время, какъ я занялся приготовленіемъ обѣда изъ пары крупныхъ язей, мои спутники отправились по избамъ, чтобы купить какія-нибудь остяцкія вещи. Въ одной изъ наиболѣе обширныхъ избъ, куда мы собрались, началась пляска, состоявшая главнымъ образомъ въ подергиваніи бедрами и плечами. Она сопровождалась игрой на національныхъ остяцкихъ инструментахъ: нарысъ-юхъ (лебедь) и торопъ-юхъ.

Подъ аккомпаниментъ пѣлись и пѣсни со своеобразной грустной, но пріятной мелодіей. Нѣкоторые искусники изъ стариковъ ухитрялись на своихъ первобытныхъ инструментахъ, имѣющихъ по девяти металлическихъ струнъ, играть и русскія пѣсни, но онѣ выходили плохо.

Отплыть намъ удалось только въ восьмомъ часу съ большимъ трудомъ, такъ какъ подвыпившіе остяки ни за что не хотѣли покидать катеръ. Одного изъ нихъ, нарядившагося по случаю нашего пріѣзда въ новую пиджачную пару и надѣвшаго неизвѣстно для чего темныя очки, пришлось высаживать уже послѣ отхода катера за полверсты отъ селенія.

Сивохребскій увалъ является однимъ изъ первыхъ возвышенныхъ мѣстъ, пересѣкающихъ обширную долину рѣки въ разныхъ направленіяхъ. Нѣкоторые изъ этихъ увaловъ покрыты кедровыми урманами, уцѣлѣвшими отъ обширныхъ пожаровъ, въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія уничтожившихъ лѣса по всему нижнему Салыму. На рѣку увалы обыкновенно выходятъ довольно высокими (саж. 3—6), осыпающимися суглинистыми обрывами, передъ которыми во время нашего проѣзда уже успѣли показаться изъ-подъ воды узкія полосы осоковыхъ заливныхъ луговъ, густо заросшихъ таломъ (Salix Gmelinii, S. dasyclados и др.). Противоположный берегъ обыкновенно низкій заливной лугъ съ таловыми и изрѣдка березовыми рощами. Болѣе высокъ правый берегъ, но передъ нимъ нѣтъ глубокихъ мѣстъ, хотя бы даже рѣка и подмывала его, такъ какъ громадный мелководный соръ еще не кончился, и рѣка все еще такъ широка, что противоположный берегъ, несмотря на малую въ нынѣшнемъ году воду, часто едва можно разсмотрѣть. Благодаря мелководью, мы раза три садились на мель и затѣмъ съ трудомъ находили болѣе глубокое русло рѣки. Дно илистое, въ водѣ часто попадаются заросли Nasturtium amphibium съ желтыми цвѣтами; много разныхъ Potamogeton; ближе къ берегу иногда замѣтенъ Phragmites communis.

Птицъ видно мало; изрѣдка пролетитъ чайка или утка. По высокимъ обрывамъ береговъ часто виднѣются гнѣзда стрижей.

Проѣхали Л. Мало-Салымскія юрты при устьѣ р. М. Салыма. На ночевку пристали къ заливному лугу, примыкавшему къ суглинистому, саж. 2—3 высотой, мысу, заросшему лѣсомъ. Лугъ имѣетъ песчаную почву, густо покрытую Carex gracilis, среди которой попадаются Equisetum palustre, Galium palustre, G. uliginosum, Juncus brachyspatus, Juncus filiformis, Poa pratensis. Ближе къ обрыву появляются отдѣльные кусты и деревца тала (Salix Gmelinii, S. pentandra и др.) Среди нихъ, кромѣ уже упомянутыхъ, замѣчены Achillea cartilaginea, Calamagrostis gracilescens, C. neglecta, Equisetum arvense, Inula britannica, Luzula pallescens, Lysimachia vulgaris, Matricaria inodora, Mentha austriaca, Stellaria palustris. Тутъ же навалены цѣлыя кучи громадныхъ древесныхъ стволовъ, принесенныхъ водой.

Рабочіе стали выбирать среди обильнаго матеріала подходящее топливо для костра, я же взобрался на мысъ. Онъ заросъ густымъ лѣсомъ изъ довольно крупной березы, среди которой попадается осина. Когда-то здѣсь былъ пожаръ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные поваленные на землю стволы деревьевъ, почти незамѣтные подъ толстымъ слоемъ мха, Cladonia silvatica и др. лишаевъ. Сгорѣвшій урманъ возобновляется: подъ тѣнью лиственныхъ породъ прекрасно развивается чрезвычайно обильный молодой подростъ изъ ели и пихты; попадаются кедры. Нога тонетъ въ моховомъ покровѣ (Hypnum Schreberi, Hylocomium proliferum, Ptilium Crista castrensis, Polytrichum strictum), поверхъ котораго образуетъ пушистый коверъ Equisetum silvaticum. Густой травяной и кустарниковый покровъ состоитъ изъ Calamagrostis obtusata, Chamaenerion angustifolium, Dryopteris Linnaeana, Equisetum pratense, Linnaea borealis, Lycopodium annotinum, Majanthemum bifolium, Oxalis Acetosella, Pirola chlorantha, P. minor, P. secunda, Rosa acicularis, Rubus arcticus, R. Idaeus, Salix caprea, Sambucus racemosa, Sorbus Aucuparia, Stellaria Bungeana, Trientalis europaea, Vaccinium Vitis Idaea. Обильные кустарники и Chamaenerion

angustifolium являются остаткомъ флоры, возникшей послѣ пожара.

Во время ужина къ намъ подъѣхало нѣсколько остяковъ, остановившихся на ночлегъ. Многочисленные комары и мошки, мѣшавшіе во время ѣды, когда приходилось надѣвать перчатки и пользоваться, насколько возможно, сѣтками, не мѣшали намъ спать въ пологахъ. Послѣдніе были сдѣланы изъ тонкой китайки, нисколько не задерживавшей воздухъ, и представляли изъ себя продолговатый мѣшокъ достаточной длины, чтобы въ немъ можно было свободно вытянуться; ширина была около 1½ арш. Въ нужномъ положеніи пологъ удерживался посредствомъ четырехъ угловыхъ бечевокъ, привязывавшихся къ палкамъ, воткнутымъ въ землю. Высоту полога можно было дѣлать то выше, то ниже. Подстилкой служилъ тонкій брезентъ, поверхъ котораго клалась обшитая матеріей кошма. Какъ брезентъ, такъ и кошма были сдѣланы соотвѣтственно величинѣ полога, нижніе края котораго подвертывались подъ нихъ. Такимъ образомъ получалось помѣщеніе, не пропускавшее ни одного комара или мошки и не создававшее духоты въ теплыя ночи. Полога въ плохую погоду могли ставиться въ палатку. Рабочіе имѣли подобные же полога, но сдѣланные изъ ситца. Полога для жителей сѣверной части Тобольской губ. являются одной изъ самыхъ необходимыхъ домашнихъ принадлежностей, ибо комары и мошки (послѣднія обыкновенно ночью не безпокоятъ) не даютъ возможности спать не только подъ открытымъ небомъ, но часто даже и въ дому.

26 іюня. Утромъ, черезъ нѣсколько часовъ послѣ отъѣзда, мы были уже въ юрт. Л. Лемпиныхъ. Онѣ расположены на довольно высокомъ материковомъ увалѣ, выходящемъ на лѣвый берегъ рѣки. Увалъ этотъ узкій, но тянется на значительное разстояніе. Сбоку юртъ, у склона увала, находится небольшой заливной лугъ, заросшій Carex gracilis, C. vesicaria, и кочковатый отъ Carex caespitosa. Юрты состоятъ всего изъ 2—3 маленькихъ избъ, вѣрнѣе, амбаровъ на столбахъ. Нѣсколько больше вѣшалъ для сушки соленой рыбы,

такъ какъ по близости юртъ остяки и промышляютъ лѣтомъ. Вѣшала представляютъ изъ себя четыре и болѣе столба, крытые жердями и берестой. Подъ крышей находятся ряды жердей, служащихъ для развѣшиванія рыбы. Посреди селенія стоитъ красивый кедръ.

Первымъ нашимъ дѣломъ по пріѣздѣ было выкупаться послѣ не особенно пріятнаго плаванія подъ жаркимъ лѣтнимъ солнцемъ. Приходъ „парохода“ привлекъ на берегъ жителей селенія, съ любопытствомъ смотрѣвшихъ на насъ. Женщины, которыхъ сначала не было видно, вскорѣ присоединились къ мужчинамъ; ихъ нисколько не смущало наше дезабилье.

Послѣ купанья и обѣда изъ купленной рыбы мы занялись разговорами съ нѣсколькими остяками, усѣвшимися на берегу. Женщины снова исчезли, осталась только одна старуха, чистившая рыбу. Тутъ же бродили нѣсколько собакъ, но на ихъ долю почти ничего не доставалось, такъ какъ всѣ внутренности собирались для вытапливанія рыбьяго жира. Собакамъ позволялось только вылизывать тѣ доски и корыта, на которыхъ производилась чистка. Однако, это не значитъ, что остяки не заботятся о своихъ собакахъ, во многихъ мѣстахъ являющихся для нихъ единственнымъ домашнимъ животнымъ. Просто, лѣтомъ на собакъ обращаютъ менѣе вниманія, такъ какъ тѣ могутъ добыть себѣ пищу самостоятельно. На зиму же обыкновенно запасаютъ для нихъ въ большомъ количествѣ мелкую сушеную рыбу.

Мы недолго оставались въ селеніи. Сдѣлали нѣсколько фотографическихъ снимковъ и отправились дальше, напутствуемые приглашеніями остяковъ заѣхать къ нимъ на обратномъ пути.

Въ то время какъ нашъ катеръ быстро шелъ противъ слабаго теченія рѣки, уже потерявшей свой прежній характеръ сора и сдѣлавшейся гораздо уже, я занялся разспросами проводника о заморѣ *) на Салымѣ. По его словамъ, за-

*) Подробно это интересное явленіе описываетъ Варпаховскій (Рыболовство въ бассейнѣ р. Оби, стр. 217—220).

моръ бываетъ ежегодно, какъ и на другихъ сѣверныхъ рѣкахъ Тобольской губ., берущихъ свое начало изъ болотъ. Онъ начинается то съ низовьевъ (чаще), то съ верховьевъ рѣки, иногда же одновременно съ обоихъ концовъ. Въ случаѣ низового замора рыба лучше ловится въ верху рѣки, въ случаѣ верхового—на низу.

Берега Салыма за юрт. Лемпиными очень однообразны. Подмываемый водой суглинистый берегъ обыкновенно аршина 2—3 высотою, обрывистъ. Въ воду валятся деревья, загромождающія рѣку у берега. Рулевому приходилось тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы катеръ не наскочилъ на одну изъ подводныхъ карчъ, которыя часто были видны подъ водой. Противоположный обрыву берегъ обыкновенно наносный—илистый или песчаный.

Растительность, покрывающая обрывистые берега, состоитъ главнымъ образомъ изъ крупной березы и осины, къ которымъ примѣшиваются средней величины ель, пихта и кедръ. Надъ лѣсомъ часто выдаются громадные стволы кедровъ. Большая часть ихъ совершенно лишена вѣтвей и представляетъ изъ себя сухія бревна. Нѣкоторые кедры живы и имѣютъ неправильную крону, ясно показывающую, что она развилась въ густомъ насажденіи. Все это слѣды бывшаго здѣсь лѣтъ 50 тому назадъ громаднаго пожара, уничтожившаго урманы всего низового Салыма. Ели и пихты, попорченныя огнемъ, быстро свалились и сгнили, между тѣмъ кедры остались стоять памятниками бѣдствія, заставившаго въ тотъ годъ жителей многихъ селеній итти на заработки на Обь. Очень рѣдко попадаются отдѣльныя сосны, которыя на низовьяхъ до сихъ поръ не были еще замѣчены.

Наносные и низкіе берега окаймлены густыми зарослями крупныхъ Salix dasyclados и S. Gmelinii, изъ которыхъ вторая часто имѣетъ видъ дерева. Среди ихъ сѣро-зеленой листвы рѣзко выдаются яркой зеленью отдѣльные кусты Salix triandra и S. pentandra. Ближе къ водѣ кусты мельче и гуще. Заросли тала дѣлаются очень незначительными или же

совершенно исчезаютъ, когда низкій берегъ переходитъ въ обрывистый (правый или лѣвый въ зависимости отъ изгибовъ рѣки).

По пути видѣли небольшой и неглубокій торфяникъ, подмытый рѣкой. На немъ сосна преобладаетъ надъ березой, однако имѣетъ видъ промежуточный между типичной и рямовой.

На ночь остановились на песчаномъ мысу, за которымъ находились густыя заросли молодого тала, а за ними не менѣе густой березникъ и осинникъ съ примѣсью молодыхъ хвойныхъ и обильнымъ подлѣскомъ изъ Prunus Padus, Rosa, Ribes nigrum, R. pubescens и др.

27 іюня. Цѣлый день стоялъ густой туманъ отъ дыма. Говорятъ, что близъ юртъ Аламиныхъ горятъ лѣса. Дымъ этотъ, нѣсколько спасавшій насъ отъ комаровъ, мѣшалъ фотографированію. Мы начали опасаться, какъ бы не лишиться возможности фотографировать большую часть поѣздки. Не менѣе, чѣмъ дымъ, досаждали многочисленные овода, слѣпни, мухи и мошки. Послѣднія забирались даже подъ платье; снимая сапоги, мы находили ихъ въ чулкахъ. Отъ укусовъ тѣло покрывалось красными пятнами. Овода и слѣпни, кусавшіе до крови, не доставляли удовольствія купаться въ необычайно жаркіе дни, стоявшіе съ самаго начала нашей поѣздки.

Часто попадаются выводки утокъ. Много куликовъ разныхъ величинъ совершенно не боятся катера. Видно, что за ними никто не охотится, такъ какъ остяки считаютъ ихъ „погаными“. Слышали кукушку.

Берега еще болѣе сузившейся рѣки стали выше и, по словамъ проводника, весной почти не затопляются. На мѣстахъ не очень высокихъ вода стоитъ менѣе продолжительное время, чѣмъ на низинахъ, всего около недѣли. Видѣли въ одномъ мѣстѣ высокій обрывистый берегъ увала, выходящаго перпендикулярно рѣкѣ.

Встрѣтили стараго остяка съ женой. Они плыли въ пе-

реметкѣ, а другую, груженую, вели за собой. Остякъ оказался жителемъ юртъ Милясовыхъ, направлявшимся на низовья Салыма для рыбнаго промысла. Всѣ его односельчане уже уѣхали туда же. Въ виду того, что намъ необходимо было оставить въ юртахъ часть багажа, который предполагалось захватить на обратномъ пути, остяку предложили поѣхать съ нами обратно въ юрты и дать для вещей амбаръ. Остякъ охотно согласился, надѣясь получить водку. Онъ немедленно отвязалъ груженый обласъ, кое-какъ приткнулъ его къ берегу, а самъ съ женой въ другой переметкѣ привязался къ катеру.

На ночевку остановились, какъ и раньше, на песчаномъ мысу. Эти красивые мысы, слѣпящіе глаза въ яркій солнечный день своимъ бѣлымъ, промытымъ водой пескомъ, чрезвычайно типичны для всего средняго Салыма. Они расположены на заворотахъ рѣки, начинаясь крутымъ склономъ со стороны теченія; далѣе постепенно понижаются и переходятъ въ низкій песчаный берегъ. Противоположный берегъ всегда обрывистый, своей суглинистой почвой показываетъ материковый характеръ.

Около нашей стоянки мѣстность имѣетъ видъ узкихъ, параллельныхъ рѣкѣ гривъ, ширина которыхъ часто едва достигаетъ $1^1/_2$—2 саженъ. Гривы эти отдѣлены такими же узкими низинами. Въ нихъ весной скапливается вода отъ разливовъ и таянія снѣговъ; она остается тамъ довольно значительное время и обусловливаетъ отсутствіе хвойнаго лѣса. Число гривъ весьма значительно. Я насчиталъ ихъ до десятка. Возможно, что онѣ идутъ и дальше. По мѣрѣ углубленія въ лѣсъ, гривы становились все менѣе и менѣе ясно выраженными, низины сглаживались. Растительныя формаціи распредѣляются на гривахъ такимъ образомъ: на первой отъ рѣки, непосредственно граничащей съ пескомъ и въ него переходящей, растетъ густая чаща тала, среди котораго, однако, уже появляются березы и изрѣдка даже молодой подростъ хвойныхъ; далѣе идетъ полоса преобладанія березы, а затѣмъ, во второй гривѣ, мы видимъ густой еловый

урманъ съ примѣсью пихты. Кромѣ громадной величины хвойныхъ и ихъ подроста, замѣтны многочисленные сухіе стволы березъ, валяющіеся на землѣ или стоящіе еще на корню. Эти очень толстыя, прямыя колонны съ отломанной верхушкой легко падаютъ отъ слабыхъ ударовъ топора, такъ какъ вся древесина ихъ сгнила и осталась только кора, обильно покрытая сверху мхами, лишайниками и крупными трутовиками. Мхи и лишайники также обильно растутъ на стволахъ и нижнихъ вѣтвяхъ деревьевъ. Usnea и Sticta pulmonacea образуютъ цѣлыя гирлянды. Покровъ мелко-песчаной почвы состоитъ изъ сухихъ иголъ и листьевъ, среди которыхъ разсѣянно попадаются подушки моховъ. Травяной покровъ очень обиленъ на опушкѣ лѣса среди тала, березы и кустарниковъ. Здѣсь растутъ въ большомъ количествѣ хвощи, Calamagrostis Langsdorffii (?) и Phalaris arundinacea, къ которымъ примѣшиваются Poa pratensis, Veronica longifolia, Vicia Cracca и др.

Но какъ только мы войдемъ въ полосу урмана на второй гривѣ, этотъ покровъ исчезаетъ и замѣняется отдѣльными экземплярами Equisetum pratense, Galium boreale, Majanthemum bifolium, Paris quadrifolia, Rubus saxatilis, Trientalis europaea. Зато низины, отдѣляющія гривы, снова обильно зарастаютъ злаками и кустарниками, а древесныя породы исчезаютъ. Здѣсь растутъ, кромѣ многихъ уже упомянутыхъ: Cacalia hastata, Calamagrostis Langsdorffii (?), Cornus tatarica, Filipendula Ulmaria, Lysimachia thyrsiflora, Prunus Padus, Ranunculus repens, Ribes nigrum, R. pubescens, Rosa acicularis, различныя ивы, Sorbus Aucuparia, Thalictrum minus и т. п. Черемуха и рябина, попадающіяся и въ самомъ урманѣ, достигаютъ величины крупныхъ деревьевъ. Въ низинахъ, менѣе рѣзко выраженныхъ, часто преобладаютъ надъ другими растеніями Struthiopteris germanica и Athyrium filix femina, иногда образующія сплошныя заросли.

По мѣрѣ углубленія въ урманъ и сглаживанія гривъ и низинъ, послѣднія перестаютъ отличаться по характеру растительности отъ окружающаго урмана. Моховой покровъ развивается очень обильно. Многочисленные повалившіеся и

сгнившіе стволы деревьевъ совершенно незамѣтны подъ толстымъ слоемъ ярко зеленаго Hylocomium proliferum, поверхъ котораго обильно растетъ нѣжная Circaea alpina, Athyrium filix femina, Dryopteris Linnaeana. Травяной покровъ дѣлается болѣе обильнымъ, хотя въ немъ и исчезаютъ растенія, свойственныя низинамъ.

28 іюня. Утромъ я переправился вмѣстѣ съ рабочими на другой берегъ и поднялся на довольно высокій материковый обрывъ. Наверху растетъ густой урманъ изъ средняго возраста ели, къ которой примѣшиваются пихта и кедръ. Среди живыхъ деревьевъ попадается много кедроваго сухостоя. Одинъ изъ такихъ памятниковъ давняго пожара, послѣ котораго успѣлъ вырасти урманъ—высокій, толстый стволъ кедра, совершенно лишенный коры и нижнихъ вѣтвей, рабочіе принялись пилить на дрова. Сухіе кедры служили намъ прекраснымъ топливомъ для катера во все время плаванія по среднему Салыму. Одного дерева хватало почти на день.

Въ то время, какъ рабочіе занимались заготовкой дровъ, я съ трудомъ пробрался сквозь чащу и саженъ черезъ 20 отъ берега вышелъ на небольшое озерко. Оно имѣетъ почти круглую форму, берега заболочены. Мохъ скрываетъ многочисленные, свалившіеся въ воду, стволы деревьевъ. Все это густо заросло осокой и другими болотными растеніями. Прозрачная, хотя и со значительнымъ темнымъ оттѣнкомъ, вода покрыта листьями и цвѣтами Nuphar pumilum, Nymphaea tetragona, Sagittaria natans. Нѣсколько видовъ рдестовъ перепутываются своими стеблями въ водѣ. Свободнымъ отъ растительности остается только наиболѣе глубокая средняя часть озерка.

Возвращаясь обратно, поймалъ большую черную гадюку, которая просидѣла въ ящикѣ до пріѣзда нашего въ юрты, гдѣ и была положена въ формалинъ, вмѣстѣ съ парой анадонтъ, выловленныхъ здѣсь во время купанья.

Юрты Милясовы, состоящія изъ 7 дворовъ, находятся на правомъ берегу Салыма. Дома стоятъ безъ всякаго порядка, какъ и въ другихъ остяцкихъ селеніяхъ. Всѣ обита-

тели ихъ, за исключеніемъ привезенныхъ нами старика съ женой, отправились на устье Салыма и на Обь для лѣтнихъ рыбныхъ промысловъ.

Въ юртахъ мы пробыли недолго. Выгрузили и переложили въ амбаръ оставляемый запасъ, приготовили для катера на обратный путь дровъ и отправились далѣе. По пути охотились за утиными выводками, стрѣляли по двумъ гагарамъ (Colymbus septentrionalis).

Погода стоитъ сухая, способствующая тѣмъ самымъ продолженію обширныхъ пожаровъ на верхнемъ Салымѣ. Однако, дымъ попрежнему не мѣшаетъ страдать намъ отъ овода и мошекъ. На берегу же почти невозможно итти въ лѣсъ безъ сѣтки и перчатокъ. Зато спать въ пологахъ очень хорошо.

Рѣка становится все уже и уже. Деревья, подмываемыя водой, сильно завалили русло. Приходится еще тщательнѣе, чѣмъ раньше, слѣдить за тѣмъ, чтобы не наскочить на какую-нибудь карчу, едва видную на поверхности воды.

Берега стали нѣсколько выше, но растительныя формаціи идутъ въ той же послѣдовательности, какую мы наблюдали раньше. Проѣхали мимо высокаго яра, покрытаго рѣдкимъ кедромъ съ большимъ количествомъ сухостоя. Изъ нижней части яра текутъ многочисленные ключи, способствующіе его разрушенію.

Изрѣдка попадаются поляны, по большей части округлой формы, заросшія осокой и злаками. Эти поляны ограничены со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и представляютъ изъ себя котловины, болѣе низкія, чѣмъ окружающая мѣстность. Онѣ находятся обыкновенно на подмываемомъ рѣкой берегу и соединяются съ ней узкимъ проходомъ, въ настоящее время сухимъ. Образованіе луговинъ сдѣлается яснымъ, если мы вспомнимъ о частыхъ озерахъ, расположенныхъ невдалекѣ отъ берега рѣки, подобныхъ недавно описанному. Рѣка, размывая все болѣе и болѣе высокій материковый берегъ, наконецъ, доходитъ до такого озера, вода изъ котораго вытекаетъ, а самое озеро превращается въ котловину. Дно ея нѣсколько выше обычнаго уровня воды въ Салымѣ. Ежегод-

ное продолжительное стояніе вешней воды способствуетъ развитію здѣсь флоры заливныхъ луговъ. Эти луга служатъ жителямъ покосами, о чемъ свидѣтельствуютъ часто попадающіяся на нихъ жерди отъ бывшихъ стоговъ сѣна.

Ночевали на довольно высокомъ и крутомъ песчаномъ мысу. Недалеко отъ берега, въ тальникѣ, нашли много красной смородины съ полузрѣлыми ягодами.

29 іюня. Берега и растительныя формаціи такіе же, какъ и предыдущіе, только кедроваго сухостоя уже не встрѣчается, и старые урманы чаще видны по берегамъ. Граница болѣе или менѣе сплошныхъ давнихъ пожаровъ проходитъ близъ юрт. Милясовыхъ. Однако, слѣды частичныхъ пожаровъ мы видѣли довольно часто на высокихъ, обрывистыхъ берегахъ, покрытыхъ крупнымъ березникомъ и осинникомъ. Подростъ изъ ели, пихты и кедра очень обиленъ. На землѣ толстый моховой покровъ, свѣшивающійся пластами вдоль обрыва. Въ одномъ мѣстѣ, на правомъ берегу, встрѣтили яръ, высотой до 15 саж., заросшій рѣдкимъ кедровымъ урманомъ съ примѣсью сосны. Послѣдняя свидѣтельствуетъ о томъ, что недалеко отъ берега находится торфяникъ.

Вотъ уже плывемъ шестые сутки; несмотря на то, что двигаемся непрерывно цѣлый день, конечный пунктъ нашей поѣздки юрты Соровскія—еще далеко. Дрова запасаемъ утромъ, передъ отъѣздомъ. Днемъ не останавливаемся даже на обѣдъ, откладывая его до вечера, когда дѣлается темно и становится уже затруднительно продолжать путь въ виду опасности наскочить на карчу. Завтракаемъ въ каюткѣ катера консервами съ хлѣбомъ весьма сомнительнаго качества, запасеннымъ нами въ послѣднемъ селеніи. Къ запасамъ ржаныхъ сухарей еще не приступали.

Жаркіе дни заставляютъ насъ часто купаться. Это мы дѣлаемъ не останавливая катера. Сзади каюка прикрѣпили длинную веревку, за которую и держимся во время купанья. Однако, скоро придется это удовольствіе прекратить, такъ какъ съ уменьшеніемъ глубины рѣки, увеличилась возможность наткнуться на карчу.

Долгій путь и все болѣе и болѣе мелѣющая рѣка съ частыми лѣсными заломами начинаютъ сильно безпокоить нашего „капитана", которому, повидимому, хочется поскорѣе вернуться домой. У насъ уже были съ нимъ столкновенія, закончившіяся угрозой высадить его въ переметку и отправить обратно одного. Послѣ этого онъ нѣсколько присмирѣлъ.

Мѣстомъ ночевки послужилъ песчаный мысъ. Около самой воды онъ переходитъ въ узкую полосу песчанистаго ила, за которымъ начинается мелкій, промытый водой песокъ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ берега голый песокъ понемногу покрывается рѣдкой растительностью, сначала почти исключительно изъ Alopecurus aequalis, Equisetum arvense f. decumbens, Gnaphalium uliginosum, Plantago major. Къ нимъ вскорѣ присоединяются Achillea cartilaginea, Agrostis clavata, Inula britannica, Iuncus filiformis, Nasturtium palustre, Poa pratensis. На границѣ зарослей молодыхъ ивъ травяной покровъ гораздо гуще. Лучшему развитію его, кромѣ другихъ условій, способствуетъ еще тонкій слой ила, задерживаемый таломъ во время весенняго половодья. Здѣсь мы находимъ преобладающими то Nardosmia frigida, то злаки Bromus inermis и Phalaris arundinacea. Среди нихъ много Achillea cartilaginea, Calamagrostis Epigeios, C. Langsdorffii (?), Carex gracilis, Poa pratensis, Ranunculus repens, Triticum repens, Veronica longifolia, Vicia Cracca. На верху мыса, представляющаго изъ себя начало первой параллельной рѣкѣ гривы, мы видимъ густыя заросли тала (Salix dasyclados, S. Gmelinii, S. triandra), молодой березы, Prunus Padus. Въ низинѣ за гривой береза и талъ почти совершенно исчезаютъ, замѣняясь Cornus tatarica, Prunus Padus, Ribes nigrum, R. pubescens. Травяной покровъ густой и высокій, въ немъ преобладаютъ Calamagrostis и Phalaris arundinacea. Очень обыкновенны Athyrium filix femina, Filipendula Ulmaria, Poa palustris, Struthiopteris germanica, Urtica dioica.

30 іюня. Отправились часовъ въ 7 утра, взявъ дрова изъ урмана. По пути часто попадались выводки утокъ; на пескахъ бѣгаетъ множество куликовъ.

Въ этотъ день впервые удалось увидѣть причину столь

мѣшавшаго намъ дыма. Въ одномъ мѣстѣ на берегъ вышелъ низовой пожаръ, распространенію котораго нисколько не мѣшалъ торфяникъ, сухой, благодаря долгому отсутствію дождя. По разсказамъ проводника, пожары на Салымѣ рѣдки; послѣдніе были лѣтъ 30 тому назадъ. Отсутствіе пожаровъ, заставляющихъ возобновляться лѣса, по его мнѣнію, является причиной очень плохого кедроваго промысла, ибо старые кедры урмановъ почти не даютъ орѣха.

Скоро должны притти въ юрт. Аламины. Стало ясно, что намъ не удастся дойти катеромъ до юрт. Соровскихъ, такъ какъ хотя ширина рѣки осталась и прежняя, но русло ея еще болѣе завалено деревьями, полузанесенными пескомъ. Иногда мы съ трудомъ проходили черезъ узкій проходъ между берегомъ и кучами затопленныхъ стволовъ. Кромѣ того, и теченіе, сдѣлавшееся болѣе быстрымъ, сильно задерживаетъ ходъ катера. Мы рискуемъ выйти изъ предѣловъ нашего скромнаго бюджета, если не отпустимъ катера. Послѣ совѣщанія рѣшено было отправить его обратно сегодня же вечеромъ, по приходѣ въ юрты Аламины. Приготовили письма, которыя долженъ былъ увезти съ собой катеръ. Съ уходомъ его мы окончательно теряли связь съ культурнымъ міромъ.

Часовъ въ 6 вечера прошли старое русло на лѣвомъ берегу. Такихъ старицъ попадается много на пути. Всѣ онѣ въ настоящее время уже безводны, благодаря необычайно сухому году. Русло ихъ обыкновенно широко и неглубоко, сильно занесено иломъ. Послѣ спада водъ протоки превращаются въ заливные луга.

На дальнѣйшемъ пути подошли къ обширной заводи, гдѣ теченіе было очень быстро. Лѣвый берегъ высокій, но низъ его занесенъ илистыми отложеніями. Противоположный берегъ сильно подмывается, невысокъ и заросъ таломъ и другими лиственными породами. Въ одномъ, наиболѣе сильно размываемомъ мѣстѣ, находятся крупныя кочки, покрытыя осокой. Подъ кочками погребено множество занесенныхъ пескомъ толстыхъ стволовъ, часть которыхъ, вымытая водой,

торчитъ изъ земли. Здѣсь, подъ вліяніемъ какихъ-то причинъ, можетъ быть вслѣдствіе измѣненія русла рѣки, о чемъ свидѣтельствуетъ только-что пройденная протока, рѣка стала размывать свои собственные недавніе наносы и, наоборотъ, откладывать илъ на берегу, прежде подмывавшемся.

Узкое рѣчное русло съ быстрымъ теченіемъ и отовсюду торчащіе стволы деревьевъ заставили насъ отпустить катеръ прежде прихода въ юрты. Послѣднія, по словамъ проводника, должны находиться всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ остановки. И дѣйствительно, съ большимъ трудомъ проведя каюкъ черезъ опасное мѣсто, мы часовъ въ 8 веч. подошли бечевой къ юрт. Аламинымъ, которыя оказались совершенно пустыми. Онѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ домовъ и навѣсовъ, построенныхъ на высокомъ, обрывистомъ берегу. Продолжительное отсутствіе жителей, ушедшихъ на лѣтніе промыслы, сказалось въ обильномъ развитіи сорной растительности. Преобладаетъ Alopecurus ventricosus, достигающій почти человѣческаго роста.

На ночевку остановились на противоположномъ селенію песчаномъ берегу, такъ какъ густой урманъ, окружающій юрты, изобиловалъ комарами. Они, впрочемъ, не заставили себя ожидать и на обдуваемомъ вѣтромъ пескѣ, гдѣ мы расположились ужинать. Особенному обилію комаровъ и мошекъ въ этотъ вечеръ способствовала пасмурная погода вечеромъ и дождичекъ, первый за все время нашего пребыванія на Салымѣ.

1 іюля. Утромъ отправились бечевой дальше. Этотъ способъ путешествія оказался немного медленнѣе, чѣмъ плаваніе на катерѣ, по 4 вер. въ часъ. Сильно задерживали только частые переѣзды съ одного берега на другой, такъ какъ итти бечевой по высокимъ ярамъ, заросшимъ непроходимой чащей урмановъ, оказалось совершенно невозможнымъ. Приходилось все время придерживаться песковъ, которые правильно чередовались, переходя съ одного берега на другой. Какъ только кончался песокъ, рабочіе, тащившіе бечеву, садились на каюкъ и съ помощью веселъ перебирались

на противоположный берегъ. Проводникъ все время долженъ былъ стоять у руля и слѣдить, чтобы каюкъ не наткнулся на карчи. Сами мы проводили время или на каюкѣ, или же шли пѣшкомъ по берегу вмѣстѣ съ рабочими, занимаясь сборомъ растеній и ловлей насѣкомыхъ. Впервые сказалось неудобство нашего каюка, не имѣвшаго каюты. Приходилось сидѣть наверху, гдѣ были наложены вещи, не помѣстившіяся внутри каюка. Особенно неудобно было перекладывать растенія, сушеніе которыхъ въ сукнѣ до сихъ поръ, благодаря прекрасной погодѣ, шло быстро и хорошо.

Во время пути занимались ловлей щукъ на дорожку (блесну). Она состоитъ изъ длинной и прочной бечевки, снабженной на концѣ овальной пластинкой изъ толстой жести. Къ пластинкѣ прикрѣпленъ одинъ или два крючка. Бечевка сматывается на деревянную дощечку. Этотъ примитивный снарядъ очень распространенъ среди населенія сѣвера Тобольской губ. Во время своихъ продолжительныхъ поѣздокъ на переметкахъ остяки или промышленники пользуются дорожками, чтобы, не задерживаясь въ пути, добыть себѣ пищу. Намъ удалось поймать три довольно крупныхъ щуки. Къ сожалѣнію, двѣ дорожки зацѣпились за подводныя карчи и остались на днѣ рѣки, откуда мы не могли ихъ уже выловить.

Дымъ стоитъ попрежнему сильный, благодаря чему комаровъ и мошекъ сравнительно мало, овода же и мухъ достаточное количество. Вечеромъ погода начала хмуриться, поднялся вѣтеръ, но дождя не было. Пробовали ловить рыбу удочками, но ничего не поймали.

2 іюля. Въ то время, какъ каюкъ медленно подвигался впередъ бечевой, я зашелъ съ берегового песка въ лѣсъ (урманъ) и черезъ нѣсколько саженъ вышелъ на рѣку, которая оказалась продолженіемъ Салыма. Здѣсь онъ текъ почти въ противоположномъ направленіи и сильно подмывалъ свой лѣвый берегъ. Существованіе такихъ изгибовъ рѣки, когда она, пройдя значительное разстояніе, снова приближается къ отправной точкѣ на нѣсколько саженъ, объясняетъ образованіе многочисленныхъ старицъ Салыма. Рѣка, посте-

пенно размывая узкій перешеекъ, образуетъ новое русло, а старое медленно заносится иломъ и мелѣетъ.

Прошло около получаса, прежде чѣмъ показался каюкъ изъ-за поворота. Дожидаясь его, я успѣлъ поймать гадюку и видѣлъ бѣлку и бурундука. Гадюки довольно рѣдки на Салымѣ. Мы встрѣтили пока всего три змѣи.

Часовъ въ 5 веч., переѣзжая съ одного песка на другой, неожиданно наскочили на подводную карчу. Несмотря на то, что каюкъ шелъ противъ теченія, и ударъ былъ слабый, гнилое днище не выдержало. Каюкъ сталъ быстро наполняться водой. Пока мы добрались до берега, успѣли подмокнуть ящики. Вода испортила значительное количество спичекъ и табаку, все же остальное удалось высушить. Послѣ выгрузки каюка, онъ былъ съ большимъ трудомъ вытащенъ на берегъ, гдѣ удалось увидѣть на днѣ большую пробоину. Рабочій, татаринъ Алимъ, принялся за починку и часамъ къ 7 сдѣлалъ болѣе или менѣе прочную заклепку. Всѣ вещи снова были нагружены въ спущенный на воду каюкъ, но дальше мы въ этотъ день не двигались, а остались на мѣстѣ крушенія на ночевку.

Вслѣдствіе несчастія съ каюкомъ мы проѣхали немного. Днемъ миновали юрты Айдаровскія, стоящія на довольно высокомъ наносномъ берегу и едва видныя съ рѣки. По пути убили кулика (Totanus glareola). Шелъ дождь, но небольшой и недолго.

3 іюля. Часто попадались высокіе увалы, выходившіе на рѣку обрывами. Они казались очень живописными послѣ однообразныхъ береговъ предыдущаго пути. На вершинахъ обрывовъ, постоянно осыпающихся и заваливающихъ русло стволами деревьевъ, по большей части преобладали некрупныя и какъ бы угнетенныя сосны. Вѣроятно, это были представители растительности торфяниковъ, подмытыхъ рѣкой и уже высохшихъ въ своей ближайшей къ ней части. О заболоченности же свидѣтельствовали и крупные куски толстаго мохового покрова, заросшаго полукустарниками и нависшаго

надъ обрывами. Въ одномъ мѣстѣ проѣхали рѣдкій боръ, выросшій на мѣстѣ старой гари.

Въ 6 час. вечера пріѣхали къ вымершимъ юрт. Тимиковскимъ. Онѣ совершенно безлюдны и состоятъ только изъ двухъ амбаровъ и одной избы, еще мало пострадавшихъ отъ времени. Съ рѣки постройки незамѣтны, такъ какъ отстоятъ отъ нея на нѣсколько десятковъ саженъ. Къ нимъ ведетъ маленькая тропинка, едва замѣтная среди густой травы. Лугъ, окружавшій когда-то селеніе, также сплошь заросъ высокими, въ человѣческій ростъ сорными травами. Онъ имѣлъ очень красивый видъ, благодаря преобладанію Chamaenerion angustifolium, который въ моментъ нашего посѣщенія былъ въ полномъ цвѣту. Среди безчисленныхъ ярко-красныхъ его кистей виднѣлись сизые колосья Alopecurus ventricosus. Нѣсколько менѣе замѣтны другія сорныя растенія, какъ, напр.: Conioselinum Fischeri, Galeopsis speciosa, Urtica dioica. Часто попадается Cuscuta europaea.

Въ виду поздняго времени мы не стали задерживаться въ юртахъ, которыя предполагали подробнѣе осмотрѣть на обратномъ пути. Было рѣшено, что я и мои спутники, Л. Р. Шульцъ и Г. И. Лебедевъ, отправимся въ юрт. Кинтусовскія тропой. Разстояніе между селеніями считали въ 8 верстъ. Проводникъ съ рабочими долженъ былъ доставить каюкъ по р. Вандрасу дня черезъ полтора. Заблудиться мы не боялись, такъ какъ тропа, по словамъ Вторушина, была ясно видна. Взявъ съ собой ружья, брезентовыя пальто и небольшой запасъ провизіи, мы направились по тропѣ, которая сразу за селеніемъ привела насъ на рямъ, заросшій сосной. Здѣсь, во время пути, я замѣтилъ Betula nana, Carex chordorrhiza, Eriophorum vaginatum, Lyonia calyculata, Oxycoccos palustris, Vaccinium uliginosum и др. типичныя торфяниковыя растенія. Пройдя торфяникъ, мы очутились въ смѣшанномъ березовомъ и осиновомъ лѣсу съ обильнымъ подростомъ хвойныхъ. Тропа была очень замѣтна и казалась настоящей дорогой. Лѣсъ представлялъ изъ себя небольшой островъ, пройдя который, мы снова увидѣли торфяникъ, гораздо болѣе обшир-

ный, чѣмъ только-что пройденный. Кромѣ большей величины, этотъ рямъ отличался и болѣе сырой поверхностью. Попадались мѣста, гдѣ проваливалась нога. Сосна имѣла очень угнетенный видъ и росла черезъ большіе промежутки на болѣе сухихъ, кочковатыхъ мѣстахъ съ кустарниковой флорой. Вмѣстѣ съ упомянутыми ранѣе растеніями, можно указать еще на Rubus Chamaemorus (много), Drosera rotundifolia и D. anglica. Росянки особенно обильно расли въ сырыхъ мѣстахъ между кочками. На болѣе обширныхъ топкихъ участкахъ, гдѣ совершенно исчезала сосна, преобладали Rhynchospora alba и Scheuchzeria palustris.

По мѣрѣ того, какъ мы удалялись отъ края болота, направляясь къ едва чернѣвшему вдали лѣсу, тропа становилась все менѣе и менѣе замѣтной. Сначала путь указывали сосновыя жерди, набросанныя тамъ и сямъ по особенно топкимъ мѣстамъ, но затѣмъ исчезли и эти признаки тропы. Воротиться обратно мы не могли, такъ какъ каюкъ уже ушелъ; поэтому мы рѣшили итти впередъ до края болота съ тѣмъ, чтобы тамъ попробовать снова найти тропу. Выйдя, наконецъ, на окраину торфяника, мы попали въ густой березовый и осиновый лѣсъ, среди котораго было не мало хвойнаго подроста. Несмотря на довольно продолжительные поиски, тропа не была найдена. Рѣшено было итти по компасу на юго-западъ, чтобы выйти на р. Вандрасъ. По пути проходили то участки лѣса, подобные предыдущему, то торфяники. Бросалось въ глаза обиліе Chamaenerion angustifolium. Несомнѣнно, что видѣнные нами молодые и густые березники возникли на мѣстѣ выгорѣвшихъ урмановъ. Въ чащѣ лѣса попадались рябчики; одного изъ нихъ удалось убить. Послѣ продолжительнаго блужданія мы, наконецъ, часамъ къ 10 вечера вошли въ старый урманъ, присутствіе котораго указывало на близость рѣки. И дѣйствительно, черезъ нѣсколько десятковъ саженъ мы увидали Вандрасъ. Рѣка очень сильно обмелѣла, обнажились прибрежные пески, повсюду виднѣлись кучи затонувшихъ карчей и стволовъ деревьевъ. Итти далѣе не имѣло смысла, такъ какъ мы не знали, куда

вышли: ниже или выше юртъ. Для ночевки выбрали узкій береговой песокъ. На немъ насъ должны были менѣе безпокоить комары, очень надоѣдавшіе во все время пути по лѣсу. Сварили чай въ алюминіевыхъ флягахъ, поужинали и легли спать у костра, завернувшись въ плащи. Подъ себя подложили кучи наломанныхъ на берегу вѣтвей тала. Уже засыпая слышали, какъ гдѣ-то вдали лаяли собаки.

4 іюля. Ночью проснулись отъ сильнаго холода, подбросили въ огонь дровъ и снова заснули. Холодъ разбудилъ насъ окончательно съ разсвѣтомъ. Погода была пасмурная, съ рѣки и съ болотъ подымался густой туманъ. Позавтракавъ оставшимся лимономъ съ сахаромъ, мы отправились вверхъ по Вандрасу въ поискахъ селенія. Несмотря на тропинки, шедшія къ мысу параллельно берегу рѣки, итти было трудно. Путь лежалъ то по урману, заваленному упавшими деревьями, то по березнику и осиннику, густо заросшему различными кустарниками, черезъ которые мѣстами было почти невозможно пробраться. Преобладали: Rosa acicularis, Ribes nigrum, R. pubescens, Cornus tatarica, Prunus Padus. Черемуха часто достигала величины дерева. Ясно выступала зависимость береговыхъ лѣсовъ отъ уровня водъ рѣчныхъ разливовъ. На мѣстахъ болѣе возвышенныхъ мы видѣли очень старые урманы, лиственные же лѣса расли по низинамъ, гдѣ весенняя вода застаивается болѣе продолжительное время. Близъ выхода рѣчекъ и мѣстами по самому берегу Вандраса преобладаніе надъ другими деревьями получалъ талъ, подъ которымъ развивалась флора заливныхъ луговъ изъ осокъ, Calamagrostis и др. Чистые заливные луга почти не были замѣтны, если не считать узкой береговой полосы, заросшей осоками и злаками.

Попадались небольшія озерки, густо покрытыя различными водными растеніями. Эти озера весной несомнѣнно разливаются отъ выступившихъ изъ береговъ рѣчекъ, а лѣтомъ питаются водой торфяныхъ болотъ, лежащихъ непрерывно на небольшомъ разстояніи отъ берега. Мѣстами они подходятъ почти къ самой рѣкѣ.

До юртъ дойти намъ не удалось, но, какъ впослѣдствіи оказалось, мы были отъ нихъ недалеко. Рѣшили отправиться обратно внизъ по рѣкѣ, чтобы встрѣтиться съ каюкомъ. До 12 ч. дня шли по мѣстности, ничѣмъ не отличавшейся отъ только что описанной. Для отдыха отъ труднаго пути останавливались нѣсколько разъ. Въ одномъ мѣстѣ даже спали. Особенно трудно было итти по косогору высокихъ береговъ сильно обмелѣвшей рѣки. Берега густо заросли кочковатыми осоками. Кромѣ того, путь удлинялся еще вслѣдствіе необходимости слѣдовать всѣмъ изгибамъ очень извилистой рѣки, такъ какъ мы боялись пропустить мимо себя каюкъ. Съ нимъ мы встрѣтились верстахъ въ двухъ отъ устья. Каюкъ застрялъ въ лѣсныхъ заломахъ и не могъ дальше итти. Такимъ образомъ, оказалось невозможнымъ доплыть на немъ по совершенно обмелѣвшей и заваленной деревьями рѣкѣ до юртъ. Въ этомъ былъ виноватъ очень маловодный годъ. По разсказамъ проводника, обыкновенно по Вандрасу въ началѣ іюля проходятъ даже тяжело груженые каюки. Немного отдохнувъ и пообѣдавъ, мы стащили каюкъ съ мели и послѣ многихъ усилій вышли снова на Салымъ.

Встрѣтили двухъ молодыхъ остяковъ изъ юртъ Кинтусовскихъ. Они плыли въ небольшихъ обласахъ вмѣстѣ съ собаками, возвращаясь съ охоты на утокъ. Несмотря на то, что были за нѣсколько десятковъ верстъ на р. Сортынъ-ягѣ, убили очень мало. Для охоты употреблялся лукъ со стрѣлами особой формы. Онѣ снабжены на концѣ толстымъ деревяннымъ наконечникомъ, на которомъ насажено нѣсколько загнутыхъ острыхъ крючковъ.

Къ вечеру пріѣхали на мѣсто сліянія рѣкъ М. Салыма и Торсана, составляющихъ далѣе р. Б. Салымъ. Три рѣки расходятся почти подъ равными углами, образуя большой омутъ. Глубина его, по разсказамъ, составляетъ около 10 саж. Мы остановились на опушкѣ крупнаго березоваго и осиноваго лѣса съ обильнымъ молодымъ подростомъ ели и пихты. Когда-то здѣсь былъ пожаръ, о чемъ свидѣтельствуютъ обгорѣлые сухіе стволы громадныхъ кедровъ. По-

жаръ, однако, не перешелъ черезъ рѣку, такъ какъ на другой сторонѣ омута по Б. Салыму идутъ старые урманы.

Сбоку находится старица Торсана, въ настоящее время сухая, но въ разливъ затопляемая и тогда служащая для сокращенія пути въ юрты Соровскія. Растительность заливныхъ луговъ, которую мы видѣли на сухомъ руслѣ старицы, располагается полосами, сообразно продолжительности стоянія весенней воды. Средняя, наиболѣе низкая часть русла, покрыта почти чистыми зарослями Carex gracilis и C. aquatilis. Нѣсколько выше идетъ узкая полоса изъ Calamagrostis Langsdorffii и Phalaris arundinacea съ преобладаніемъ пятнами то того, то другого злака. Вскорѣ къ нимъ начинаютъ примѣшиваться Lysimachia vulgaris и Veronica longifolia, которыя выше образуютъ вмѣстѣ съ другими луговыми травами самостоятельное насажденіе. Въ немъ названные злаки и Carex gracilis играютъ уже второстепенную роль. Преобладаютъ находящіеся почти въ равныхъ количествахъ: Carex caespitosa, Equisetum pratense, Filipendula Ulmaria, Galium boreale, G. palustre, Lysimachia vulgaris, Sedum purpureum, Thalictrum flavum, Th. minus (мало), Urtica dioica (единично), Veronica longifolia. За этими луговыми насажденіями уже на опушкѣ лѣса находится полоса зарослей кустарниковъ, среди которыхъ особенно замѣтны Rosa cinnamomea и Ribes nigrum.

Ночью былъ слышенъ писк летучихъ мышей, летавшихъ надъ палаткой. Удивительно, что на Салымѣ не замѣчается того обилія летучихъ мышей и ночныхъ птицъ, какое мнѣ приходилось наблюдать на р. Кондѣ.

5 іюля. Направившись вверхъ по р. Торсану, мы увидѣли рѣзкое различіе въ характерѣ его береговъ и береговъ Б. Салыма. До сихъ поръ (за исключеніемъ низовьевъ) однимъ изъ самыхъ типичныхъ явленій было образованіе песчаныхъ мысовъ, сообразно изгибамъ рѣки переходившихъ съ одного берега на другой. Береговыя растительныя формаціи были закономѣрно распредѣлены въ зависимости отъ уровня воды весеннихъ разливовъ, причемъ типичныхъ заливныхъ луговъ въ среднемъ теченіи рѣки намъ видѣть

не приходилось. Вездѣ лѣса подходили почти къ самому обрывистому или наносному берегу.

На Торсанѣ высокихъ песчаныхъ мысовъ не замѣтно. Правда, въ замѣнъ ихъ попадаются песчаныя отмели, но песокъ на нихъ уже не отличается такой чистотой. Высокихъ обрывовъ очень мало. Русло рѣки гораздо мельче, хотя такъ же извилисто. Встрѣчали протоки, устроенныя остяками для сокращенія пути, но онѣ были сильно занесены иломъ. Древесные завалы часто образуютъ настоящіе мосты, которые высоко поднимаются надъ водой. На обнаженныхъ вѣтвяхъ повалившихся деревьевъ зацѣпились пучки сухой травы, показывающіе, какъ высоко стоитъ здѣсь вода весной. Она, несомнѣнно, затопляетъ окружающее пространство на очень большое разстояніе, гораздо большее, чѣмъ на Салымѣ. Поэтому здѣсь мы встрѣчаемъ настоящіе заливные луга съ отдѣльными группами таловыхъ зарослей. По мѣстамъ нѣсколько возвышеннымъ растутъ березовыя и осиновыя рощи, среди которыхъ попадаются отдѣльныя сосны, выносящія систематическое стояніе весенней воды лучше другихъ хвойныхъ. На древесныхъ стволахъ, густо покрытыхъ внизу мхомъ, видна граница весенняго разлива. На особенно высокихъ мѣстахъ попадаются лѣса со значительнымъ содержаніемъ урманныхъ хвойныхъ деревьевъ. Они, повидимому, сильно страдаютъ отъ паловъ, которые иногда пускаютъ ранней весной остяки по лугамъ. Слѣды паловъ особенно ясно замѣтны на стволахъ сосенъ. Это дерево, ввидѣ очень крупныхъ и старыхъ экземпляровъ, сохранилось мѣстами на опушкахъ заливныхъ лѣсовъ.

Среди группы такихъ великановъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, мы и поставили свои палатки. Высота обрывистаго берега въ этомъ мѣстѣ дала возможность развиться осиновому и березовому насажденію, среди котораго попадаются даже молодые кедры и ели.

Ужинали крупными щуками, наловленными во время пути дорожками.

6 іюля. Попрежнему среди заливныхъ луговъ идутъ бе-

резовыя и осиновыя рощи, въ которыхъ попадаются сосны, кедры и ели.

Часамъ къ 4 дня мы, наконецъ, прибыли къ конечному пункту нашего путешествія – юртамъ Соровскимъ. До селенія, расположеннаго въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сорового озера, мы не дошли вслѣдствіе мелководья. Остановились въ полуверстѣ отъ выхода Торсана изъ сора и выгрузили багажъ въ палатки. Въ этотъ же день я съ Л. Р. Шульцемъ рѣшилъ побывать въ юртахъ, чтобы выбрать мѣсто для стоянки. На берегу нашли маленькую остяцкую переметку, съ помощью которой перебрались на другой берегъ. Проводникъ сопровождалъ насъ сначала по Торсану, а потомъ по сору въ этой же лодкѣ. Она послужила намъ еще разъ для переправы черезъ узкій проливъ, соединяющій два озера, которыя даютъ начало Торсану; рѣка вытекаетъ изъ меньшаго западнаго. Весною это озеро соединяется съ сосѣднимъ озеромъ, но въ настоящее лѣто уже давно отдѣлилось отъ него илистыми отмелями, заросшими осокой, а близъ воды на значительное пространство почти лишенными растительности. Такія же топкія, голыя отмели выступаютъ почти по всему сору, сильно занесенному иломъ. Болѣе глубокое мѣсто тянется узкой полосой и является ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ Торсана. Вѣроятно, западное озеро со временемъ совершенно занесется иломъ, и Торсанъ будетъ выходить прямо изъ восточнаго.

Вязкій илъ, по которому мы шли, еще недавно освободился отъ воды. На немъ виднѣлись мѣстами лужицы; множество раковинъ, частью погибшихъ, частью живыхъ и закопавшихся въ илъ, попадались вмѣстѣ съ кусками камней (валуновъ?). Послѣдніе, употребляемые остяками для домашнихъ надобностей, въ болѣе значительномъ количествѣ намъ пришлось видѣть только здѣсь, обыкновенно же ихъ не замѣтно по берегамъ Салыма. Близъ воды сохнутъ намытыя кучи Potamogeton perfoliatus и др. водныхъ растеній (Potam. pusillus, Chara), которыхъ въ общемъ немного въ сору, и они растутъ только на болѣе мелкихъ мѣстахъ. Иногда попадаются скопленія сосновыхъ шишекъ.

Флора илистыхъ отмелей небогата, но очень интересна по своимъ представителямъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ пятна Heleocharis acicularis и Callitriche verna. Много Limosella aquatica. Есть Sagittaria natans и Coleanthus subtilis. Особенно бросаются въ глаза красныя дерновины чуть поднимающейся надъ поверхностью почвы Elatine Oederi. Восточный соръ болѣе великъ (верстъ 5 въ ширину) и имѣетъ нѣсколько вытянутую съ востока на западъ форму. Берега его большей частью песчаны и не топки, но песокъ идетъ въ озеро сравнительно недалеко. Далѣе находится топкій и глубокій илъ со множествомъ раковинъ (Anadonta). Глубина увеличивается отъ берега очень медленно и достигаетъ, по разсказамъ, нѣсколькихъ саженъ на серединѣ сора. Вода, несмотря на сильно илистое дно, довольно чистая, имѣетъ темный оттѣнокъ, характерный для всѣхъ водоемовъ Салымскаго края, питающихся водой болотъ.

Обширные заливные луга, заросшіе осокой и др. типичными для нихъ растеніями, кочковатые отъ Carex caespitosa, отдѣляютъ одно озеро отъ другого. Пройдя ихъ, мы вышли на песчаный берегъ восточнаго сора. Послѣ получаса ходьбы показались нѣсколько вытащенныхъ изъ воды лодокъ и вѣшала для сѣтей. Отъ этой пристани вглубь бора, подходящаго къ самому берегу, ведетъ живописная тропинка въ юрты, куда мы явились уже подъ вечеръ. Юрты Соровскія состоятъ изъ 4 домовъ (одинъ не жилой) и нѣсколькихъ амбаровъ, расположенныхъ безъ всякаго плана. Амбары поставлены на деревянные столбы. Одни изъ амбаровъ на болѣе низкихъ ножкахъ служатъ лѣтними жилищами, а зимой въ нихъ складываются всевозможные запасы. Подъ болѣе высокими сложены нарты, морды, лодки и т. п. Для этихъ вещей поставлено также нѣсколько крышъ, предохраняющихъ ихъ отъ дождя и снѣга. Тутъ же стоятъ три бани. Несмотря на общую нечистоплотность, остяки любятъ мыться въ баняхъ. Послѣднія устраиваются самымъ примитивнымъ способомъ и ничѣмъ не отличаются отъ „черныхъ“ бань русскихъ крестьянъ, отъ которыхъ онѣ, несомнѣнно, и заимствованы. Большая кону-

сообразная конура изъ жердей для собакъ и загонъ для скота дополнятъ списокъ построекъ. Лошадей почти не видно, такъ какъ онѣ лѣтомъ предоставляются сами себѣ. Ѣзда на нихъ возможна только зимой, когда замерзнутъ болота и рѣки.

Среди селенія стоятъ нѣсколько высокихъ кедровъ—священныхъ, какъ сказали намъ впослѣдствіи. Кедровъ много и въ окружающемъ селеніе бору. По словамъ остяковъ, съ нихъ въ нѣкоторые годы снимаютъ до 100—200 пуд. шишекъ на семью, но въ нынѣшнемъ 1911 году нѣтъ орѣха, нѣтъ также и брусники. Юрты Соровскія являются чуть ли не единственнымъ такимъ селеніемъ на всемъ Салымѣ, гдѣ добыча орѣха служитъ промысломъ (неважнымъ). Въ большинствѣ остальныхъ селеній сборъ орѣха, какъ промыселъ, не развитъ, хотя кедра въ урманахъ вездѣ много. Это объясняется тѣмъ, что старый урманный кедръ рѣдко даетъ значительное количество шишекъ, тогда какъ кедръ, растущій въ борахъ, болѣе плодовитъ. На р. Кондѣ, гдѣ преобладаютъ бора, мы находимъ очень развитымъ кедровый промыселъ, на Салымѣ же, несмотря на то, что кедра здѣсь больше, кедроваго промысла почти не существуетъ. Мнѣніе (Семеновъ-Тянъ-Шанскій. Россія. Западная Сибирь; т. XVI, стр. 418) о томъ, что на Салымѣ „сохранились свѣжіе, изобилующіе дичью и кедровымъ орѣхомъ урманы“, въ своей послѣдней части безусловно неправильно. Точно также не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и приписываемое жителямъ Салыма занятіе „въ значительныхъ размѣрахъ сплавомъ строевого лѣса въ Тобольскъ“ (тамъ же). Едва ли кто-нибудь рѣшится плавить на продажу лѣсъ съ р. Салыма, противъ теченія Иртыша, на протяженіи 400 верстъ въ г. Тобольскъ, и такъ богатый строевымъ лѣсомъ. Это свѣдѣніе, вѣроятно, явилось результатомъ изученія книги Патканова („Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири“; т. X, XII, XIX), гдѣ сказано, что „Ахтомины юрты (недалеко отъ устья р. Салыма) покупаютъ строевой лѣсъ у остяковъ М. и Б. Салыма, у которыхъ уцѣлѣла отъ огня значительная часть урмана, удобная

къ тому же, вслѣдствіе близости названной рѣки, къ эксплоатаціи... Этотъ строевой лѣсъ состоитъ изъ разныхъ хвойныхъ породъ, преимущественно изъ болѣе цѣнныхъ, сосны, лиственницы и кедра" (т. XII, стр. 107). Свѣдѣнія о продажѣ строевого лѣса салымскими остяками можно найти въ названномъ сочиненіи еще и въ другихъ мѣстахъ (т. XII, стр. 121 и т. XIX, стр. 129). О продажѣ лѣса, какъ промыслѣ, мы ничего не слышали отъ остяковъ Б. Салыма. Надо замѣтить также, что изъ перечисленныхъ г. Патрекановымъ цѣнныхъ породъ деревьевъ, лиственницы совершенно нѣтъ во всемъ Салымскомъ краѣ. Она начинаетъ попадаться, по разсказамъ, гораздо южнѣе, на р. Демьянкѣ. Что же касается сосны, то въ видѣ пригоднаго для построекъ дерева она растетъ въ значительномъ количествѣ только на верхнемъ Торсанѣ, откуда и доставляется ближайшими селеніями. О борахъ по М. Салыму (нижнему) мы ничего не слышали. Наиболѣе вѣроятно, что ихъ тамъ и нѣтъ.

Въ юртахъ мы нашли только женщинъ и ребятъ, мужчины же ушли ставить запоръ на р. Вавликову. Остался только одинъ пожилой остякъ-сифилитикъ съ провалившимся носомъ. Онъ является единственнымъ жителемъ, видѣннымъ нами на Салымѣ, у котораго ясно выступали признаки сифилиса, хотя распространеніе венерическихъ болѣзней несомнѣнно значительно. Напившись чаю и побродивши немного по лѣсу, окружающему селеніе, мы отправились обратно на мѣсто стоянки. Черезъ соръ насъ перевезли въ обласѣ двѣ остячки. Начинавшіеся гроза и дождь вскорѣ утихли.

7 іюля. Рано утромъ насъ разбудили голоса остяковъ, пріѣхавшихъ въ лодкахъ изъ юртъ, чтобы перевезти багажъ. Палатку поставили среди селенія подъ однимъ изъ кедровъ. Днемъ отправились брать почвенный образецъ въ бору, къ востоку отъ селенія. Нѣсколько заболоченная почва, песчаный подзолъ съ очень мощнымъ подзолистымъ горизонтомъ (33 см.), подъ которымъ находится твердая ортштейновая прокладка. Подпочва мелкій песокъ, окрашенный въ желтоватый цвѣтъ. Довольно старый (болѣе 150 лѣтъ) боръ является

нетипичнымъ Pinetum cladinosum. Покровъ сильно кочковатой поверхности почвы состоитъ изъ Cladonia alpestris, C. rangiferina и др. лишайниковъ (Peltigera aphthosa), сухихъ листьевъ, хвойныхъ иголъ. Много сухого валежника. Часто замѣчается значительное развитіе моховыхъ подушекъ (Hypnum Schreberi). Брусника и Ledum palustre преобладаютъ. Примѣшивается черника, мѣстами растущая въ болѣе значительномъ количествѣ. Изъ травянистыхъ растеній замѣтны только Calamagrostis Epigeios и Melampyrum pratense. Преобладающимъ деревомъ является сосна, которая сильно вырубается, почему старые экземпляры разсѣяны среди обильнаго насажденія сравнительно молодой чащевой сосны. Сухія нижнія вѣтви деревьевъ и кустарниковъ, сплошь покрыты лишайниками: Bryopogon implexum, Cetraria caperata, C. saepincola, Evernia thamnodes, Parmelia hyperopta, P. physodes, Usnea florida. Много березы и кедра. Очень крупныхъ кедровъ мы почти не видѣли въ описываемомъ участкѣ. Надо думать, что лѣтъ 200 тому назадъ *) здѣсь былъ пожаръ, послѣ котораго и развился боръ. Песчаная почва, рубка деревьевъ, пастьба скота способствуютъ сохраненію его въ чистомъ видѣ, впрочемъ, уже появляется и молодой подростъ изъ урманныхъ хвойныхъ. Послѣднія начинаютъ преобладать надъ сосной къ западу, гдѣ протекаетъ небольшая рѣчка, и гдѣ почва дѣлается мѣстами глинистой.

Къ вечеру въ селеніе явились остяки, днемъ заканчивавшіе устройство запора на рѣчкѣ. Замѣтно было, что они нѣсколько принарядились по случаю нашего пріѣзда. Одинъ изъ нихъ надѣлъ даже галоши. Національныхъ остяцкихъ костюмовъ не видно даже на женщинахъ. Съ большимъ трудомъ намъ удалось уговорить одну изъ старухъ продать двѣ сохранившихся у нея старыхъ и порваныхъ рубахи съ вышивками. Остяки чувствовали себя совсѣмъ непринужденно. Одинъ изъ нихъ довольно хорошо игралъ на лебедѣ (нарысъ-юхъ) уже слышанные нами въ юрт. Сивохребскихъ

*) Число годичныхъ колецъ одной изъ крупныхъ сосенъ оказалось около 150.

мотивы, другіе плясали. Плясали также двѣ маленькія дѣвочки и двое молодыхъ парней, надѣвшихъ женскіе костюмы.

8 іюля. Утромъ, послѣ купанья въ сору, ходилъ по окружающему селеніе бору. Къ западу отъ юртъ находится небольшой участокъ типичнаго Pinetum cladinosum, отдѣляющійся отъ нихъ узкой урманной полосой. Нѣсколько крупныхъ елей заходятъ и въ самое селеніе. Боръ, расположенный на нѣсколько возвышенномъ, сравнительно съ ближайшимъ торфяникомъ, мѣстѣ, состоитъ изъ крупныхъ, стройныхъ сосенъ. Среди нихъ растетъ много молодыхъ кедровъ, еще не дающихъ шишекъ. Лѣсъ сильно разрѣженъ рубкой. Въ почвенномъ покровѣ преобладаетъ Cladonia alpestris и C. rangiferina; мховъ мало. Изъ полукустарниковъ, свойственныхъ сухимъ борамъ, мы находимъ здѣсь много брусники (въ нынѣшнемъ году безплодной) и Ledum palustre. Въ урожайные годы этотъ боръ даетъ жителямъ юртъ Соровскихъ довольно много ягодъ. Въ значительномъ количествѣ растетъ черника. Изрѣдка попадаются Arctostaphylos Uva ursi, Calamagrostis Epigeios, Empetrum nigrum, Festuca ovina, Vaccinium uliginosum. Присутствіе послѣдняго растенія объясняется близостью торфяника, въ который саж. черезъ 150 200 отъ селенія постепенно переходитъ боръ. Сначала деревья становятся болѣе мелкими, въ почвенномъ покровѣ надъ Cladonia начинаютъ преобладать зеленые мхи. Empetrum nigrum (на торфяникѣ нѣтъ), Vaccinium uliginosum и нѣкоторыя типичныя торфяниковыя растенія болѣе обильны; покровъ изъ брусники исчезаетъ. Затѣмъ около пней и отдѣльныхъ деревьевъ появляются подушки сфагновъ, которыя понемногу сливаются и образуютъ торфяники. На пняхъ растутъ Dicranum congestum, Georgia pellucida, Pohlia nutans, Cladonia deformis. Видны растенія, свойственныя окраинамъ рямовъ: Carex canescens, C. chordorrhiza, C. laevirostris, Cicuta virosa, Polytrichum gracile и др. Описанный рямъ тянется, по разсказамъ, на десятки верстъ къ Иртышу, перерѣзаясь островными борами.

Къ югу отъ селенія протекаетъ небольшая рѣчка, изъ которой жители юртъ берутъ воду. Вода мутная и темная,

такъ какъ течетъ изъ болота. Берега рѣчки поросли таломъ (Salix cinerea), молодой березой и осиной. Почва покрыта толстымъ слоемъ мха, главнымъ образомъ Polytrichum commune. Травянистая растительность состоитъ изъ Agrostis alba, Carex sp., Juncus filiformis, Viola epipsila. Къ нимъ примѣшаны Carex gracilis, Comarum palustre, Epilobium palustre, Equisetum silvaticum, Filipendula Ulmaria, Galium boreale, G. uliginosum, G. palustre, Mentha austriaca, Polygonum tomentosum, Poa palustris (?), Rubus arcticus.

Днемъ съѣздилъ за провизіей на мѣсто остановки каюка, гдѣ оставались по очереди рабочіе. Затѣмъ составилъ списокъ сорной растительности въ юртахъ. Основной покровъ наиболѣе вытоптанныхъ мѣстъ образуютъ то Poa annua, то Polygonum aviculare: попадается Capsella Bursa pastoris и Plantago major. Близъ изгородей, строеній—вообще по мѣстамъ не вытаптываемымъ—мы видимъ, кромѣ упомянутыхъ, еще слѣдующія растенія: Chenopodium album, Erysimum cheiranthoides, Galeopsis speciosa, G. Tetrahit, Geranium sibiricum, Geum aleppicum, Lamium album, Potentilla norvegica, Rumex Acetosella, Stellaria media, Triticum repens, Urtica dioica: изрѣдка встрѣчаются Calamagrostis lapponica (?) и Poa pratensis. Несмотря на поиски, не были найдены многія сорныя растенія, обыкновенныя въ г. Тобольскѣ. Такъ, напр., по всему Салыму нѣтъ Arctium tomentosum и Urtica urens.

Г. И. Лебедевъ занялся проявленіемъ фотографическихъ снимковъ въ банѣ, но перепачкавшись въ сажѣ, принужденъ былъ ограничиться проявленіемъ всего 2—3 пластинокъ. Однако сажа нисколько не мѣшала нашимъ рабочимъ и остякамъ мыться въ банѣ. Раздѣваться и окончательно обмываться приходилось, однако, уже на открытомъ воздухѣ, гдѣ остячки, нисколько не смущавшіяся наготой мужчинъ, подавали имъ воду. Вечеромъ снова бесѣдовали съ остяками, которые окончательно перестали насъ стѣсняться. Они показывали намъ употребленіе различныхъ охотничьихъ принадлежностей. Двое молодыхъ парней занялись стрѣльбой изъ лука, въ чемъ проявили большую ловкость. Существуетъ даже игра, состоящая въ томъ, что на нѣкоторомъ разстоя-

Рис. 2. Pinetum cladinosum близъ юрт. Соровскихъ (8—VII).

Рис. 3. Амбары и баня въ юрт. Соровскихъ (8—VII).

ніи втыкаются въ землю двѣ палки. Двое играющихъ становятся близъ нихъ и стрѣляютъ по очереди, стараясь попасть стрѣлой съ тупымъ деревяннымъ утолщеніемъ на концѣ (томаръ) въ палку противника. Попавшій подвигается къ цѣли на длину лука. Тотъ, кто прежде дойдетъ до позиціи противника, считается выигравшимъ.

Въ послѣдніе годы примѣненіе ручного лука для охоты почти прекратилось. Стрѣлами бьютъ только утокъ. Рябчиковъ, добываемыхъ въ большомъ числѣ для продажи, стрѣляютъ изъ ружья небольшимъ зарядомъ дроби. Ружье же употребляется и для охоты на бѣлку, соболя и выдру, выслѣживаемыхъ съ собакой. Кромѣ того, на мелкаго пушного звѣря ставятся капканы и чирканы *). Въ нихъ попадаютъ: соболи, колонки, горностаи, лисицы. Послѣднихъ иногда берутъ въ молодомъ возрастѣ изъ норъ, воспитываютъ въ какомъ-нибудь срубѣ, а осенью, когда у нихъ отрастетъ хорошій мѣхъ, удавливаютъ. На крупную лѣсную птицу: тетеревовъ и глухарей, устраиваютъ въ большомъ количествѣ слонцы въ лѣсу и ямы по берегамъ рѣкъ. Благодаря безлюдью Салымскаго края, представляется возможнымъ въ довольно широкомъ размѣрѣ пользоваться для охоты на медвѣдя, лося и оленя настороженными луками. Такіе луки ставятся близъ тропинокъ, поперекъ которыхъ протягивается бечевка, служащая для спуска тетивы. Стрѣлы представляютъ изъ себя длинныя сосновыя лучины съ трехугольной жестяной пластинкой на концѣ. Несмотря на хрупкость стрѣлы, она часто убиваетъ звѣря наповалъ, благодаря страшной силѣ тугого лука.

9 іюля. Погода стоитъ прекрасная; вѣтеръ немного стихъ. Дымъ еще болѣе усилился. Пожаръ начинаетъ, наконецъ, безпокоить даже невозмутимыхъ остяковъ, не думающихъ о тушеніи его. Нѣсколько человѣкъ отправились было въ сторону пожара, но не дошли до него, хотя огонь, по ихъ словамъ, близко.

*) Подробное описаніе названныхъ промысловыхъ орудій можно найти у Шатканова.

Сегодня вечеромъ предполагали двинуться обратно, внизъ по Торсану, почему я занялся окончательнымъ обслѣдованіемъ окрестностей селенія. Былъ на торфяникѣ, затѣмъ прошелъ боръ по направленію къ сору. Бѣдная флора Pinetum cladinosum понемногу обогащается видами, свойственными Pinetum hylocomiosum, въ который постепенно переходитъ боръ по мѣрѣ удаленія отъ селенія и ряма. Наконецъ, къ западу отъ тропинки, на береговой опушкѣ лѣса, мы находимъ кустарникъ изъ молодой сосны, березы, осины, Prunus Padus, Rhamnus Frangula, Rosa acicularis, R. cinnamomea, Rubus Idaeus, Sorbus Aucuparia. Ближе къ берегу они смѣняются густыми кустами Salix cinerea и S. sibirica, за которыми уже начинается береговой песокъ. Моховой покровъ изъ Hypnum Schreberi развитъ хорошо. На немъ мы находимъ Calamagrostis gracilescens, C. Epigeios, Carex brunnescens, Cnidium venosum, Festuca ovina, Galium boreale, Hieracium umbellatum, Hierochloë odorata, Luzula pallescens, Majanthemum bifolium, Poa pratensis, Pirola secunda, Rubus arcticus, Rumex haplorrhizus, Sedum purpureum, Silene venosa, Trientalis europaea, Trifolium Lupinaster, Vaccinium uliginosum, V. Vitis Idaea, Viola canina. Среди тала, гдѣ исчезаютъ нѣкоторыя боровыя растенія, къ предыдущимъ присоединяются еще Achillea cartilaginea, Filipendula Ulmaria, Inula britannica, Lysimachia thyrsiflora, L. vulgaris, Pirola minor, Ranunculus repens, Veronica longifolia, Viola epipsila.

Къ востоку отъ тропинки берегъ нѣсколько повышается и оканчивается невысокимъ обрывомъ, за которымъ идетъ широкій береговой песокъ. Здѣсь флора опушки лѣса уже имѣетъ болѣе боровой характеръ, чѣмъ на только-что описанномъ нѣсколько пониженномъ мѣстѣ. Крупныя сосны съ лишенными вѣтвей стволами подходятъ къ самому обрыву; молодого подроста гораздо меньше. Дальше отъ берега лѣсъ становится гуще и мельче. Къ соснѣ примѣшаны Betula verrucosa, Populus tremula, Picea obovata и Pinus Cembra (очень много). Изъ кустарниковъ можно назвать Prunus Padus, Rhamnus Frangula, Rosa acicularis, Rubus Idaeus, Sorbus Aucuparia. Хорошо развиты обыкновенные боровые полукустарники:

Empetrum nigrum, Ledum palustre, Vaccinium Myrtillus, V. uliginosum, V. Vitis Idaea. Почвенный покровъ состоитъ изъ иголъ и шишекъ; мѣстами выступаетъ голый песокъ. Моховой покровъ увеличивается все болѣе и болѣе по мѣрѣ углубленія въ лѣсъ. Травяная растительность, довольно рѣдкая на опушкѣ, состоитъ изъ Atragene sibirica, Calamagrostis Epigeios, Chamaenerion angustifolium, Equisetum pratense, Festuca ovina, Galium boreale, Hieracium umbellatum, Hierochloë odorata, Linnaea borealis, Luzula pilosa, Majanthemum bifolium, Melampyrum pratense, Pirola secunda, Poa pratensis, Rubus saxatilis, Rumex haplorrhirus, Ranunculus repens, Rubus arcticus, Solidago virgaurea, Silene venosa, Trifolium Lupinaster, Trientalis europaea, Thalictrum minus.

Широкая береговая полоса, окаймляющая соръ, образована мелкимъ, сильно вымытымъ пескомъ, на которомъ растутъ въ незначительномъ числѣ и отдѣльными экземплярами Calamagrostis Epigeios, Chamaenerion angustifolium, Equisetum arvense f. decumbens, Festuca ovina, Hieracium umbellatum, Nasturtium palustre, Poa pratensis, Ranunculus repens, Rosa acicularis, Rumex haplorrhirus.

Во время моего отсутствія Л. Р. Шульцъ уговорилъ стараго остяка, Согру, показать ему тонховъ. Кромѣ пустого шайтаннаго амбара среди юртъ, есть еще на берегу рѣчки подобіе погреба, въ которомъ сохраняются изображенія тонховъ. Въ окружающемъ селеніе лѣсу на одной изъ березъ мы видѣли повѣшенный красный кусокъ матеріи. На немъ прикрѣплена небольшая металлическая пластинка съ выпуклымъ изображеніемъ какого-то животнаго. Подобныя изображенія находятся въ чудскихъ городкахъ. Вѣроятно, и этотъ тонхъ былъ полученъ оттуда же.

Вечеромъ я и Г. И. Лебедевъ уѣхали съ частью багажа на мѣсто стоянки каюка, а Л. Р. Шульцъ рѣшилъ остаться на ночь въ юртахъ, чтобы на другой день рано утромъ продолжать съемку сора, начатую еще раньше. Для производства съемки въ селеніи была куплена еще одна переметка, за которую остяки, пользуясь случаемъ, взяли 8 руб.

10 іюля. Рано утромъ ходилъ по берегу сора и соби-

ралъ растенія и раковины. Затѣмъ послѣ укладки багажа, что заняло не мало времени, мы отправились въ путь. Часовъ въ 12 пришлось остановиться, такъ какъ пошелъ сильный дождь съ градомъ; была гроза. Дождь продолжался безъ перерыва часовъ до 2-хъ. Въ это время насъ успѣлъ нагнать г. Шульцъ, который при помощи рабочаго и остяка велъ съемку. Одинъ рабочій съ рейкой становился на берегу, другой отвозилъ въ переметкѣ Л. Р. съ астролябіей на нѣкоторое разстояніе и оставлялъ его на берегу. Въ то время какъ измѣрялось дальномѣромъ разстояніе до перваго рабочаго, и отсчитывались углы, второй успѣвалъ отъѣхать и выйти на берегъ съ рейкой. Затѣмъ бралось разстояніе до него. Въ это время первый рабочій подъѣзжалъ къ Л. Р., бралъ его къ себѣ въ лодку и отвозилъ за второго и т. д. Работа шла настолько быстро, что часто переметки шли вровень съ каюкомъ; если же онѣ отставали, то мы должны были ихъ дожидаться съ наступленіемъ темноты, когда уже нельзя было видѣть нитей въ трубкѣ дальномѣра.

Остававшійся въ юртахъ, Л. Р. разсказывалъ, что напуганные приближающимся пожаромъ остяки вытащили наиболѣе цѣнныя вещи въ сундукахъ на берегъ сора, чтобы спасти ихъ, если огонь подойдетъ къ самымъ юртамъ. Сегодняшній сильный дождь, первый за все наше путешествіе, вѣроятно, нѣсколько сократилъ размѣры пожара.

Для ночевки остановились на лѣвомъ высокомъ берегу Торсана, гдѣ проходитъ зимняя дорога. На обрывѣ стоятъ два громадныхъ кедра; третій, подмытый водой, повалился въ рѣку. За ними мѣстность нѣсколько понижается. Лѣсъ осиновый съ примѣсью березы, а на болѣе высокихъ мѣстахъ —ели. По словамъ Согры, этотъ лѣсъ весной заливается на непродолжительное время. Онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ низкими заливными лугами съ таловыми зарослями. На разстояніи ¼ в. отъ берега лѣсъ постепенно переходитъ въ низину, за которой мѣстность нѣсколько повышается и зарастаетъ урманомъ. Кромѣ березы, ели и пихты, въ этомъ осинникѣ попадается и сосна. Кустарникъ не особенно оби-

ленъ и состоитъ изъ Prunus Padus, Rhamnus Frangula, Rosa acicularis и Sorbus Aucuparia Моховой покровъ сильно развитъ, мхомъ (Leskea polycarpa v. paludosa) покрыты даже стволы деревьевъ аршина на 1½ вверхъ. Изъ представителей довольно густой травяной растительности можно назвать: Calamagrostis Langsdorffii, Carex caespitosa, Cnidium venosum, Equisetum pratense, E. silvaticum, Galium boreale, Hierochloë odorata, Hieracium umbellatum, Lysimachia thyrsiflora, L. vulgaris, Majanthemum bifolium, Melampyrum pratense, Pirola secunda, P. minor, Poa palustris, Rubus arcticus, Sedum purpureum, Trientalis europaea. Вліяніе разлива сказалось въ появленіи многихъ растеній заливныхъ луговъ. На опушкѣ лѣса подъ кедрами присоединяются Chamaenerion angustifolium, Festuca ovina, Rosa cinnamomea. Среди лѣса находится полувысохшая лужа, по краямъ заросшая Salix cinerea и S. lapponum. За таломъ идетъ полоса густо растущихъ злаковъ и осокъ (Calamagrostis Langsdorffii, Carex vesicaria), среди которыхъ замѣтны Cicuta virosa, Comarum palustre, Filipendula Ulmaria. Около самой воды много Sparganium simplex.

Передъ сномъ занялся рыбной ловлей. Рыба клевала довольно хорошо, такъ что рабочіе могли сварить себѣ уху изъ окуней, ершей и одного пискаря. Нашъ ужинъ состоялъ изъ крупныхъ щукъ, пойманныхъ Согрой на дорожку. Онъ же и очистилъ ихъ по-остяцки. Для этого выпотрошенная рыба укрѣпляется хвостомъ внизъ на палкѣ, воткнутой въ землю. Острымъ ножемъ отъ мяса отдѣляется кожа въ видѣ цѣльной шкурки, остающейся прикрѣпленной къ головѣ. Затѣмъ мясо надрѣзывается и отдѣляется отъ костей въ видѣ четырехъ, пяти пластовъ. Всѣ кости вмѣстѣ съ головой и шкуркой остаются висѣть на палкѣ. Такія рыбьи шкурки обыкновенно не бросаются. Онѣ высушиваются и служатъ затѣмъ пищей для собакъ.

11 іюля. Сдѣлали фотографическіе снимки и взяли почвенный образецъ на типичномъ заливномъ лугу. Мелкопесчанистая, свѣтложелтая, съ болѣе глинистымъ верхнимъ горизонтомъ, пятнистымъ отъ окисловъ желѣза, почва покрыта сохра-

нившейся отъ прошлаго года сухой травой. Это указываетъ на отсутствіе въ нынѣшнемъ году пала, хотя лугъ и косился. Попадаются ряды березовыхъ жердей, на которыхъ сушится сѣно. Ясно замѣтны намытыя водой узкія гривы, часто заростающія таломъ. Высокій травяной покровъ состоитъ главнымъ образомъ изъ злаковъ (Phalaris arundinacea и Calamagrostis Langsdorffii) на возвышеніяхъ и осокъ (Carex aquatilis, C. gracilis) въ низинахъ. Лугъ имѣлъ очень пестрый видъ отъ множества цвѣтущихъ Achillea cartilaginea, Lysimachia vulgaris, Stachys palustris, Thalictrum flavum, Veronica longifolia. Не такъ замѣтны Carex vesicaria, Ranunculus repens, Sedum purpureum.

Каюкъ двигался очень медленно, такъ какъ приходилось проходить черезъ древесные завалы. Однажды стволомъ березы, повисшимъ надъ самой водой, сбросило съ крыши каюка ящикъ съ сухарями, которые, конечно, сильно подмокли. На ночевку пришлось остановиться раньше (час. въ 5 веч.). На предыдущей стоянкѣ позабыли пальто. За нимъ былъ посланъ Согра, который, то плывя въ своей маленькой переметкѣ, то перетаскивая ее черезъ узкіе перешейки сильно извилистой рѣки, къ ночи уже успѣлъ возвратиться.

Этимъ временемъ я воспользовался, чтобы осмотрѣть возвышенный заливной лугъ близъ нашей остановки. Онъ состоитъ изъ ряда приблизительно параллельныхъ рѣкѣ узкихъ и невысокихъ гривъ, намытыхъ водой. Далѣе отъ берега гривы постепенно сглаживаются, и на нѣкоторомъ разстояніи появляются заливные березники и осинники. Гривы заросли таломъ (Salix Gmelinii); травяная флора ихъ съ преобладаніемъ Phalaris arundinacea одинакова съ флорой только что описаннаго луга. Низины между гривами зарастаютъ Carex gracilis и C. aquatilis. Около самой воды находится узкій береговой песокъ, на которомъ встрѣчаются единичные экземпляры Equisetum arvense f. decumbens, Gnaphalium uliginosum, Inula britannica, Nasturtium palustre. Сразу за пескомъ расположены густыя заросли Equisetum limosum, переходящія въ заросли осокъ и злаковъ гривъ. Этотъ лугъ мало типиченъ, такъ какъ находится на сравнительно высокомъ берегу. Ин-

Рис. 6. Заливной лугъ и заливной лѣсъ на р. Торсапѣ (11—VII).

Рис. 7. Береговой песчаный мысъ близъ юрт. Милясовыхъ (3—VIII).

тереснѣе лугъ за рѣкой, гдѣ мы видимъ появленіе кустарниковъ уже на болѣе значительномъ разстояніи отъ берега, хотя гривы развиты довольно ясно. Онѣ заростаютъ или таломъ (болѣе низкія) или густымъ кустарникомъ изъ Ribes nigrum, Rosa acicularis и др. Нѣкоторыя междугривныя низины залиты водой, сохранившейся отъ весенняго половодья, и представляютъ изъ себя длинныя и узкія озера съ сильно илистымъ дномъ. Берега ихъ, заросшіе осокой и Calamagrostis, даютъ пріютъ многочисленнымъ утинымъ выводкамъ. На обнаженномъ илѣ были замѣчены Alisma Plantago, Callitriche verna, Polygonum amphibium, Sium latifolium.

12 іюля. Проходили низовье Торсана. Многочисленныя заливныя рощи изъ березъ и осины съ единичными соснами за р. Сортынъ-ягой стали рѣже. Зато заливные луга очень развиты. Нѣсколько возвышенныя мѣста среди нихъ (гривы) покрыты рѣдкимъ кустарникомъ изъ Salix sibirica, подъ которымъ мы находимъ Cnidium venosum, Equisetum arvense, Galium boreale, Inula britannica. Эти растенія постепенно исчезаютъ на скатахъ гривъ и замѣняются здѣсь зарослями Achillea cartilaginea, Calamagrostis gracilescens (?), Carex caespitosa, Filipendula Ulmaria, Lathyrus palustеr, Lysimachia vulgaris, Phalaris arundinacea, Ranunculus repens, Thalictrum flavum, Veronica longifolia; злаки преобладаютъ. Въ низинахъ, которыя рѣдко высыхаютъ совершенно и въ которыхъ долго стоитъ вода весеннихъ разливовъ, растутъ почти исключительно Carex gracilis, C. aquatilis и C. vesicaria.

Въ рѣкѣ почти не встрѣчаются водныя растенія, такъ густо заполняющія всѣ другіе водоемы Салымскаго края. Изрѣдка, среди повалившихся въ воду стволовъ деревьевъ, можно замѣтить Chara, Lemna minor, Nymphaea tetragona. Кое-гдѣ у берега растетъ Polygonum amphibium.

Близъ самаго устья Торсана берега становятся нѣсколько выше, и на нихъ чаще растутъ лиственные лѣса. Эти лѣса имѣютъ, повидимому, иной характеръ, чѣмъ на верхнемъ и среднемъ теченіи Торсана. Въ нихъ мы встрѣчаемъ большое количество сосны, что указываетъ на менѣе продолжи-

тельное заливаніе весной. Вѣроятно, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ могутъ расти и урманныя хвойныя, но послѣднія не замѣтны съ рѣки, такъ какъ береговые лѣса сильно пострадали отъ давнихъ пожаровъ, уничтожившихъ во многихъ мѣстахъ и сосну. Часто попадаются обгорѣлые стволы; крупная сосна замѣтна только на опушкахъ лѣсовъ.

У сліянія Торсана и М. Салыма мы остановились снова на мѣстѣ нашей старой стоянки, и я воспользовался случаемъ, чтобы взять почвенный образецъ въ упомянутомъ раньше березовомъ и осиновомъ лѣсу. Многочисленные горѣлые стволы кедровъ свидѣтельствуютъ о давнемъ пожарѣ. Время этого пожара относится къ 60-мъ годамъ прошлаго столѣтія, когда на Салымѣ выгорѣла большая часть старыхъ урмановъ. За послѣднее время среди старыхъ березъ и осинъ успѣлъ развиться обильный молодой подростъ ели и пихты (мало). Послѣднее обстоятельство показываетъ, что заливаніе описываемой мѣстности не происходитъ, или же бываетъ только въ многоводные годы и на непродолжительное время ранней весной, когда еще не начался вегетаціонный періодъ. Почвенный покровъ состоитъ главнымъ образомъ изъ сухихъ листьевъ; повалившіеся и полусгнившіе стволы деревьевъ сплошь заросли мхомъ (Climacium dendroides, Drepanocladus uncinatus, Hylocomium proliferum, Oncophorus Wahlenbergii, Stereodon Haldanianum) и папоротниками. Кустарникъ рѣдкій, состоитъ изъ Cornus tatarica, Lonicera altaica, Prunus Padus, Ribes nigrum, Rosa acicularis, Sorbus Aucuparia. Онъ становится гуще на опушкѣ, гдѣ еще присоединяется къ нему Rosa cinnamomea. Негустой травяной покровъ является смѣсью видовъ, свойственныхъ березникамъ и урманамъ. Записаны Anemone dichotoma, Athyrium filix femina, Calamagrostis obtusata, Carex vaginata, Dryopteris Linnaeana, Equisetum pratense, Galium boreale, Majanthemum bifolium, Pirola minor, P. secunda, Rubus arcticus, R. saxatilis, Thalictrum minus, Trientalis europaea, Vaccinium Vitis Idaea. По западинамъ обыкновенны: Calamagrostis Langsdorffii, Filipendula Ulmaria, Poa palustris, Thalictrum flavum, Veronica longifolia.

Вечеромъ купались въ глубокомъ омутѣ, образовавшемся отъ сліянія Торсана и М. Салыма. Поверхность воды была покрыта, какъ пѣной, мертвымъ „метлякомъ“ (поденкой), только-что павшимъ и снесеннымъ сюда рѣками.

13 іюля. Утромъ Л. Р. Шульцъ сдѣлалъ промѣры и съемку омута, глубина котораго оказалась равной 6 саж. Въ это время каюкъ началъ спускаться по Салыму. На рулѣ пришлось стоять мнѣ, такъ какъ проводникъ еще вчера вечеромъ ушелъ тропой въ юрт. Кинтусовскія, чтобы послать оттуда остяковъ съ лодками на устье Вандраса. Они должны были перевезти насъ въ юрты. Часто встрѣчались рѣчные завалы, которые теперь сдѣлались еще болѣе замѣтными, чѣмъ во время передняго пути, вслѣдствіе обмелѣнія рѣки. Черезъ нѣкоторые перекаты мы пробирались съ большимъ трудомъ, рискуя проломить дно сквернаго каюка, какъ это уже разъ случилось съ нами. За нѣсколько плесовъ до устья Вандраса встрѣтили высланныхъ навстрѣчу остяковъ въ переметкахъ. Они сопровождали насъ довольно долгое время. Этимъ я воспользовался, чтобы распросить ихъ о заливаніи прибрежныхъ лѣсовъ. По разсказамъ нашихъ спутниковъ, прибрежные березовые и осиновые лѣса, растущіе на нѣсколько пониженныхъ мѣстахъ берега, весной и осенью (отъ дождей) заливаются, но вода въ нихъ стоитъ недолгое время, всего съ недѣлю. Урманы же заливаются только въ очень многоводные годы. Между прочимъ, нынѣшній годъ чрезвычайно маловодный, какого не помнятъ старики.

Окружающая мѣстность, по разсказамъ, представляетъ изъ себя заросшіе осокой рямы, среди которыхъ разсѣяны острова твердой земли, также покрытой сосной или урманными породами. Прибрежная полоса урмановъ и березниковъ не широка. Пожары здѣсь рѣдкое явленіе. За послѣдніе 50 лѣтъ нынѣшній пожаръ является первымъ; онъ обусловливается очень сухимъ лѣтомъ.

На устьѣ Вандраса мы, дождавшись Л. Р. Шульцъ, поставили на берегу палатку и выгрузили въ нее весь багажъ изъ каюка. Сторожить вещи должны были по-очереди рабо-

чіе. Впрочемъ, такая предосторожность казалась излишней, такъ какъ едва ли кто-нибудь могъ проѣхать по этой пустынной мѣстности, а если бы даже и явился возвращавшійся съ Оби остякъ, то онъ, конечно, ничего не тронулъ бы.

Послѣ обѣда мы размѣстились въ пяти маленькихъ обласахъ, едва вмѣстившихъ въ себя по два человѣка и небольшое количество груза. Нашъ довольно продолжительный путь нельзя было назвать пріятнымъ, такъ какъ сидѣть было очень неудобно. Обласъ часто застрѣвалъ въ заломахъ, и тогда остяку-гребцу приходилось съ большимъ трудомъ, рискуя проломить тонкое дно, проталкиваться дальше весломъ. Сильно мѣшалъ также дождь, который то переставалъ, то снова начиналъ лить.

Суглинистые берега Вандраса, о которыхъ у насъ сохранилось самое непріятное воспоминаніе, казались теперь еще выше, чѣмъ раньше. Песковъ почти незамѣтно. Около самой воды растетъ много Sparganium simplex, нѣсколько выше виденъ почти голый илъ съ отдѣльными экземплярами Callitriche verna, Limosella aquatica, Nasturtium palustre, Poligonum tomentosum и нѣк. др. Еще выше—темнозеленая полоса Carex gracilis, а надъ ней болѣе свѣтлая зелень Phalaris arundinacea, за полосой котораго уже идутъ кусты тала и представители флоры заливныхъ луговъ.

Къ закату солнца прибыли въ юрт. Кинтусовскія. Жители ихъ, оповѣщенные о нашемъ пріѣздѣ, встрѣтили насъ на берегу, привѣтствуя, по старинному остяцкому обычаю, многочисленными выстрѣлами въ воздухъ. Мы должны были отвѣтить имъ тѣмъ же. Не успѣли выйти на берегъ, какъ наши вещи были вытащены руками радушныхъ хозяевъ и перенесены въ лучшую избу. Рабочіе устроились въ сосѣднемъ домѣ, а для лишняго багажа поставили палатку на берегу рѣки, круто спускавшемся къ водѣ 5- 6 саженнымъ обрывистымъ, глинистымъ яромъ.

Почти всѣ селенія Салыма можно раздѣлить по характеру своего мѣстонахожденія на двѣ категоріи. Одни изъ нихъ находятся на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, иногда

доходящемъ до полуверсты и болѣе, какъ, напр., юрты Соровскія, З. Лемпины; другія же стоятъ на самомъ берегу, какъ юрт. Милясовы, Варламкины, Аламины. То или другое мѣстонахожденіе зависитъ отъ высоты мѣстности, выбранной для поселенія. Селенія первой категоріи обыкновенно расположены близъ низкихъ береговъ, затопляемыхъ весной на значительное пространство; селенія же второго рода всегда пріурочены къ высокимъ, часто обрывистымъ берегамъ, не заливаемымъ весенней водой. Къ послѣднему типу принадлежатъ и юрт. Кинтусовскія. Противуположный, правый берегъ рѣки невысокъ и густо заросъ сначала таломъ, а затѣмъ березникомъ и осинникомъ. Близъ селенія въ р. Вандрасъ впадаетъ маленькая рѣчка Айега, текущая изъ Кинтусовскаго сора. Въ саженяхъ 10-ти отъ размываемаго рѣкой яра выстроены безъ всякаго порядка 8 домовъ; такимъ образомъ это селеніе принадлежитъ къ однимъ изъ крупныхъ. Большинство домовъ остяцкаго типа, есть даже избы съ чувалами. Многочисленные амбары на столбахъ разбросаны среди селенія, чередуясь съ пригонами, сушильнями для рыбы, колтошихами и другими необходимыми постройками несложнаго остяцкаго хозяйства. Нѣсколько въ сторонѣ стоятъ три бани. Нигдѣ не видно огородовъ, которые я привыкъ встрѣчать у многихъ остяковъ на р. Кондѣ. По всему Салыму совершенно не занимаются огородничествомъ. Это зависитъ отъ того, что здѣсь почти нѣтъ постоянно живущихъ русскихъ, остяки же прекрасно обходятся безъ овощей. Впрочемъ, иногда зимой съ Иртыша привозятъ картофель. Скота въ юртахъ немного, и то только лошади. Раньше былъ и другой скотъ, но его пришлось зарѣзать изъ-за недостатка корма, послѣ сильныхъ осеннихъ разливовъ 1908 и 1909 г.г., смывшихъ заготовленное сѣно.

Нашей временной квартирой былъ домъ русскаго типа, построенный всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ нынѣшнемъ году хозяинъ началъ пристраивать большія сѣни съ крыльцомъ, тогда какъ раньше двери изъ избы вели прямо на улицу. Внутренность избы состоитъ изъ продолговатой

довольно чисто содержимой комнаты, значительную часть которой занимаетъ русская печь, выходящая своимъ устьемъ за досчатую перегородку, отдѣляющую кухню отъ жилой части. Близъ этой печи стоитъ другая—желѣзная, маленькая, затопляемая только въ особенно сильные холода. Направо отъ входа, напротивъ печи, помѣщается большая деревянная кровать, снабженная ситцевыми занавѣсками. У стѣнъ стоятъ нѣсколько стульевъ и два небольшихъ стола, покрытые клеенкой. Надъ однимъ изъ нихъ виситъ дешевое зеркало, повидимому, прекрасно удовлетворяющее своихъ неприхотливыхъ хозяевъ, несмотря на свое свойство искажать до неузнаваемости изображеніе. У перегородки находится сундукъ для храненія одежды и болѣе цѣнныхъ вещей. Тутъ же въ углу виситъ и верхнее платье. Стѣны оклеены обоями и кое-гдѣ украшены картинками отъ конфектъ. Потолокъ и полъ крашеные, разрисованные домороценнымъ художникомъ. Въ общемъ, обстановка напоминаетъ такую же въ избахъ тобольскихъ крестьянъ. Вѣроятно, это объясняется отчасти тѣмъ, что жена хозяина русская—единственная на всемъ верхнемъ и среднемъ Салымѣ. Мужъ ея своими темными волосами и такой же густой бородой болѣе напоминаетъ русскаго, чѣмъ инородца, хотя отецъ его и мать считаются чистокровными остяками. Дѣтей у нашихъ хозяевъ нѣтъ, но имѣется собака, которая, повидимому, замѣняетъ имъ ихъ. Эта маленькая, типичная городская дворняжка, невзрачная по сравненію съ остяцкими собаками, живетъ постоянно въ избѣ, пользуясь большой любовью своихъ хозяевъ.

Какъ только мы устроились на новосельи и напились чаю, въ избу явилось почти все населеніе юртъ, чтобы поближе познакомиться съ новыми людьми. Несомнѣнно также, что главной притягательной силой была водка, которую остяки надѣялись получить отъ насъ. Кромѣ знакомыхъ остяковъ, везшихъ насъ по Вандрасу, пришли даже бабы и ребята, скромно помѣстившіеся, за неимѣніемъ достаточнаго количества мебели, на порогѣ и на полу. Намъ былъ предста-

вленъ отецъ хозяина—старикъ, выжившій изъ ума вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія мухоморовъ. Впрочемъ, онъ не пренебрегалъ и водкой, которой намъ пришлось угостить гостей. Нѣсколько рюмокъ быстро развязали языки, и начались непринужденные разсказы о житьѣ-бытьѣ, затянувшіеся до поздней ночи. Спать мы отправились въ палатку, такъ какъ не рѣшались ночевать въ избѣ по сосѣдству съ кроватью, своимъ видомъ ясно дававшей понять, что въ ней скрывается не малое количество насѣкомыхъ.

14 іюля. Утромъ я обошелъ окружающій селеніе лѣсъ. Онъ состоитъ главнымъ образомъ изъ крупныхъ елей и кедровъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, который былъ здѣсь лѣтъ 50 тому назадъ и уничтожилъ на большое пространство ближайшіе урманы. Опушка лѣса сильно завалена хламомъ и служитъ отхожимъ мѣстомъ и свалкой всякаго рода нечистотъ. Но по мѣрѣ того, какъ я углублялся въ урманъ, слѣдуя тропой, на немъ все менѣе и менѣе сказывалось вліяніе человѣка. Только часто попадавшіеся срубленные стволы деревьевъ и валежника выдавали близость селенія. Черезъ нѣкоторое время тропа привела меня къ рѣчкѣ, на берегу которой лежало нѣсколько переметокъ. Рѣчка течетъ изъ большого сора, считающагося на Салымѣ священнымъ. Къ нему мы и рѣшили отправиться этимъ утромъ.

Еще вчера Л. Р. Шульцу удалось уговорить остяковъ показать намъ мѣстонахожденіе ихъ тонховъ, на что, къ нашему удивленію, хозяева согласились довольно быстро. Вѣроятно, они убѣдились въ томъ, что мы не принадлежимъ къ чиновникамъ, а можетъ быть ихъ прельщала возможность воспользоваться той водкой, которую необходимо было преподнести въ качествѣ приклада тонху. Пройдя съ версту по густому урману, мы, наконецъ, вышли на небольшую поляну, окруженную рѣдкимъ березникомъ. Здѣсь стоялъ амбаръ, очень примитивно построенный изъ необтесанныхъ бревенъ. Крыша крыта берестой, полъ изъ толстыхъ досокъ. Оконъ нѣтъ, дверь невысокая, такъ что приходилось забираться въ амбаръ чуть-ли не ползкомъ. Мы съ проводникомъ и нѣ-

сколькими сопровождавшими насъ остяками, среди которыхъ находился и „хозяинъ“ тонха, съ трудомъ размѣстились полукругомъ въ тѣсномъ помѣщеніи. Остяки сняли шапки, мы послѣдовали ихъ примѣру. Привыкнувъ къ полумраку, который нѣсколько разсѣивался благодаря открытой двери и многочисленнымъ щелямъ въ стѣнахъ, мы могли разсмотрѣть довольно ясно все, что было въ амбарѣ. Прямо противъ двери стояли прислоненными къ стѣнѣ тонхи, сдѣланные изъ кедровыхъ досокъ. Намъ видны были только ихъ головы, такъ какъ все остальное закрыто было бѣлымъ холстомъ, спускающимся до полу. Можно было замѣтить только, что тонхи одѣты въ куски матеріи, повязанные у шеи. Главный тонхъ, находившійся по срединѣ и отличавшійся отъ другихъ своей величиной (до 2 арш.), имѣлъ грубо сдѣланное жестяное лицо. На голову его надѣты одна на другую три шляпы: изъ нихъ одна—войлочная, а другая—дѣтскій картузъ, украшенный жестянымъ якоремъ. На шеѣ повѣшенъ массивный оловянный тазъ. Головы младшихъ тонховъ, товарищей главнаго богатыря, помогавшихъ ему въ битвахъ, повязаны кусками дешеваго сукна. Ихъ четверо трое слѣва и четвертый небольшой, двухголовый справа. Губы всѣхъ тонховъ смазаны бараньей кровью, сохранившейся со времени послѣдняго жертвоприношенія. Въ ногахъ „тохтынъ-ига“ (главнаго тонха) находятся два маленькихъ изображенія его „бабъ“—женъ. Онѣ сдѣланы изъ тряпокъ и платковъ; нельзя различить, есть ли внутри деревянныя куклы. Тутъ же прислонено оружіе, служившее когда-то богатырю: тяжелый желѣзный мечъ съ раздвоенной рукояткой, топоръ, „зарукавный“ ножъ, нѣсколько копій и стрѣлъ и сѣкира. Послѣдняя, по словамъ остяковъ, имѣетъ свойство привлекать за собой рыбу; стоитъ только привязать ее на веревкѣ за кормой каюка. Этимъ средствомъ пользуются, когда рыба почему-либо не заходитъ изъ Оби въ Салымъ. Передъ тонхами стоитъ небольшой столикъ-скамья, на которомъ находится жестяная эмалированная тарелка для приклада, состоящаго изъ небольшого количества мѣдныхъ монетъ. Когда бу-

детъ совершаться жертвоприношеніе, эти деньги, вмѣстѣ съ вырученными отъ продажи прикладa товаромъ, который собирается въ небольшой сундучекъ на полкѣ справа отъ входа, долженъ пойти на покупку водки. Сундучекъ во время нашего посѣщенія былъ пустъ. Тутъ же подъ потолкомъ на палкѣ повѣшено много маленькихъ луковъ со стрѣлами. Эти модели оружія вѣшаются въ случаѣ рожденія мальчиковъ; при рожденіи дѣвочки вѣшаютъ веретено или маленькую ступку для толченія крапивы. Ихъ мы не видѣли, такъ какъ за послѣднее время дѣвочекъ совсѣмъ не родилось. Черезъ семь лѣтъ старыя модели выбрасываются. Тогда же мѣняются и тонхи, при чемъ жестяное лицо главнаго тонха не дѣлается вновь, а прикрѣпляется на новаго тонха. Всѣ остальныя металлическія вещи также сохраняются. Деревянныя изображенія дѣлаются новыя, а старыя складываются близъ амбара въ кучу лицомъ внизъ. Ихъ мы видѣли много подъ вывороченнымъ стволомъ кедра, начиная отъ почти сгнившихъ, давно брошенныхъ, и кончая совершенно неиспорченными, недавно смѣненными. Изъ числа послѣднихъ намъ удалось получить для музея двухъ. Остяки ихъ отдали довольно охотно, только просили не показывать жителямъ другихъ селеній.

Мы приняли участіе въ чествованіи тонховъ. На тарелку положили 20 коп. Принесенныя водка и брага были на недолгое время поставлены на столъ. Хозяинъ обратился къ тонхамъ съ короткой рѣчью на остяцкомъ языкѣ, послѣ чего всѣ присутствующіе должны были выпить по стаканчику напитковъ. Затѣмъ водкой и брагой были обрызганы амбаръ и окружающія его березы.

Послѣ осмотра продолжали свой путь на Кинтусовскій священный соръ. Едва замѣтная тропинка, шедшая по рѣдкому, но старому березнику, который мѣстами уже началъ вытѣсняться урманными хвойными, привела насъ черезъ нѣкоторое время къ громадному озеру. Берегъ его имѣлъ видъ небольшого обрыва, саж. $1\frac{1}{2}$—2. За нимъ продолжалась полоса прибрежнаго песка. По пологому обрыву, заваленному

отвалившимися глыбами суглинистой почвы и подмытыми деревьями, растутъ многочисленные кусты тала. Часто попадаются ключи, вытекающіе изъ берега, замѣтные по выносамъ красной окиси желѣза. Берегъ довольно сильно размывается, благодаря чему понемногу уничтожается находящійся на берегу его чудской городокъ Аръ-ягъ-вошъ, вѣрнѣе, чудской могильникъ. Расписные черепки глиняной посуды изъ него мы находили во множествѣ по берегу сора близъ воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они скапливались въ очень большомъ количествѣ. Изрѣдка среди черепковъ попадались и металлическія украшенія, которыя намъ приходилось встрѣчать вплетенными въ косы дѣвицъ изъ юртъ Кинтусовскихъ. Эти украшенія были собраны остяками на берегу сора, но выкапывать ихъ изъ земли не рѣшались, считая городокъ священнымъ „шайтаннымъ“—мѣстомъ. Остяки хотя и отрицательно относились, но не противились раскопкамъ, произведеннымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ русскими промышленниками, въ томъ числѣ и нашимъ проводникомъ, предполагавшимъ найти здѣсь цѣнныя вещи. На этомъ-то уже раскопанномъ мѣстѣ, несмотря на отсутствіе разрѣшенія, мы производили свои раскопки, чтобы хотя что-нибудь сохранить отъ разрушающаго городокъ озера и могущихъ быть дальнѣйшихъ поисковъ промышленниковъ.

Съ одной стороны могильникъ ограничивается озеромъ, а съ другой окопанъ слабо замѣтной теперь канавой. Неровная поверхность почвы заросла довольно старымъ березникомъ и осинникомъ, вѣроятно, возникшимъ здѣсь послѣ пожара. Возможно, что ближайшая къ озеру часть лѣса, особенно на болѣе низкихъ мѣстахъ, поддерживается отъ вытѣсненія урманомъ весенними разливами. Саженъ на 50—100 отъ берега почва уже носитъ ясные слѣды заболачиванія, тутъ же появился и болѣе обильный подростъ урманныхъ хвойныхъ послѣ пожара. Ясно видна борьба между заболачивающимъ процессомъ и осушающимъ почву лѣсомъ. Слой мховъ (часто сфагновъ) еще не толстъ, но онъ уже дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на густую поросль березы, принявшей видъ рямовой. Молодые ели, пихты и кедры однако

растутъ еще довольно хорошо и, вѣроятно, черезъ нѣкоторое время возьмутъ верхъ надъ распространившимся на чужую территорію болотомъ-торфяникомъ, если только не измѣнятся условія дренажа. О существовавшемъ здѣсь когда-то вѣковомъ урманѣ, подобно урману близъ самыхъ юртъ, свидѣтельствуютъ громадные сухіе стволы кедровъ, такъ часто попадающіеся по всей мѣстности близъ Салыма, пострадавшей отъ огня.

Возвращаясь инымъ путемъ въ юрты, мы не коснулись обширнаго торфяника, для котораго описанная мѣстность является окраиной, но мы могли убѣдиться въ его присутствіи во время своего принужденнаго блужданія въ началѣ іюля по окрестностямъ нижняго Вандраса. По мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ, сильная заболоченность исчезаетъ, а мѣстность снова пріобрѣтаетъ урманный видъ. Съ этой стороны селенія хвойный лѣсъ даже лучше сохранился послѣ пожара, и въ немъ мѣстами почти нѣтъ березы и осины.

Вечеромъ я составилъ списокъ сорной растительности въ юртахъ. Она состоитъ изъ Agrostis clavata, Alopecurus ventricosus, Artemisia vulgaris, Capsella Bursa pastoris, Cerastium caespitosum, Chenopodium album, Conioselinum Fischeri, Cuscuta europaea, Erysimum cheiranthoides, Festuca pratensis, Galeopsis speciosa, G. Tetrahit, Geum aleppicum, Impatiens noli tangere, Lamium album, Melandryum album, Mulgedium sibiricum, Plantago major, Poa annua, P. pratensis, Polygonum aviculare, Potentilla norvegica, Stellaria media, Taraxacum vulgare, Trifolium pratense, T. repens, Triticum repens, Urtica dioica. Изъ перечисленныхъ растеній Agrostis clavata, Alopecurus ventricosus, Poa pratensis, Potentilla norvegica встрѣчаются также растущими по песчанымъ берегамъ въ дикомъ состояніи. Въ заливныхъ низинахъ за песчаными мысами часто образуютъ заросли Artemisia vulgaris, Conioselinum Fischeri, Mulgedium sibiricum, Urtica dioica. Если еще прибавить сюда Cuscuta europaea, замѣчательную на заливныхъ лугахъ, то чисто сорныхъ растеній останется очень немного.

15 іюля. Съ утра отправились продолжать начатыя вчера раскопки чудского могильника. Ранѣе были посланы ра-

бочіе, сами же мы съ нѣсколькими остяками пошли къ рѣчкѣ, у которой я былъ въ первый день своего пребыванія въ юртахъ. Тамъ сѣли въ нѣсколько переметокъ и, поднявшись немного вверхъ, вышли на противоположный берегъ. Опытные проводники наши быстро вели насъ среди густого довольно мелкаго березника, возникшаго на мѣстѣ выгорѣвшаго урмана, пока мы не вышли къ маленькому амбарчику среди трехъ громадныхъ обгорѣлыхъ и свалившихся кедровъ. Въ амбарѣ было жилище тонховъ, подобныхъ видѣннымъ нами вчера, только принадлежащихъ другому хозяину и менѣе чтимыхъ. Желая показать намъ ихъ, остяки настояли утромъ, чтобы рабочіе ушли впередъ. Повидимому, они нѣсколько жалѣли о вчерашней своей довѣрчивости по отношенію къ рабочимъ. Амбарчикъ, со всѣхъ сторонъ окруженный густой чащей березника и молодого ельника, когда-то стоялъ на столбахъ, но потомъ они подгнили, и онъ свалился на землю. Въ такомъ положеніи онъ находится и сейчасъ. Низенькая дверь, черезъ которую едва можно пролѣзть, ведетъ внутрь амбарчика, не достигающаго высоты человѣческаго роста. Сдѣланъ онъ изъ толстыхъ, плохо тесанныхъ досокъ; изъ нихъ же сдѣланы полъ и крыша. Противъ входа сидитъ на полкѣ тонхъ, вырубленный изъ куска дерева въ видѣ грубой куклы, чѣмъ онъ отличается отъ ранѣе видѣнныхъ нами, вытесанныхъ изъ досокъ, и поэтому плоскихъ. Тонхъ одѣтъ въ длинный кусокъ ситца; спереди, кромѣ того, еще прикрѣпленъ головной платокъ. Голова повязана бѣлой матеріей. Губы замазаны кровью. Рядомъ съ тонхомъ посажены на ту же полку два его товарища, представляющіе изъ себя связки тряпицъ безъ дерева. Къ одному изъ нихъ подвѣшенъ амулетъ—бронзовая палочка, съ обоихъ концовъ украшенная головами лосей (безъ роговъ). Этотъ амулетъ, по преданію, въ незапамятное время упалъ съ неба и обладаетъ свойствомъ приносить счастье на охотѣ. На полкахъ находились еще бронзовая круглая пластинка съ узорами и грубо вырѣзанныя изъ дерева изображенія медвѣдя и змѣи, помогавшихъ богатырю при его жизни. Эти изображенія,

вмѣстѣ съ тонхомъ замѣняемыя черезъ семь лѣтъ новыми, мы получили отъ хозяина, который выбралъ ихъ изъ брошенныхъ ранѣе. Столика для приклада передъ тонхомъ нѣтъ, но слѣва въ углу стоитъ небольшой пустой сундучекъ. Какъ и вчера, сдѣлали тонху прикладъ, т. е. хозяинъ налилъ стаканчикъ водки, поставилъ на нѣкоторое время въ амбарчикъ, а затѣмъ выпилъ. Его примѣру послѣдовали окружающіе.

Для того, чтобы мы могли сфотографировать содержимое амбара, остяки охотно вынули наружу тонховъ и ихъ аттрибуты.

Пока мои спутники занимались срисовываніемъ металлическихъ амулетовъ, я обошелъ окружающій лѣсъ. Онъ представляетъ изъ себя густое насажденіе еще молодой березы и осины, подъ которыми развился обильный подростъ ели. Есть пихта и кедръ. Кустарникъ состоитъ изъ Cornus tatarica, Lonicera altaica, Pirus Aucuparia, Ribes, Rosa acicularis, Rubus Idaeus, Salix caprea и Sambucus racemosa. Попадается много обгорѣвшихъ и свалившихся кедровъ, заросшихъ зеленымъ мхомъ и лишайниками. Мхи, вмѣстѣ съ сухими листьями, покрываютъ и землю. Кое-гдѣ попадается Cladonia rangiferina (Sens. lat.). Травяной покровъ рѣдкій и состоитъ главнымъ образомъ изъ представителей урмановъ, какъ-то: Athyrium filix femina, Chamaenerion angustifolium, Calamagrostis Langsdorffii, Carex globularis, C. sparsiflora, Dryopteris Linnaeana, Equisetum pratense, E. silvaticum, Linnaea borealis, Lycopodium annotinum, Majanthemum bifolium, Pirola secunda, Rubus arcticus, Trientalis europaea, Vaccinium Vitis Idaea. Ясныхъ слѣдовъ заболачиванія не замѣтно.

Обратно возвращались по старому пути, переправились на противоположную сторону рѣчки и, слѣдуя ея теченію, вскорѣ вышли къ сору. Берегъ близъ устья рѣчки, покрытый рѣдкимъ осинникомъ и березникомъ, густо заросъ кустарникомъ изъ Lonicera altaica, Rosa acicularis, Viburnum Opulus и др. На нѣкоторомъ разстояніи отъ воды, гдѣ мѣстность нѣсколько поднимается, отъ пожаровъ уцѣлѣла группа крупныхъ кедровъ и др. хвойныхъ. Это и есть священная роща, изъ деревьевъ которой дѣлаются изображенія тонховъ для

всего Салыма. Подъ однимъ изъ кедровъ стояли три такихъ тонха изъ кедровыхъ досокъ, вполнѣ подобныхъ видѣннымъ нами въ большомъ амбарѣ. Одинъ изъ нихъ былъ двухголовый, два другихъ изображали мужчину и женщину. Тонхи были приготовлены еще зимой, и имъ уже приносилась жертва, такъ какъ губы ихъ были замазаны кровью. Осенью они будутъ увезены на Чагровъ соръ тамошними жителями. Тутъ же, близъ кедра, лежатъ грубо выточенныя изъ дерева изображенія священныхъ животныхъ—помощниковъ богатырей-тонховъ: налима, юра и мамонта.

Сдѣлавъ фотографическіе снимки, мы снова побывали во вчерашнемъ амбарѣ, гдѣ фотографировали съ магніемъ внутренность его и болѣе детально разсмотрѣли оружіе, которое было затѣмъ зарисовано и измѣрено.

Къ мѣсту раскопокъ пришли уже днемъ. Здѣсь мы нашли нѣсколько череповъ, много стрѣлъ, металлическихъ украшеній, черепковъ и пр.

Я записалъ растительность берегового невысокаго обрыва, покрытаго глыбами обвалившейся земли и заросшаго кустами Cornus tatarica, Lonicera altaica, Rosa acicularis, R. cinnamomea, Salix depressa, S. Gmelinii, Sorbus Aucuparia. Часто попадаются молодыя березы и осины; рѣже такіе же кедры и сосны. Хвойныя деревья смыты съ обрыва водой, а не растутъ естественно, подобно лиственнымъ породамъ. Богатая травяная растительность состоитъ изъ смѣси формъ, свойственныхъ лиственнымъ лѣсамъ и заливнымъ лугамъ, но попадаются даже торфяниковыя растенія. Я находилъ: Anemone dichotoma, Angelica silvestris, Agrostis clavata, Bromus inermis, Calamagrostis elata, C. obtusata, Carex caespitosa, C. gracilis, Chamaenerion angustifolium, Cnidium venosum, Equisetum arvense, E. pratense, E. silvaticum, Filipendula Ulmaria, Galium boreale, Gentiana Pneumonanthe, Geranium silvaticum, Hieracium umbellatum, Hierochloë odorata, Lathyrus pratensis, Lysimachia vulgaris, Pleurospermum uralense, Poa palustris, Rubus saxatilis, Sedum purpureum, Thalictrum minus, Vicia Cracca, V. sepium, Vaccinium uliginosum, Veronica longifolia, Viola canina.

Вернувшись домой, мы цѣлый вечеръ провели съ остяками, разсказывавшими свои повѣрья. По ихъ словамъ, въ Кинтусовскомъ священномъ сору, какъ и въ другихъ сорахъ, живутъ еще и въ настоящее время мамонты („весь“). Они представляютъ изъ себя старыхъ громадныхъ щукъ, рогатыхъ и обросшихъ шерстью *). На поверхность земли мамонты не выходятъ, но могутъ переходить изъ одного сора въ другой подъ землей, сквозь материки. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется нахожденіе въ землѣ ихъ костей. Мамонты, жители разныхъ соровъ, постоянно между собой враждуютъ. Поэтому, при появленіи въ сору пришельцевъ изъ другихъ мѣстъ, исконные обитатели его начинаютъ съ ними войну, отчего осенними ночами на озерѣ ломается ледъ, и слышится страшный шумъ. Много другихъ подобныхъ разсказовъ пришлось услышать намъ отъ нашихъ знакомыхъ, искренно вѣрившихъ всему, что они передавали. Интересно, что русская жена хозяина, повидимому, одинаково съ остяками вѣрила и въ мамонтовъ, воюющихъ осенними ночами, и въ тонховъ, приносящихъ неудачи, если ихъ не ублаготворить жертвами передъ отправленіемъ на охоту, и въ то, что женщинамъ нельзя, во избѣжаніе несчастія, приближаться близко къ мѣстонахожденію тонховъ и къ священному чудскому городку... Въ этомъ мы видимъ явленіе, обратное тому, что наблюдается на р. Кондѣ и др. болѣе культурныхъ частяхъ Тобольскаго сѣвера, гдѣ остяки, обрусѣвая, понемногу теряютъ свои обычаи и старую вѣру. Здѣсь же, наоборотъ, русская женщина, постоянно живущая среди остяковъ и рѣдко встрѣчающаяся со своими сородичами, теряетъ тѣ культурныя отличія, которыя имѣла. Она даже говорить стала по-остяцки лучше, чѣмъ по-русски, и отличается отъ своихъ товарокъ только нѣсколько большей чистоплотностью.

*) Иногда мамонты представляются иными. Старикъ Согра разсказывалъ намъ, что онъ видѣлъ однажды зимой мамонта близъ проруби въ видѣ маленькой рогатой змѣйки. Она при немъ спустилась подъ воду и тамъ, повидимому, принявъ нормальный видъ мамонта, поломала спиной ледъ близъ проруби.

16 іюля. Утромъ, въ то время какъ спутники мои отправились на чудской городокъ, я поѣхалъ въ лодкѣ съ остякомъ Михайломъ, чтобы посѣтить ближайшіе торфяники. Рѣчка Ай-ега, дѣлая полукругъ, течетъ изъ сора въ Вандрасъ то среди уцѣлѣвшихъ отъ пожара урмановъ, то среди березниковъ и осинниковъ. Послѣдніе особенно развиты тамъ, гдѣ прибрежье затопляется весенними разливами. У самой воды растутъ различныя ивы (Salix dasyclados, S. Gmelinii, S. triandra), иногда образующія сплошную стѣну, выходящую изъ воды. Мѣстами попадаются небольшіе участки заливныхъ луговъ, кочковатыхъ и болотистыхъ, заросшихъ осокой (Carex gracilis) близъ воды и Phalaris arundinacea далѣе. Вмѣстѣ со вторымъ обыкновенны: Achillea cartilaginea, Calamagrostis gracilescens (?), C. elata (?), Comarum palustre, Carex vesicaria, Filipendula Ulmaria, Heleocharis acicularis, H. palustris, Inula britannica, Lysimachia vulgaris, Lythrum Salicaria, Myosotis palustris, Rumex aquaticus, Stachys palustris, Sedum purpureum, Veronica longifolia. Въ неглубокой водѣ бросаются въ глаза группы Butomus umbellatus, Potamogeton perfoliatus, Sagittaria natans.

Близъ берега, на болѣе высокомъ мѣстѣ видно свободное отъ лѣса пространство, гдѣ еще недавно стояли лѣтнія Кинтусовскія юрты.

Выходъ рѣчки изъ сора сильно занесенъ иломъ, такъ что переметка съ трудомъ проходила его. Здѣсь, благодаря небольшой глубинѣ сора, развилась обильная водная растительность. Поверхность воды сплошнымъ ковромъ покрываютъ листья Polygonum amphibium и Sagittaria natans, подъ которыми растетъ въ большомъ количествѣ Potamogeton perfoliatus. Другихъ представителей водной флоры почти не замѣтно. Эта, небогатая видами, но богатая числомъ недѣлимыхъ, флора хорошо развивалась только на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дно сора было илисто. На пескѣ же можно было встрѣтить только отдѣльные экземпляры Potamogeton perfoliatus.

Пройдя нѣкоторое разстояніе вдоль берега сора, мы достигли устья небольшой рѣчки, по которой съ трудомъ подвигалась маленькая лодка, задѣвая бортами береговыя

заросли осокъ. Черезъ нѣсколько десятковъ саженъ рѣчка превратилась въ небольшое и неглубокое озерко съ торфяниковымъ низкимъ берегомъ. Въ водѣ, заросшей различными водными растеніями, растутъ и плаваютъ кусками сфагны; озерко заболачивается. Торфяникъ, на которомъ мы очутились, имѣетъ овальную форму и однимъ бокомъ примыкаетъ къ сору, отдѣляясь отъ него узкой полосой твердой земли, заросшей частымъ молодымъ березникомъ и осинникомъ. Видны слѣды совсѣмъ недавняго пожара, вѣрнѣе, пала, какъ объяснилъ мнѣ мой спутникъ. Палъ уничтожилъ молодой подростъ хвойныхъ, и въ настоящее время лѣсъ имѣетъ характеръ чисто лиственнаго. Деревья не заходятъ на торфяникъ, переходящій противоположной стороной своей въ березовый рямъ, среди котораго видны сосны, характера переходнаго между типичной и рямовой. Урманныхъ хвойныхъ не замѣтно. Часто попадаются толстые стволы деревьевъ, сильно обгорѣвшихъ и свалившихся. Ихъ полусгнившіе остатки съ трудомъ можно замѣтить подъ слоемъ мховъ. Среди низкаго березника и сосняка мѣстами возвышаются громадные сухіе кедры, погубленные давнимъ пожаромъ. Время почти уничтожило слѣды пожара на ихъ лишенныхъ коры стволахъ, но, раскопавши неглубокій слой торфа (около ½ арш.) у ихъ основанія, можно видѣть на поверхности сильно мокрой почвы слой мелкихъ углей. Самый торфяникъ имѣетъ колеблющійся подъ ногами толстый слой торфа, на которомъ растутъ въ громадномъ количествѣ Carex rostrata, Menyanthes trifoliata, Oxycoccos palustris и Eriophorum vaginatum. Довольно часто попадаются и другія мелкія торфяниковыя растенія, въ родѣ: Carex chordorrhiza, C. lasiocarpa, Eriophorum angustifolium, E. Chamissonis, Malaxis paludosa, но кустарниковъ, такъ же какъ и деревьевъ, нѣтъ. Andromeda polifolia, Ledum palustre, Lyonia calyculata и Salix myrtilloides начинаютъ появляться вмѣстѣ съ сосной только по окраинѣ торфяника, который можно раздѣлить на двѣ части: ближайшую къ рѣчкѣ—заболачивающуюся и уже заболоченную противуположную. По мѣрѣ увеличенія слоя торфа, болото начинаетъ превращаться

въ сосновый рямъ. Повидимому, на мѣстѣ голаго торфяника было когда-то озеро, быть можетъ даже заливъ сора, заболотившійся сравнительно недавно. По берегамъ его росъ урманъ, отъ котораго теперь остались только сухіе стволы кедровъ. По уничтоженіи пожаромъ урмана (лѣтъ 50 тому назадъ), осушавшаго плохо дренированную почву, торфяникъ распространился въ область, ранѣе ему недоступную. Въ настоящее время мы являемся свидѣтелями борьбы между этими двумя растительными формаціями на значительномъ протяженіи въ окрестностяхъ юртъ Кинтусовскихъ. Какая изъ нихъ окажется въ заключеніе побѣдительницей, сказать трудно. Несомнѣнно только, что мѣстами начинаетъ снова возникать молодой урманъ, несмотря на слой сфагновъ, какъ, напр., близъ чудского городка, а мѣстами торфяникъ не даетъ возможности развиться урманнымъ породамъ, какъ это можно видѣть на только что описанномъ примѣрѣ. Причины преобладанія той или другой формаціи кроются, конечно, въ дренажѣ почвы.

Осмотрѣвъ торфяникъ, я переправился на мѣсто раскопокъ, гдѣ было найдено много металлическихъ украшеній, стрѣлъ и пр. Къ вечеру удалось откопать, всего на полъ-аршина отъ поверхности почвы, костякъ, сохранившійся лучше, чѣмъ другіе. Остались несгнившими кости черепа и ногъ. Лежитъ головой на западъ къ озеру, лицомъ вверхъ. Подъ нимъ замѣтны остатки толстой доски и подстилка изъ бересты. На ногахъ сохранились отдѣльные клочки шерсти и какой-то шерстяной ткани.

17 іюля. Утромъ обошелъ окружающій селеніе лѣсъ. Близъ юртъ онъ состоитъ главнымъ образомъ изъ очень крупныхъ елей и кедровъ, которые уцѣлѣли отъ давняго пожара, вѣроятно, остановленнаго мѣрами жителей. Слѣды этого пожара мы находимъ на небольшомъ разстояніи отъ селенія въ старомъ березникѣ (есть осина), вытѣсняемомъ обильнымъ и крупнымъ подростомъ елей. Послѣднія мѣстами преобладаютъ. Кромѣ елей, попадаются въ значительномъ числѣ молодые пихты и кедры. Почвенный покровъ лѣса

состоитъ изъ сухихъ березовыхъ и осиновыхъ листьевъ и мха; кое-гдѣ замѣтны по повалившимся обгорѣлымъ стволамъ деревьевъ, вмѣстѣ съ густымъ моховымъ покровомъ, дерновинки Cladonia rangiferina. Въ низинахъ близъ рѣчки смѣшаный лѣсъ переходитъ въ почти чистый березникъ и осинникъ. Тутъ же обильнѣе развиваются кустарники. Эти прибрежные лиственные лѣса весною заливаются водой, что обусловливаетъ отсутствіе хвойныхъ.

На рѣчкѣ, куда вышелъ послѣ блужданія по лѣсу, я увидѣлъ запоръ, сдѣланный изъ толстаго теса, вбитаго въ дно и скрѣпленнаго надъ водой тесанымъ бревномъ. Оно служитъ мостикомъ для перехода на другой берегъ и для осмотра запора. По срединѣ запора оставлено три отверстія шириной около аршина. Къ отверстіямъ, входомъ по теченію, ставятся большія морды, часть которыхъ на подпоркахъ изъ жердей лежала тутъ же въ лѣсу. Морды достигаютъ высоты человѣка и имѣютъ сильно сплюснутую форму. Онѣ дѣлаются изъ длинныхъ сосновыхъ плоскихъ жалинъ. Для этого выбираютъ такую сосну, которая хорошо колется вдоль и даетъ жалины до сажени въ длину. Ее, какъ поблизости не растущую, приходится привозить издалека зимой. Изъ болѣе короткихъ, тщательно выстроганныхъ жалинъ сначала дѣлается устье морды, а болѣе длинныя образуютъ стѣнки. Жалины скрѣпляются саргой—мочепымъ тонкимъ кедровымъ корнемъ, разрѣзаннымъ вдоль. Сарга также запасается и вымачивается заранѣе. Она служитъ остякамъ вмѣсто веревокъ и гвоздей при изготовленіи различныхъ орудій домашняго и охотничьяго обихода, при чемъ даже предпочитается веревкамъ, такъ какъ прочнѣе ихъ и не гніетъ. Нашъ хозяинъ, считавшійся лучшимъ въ селеніи мастеромъ по выдѣлкѣ мордъ, охотно показалъ намъ свое искусство.

Вернувшись въ юрты, я уже не нашелъ рабочихъ, которые съ Г. И. Лебедевымъ отправились на городокъ. Взявши съ собой остяка, я послѣдовалъ за ними, чтобы объѣхать кругомъ сора на лодкѣ и поставить вѣхи для предполагавшейся съемки. Однако, сдѣлать съемку не удалось изъ-за

сильнаго дыма отъ подошедшихъ съ западной стороны сора лѣсныхъ пожаровъ.

Сказывается приближеніе осени: вечера стали холодными, и мы начинаемъ мерзнуть по ночамъ въ палаткѣ.

18 іюля. Утромъ вмѣстѣ со своими хозяевами побывали на видѣнномъ мною вчера запорѣ, который оказался общественнымъ. Частыхъ запоровъ очень немного, и они могутъ ставиться только ниже общественнаго. Добытая рыба, главнымъ образомъ мелкіе чебачки, дѣлится на 8 паевъ по числу ясачныхъ душъ селенія. Мордъ ставится тоже 8, заразъ по 2 или по 3. Рыбы на долю каждаго семейства приходится очень немного. Ее варятъ въ водѣ и ѣдятъ съ хлѣбомъ, обмакивая въ рыбій жиръ. Если сюда прибавить сухую рыбу, приготовляемую такъ же, какъ и свѣжую, то мы будемъ имѣть представленіе объ основной пищѣ остяковъ Салымскаго края. Осенью и зимой столъ разнообразится добываемой дичиной: олениной, лосиной, тетеревами, глухарями и рябчиками. Послѣдніе, впрочемъ, почти не потребляются остяками, но продаются скупщикамъ, которые пріѣзжаютъ зимой за рыбой, пушниной и дичью. Торговля большей частью ведется въ долгъ, при чемъ скупщикъ (по большей части одинъ для какого-либо района) забираетъ по минимальной цѣнѣ *) добычу остяка за проданные въ прошломъ году необходимые товары, въ родѣ: муки, соли, кирпичнаго чаю, матерій, готоваго платья и т. п. На будущее время остякъ снова долженъ брать въ долгъ. Цѣны при этомъ ставятся очень высокія, особенно, когда нѣтъ конкуренціи, и когда торговецъ видитъ, что остяку особенно необходимо что-либо. Такъ, нашъ хозяинъ показалъ намъ обыкновенную пружину отъ затвора берданки, стоящую въ Тобольскѣ 10—15 коп., за которую онъ однако въ силу необходимости долженъ былъ заплатить 2 руб. Сдѣлкамъ, очень не выгоднымъ для остяковъ, способствуетъ также то обстоятельство, что онѣ почти всегда связаны съ уго-

*) Цѣны на рыбный и пушной товаръ не такъ ужъ низки: онѣ, обыкновенно, немного менѣе нормальныхъ. Однако это не мѣшаетъ скупщикамъ наживать большую прибыль, благодаря платѣ товаромъ.

Рис. 4. Осмотръ запора на рѣчкѣ Ай-ега въ юрт. Кинтусовскихъ (18—VII).

Рис. 5. Выдѣлка морды въ юрт. Кинтусовскихъ (20—VII).

щеніемъ и продажей водки, противъ которой не можетъ устоять даже самый разумный остякъ. Водка же не даетъ возможности остяку жить лучше, чѣмъ онъ живетъ, такъ какъ каждый лишній, а весьма часто и необходимый, рубль пропивается. Впрочемъ, слѣдуетъ упомянуть, что встрѣчаются среди остяковъ болѣе воздержанные люди, имѣющіе кое-какой капиталъ. Въ юрт. Кинтусовскихъ такимъ богачемъ считается Чилинъ, у котораго, по словамъ проводника, скоплено около 5000 руб. Эти деньги давали ему возможность не торопиться сбывать добычу, но выжидать лучшихъ цѣнъ. Чилинъ при мнѣ предлагалъ нашему проводнику нѣсколько соболей по 35—40 руб. за штуку.

Въ послѣднее время многіе остяки, менѣе другихъ связанные долгами какому-либо опредѣленному скупщику, предпочитаютъ продавать свою добычу на Оби за болѣе дорогую цѣну и покупать необходимые товары тамъ же. Возможностью забрать въ долгъ товаръ у одного скупщика, а добычу продать съ большей выгодой другому, иногда пользуются недобросовѣстныя лица. А такъ какъ весь денежный избытокъ послѣ покупки припасовъ на зиму обыкновенно пропивается, то кредитору ничего не остается дѣлать, какъ только стараться раньше другихъ захватить на будущій годъ добычу должника. Бывали случаи, когда остякъ забиралъ въ долгъ въ счетъ будущаго промысла у двухъ торговцевъ заразъ, а затѣмъ продавалъ добытое третьему. Опасностью потерять данное въ долгъ и объясняются отчасти высокія цѣны на товаръ.

Послѣ обѣда взялъ почвенный образецъ недалеко отъ границы торфяниковъ. Близость послѣднихъ сказывалась въ появленіи отдѣльныхъ пятенъ сфагновъ, почти никогда не попадающихся въ типичныхъ урманахъ. Лѣсъ на мѣстѣ давняго пожара состоялъ изъ крупныхъ березъ, вытѣсняемыхъ обильнымъ подростомъ ели. Попадаются болѣе молодые, чѣмъ ель, пихты и кедры. Суглинистая почва покрыта толстымъ слоемъ мха (Hylocomium proliferum) и сухихъ листьевъ. На повалившихся стволахъ деревьевъ замѣчены Dicranum

congestum и D. fragilifolium. Травяной покровъ бѣденъ видами и состоитъ главнымъ образомъ изъ обитателей урмановъ. Однако, недавно бывшій лиственный лѣсъ оставилъ нѣкоторыя растенія, флорѣ урмановъ не принадлежащія: кое-гдѣ попадается молодая осина, Rosa acicularis и Sorbus Aucuparia. Кромѣ нихъ, здѣсь встрѣчаются: Aconitum excelsum, Atragene sibirica, Cacalia hastata, Calamagrostis obtusata, Carex globularis, Dryopteris Linnaeana, D. Phegopteris, Equisetum pratense, E. silvaticum, Galium boreale, Linnaea borealis, Majanthemum bifolium, Oxalis Acetosella, Paris quadrifolia, Pirola minor, P. secunda, Rubus arcticus, R. saxatilis, Trientalis europaea, Vaccinium Vitis Idaea (мало).

Вечеромъ осмотрѣлъ опушку урмана близъ селенія. Здѣсь среди обильной травяной и кустарниковой растительности можно найти представителей лѣсовъ, сорныхъ мѣстъ и луговъ. Къ первой категоріи принадлежатъ замѣченныя на высохшей лужѣ близъ самаго лѣса: Equisetum silvaticum, Galium boreale, Rosa acicularis, Rubus arcticus. Преобладаютъ растенія сырыхъ мѣстъ: Achillea cartilaginea, Agrostis alba, Calamagrostis Langsdorffii, Caltha palustris, Comarum palustre, Epilobium palustre, Gnaphalium uliginosum, Glyceria remota, Galium palustre, G. trifidum, Inula britannica, Lythrum Solicaria, Lysimachia vulgaris, Mentha austriaca, Myosotis caespitosa, M. palustris, Nasturtium palustre, Phalaris arundinacea, Polygonum tomentosum, Ranunculus repens, Rumex maritimus, Scutellaria galericulata, Sparganium glomeratum, Sedum purpureum, Thalictrum flavum, Veronica longifolia. Къ сорнымъ относятся: Impatiens noli tangere, Plantago major, Polygonum aviculare, Solanum persicum, Stellaria media, Urtica dioica. Преобладаніе растеній, свойственныхъ сырымъ мѣстамъ, въ данномъ случаѣ обусловливается лужей. Чаще на опушкѣ лѣса близъ селенія въ большемъ числѣ встрѣчаются кустарники или сорныя растенія. Изъ послѣднихъ особенно бросаются въ глаза своей сочной зеленью и красивыми желтыми цвѣтами сплошныя заросли Impatiens noli tangere.

19 іюля. Еще во время блужданія нашего по берегу Вандраса 4 іюля мы видѣли нѣсколько заливныхъ озерковъ

близъ рѣки. Многія изъ нихъ, несомнѣнно, образовались изъ занесеннаго иломъ стараго русла. Подобное озерко лежитъ близъ самыхъ юртъ Кинтусовскихъ. Оно имѣетъ продолговатую форму; въ разливъ соединяется съ рѣчкой Ай-ега. Берега его густо заросли таломъ и травой, а выше начинается урманъ, окружающій селеніе. Близъ самой воды, которую окаймляетъ полоса мховъ (Drepanocladus Wilsonii), растутъ Carex gracilis, C. rostrata, Cicuta virosa, Comarum palustre, Epilobium palustre, Lysimachia thyrsiflora, Viola epipsila и др. Въ водѣ близъ берега мы видимъ Carex rostrata, Hippuris vulgaris, Lemna minor, Menyanthes trifoliata, Nymphaea tetragona, Sparganium simplex, Utricularia vulgaris. Далѣе отъ берега водное пространство озерка густо покрыто круглыми листьями и цвѣтами Nuphar pumilum и Nymphaea tetragona, среди которыхъ выдается изъ воды множество колосьевъ Potamogeton obtusifolius и P. natans. Послѣднее растеніе почти исключительно одно покрываетъ своими листьями болѣе глубокія мѣста водоема.

Дымъ помѣшалъ сдѣлать съемку Кинтусовскаго озера вчера, поэтому рѣшено было произвести ее сегодня. Л. Р. Шульцъ и я въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ обошли весь соръ съ астролябіей. Большей частью приходилось итти по колѣно въ водѣ, такъ какъ топкій берегъ былъ сильно засоренъ подмытыми кустами тала и нанесенными деревьями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насъ переправлялъ на лодкѣ остякъ, ѣхавшій съ рейкой. Кинтусовское озеро имѣетъ форму неправильнаго овала съ болѣе длинной осью, направленной съ сѣв.-запада на юго-востокъ. Восточный берегъ его, подъ вліяніемъ преобладающихъ сѣв.-восточныхъ вѣтровъ, подмывается и имѣетъ видъ невысокаго глинистаго обрыва. За нимъ находится песокъ, часть котораго въ нынѣшній маловодный годъ была обнажена, нормально же покрыта водой. Песокъ тянется на нѣсколько саженъ отъ берега, медленно понижаясь. У конца обрывистаго берега, близъ устья впадающей здѣсь въ соръ маленькой рѣчки, начинается сильно илистый берегъ, который идетъ до выхода

изъ сора р. Ай-ега. По нему почти невозможно ходить. Илистое дно болѣе твердо на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, густо заросшаго таломъ, березникомъ и осинникомъ и представляющаго изъ себя напосныя илистыя гривы, отдѣляющія озеро отъ торфяниковъ и еще незаболоченныхъ водоемовъ, повидимому, когда-то составлявшихъ часть сора. Озеро какъ будто передвинулось въ сторону подмываемаго берега—на востокъ, о чемъ свидѣтельствуетъ размываемый водой чудской могильникъ. Несомнѣнно, что онъ находился во время своего возникновенія на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Кромѣ уже упомянутой рѣчки, въ соръ впадаютъ еще двѣ, питающіяся водой окружающихъ торфяниковъ, и одна рѣчка (Ай-ега) вытекаетъ, соединяя его съ Вандрасомъ. Устья рѣчекъ обыкновенно зарастаютъ водными растеніями, отдѣльныя группы которыхъ попадаются вдоль всего берега сора. Далеко отъ берега водная растительность не заходитъ, благодаря значительной глубинѣ сора, достигающей, по разсказамъ, 30 ручн. саж. Близъ берега остяки промѣривали для неводьбы и нашли 17 ручн. саж.; невода употребляются съ 4-саженной стѣнью. Для выясненія глубины сора я началъ промѣръ его отъ чудского городка на устье рѣчки, почти прямо съ востока на западъ. Въ этомъ мѣстѣ остяки предполагали наибольшую глубину. За неимѣніемъ на сору большой лодки, промѣръ пришлось дѣлать изъ небольшой однодеревки, едва вмѣстившей троихъ: меня, рабочаго, дѣлавшаго промѣръ лотомъ, и гребца-остяка. Къ сожалѣнію, промѣръ не удалось довести до конца, такъ какъ саженъ за 60—80 отъ западнаго берега насъ застигъ неожиданно налетѣвшій шквалъ. Сильное волненіе, поднявшееся на озерѣ и едва не опрокинувшее маленькую лодочку, заставило насъ поспѣшить къ ближайшему берегу. Противный вѣтеръ и непродолжительный дождь съ грозой мѣшали остяку достаточно хорошо справляться съ волнами. Положеніе еще ухудшилось тѣмъ, что вѣтеръ нанесъ много дыму, который ѣлъ глаза. Въ воздухѣ носились, словно хлопья снѣга, истлѣвшія пленки—послѣдствія горѣвшихъ вблизи урмановъ. Окрашен-

ная въ багровый цвѣтъ заходящимъ солнцемъ одна половина неба и другая, покрытая темной тучей, представляли изъ себя величественное зрѣлище, которое, однако, нисколько не интересовало нашего гребца-остяка, старавшагося удержать лодку въ равновѣсіи. Онъ, подобно большинству своихъ сородичей, выросшихъ на рѣкѣ, не умѣлъ плавать и боялся утонуть. Со страху онъ сталъ даже жаловаться, что мы были причиной бури, такъ какъ потревожили своимъ тяжелымъ лотомъ какого-нибудь изъ мамонтовъ обитателей священнаго Кинтусовскаго сора. Однако, буря скоро стихла, и мы благополучно добрались до берега, вдоль котораго и поплыли домой. Прибывъ въ юрты, мы узнали, что тамъ былъ сильный ливень.

Несмотря на то, что промѣръ не удалось докончить, приблизительно выяснился профиль озера. Глубина его на нѣкоторомъ разстояніи отъ восточнаго берега быстро увеличивается и достигаетъ 12,5 саж. Затѣмъ дно очень медленно повышается и постепенно переходитъ въ илистый западный берегъ. Наиболѣе глубокое мѣсто приходится отъ восточнаго берега, приблизительно, на разстояніи $^1/_3$ всей ширины сора.

20 іюля. Часа въ три утра пошелъ дождь, который продолжался до 10 ч. Приближается осень и хорошей погоды уже нельзя ожидать въ будущемъ. Ясные дни и теплыя ночи держались, какъ и въ Тобольскѣ, только іюнь и первую половину іюля. Со второй половины мѣсяца ночи сдѣлались холодными, и часто шли дожди. Вмѣстѣ съ дождями участились грозы, вообще довольно рѣдкія, точно такъ же, какъ и градъ. Послѣдній, по разсказамъ, бываетъ рѣдко, но иногда достигаетъ большой силы. По словамъ остяковъ, въ 1911 г., въ первыхъ числахъ мая, падалъ градъ безъ дождя, отдѣльныя градины котораго достигали 1 фунта вѣса; обыкновенная же величина ихъ была съ утиное яйцо. Градъ падалъ часа два и за это время успѣлъ завалить выходъ Ай-ега изъ Кинтусовскаго сора такъ, что ледъ держался дня два (на сору еще былъ нерастаявшій зимній ледъ). Градъ сильно по-

ломалъ сучья деревьевъ. Нашъ хозяинъ съ женой, бывшіе въ это время внѣ дома, спаслись, только спрятавшись подъ лодку, на которой остались ясные слѣды отъ крупныхъ градинъ.

Перемежавшійся дождь заставилъ насъ цѣлый день просидѣть въ юртахъ. Занимались фотографированіемъ типовъ остяковъ и собираніемъ статистическихъ свѣдѣній. Вечеромъ, когда погода прояснилась, Л. Р. Шульцъ сдѣлалъ съемку части Ай-ега и тропы отъ нея до селенія.

21 іюля. Погода хорошая, хотя вѣтеръ все еще дуетъ съ сѣвера. Выѣхать удалось только часовъ въ 10 утра. Радушные обитатели юртъ, гдѣ мы прожили цѣлую недѣлю, провожали насъ многочисленными выстрѣлами въ воздухъ изъ ружей. Нѣсколько остяковъ должны были сопровождать насъ на лодкахъ, куда съ большимъ трудомъ уложили багажъ, увеличившійся пріобрѣтеніями, сдѣланными въ юртахъ. Благодаря тому, что мы не могли пользоваться нѣсколькими волоками, сокращавшими путь почти на половину, на устье Вандраса выѣхали только около 3 – 4 час. дня. За это время Л. Р. Шульцъ успѣлъ сдѣлать съемку части рѣки отъ юртъ Кинтусовскихъ до устья.

При помощи нашихъ спутниковъ остяковъ, мы быстро собрали вещи, находившіяся на берегу Салыма въ палаткѣ подъ охраной одного изъ рабочихъ. Часть остяковъ уѣхала обратно въ юрты, а трое рѣшили проѣхать съ нами до ночевки по Салыму съ тѣмъ, чтобы вернуться домой, перетащившись съ Салыма на Вандрасъ волокомъ, длиною около версты, но сокращавшимъ путь по послѣдней рѣкѣ на 20 плесовъ (всего 27) *). Наши добровольные спутники, какъ передавали намъ рабочіе, надѣялись запастись при прощаніи спиртомъ. Одинъ изъ остяковъ долженъ былъ ѣхать въ качествѣ рабочаго до юрт. Милясовыхъ. Цѣна рубль въ сутки

*) Остяки считаютъ разстояніе по рѣкѣ плесами, т. е. изгибами русла. При расчетѣ на Салымѣ принимаются во вниманіе песчаные мысы, переходящіе съ одного берега на другой. Плесъ тянется отъ песка до песка. При этомъ не принимаются въ расчетъ пески, находящіеся на одной сторонѣ рѣки.

его нисколько не соблазняла, и только необходимость для насъ имѣть знающаго мѣстность человѣка заставила его согласиться.

Берега Салыма, который еще не пріобрѣлъ достаточной силы теченія послѣ впаденія въ него Вандраса, по большей части невысоки, покрыты таломъ и кустарниками. Изрѣдка попадаются обрывы съ рѣдкимъ сосновымъ и березовымъ насажденіемъ.

На ночь остановились на низкомъ берегу рѣки, за которымъ находилось небольшое озерко, по разсказамъ остяковъ, богатое карасями. Съ рѣки оно было совершенно незамѣтно, отдѣляясь отъ нея нѣсколькими параллельными гривами, густо заросшими черной смородиной, Cornus tatarica, Rhamnus Frangula, Rosa acicularis и черемухой. Побродивъ нѣкоторое время въ густой чащѣ кустарниковъ, мы вышли на озерко, почти совершенно заросшее рдестами, Nuphar pumilum, Nymphaea tetragona, Sparganium simplex и др. водными растеніями. Здѣсь убили пару чирковъ; рабочіе поставили на ночь сѣти для карасей.

Вечеромъ къ нашему становищу подъѣхалъ остякъ съ женой, направлявшійся въ юрт. Соровскія съ промысловъ на Оби. Вся средняя часть его кедровки (средней величины лодка, сшитая изъ кедровыхъ досокъ) была заполнена закупленнымъ на зиму товаромъ, покрытымъ отъ дождя кусками бересты. Жена сидѣла за веслами, а мужъ управлялъ. Въ то время какъ остячка тщательно прятала отъ насъ свое лицо подъ платкомъ, ея мужъ позволилъ сфотографировать лодку. Онъ разсказывалъ, что промысла въ этомъ году были очень плохіе, почему многіе, подобно ему, возвращаются раньше по домамъ.

22 іюля. Осмотрѣвъ сѣти, въ которыя попалось нѣсколько довольно крупныхъ карасей, мы отправились въ юрты Тимиковскія. По пути видѣли обрывистые, высокіе берега съ рѣдкими сосновыми борами. Въ вымершія юрты, еще болѣе заросшія высокимъ бурьяномъ послѣ нашего посѣщенія ихъ въ началѣ іюля, мы зашли, чтобы взять нѣсколько дре-

весныхъ прогиловъ съ ближайшаго торфяника, отдѣленнаго отъ селенія узкой полосой зарослей изъ березы и тала. Она постепенно переходитъ въ обширный и, повидимому, старый торфяникъ, заросшій рямовой сосной, рѣдко достигающей высоты 4,5 метровъ. Среди представителей растительности, покрывающей его кочковатую почву, во время нашего посѣщенія, особенно бросились въ глаза нѣкоторыя осоки съ уже обвалившимися плодами (C. chordorrhiza, C. pauciflora) и листья Rubus Chamaemorus. Обыкновенны, но мало замѣтны, Drosera rotundifolia и Oxycoccos palustris. Кустарники, состоявшіе изъ Andromeda polifolia, Betula nana, Ledum palustre (менѣе, чѣмъ другіе) и Lyonia calyculata, преобладали надъ травянистой растительностью. По окраинѣ торфяника къ нимъ присоединялись въ большомъ количествѣ Vaccinium uliginosum и V. Vitis Idaea.

Осматривая покинутую избу, мы нашли три небольшихъ изображенія тонховъ и прикладъ имъ изъ нѣсколькихъ шкурокъ бѣлокъ.

Въ этотъ день проплыли небольшое разстояніе, остановившись днемъ на береговомъ пескѣ противъ высокаго (около 7½ саж.), песчанаго, обрывистаго берега, за которымъ вдали виднѣлся высокій увалъ. На его концѣ находится чудской городокъ (Нюромъ-вошъ) -священное для остяковъ мѣсто, гдѣ они приносятъ жертвоприношенія. На него мы и отправились. Пройдя узкую полосу берегового бора и нешироκій торфяникъ, мы подошли къ высокому увалу, покрытому густымъ и старымъ урманомъ. Увалъ тянулся среди торфяниковъ и озеръ длинной, узкой грядой и оканчивался недалеко отъ Салыма. Крутые склоны его заросли урманомъ, который постепенно переходилъ у подножія увала въ торфяники, отдѣляясь отъ нихъ узкой полосой сосноваго лѣса изъ деревьевъ переходнаго типа между рямовой и нормальной сосной. Здѣсь ясно было видно, что урманныя породы не могутъ существовать даже на тонкомъ слоѣ сфагновъ, но вытѣсняютъ совершенно на материкахъ (почва на увалѣ суглинистая) сосну. Лѣсъ, въ который мы вступили, представлялъ

изъ себя типичный старый урманъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ пихты; къ ней въ значительномъ количествѣ примѣшивались ель и кедръ. Попадались старыя и очень крупныя березы и осины, болѣе обильныя по склонамъ увала. Здѣсь же мы чаще встрѣчали кустарники: Prunus Padus, Rosa acicularis, Sambucus racemosa, Sorbus Aucuparia. Подростъ изъ ели, пихты и кедра обиленъ. Подъ тѣнью вѣковыхъ деревьевъ, на толстомъ слоѣ зеленаго мха (Hypnum Schreberi, Hylocomium proliferum, Mnium Drummondii, Dicranum fuscescens) и опавшихъ листьевъ березы и осины, мы видимъ обыкновенныхъ представителей урмановъ: Aconitum excelsum, Actaea rubra, Athyrium crenatum, A. Filix femina, Atragene sibirica, Cacalia hastata, Calamagrostis Langsdorffii, C. obtusata, Chamaenerion angustifolium, Dryopteris Linnaeana, Equisetum pratense, E. silvaticum, Galium boreale, Linnaea borealis, Lycopodium annotinum, Majanthemum bifolium, Oxalis Acetosella, Paris quadrifolia, Pirola rotundifolia, P. secunda, Pleurospermum uralense, Rubus arcticus, R. saxatilis, Stellaria Bungeana, Thalictrum minus, Trientalis europaea, Vaccinium Vitis Idaea. Брусника встрѣчается въ стерильныхъ экземплярахъ. Интересно, что не была замѣчена черника, обыкновенная въ урманахъ.

По близости чудскаго городка, находящагося на мысу и отдѣленнаго отъ остальной части увала хорошо сохранившимся валомъ и рвомъ, береза начинаетъ преобладать надъ другими деревьями. Здѣсь находится мѣсто жертвоприношенія остяковъ, отмѣченное повѣшенными на деревьяхъ тряпками и подобіемъ маленькой полочки на длинной палкѣ, воткнутой въ землю. Мѣсто самаго городка, заросшее громадными березами, представляетъ изъ себя чащу изъ Prunus Padus, Ribes pubescens, Rubus Idaeus, Salix caprea и Sambucus racemosa. Изъ травяной растительности, бѣдной видами, но болѣе густой, чѣмъ въ урманѣ, можно указать на Aconitum septentrionale, Actaea rubra, Atragene sibirica, Cacalia hastata, Calamagrostis Langsdorffii, Cinna pendula, Equisetum pratense, Majanthemum bifolium, Oxalis Acetosella, Paris quadrifolia, Stellaria Bungeana. Очень интересно нахожденіе здѣсь растеній, свойственныхъ

сорнымъ мѣстамъ: Lamium album, Conioselinum Fischeri и Urtica dioica. Два послѣднихъ еще довольно обыкновенны по заливаемымъ водой низинамъ за береговыми гривами, первое же попадается на Салымѣ исключительно, какъ сорное. Ни одно изъ этихъ трехъ растеній не выходитъ изъ предѣловъ городка въ урманъ, почему ихъ слѣдуетъ считать за остатокъ когда-то бывшей здѣсь сорной флоры чудского селенія, сохраненіемъ отдѣльныхъ представителей которой мы обязаны почвѣ, богатой сгнившими остатками деревянныхъ построекъ, углями и обломками кирпичей. Съ подобнымъ явленіямъ—присутствіемъ сорныхъ растеній на чудскомъ городкѣ—мнѣ пришлось столкнуться еще раньше на р. Кондѣ *). Этихъ растеній мы не нашли на чудскомъ могильникѣ близъ Кинтусовскаго сора, гдѣ селенія не было.

23 іюля. Мои спутники отправились снова на чудской городокъ, я же осмотрѣлъ соснякъ на высокомъ берегу Салыма. Лѣсъ состоитъ изъ невысокихъ сосенъ, растущихъ очень разрѣженно, чередуясь съ зарослями молодого березоваго подроста, среди котораго попадаются отдѣльныя крупныя сосны. Кромѣ обильнаго подроста сосны, березы и осины, кое-гдѣ замѣтны молодые кедры. Другихъ хвойныхъ нѣтъ. Мелко песчаная почва представляетъ изъ себя типичный подзолъ. Бѣлесый подзолистый горизонтъ (15 см.) постепенно переходитъ въ ортштейновый, пятнистый отъ скопленій бурыхъ полуторныхъ окисловъ и бѣлыхъ подзолистыхъ веществъ. Почвенный покровъ состоитъ главнымъ образомъ изъ мховъ, почему боръ, несмотря на разрѣженное насажденіе, необходимо отнести къ нетипичному Pinetum hylocomiosum. На мѣстахъ нѣсколько повышенныхъ, ко мху начинаютъ примѣшиваться дерновины Cladonia rangiferina (sens. lat.). Послѣдняя преобладаетъ близъ границы торфяника, который начинается саженъ за 50 отъ берега. Здѣсь боръ уже имѣетъ видъ Pinetum cladinosum. Въ зависимости отъ мохового или лишайниковаго покрова измѣняется и растительность, состоящая главнымъ

*) См. Очеркъ растительности низовьевъ р. Конды. Ежег. Тоб. Муз. В. XX, стр. 11 (1912).

образомъ изъ брусники и черники. Первая въ общемъ преобладаетъ, но на мѣстахъ съ толстымъ слоемъ мха къ ней въ значительномъ числѣ начинаетъ примѣшиваться черника. Кустарники изъ Ledum palustre, Lyonia calyculata и Salix caprea развиты менѣе. Травяной покровъ очень бѣденъ представителями, какъ это обыкновенно наблюдается въ борахъ, близкихъ къ Pin. cladinosum. Были замѣчены всего только Calamagrostis Epigeios, Chamaenerion angustifolium и Melampyrum pratense.

Отсутствіе подроста урманныхъ хвойныхъ (кромѣ кедра) объясняется вліяніемъ недавняго пожара, слѣды котораго мы видимъ на обгорѣлыхъ пняхъ и стволахъ деревьевъ. Подростъ ели и пихты очень трудно возобновляется послѣ пожаровъ на мѣстахъ съ песчаной почвой. Для успѣшнаго развитія этихъ породъ, повидимому, требуется достаточно толстый моховой покровъ, медленнѣе появляющійся на пескахъ, чѣмъ на глинистыхъ почвахъ, если только первые не заболочены. Между тѣмъ излишняя влажность почвы неблагопріятно отзывается на ели и пихтѣ. Эти условія, отсутствіе мохового покрова и заболоченность почвы, не мѣшаютъ развитію, болѣе выносливой по отношенію къ вымерзанію и заболачиванію, сосны. Моховой покровъ, кромѣ своей влажности, быть можетъ, вліяетъ благопріятно на развитіе молодыхъ елей и пихтъ еще и тѣмъ, что умѣряетъ рѣзкія колебанія въ температурѣ почвы, которыя свойственны пескамъ. Послѣ развитія достаточнаго мохового покрова и при отсутствіи сильной заболоченности почвы бора на пескѣ въ нашей области вытѣсняются урманами.

Несмотря на то, что берегъ сильно подмывается Салымомъ, торфяникъ не выходитъ на рѣку. Граница болота проходитъ почти параллельно обрыву, отдѣляясь отъ него узкой полосой рѣдкаго сосноваго бора. Возможно, что здѣсь мы видимъ примѣръ усыханія торфяника по мѣрѣ улучшенія дренажа мѣстности рѣкой, разрушающей берегъ. Уничтоженію высохшаго торфа на окраинахъ болотъ, несомнѣнно, сильно способствуютъ пожары, иногда выжигающіе въ сухое

время года поверхность торфяниковъ. Къ сожалѣнію, начавшійся сильный дождь помѣшалъ дальнѣйшему изслѣдованію. Онъ продолжался до самаго вечера, когда пришлось даже остановиться раньше обыкновеннаго на защищенномъ отъ вѣтра мѣстѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ густыми зарослями тала.

24 іюля. Всю ночь безъ перерыва лилъ дождь, сопровождавшійся холоднымъ вѣтромъ. Днемъ погода тоже почти не измѣнилась. Цѣлый день простояли на одномъ мѣстѣ, почти не выходя изъ палатки, только Л. Р. Шульцъ довелъ брошенную вчера съемку до нашей стоянки.

25 іюля. Съ утра шелъ дождь, но скоро погода прояснилась, и сдѣлалось даже жарко. Произведши промѣры глубины рѣки, отправились къ юрт. Айдаровскимъ, въ которыя прибыли около полудня. Селеніе, состоящее всего изъ одного дома, почти не замѣтно съ рѣки, отдѣляясь отъ нея низиной, заросшей по краямъ густой чащей изъ тала, черемухи, Ribes nigrum, R. pubescens, Cornus tatarica и др. Смородина была покрыта громаднымъ количествомъ спѣлыхъ ягодъ.

Въ юртахъ никого не было, такъ какъ живущая здѣсь вдова остяка съ нѣсколькими малолѣтними дѣтьми, уѣхала промышлять на Обь. Позавтракавъ и сдѣлавъ фотографическіе снимки, мы отправились далѣе, жалѣя, что не удалось запастись въ селеніи провизіей. Оставшіеся у насъ и рабочихъ запасы уже приходили къ концу, а спеціально охотиться или ловить рыбу мы не могли за недостаткомъ времени. Впрочемъ, еще до пріѣзда въ юрт. Айдаровскія рабочіе неводили въ затонѣ, но поймали всего одного небольшого чебака. Рѣка начала пріобрѣтать типичный для средняго Салыма видъ: появились ясно выраженные песчаные мысы. Высокіе, подмываемые берега заросли крупнымъ березникомъ и осинникомъ съ густымъ подростомъ изъ урманныхъ хвойныхъ. Для ночевки выбрали песокъ, отъ котораго до юртъ Аламиныхъ осталось еще 20 плесовъ.

26 іюля. Отправились часовъ въ 10 утра. По пути нѣсколько разъ останавливались, чтобы сдѣлать фотографиче-

Рис. 8. Прибрежный урманъ между юрт. Айдаровскими и юрт. Аламиными (26—VII).

скіе снимки. Между прочимъ сняли устье р. Полуяга и типичный урманъ, растущій на высокомъ берегу. На снимкѣ (рис. 8) прекрасно видны громадные кедры, далеко выдающіеся надъ болѣе обильными елями и пихтами. Болѣе крупная, по сравненію съ другими хвойными, величина кедровъ въ урманахъ, вѣроятно, объясняется ихъ болѣе старымъ возрастомъ. Кедры гораздо лучше выдерживаютъ лѣсные пожары, чѣмъ другія хвойныя, почему они остаются живыми въ то время, какъ урманъ успѣетъ возобновиться, быть можетъ, не разъ. Цѣлый день мы могли видѣть такіе же лѣса. Пожаръ, уничтожившій урманы на нижнемъ и верхнемъ Салымѣ, сюда не заходилъ.

Въ вечеру доплыли до все еще пустыхъ юртъ Аламиныхъ, противъ которыхъ на пескѣ и остановились. Передъ сномъ Вторушинъ поймалъ на удочку нѣсколько язей. Ночью шелъ дождь, довольно сильно промочившій палатки.

27 іюля. Утромъ зашелъ въ старый кедровникъ, окружающій юрт. Аламины. Преобладаніе крупныхъ кедровъ надъ другими деревьями замѣтно только близъ обрывистаго берега Салыма, далѣе же они становятся мельче, и къ нимъ въ значительномъ числѣ присоединяются старыя пихты и ели. Молодого подроста достаточно. Много повалившихся и сгнившихъ стволовъ, густо покрытыхъ мхомъ Georgia pellucida и др.). Почвенный покровъ состоитъ изъ толстаго слоя Hypnum Schreberi и Hylocomium proliferum. Только ближе къ берегу, гдѣ преобладаютъ кедры, почва покрыта ихъ иглами. Въ травяномъ покровѣ преобладаетъ брусника (безъ плодовъ) и почти равное ей количество черники. Остальныя растенія типично-урманныя. Много Dryopteris Linnaeana, Equisetum silvaticum, Linnaea borealis, Majanthemum bifolium. Менѣе Atragene sibirica, Calamagrostis obtusata, Goodyera repens, Lycopodium annotinum, Oxalis Acetosella, Pirola rotundifolia, Rubus arcticus, R. saxatilis, Trientalis europaea. На опушкѣ, какъ всегда, чаще попадаются кустарники Rosa acicularis, Rubus Idaeus, Sorbus Aucuparia.

Для обѣда состоявшаго изъ нѣсколькихъ застрѣлен-

ныхъ по пути утокъ, остановились на пескѣ противъ старой гари, обильный кедровый сухостой которой показывалъ, что пожаръ былъ верховой. Супесчаная почва, носящая въ себѣ ясные признаки заболачиванія, покрыта повалившимися и полусгнившими стволами деревьевъ. Надъ ними выросъ молодой березовый лѣсъ. Очень густой подростъ изъ ели и пихты образуетъ подлѣсокъ.

Вечеромъ подъѣхали къ горѣвшему въ нынѣшнемъ году мѣсту. Огонь, видѣнный нами здѣсь во время передняго пути, потушили обильные дожди. Только мѣстами еще тлѣютъ корни деревьевъ, часто падающихъ, повидимому, безъ всякой причины. Пожаръ шелъ по неглубокому торфянику, выходящему на берегъ Салыма и подмываемому имъ. Горѣли главнымъ образомъ рямовыя сосны и кустарникъ, въ мохъ же огонь проникъ очень не глубоко, оставивъ нетронутымъ болѣе сырой слой. На черной поверхности выгорѣвшаго торфяника мѣстами появляются зеленые ростки Rubus Chamaemorus и Carex globularis (?). Береза уже успѣла пустить молодую корневую поросль, несмотря на то, что огонь прошелъ всего какой-нибудь мѣсяцъ тому назадъ. На осмотрѣнномъ нами мѣстѣ выходъ торфяника прерывается песчанымъ мысомъ, заросшимъ ближе къ рѣкѣ тальникомъ и березникомъ, а далѣе кедровымъ урманомъ. Горѣлое пространство прекращается тамъ, гдѣ торфяникъ постепенно переходитъ въ урманъ и гдѣ вмѣсто рямовой сосны появляются довольно крупные кедры и сосны, мѣстами уцѣлѣвшіе отъ огня. Часть урмана, примыкающая къ торфянику, также выгорѣла но низовой пожаръ не могъ проникнуть далеко въ лѣсъ имѣющій сырой моховой покровъ. Обойдя по краю урмана огонь появился съ другого конца мыса, гдѣ торфяникъ снова выходитъ на рѣку.

28 іюля. Та часть Салыма (среднее теченіе), по которой мы двигались послѣдніе дни, имѣетъ наиболѣе сильное теченіе, быстро разрушающее берега. Скорость размыванія такъ велика, что ближайшіе торфяники, обычно усыхающіе съ краю по мѣрѣ улучшенія дренажа приближающейся къ нимъ рѣкой

Рис. 9. Старый березникъ, вытѣсняемый урманными хвойными, между юрт. Аламинными и Милясовыми (28—VII).

здѣсь не всегда успѣваютъ высохнуть и иногда выходятъ на берегъ въ видѣ неглубокихъ торфяниковыхъ обрывовъ. Я уже упоминалъ о видѣнномъ нами вчера торфяниковомъ обрывѣ, сегодня попался снова такой же, выходящій на берегъ и сильно подмываемый водой. Глинистая почва подъ нимъ обильна живунами. Поверхность нетолстаго слоя сфагновъ заросла сосной, еще имѣющей рямовый характеръ, и довольно крупными кедрами. Попадаются березы. Изъ типичныхъ торфяниковыхъ растеній можно назвать Ledum palustre, Oxycoccos palustris, Rubus Chamaemorus, растущія въ большомъ количествѣ. Меньше Lyonia calyculata. Въ травяномъ покровѣ преобладаютъ Carex globularis и Vaccinium Myrtillus, къ которымъ въ значительномъ числѣ примѣшаны Equisetum silvaticum и Vaccinium Vitis Idaea. Присутствіе послѣднихъ четырехъ растеній, обычно не растущихъ по торфяникамъ, свидѣтельствуетъ о сухости описываемаго болота. Впрочемъ, на появленіе растеній, не принадлежащихъ къ флорѣ торфяниковъ, вліяетъ незначительное протяженіе его и близость окраины.

Отсутствіе съѣстныхъ припасовъ у насъ и у рабочихъ (остались только мука, чай и сахаръ) заставляли торопиться въ юрты Милясовы, гдѣ были оставлены запасы во время передняго пути. Поэтому мы не могли часто останавливаться и ограничивались только фотографированіемъ нѣкоторыхъ типичныхъ растительныхъ формацій. Сдѣлали снимки: подмываемаго рѣкой берега со старымъ березовымъ лѣсомъ, возникшимъ послѣ давняго пожара и имѣющимъ обильный подростъ изъ кедра, пихты и ели (рис. 9); съ подобнаго же лѣса изъ осины (немного березы и одна сосна) съ подростомъ хвойныхъ; съ зарослей тала (Salix Gmelinii и S. dasyclados), молодой березы и черемухи за песчанымъ мысомъ. По берегу часто видны слѣды недавнихъ пожаровъ.

29 іюля. Недостатокъ пищи принудилъ насъ отправить проводника въ переметкѣ въ юрты Милясовы за провизіей. Мнѣ пришлось замѣнить его на рулѣ, такъ какъ двое рабочихъ были заняты съемкой, а остякъ, взятый изъ юртъ Кинтусовскихъ былъ отпущенъ обратно еще два дня тому назадъ.

Останавливались на недавней гари, густо заросшей молодымъ березникомъ и осинникомъ. Подъ нимъ уже успѣлъ развиться обильный подростъ изъ ели и кедра. Густая чаща и множество повалившихся деревьевъ мѣшаютъ зайти далеко отъ края гари, среди которой сохранились отдѣльные крупные кедры и березы. Другихъ хвойныхъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, не замѣтно, но многочисленный сухостой содержитъ, кромѣ кедра, и ель. Это свидѣтельствуетъ о недавности пожара. Поверхъ мохового покрова выросло много Vaccinium Vitis Idaea и V. Myrtillus. Остальныя растенія, за исключеніемъ Chamaenerion angustifolium, обыкновеннаго обитателя даже старыхъ гарей, представляютъ изъ себя смѣсь урманныхъ и свойственныхъ опушкамъ лѣсовъ. Къ первымъ можно причислить: Carex globularis, Equisetum silvaticum, Majanthemum bifolium, Trientalis europaea. Ко вторымъ принадлежатъ кустарники Rubus Idaeus, Salix depressa (?), Sorbus Aucuparia и Calamagrostis Langsdorffii, Hieracium umbellatum, Poa palustris, Stellaria mosquensis, Vicia Cracca.

Часамъ къ 3 дня, когда голодъ особенно сильно давалъ себя чувствовать, а по дорогѣ намъ не удалось убить ни одной утки, мы подъѣхали къ становищу остяка близъ устья р. Харыма. Вмѣстѣ съ остякомъ находились сынъ, жена и старикъ отецъ, которому, по его словамъ, было уже 109 лѣтъ. Близъ берега стоялъ каюкъ, нагруженный вещами и служившій жилымъ помѣщеніемъ. До десятка собакъ было привязано къ палкамъ на берегу. Въ кустахъ стояла хлѣбная печь, въ которой остячка приготовила нѣсколько черныхъ хлѣбовъ. Нашъ пріѣздъ засталъ всю семью за обѣдомъ изъ вареной щуки. Къ сожалѣнію, свѣжихъ щукъ у остяка не оказалось, и намъ вмѣстѣ съ рабочими пришлось довольствоваться тремя небольшими хлѣбами. Окончивъ несложный обѣдъ, мы отправились дальше, взявъ съ собой въ качествѣ проводника остяка, охотно на это согласившагося. Онъ оказался васюганскимъ жителемъ—промышленникомъ, кочующимъ въ поискахъ лучшихъ мѣстъ. На Салымѣ бывалъ нѣсколько разъ, такъ какъ здѣсь, благодаря малому населенію,

легче добывать себѣ пропитаніе. По его словамъ, салымскіе остяки сильно вымираютъ. Еще лѣтъ 20 тому назадъ здѣсь было до 100 ясачныхъ душъ, а теперь сохранилось около 50. Кромѣ того, нынѣшніе остяки облѣнились и почти бросили охоту, занимаясь болѣе легкой рыбной ловлей на Оби. Пушной промыселъ для нихъ является только подспорьемъ, тогда какъ прежде онъ былъ основнымъ. Переходу къ занятію рыболовствомъ способствовало также уменьшеніе дичи, особенно соболей, за послѣдніе годы. Въ то время какъ раньше въ годъ промышленникъ добывалъ ихъ до десятка, теперь рѣдкій убиваетъ болѣе трехъ. Нашъ спутникъ бывалъ и въ Кондинскомъ краю, гдѣ онъ думаетъ побывать еще какънибудь, чтобы поохотиться на бобровъ, которые, по разсказамъ, сохранились въ верховьяхъ нѣкоторыхъ лѣвыхъ притоковъ р. Конды. Трудно только подобрать опытнаго товарища, а одному итти въ совершенно безлюдный край невозможно.

Проѣхали мимо высокаго увала, изрѣзаннаго многочисленными рѣчками. На Салымъ онъ выходитъ обрывистымъ глинистымъ яромъ, заросшимъ наверху рѣдкимъ соснякомъ, среди котораго много молодого березника. Живуны, свидѣтельствующіе о близости болотъ, даютъ возможность Милясовскимъ остякамъ промышлять здѣсь зимой рыбу во время замора. Увалъ, по словамъ нашего новаго проводника, тянется верстъ на 20 отъ берега, затѣмъ идетъ болото и урманъ. Здѣсь проходитъ старый путь на р. Юганъ, которымъ и сейчасъ пользуются юганскіе остяки. По нему можно пройти и лѣтомъ, хотя болота сильно затрудняютъ путешествіе. Ходу всего 4 дня. По близости увала стояли когда-то давно вымершія юрты Маклаковы. Изъ нихъ послѣдніе обитатели, два старика, переселились на болѣе рыбное мѣсто—старицу. Это второе поселеніе, въ настоящее время также вымершее, извѣстно подъ названіемъ избы Маклакова. Мѣсто юртъ заросло крупнымъ березникомъ и густой травой. Построекъ не сохранилось.

30 іюля. Въ путь отправились уже безъ проводника, кото-

рый уѣхалъ обратно рано утромъ. Видѣли довольно высокій осыпающійся глинистый яръ. Поросъ крупнымъ березникомъ и хвойными. Вообще берега по большей части невысоки, покрыты старымъ березникомъ и осинникомъ съ многочисленнымъ кедровымъ сухостоемъ и молодыми елью, пихтой и кедромъ.

Часа въ 2 дня мы, наконецъ, встрѣтили проводника съ остякомъ, привезшихъ намъ провизію изъ юртъ Милясовыхъ. По словамъ остяка, юрты уже недалеко, и на другой день къ полудню мы должны доѣхать до нихъ. Однако, днемъ насъ задержала гроза съ сильнымъ ливнемъ. Вечеромъ же погода стала снова хорошей. Былъ небольшой туманъ.

31 іюля. Торопясь скорѣе достичь юртъ, мы поднялись рано утромъ, когда еще надъ рѣкой стоялъ густой туманъ.

Проѣзжали мимо берегового сосноваго бора на осыпающемся суглинистомъ яру. Живуны и малое количество урманныхъ хвойныхъ, кромѣ кедра, свидѣтельствуютъ о близости болота. Почва покрыта толстымъ слоемъ мха и вѣчно зелеными полукустарниками. Лѣсъ представляетъ изъ себя окраину торфяника, подобно многимъ другимъ борамъ.

Переходъ отъ урмана къ торфянику на довольно высокомъ, но не быстро подмываемомъ берегу, намъ пришлось видѣть незадолго до пріѣзда въ юрт. Милясовы. Къ самому глинистому обрыву съ многочисленными живунами подходитъ урманъ изъ средней величины кедра, ели и пихты. Благодаря обилію кедровъ, почвенный покровъ мертвый и состоитъ главнымъ образомъ изъ иголъ, а также листьевъ березы. Подушки моховъ (Hypnum Schreberi и Hylocomium proliferum), хотя и частыя, не сливаются. При основаніи стволовъ много Dicranum fuscescens. Вѣтви покрыты лишайниками (Cladonia fimbriata, Usnea florida). Изъ цвѣтковыхъ замѣтна въ большомъ количествѣ только брусника; попадается молодая рябина. По мѣрѣ углубленія въ лѣсъ, саженъ за 20 отъ берега, моховой покровъ изъ предыдущихъ моховъ, а также Polytrichum strictum, Dicranum congestum, D. fragilifolium становится все болѣе и болѣе развитымъ, и къ нему начинаютъ

примѣшиваться пятна сфагновъ (Sphagnum Girgensohnii). На повалившихся стволахъ и на кочкахъ растутъ среди Plagiothecium denticulatum и др. мховъ кустики Cladonia amaurocraea. Вмѣстѣ съ тѣмъ надъ урманными хвойными получаетъ преобладаніе крупная сосна, береза и осина (мало), съ рѣки совершенно незамѣтныя. Травяной покровъ становится богаче. Онъ состоитъ изъ смѣси формъ урманныхъ и торфяниковыхъ. Здѣсь много Equisetum silvaticum, Vaccinium Vitis Idaea, а на сфагнахъ—Rubus Chamaemorus. Нѣсколько меньше Calamagrostis lapponica, Carex globularis, C. sp., Oxalis Acetosella, Trientalis europaea, Vaccinium Myrtillus.

Во время обѣденной остановки насъ захватилъ сильный и продолжительный ливень съ грозой. Послѣдняя очень напугала спрятавшагося отъ дождя подъ перевернутую переметку остяка. По его словамъ, грозы на Салымѣ не очень часты, но иногда причиняютъ большой вредъ, давая начало лѣснымъ пожарамъ въ сухіе годы. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ самъ съ женой тушилъ возникшій отъ молніи огонь въ лѣсу. Кромѣ грозъ, причиной лѣсныхъ пожаровъ онъ считаетъ трущіяся деревья и оставленный человѣкомъ огонь.

Къ вечеру мы прибыли въ юрт. Милясовы и остановились въ большомъ домѣ изъ четырехъ комнатъ. Хозяинъ его вернулся съ Оби одновременно съ нами, ранѣе обыкновеннаго вслѣдствіе очень плохихъ промысловъ въ нынѣшнемъ году. Вскорѣ послѣ него прибыла еще одна семья, владѣлица единственнаго дома, составляющаго юрты Айдаровскія.

1 августа. День провели въ юртахъ. Онѣ расположены на правомъ берегу Салыма и окружены зарослями крупнаго тала съ кустарниками (Cornus tatarica, Prunus Padus, Ribes nigrum, R. pubescens, Rubus Idaeus и др.), растущими по глинистымъ и песчанымъ гривамъ, затопляемымъ ежегодными разливами. Послѣ разливовъ по междугривнымъ низинамъ остаются заливныя озерки, часто имѣющія значительные размѣры и дающія пріютъ карасямъ. По словамъ остяковъ,

даже противоположный урманный берегъ иногда заливается на непродолжительное время. Поблизости юртъ находятся молодые урманы, постепенно вытѣсняющіе старые березники, возникшіе послѣ пожаровъ. Участокъ такого урмана на противуположномъ юртамъ высокомъ песчанисто-суглинистомъ берегу я осмотрѣлъ подъ вечеръ и взялъ почвенный образецъ. Лѣсъ состоитъ изъ ели, пихты и кедра, среди которыхъ еще сохранились крупныя березы и осины. Мѣстами попадаются очень старые кедры, несомнѣнно пережившіе пожары. Подростъ составляютъ тѣ же хвойныя. Кустарникъ изъ Cornus tatarica, Prunus Padus, Ribes pubescens, Rosa acicularis и Sorbus Aucuparia не очень развитъ. Почвенный покровъ образуютъ главнымъ образомъ сухіе листья, но многочисленныя повалившіяся деревья и пни заросли моховыми подушками. На болѣе сырыхъ мѣстахъ (западинахъ) бросаются въ глаза заросли крупныхъ Struthiopteris germanica. Какъ обыкновенно, въ урманѣ много Equisetum pratense, преобладающаго надъ другими высшими растеніями. Послѣднія являются главнымъ образомъ представителями урмановъ, но еще сохранились не свойственныя послѣднимъ формы: Chamaenerion angustifolium, Adoxa moschatellina. Кромѣ нихъ, здѣсь записаны: Athyrium filix femina, Cacalia hastata, Circaea alpina, Calamagrostis Langsdorffii, Dryopteris Linnaeana, Galium boreale, Majanthemum bifolium, Paris quadrifolia, Pirola sp., Rubus arcticus, R. saxatilis, Trientalis europaea.

День стоялъ очень жаркій. Множество комаровъ сильно мѣшало дѣлать наблюденія въ лѣсу. Ночевать пришлось снова въ палаткѣ, поставленной среди селенія, такъ какъ предыдущей ночью досаждали клопы. Они появились неизвѣстно откуда, несмотря на то, что домъ стоялъ цѣлое лѣто пустымъ.

2 августа. Въ то время какъ Л. Р. Шульцъ и Г. И. Лебедевъ занимались этнографическими покупками и фотографированіемъ, я осмотрѣлъ два заливныхъ озерка, находящихся поблизости селенія. Одно изъ нихъ отдѣлено отъ старицы Салыма за юртами многочисленными гривами, заросши-

ми кустарниками и сорными травами въ человѣческій ростъ. Берега его очень низки и болотисты, заросли осоками (Carex vesicaria, C. cyperoides), Cicuta virosa, Comarum palustre и др. На поверхности воды озерка, имѣющаго довольно большую площадь и служащаго остякамъ мѣстомъ ловли карасей, плаваютъ листья кувшинокъ. Благодаря низкимъ берегамъ, весной озерко, несомнѣнно, разливается на большое пространство, заливая на продолжительное время окружающіе крупные березники и осинники. Они имѣютъ видъ типичныхъ заливныхъ лѣсовъ, и въ нихъ отсутствуетъ молодой подростъ хвойныхъ.

Другое, совсѣмъ маленькое, озерко расположено къ сѣверу отъ юртъ, ближе къ рѣкѣ. Такъ же какъ и прежде описанное, оно окружено березникомъ, переходящимъ на берегу въ кочковатое болото съ Carex caespitosa. Здѣсь мы находимъ смѣсь лѣсныхъ и болотныхъ видовъ: Epilobium palustre, Equisetum silvaticum, Filipendula Ulmaria, Galium boreale, G. palustre, Lysimachia thyrsiflora, Majanthemum bifolium, Pedicularis palustris, Rubus arcticus, Viola epipsila. За кочковатымъ болотомъ (согрой) слѣдуетъ слой сфагновъ, покрывающій и часть озерка по окружности. На торфѣ близъ берега растутъ мелкія березы и Salix lapponum. Травяная флора колеблющагося подъ ногами сфагноваго покрова, постепенно надвигающагося на озерко, небогата видами и состоитъ изъ Calamagrostis Langsdorffii, Carex laevirostris, C. lasiocarpa, C. limosa, Cicuta virosa, Comarum palustre, Equisetum limosum, Eriophorum gracile, Menyanthes trifoliata, Malaxis paludosa. Водное пространство очень незначительно и густо заросло кувшинками и Potamogeton natans.

3 августа. Часовъ въ 11 утра отправились внизъ по рѣкѣ, уровень которой, благодаря сильнымъ дождямъ, немного повысился. Вода сдѣлалась мутной отъ глины, вынесенной многочисленными ручьями, въ сухое время пересыхающими, а въ дождливое снова возобновляющимися. Съ одного изъ нихъ сдѣлали фотографическій снимокъ, на которомъ хорошо видны характерные для такихъ ручьевъ древесные завалы и густыя тальниковыя заросли близъ выхода на рѣку.

Спадъ воды на Оби, ранѣе подпиравшей воды Салыма чуть не до Милясовыхъ юртъ, и недавніе дожди увеличили силу теченія рѣки. Песчаные мысы, еще хорошо выраженные ниже юртъ, во многихъ мѣстахъ оказались подмытыми и образовали небольшіе обрывы. Этотъ результатъ дѣятельности рѣки хорошо замѣтенъ на рис. 7. Видѣли неглубокій торфяникъ, выходящій на рѣку. Повидимому, онъ уже почти высохъ съ краю, такъ какъ сосна имѣетъ видъ промежуточный между рямовой и типичной, и къ ней примѣшивается не только въ большомъ количествѣ береза, но и молодыя урманныя хвойныя.

По пути нѣсколько разъ останавливали для заполненія опросныхъ листковъ возвращавшіяся съ промысловъ домой семьи остяковъ. Мѣстомъ обѣденной стоянки выбрали песокъ, передъ которымъ по серединѣ рѣки находился наносъ изъ нѣсколькихъ толстыхъ стволовъ, держащихся только однимъ краемъ за подводную карчу. На этомъ плоту, который, повидимому, образовался еще весной, успѣла поселиться довольно богатая флора. Кромѣ зарослей Lemna minor, покрывающей водные промежутки между бревнами, на скользкихъ, сгнившихъ и зеленыхъ отъ мха стволахъ и корняхъ замѣчены Bidens radiatus, Calla palustris, Carex gracilis (?), Cicuta virosa, Galium palustre, Plantago major, Rumex maritimus, Stachys palustris.

Послѣ обѣда успѣли передвинуться недалеко, такъ какъ начавшійся дождь заставилъ раньше остановиться на ночлегъ.

4 августа. Дождь то перестаетъ, то снова идетъ. Несмотря на плохую погоду, къ полудню успѣли пріѣхать въ юрт. Сулины, которыя отстоятъ отъ берега на четверть версты. Тропинка къ нимъ ведетъ черезъ нѣсколько наносныхъ гривъ, заросшихъ березникомъ, таломъ и кустарниками. Какъ и многія другія посѣщенныя селенія, юрты во время нашего пріѣзда оказались пустыми. Онѣ состоятъ всего изъ двухъ домовъ и нѣсколькихъ амбаровъ. Находятся на возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ съ двухъ сторонъ болотистыми низинами, заливаемыми Салымомъ, образовавшимъ здѣсь два

значительныхъ озерка, мало заросшихъ травами. Сразу за домами, отдѣляясь полосой густыхъ кустарниковъ и березъ, начинается урманъ, въ которомъ попадаются очень крупные и старые кедры. На опушкѣ этого урмана и въ окружающемъ озерко тальникѣ убили пять рябчиковъ, послужившихъ намъ обѣдомъ.

На лѣвомъ берегу Салыма, противуположномъ юртамъ, подмываемомъ рѣкой и покрытомъ урманомъ, я видѣлъ небольшой торфяникъ, заросшій Menyanthes trifoliata и др. представителями флоры недавно заболотившихся водоемовъ. По окраинѣ его растетъ береза; сосны не замѣтно. Отдѣляясь отъ рѣки узкой полосой земли, непрерывно размываемой Салымомъ, это болотце въ скоромъ времени, несомнѣнно, превратится въ заливъ.

Для ночевки остановились на пескѣ, противъ маленькой рѣчки. Несмотря на свою незначительную величину, она протекаетъ по широкому руслу, которое у выхода на рѣку, какъ обыкновенно, сильно суживается, благодаря выносамъ ила. Илистое и топкое ложе близъ воды заросло Callitriche verna и Limosella aquatica. Далѣе идетъ широкая полоса заливныхъ луговъ, кочковатыхъ отъ Carex caespitosa, а за ними —талъ и березы, отдѣляющія съ одной стороны неглубокій торфяникъ. Онъ заросъ мелкой березой и сосной промежуточнаго типа между рямовой и боровой. Развитіе сосны и кустарниковъ Andromeda polifolia, Betula nana, Lyonia calyculata, Salix myrtilloides, Vaccinium uliginosum свидѣтельствуетъ о давнемъ образованіи болота, которое питаетъ рѣчку. На мѣстахъ болѣе сырыхъ растутъ Carex limosa, Menyanthes trifoliata, Oxycoccos palustris и др. По окраинѣ торфяника, на сфагновомъ покровѣ, мы собрали много грибовъ (березовиковъ). Они доставили хорошій ужинъ.

5 августа. Къ 12 ч. были въ юрт. Старомірскихъ, находящихся на лѣвомъ высокомъ берегу Салыма. Селеніе окружено густыми кустарниками изъ черемухи, бузины, Cornus tatarica, смородины и др. Кустарники переходятъ въ березникъ, за которымъ слѣдуетъ старый урманъ. Такое чередо-

ваніе растительныхъ формацій мы наблюдали близъ многихъ селеній. Существованіе лиственныхъ лѣсовъ у юртъ обусловливается вырубкой хвойныхъ, могущихъ служить причиной пожара.

Недалеко отъ селенія въ урманѣ былъ взятъ почвенный образецъ. Почва мелкопесчаная. Лѣсъ состоитъ главнымъ образомъ изъ ели и пихты, среди которыхъ попадаются старыя березы. Довольно значителенъ подростъ изъ названныхъ хвойныхъ и кедра. Много полусгнившихъ рубленыхъ деревьевъ и валежника. Поверхъ мохового покрова мы находимъ въ большомъ количествѣ типичныя урманныя растенія: Equisetum pratense, Linnaea borealis, Oxalis Acetosella. Менѣе Athyrium filix femina, Atragene sibirica, Cacalia hastata, Calamagrostis Langsdorffii, Majanthemum bifolium, Moneses grandiflora, Pirola rotundifolia, P. secunda, Rubus arcticus, Trientalis europaea. Близость селенія и рубка лѣса сказываются въ появленіи Chamaenerion angustifolium и многихъ кустарниковъ: Cornus tatarica, Prunus Padus, Rosa acicularis, R. cinnamomea, Rubus Idaeus, Sorbus Aucuparia.

Недалеко отъ юртъ, за урманомъ, на берегъ Салыма выходитъ небольшой торфяникъ, заросшій рямовой сосной. Съ одной стороны рѣзко, а съ другой постепенно, черезъ посредство довольно крупнаго сосняка и мелкаго березника, онъ переходитъ въ молодой урманъ.

Въ юртахъ, гдѣ мы уже застали обитателей единственнаго дома, пробыли недолго, ограничившись покупками вещей и фотографированіемъ.

6 августа. Утромъ взяли почвенный образецъ на очень ясно выраженной гривѣ, второй отъ песчанаго берега. Первая грива, какъ обыкновенно, густо заросла березой и таломъ. Salix Gmelinii здѣсь образуетъ настоящія деревья со стволами діаметромъ въ 25 см. Къ сожалѣнію, нельзя было выбрать для полученія пропила болѣе крупный экземпляръ, такъ какъ многіе стволы оказывались внутри гнилыми и не давали возможности сосчитать точно число годовыхъ колецъ. Вторая грива (ширина ея всего нѣсколько саженъ), отдѣленная отъ первой и послѣдующей сыроватыми низинами, уже

покрыта молодымъ пихтовымъ урманомъ съ примѣсью ели и молодого кедра. Среди хвойныхъ можно найти очень крупные и старые экземпляры березы и осины. Часто попадаются сгнившіе мертвые стволы березъ съ обломанными верхушками. Защищенные густымъ урманомъ отъ вѣтра, они стоятъ еще на корню и представляютъ изъ себя памятники когда-то бывшаго здѣсь лиственнаго лѣса, вытѣсненнаго урманомъ послѣ удаленія рѣки, образовавшей новую гриву. Почвенный покровъ свѣтлой мелкопесчаной почвы мертвый, изъ листьевъ березы, осины и хвои кедровъ. Хвоя ели и пихты, повидимому, очень быстро сгниваетъ, почему ея съ перваго взгляда почти незамѣтно, тогда какъ кедровая хвоя держится нѣсколько лѣтъ и представляетъ изъ себя настолько прочный покровъ, что заглушаетъ даже мхи. Послѣднее явленіе особенно бросается въ глаза въ типичныхъ урманахъ съ обильнымъ моховымъ покровомъ. Подъ кедрами образуется пространство, пропорціональное діаметру кроны, гдѣ не растетъ ни мохъ, ни большинство высшихъ растеній. Въ нашемъ урманѣ моховой покровъ почти совершенно неразвитъ; отдѣльныя подушки мховъ мы видимъ только при основаніи стволовъ. Исключительно мертвый почвенный покровъ свойственъ прибрежнымъ хвойнымъ лѣсамъ на наносныхъ гривахъ, въ противоположность типичнымъ материковымъ урманамъ, гдѣ моховой покровъ очень развитъ (за исключеніемъ урмановъ съ преобладаніемъ кедра). Вѣроятно, это явленіе находится въ тѣсной связи съ затопленіемъ урмановъ на гривахъ весеннимъ разливомъ рѣки, настолько, однако, недолгимъ, что онъ не вліяетъ на урманныя хвойныя, не выносящія продолжительнаго стоянія воды. Чѣмъ далѣе отъ берега мы будемъ углубляться въ лѣсъ, тѣмъ лучше и лучше развивается моховой покровъ, а вмѣстѣ съ нимъ и травяной изъ растеній, свойственныхъ урману. На описываемой же гривѣ, при отсутствіи мховъ, мы наблюдаемъ и отсутствіе многихъ цвѣтковыхъ. Очень рѣдкій травяной покровъ здѣсь состоитъ изъ отдѣльныхъ экземпляровъ Equisetum pratense и Majanthemum bifolium. Изрѣдка попадаются жалкіе кустики

Sorbus Aucuparia, прекрасно развивающейся на первой гривѣ, гдѣ подъ пологомъ лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ мы находимъ сравнительно богатую флору.

Теплая и пасмурная погода, стоявшая послѣдніе дни, способствовала появленію громаднаго количества комаровъ, заставившихъ насъ поторопиться съ изслѣдованіемъ и отправиться въ путь.

Скоро прибыли къ вымершимъ юртамъ Варламкинымъ, отъ которыхъ осталась одна совершенно разрушенная изба и нѣсколько такихъ же амбаровъ. Мѣсто селенія на высокомъ лѣвомъ берегу Салыма густо заросло Urtica dioica, Chamaenerion angustifolium, Alopecurus ventricosus, Rubus Idaeus и др., придающими еще болѣе унынія опустѣвшимъ юртамъ.

Послѣдній обитатель селенія, психически ненормальный остякъ, уже давно переселился со своимъ семействомъ въ юрты Старомірскія

Вечеромъ мы были въ юртахъ Рымовыхъ, стоящихъ на высокомъ берегу протоки. Она соединяется съ Салымомъ узкимъ выходомъ, черезъ который съ трудомъ прошелъ нашъ каюкъ. Однако, глинистые выносы, какъ всегда, загромождаютъ только устье; далѣе протока сильно расширяется при сравнительно небольшой глубинѣ. Вода въ ней очень темная, болотная, теченіе слабое. Юрты расположены въ полуверстѣ отъ устья. Состоятъ изъ трехъ пятистѣнныхъ большихъ домовъ. Комнаты дома, гдѣ мы остановились, содержатся въ большой чистотѣ. Полы, столы и скамьи свѣже выскоблены. Эта внѣшняя чистота, свойственная многимъ остяцкимъ жилищамъ, не мѣшаетъ заводиться въ нихъ многочисленнымъ насѣкомымъ.

7 августа. Сказывается близость низовьевъ рѣки. Теченіе сдѣлалось гораздо слабѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилась и глубина рѣки. Расширившееся русло стало значительно мельче, какъ это можно было вывести изъ ежедневныхъ промѣровъ рѣки, производившихся во все время поѣздки. Высокіе обрывистые берега встрѣчаются рѣдко. Песчаные мысы, типичные для средней части Салыма, постепенно исче-

заютъ за юрт. Рымовыми и замѣняются глинистыми отмелями. Гривы за ними выражены менѣе ясно, чѣмъ это наблюдается за песчаными мысами. Нѣсколько измѣнилось и распредѣленіе растительныхъ формацій, такъ какъ лиственный лѣсъ со значительной примѣсью тала уже не ограничивается первой и второй гривой, а идетъ далеко отъ берега. Береговой талъ также сильно развитъ. Травяной покровъ состоитъ отчасти изъ растеній болотъ. Все это свидѣтельствуетъ, что весенніе разливы здѣсь распространяются на большое пространство, и вода стоитъ продолжительное время.

Противъ одного мыса, на которомъ мы остановились для обѣда, на довольно высокомъ супесчаномъ берегу, находится старая урманная гарь съ кедровымъ сухостоемъ и многочисленными повалившимися деревьями, мало замѣтными подъ толстымъ слоемъ мха (Cyrtum Schreberi). Толщина его увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ рѣки. На кочкахъ много Peltigera polydactyla. Хотя сфагновъ близъ берега и незамѣтно, но ясная заболоченность почвы не даетъ возможности развиться урманнымъ хвойнымъ, позволяя селиться въ видѣ негустого насажденія мелкой березѣ, молодымъ чащевымъ соснамъ и кедрамъ. Среди нихъ выдѣляются отдѣльные крупные сосны и кедры, уцѣлѣвшіе отъ пожара. Повидимому, хорошій дренажъ почвы близъ берегового обрыва мѣшаетъ образоваться сфагновому покрову, но многіе спутники окраины торфяниковъ хорошо развиваются. Ledum palustre и Lyonia calyculata сплошь покрываютъ поверхность кочковатой почвы. Около нихъ много брусники, черники и Carex globularis. Меньше Equisetum silvaticum. На окраинѣ заболоченнаго пространства, около низины съ впадающей въ Салымъ рѣчкой, появляются крупныя березы и осины.

Во время дальнѣйшаго пути видѣли неглубокій торфяникъ, выходившій на берегъ. Прибрежные лѣса состоятъ изъ березы и осины, среди которыхъ попадаются отдѣльныя крупныя сосны. Повидимому, мы дошли до границы, отдѣляющей область урмановъ средняго теченія рѣки отъ области заливныхъ березниковъ, аналогичной такой же въ верховяхъ Салыма.

Причина, вызвавшая появленіе на низовьяхъ Салыма области заливныхъ березниковъ, постепенно переходящихъ въ чистые заливные луга, та же, что и на Торсанѣ, т. е. слабое теченіе. Рѣка здѣсь не можетъ промыть себѣ достаточно глубокое русло, почему полыя воды разливаются на большое пространство и не даютъ возможности существовать прибрежнымъ урманамъ. Однако, слабая сила теченія низовьевъ рѣки обусловливается не недостаточнымъ количествомъ воды, какъ это мы видимъ на верховьяхъ, но подпоромъ Оби, притокомъ которой является Салымъ. Подпоръ обской воды, вслѣдствіе низменности края, распространяется весной почти до юртъ Милясовыхъ. Самыя же низовья (сора) представляютъ изъ себя большую часть лѣта какъ-бы заливъ Оби съ очень слабымъ теченіемъ, позволяющимъ откладываться громадному количеству илистыхъ наносовъ, еще болѣе загромождающихъ неглубокое русло. Благодаря медленному спаду воды въ Оби, вода въ низовыхъ сорахъ Салыма стоитъ гораздо дольше, чѣмъ на верховьяхъ его, что сказывается и на характерѣ заливныхъ луговъ. Но переходная область колковыхъ березниковъ, съ незначительной примѣсью сосны, совершенно одинакова съ верховой. Гдѣ кончаются прибрежные урманы и начинаются заливные лиственные лѣса точно установить трудно, такъ какъ послѣдніе соприкасаются съ березниками, возникшими послѣ пожара. Впрочемъ, молодого подроста урманныхъ хвойныхъ, который всегда замѣчался въ березникахъ на гаряхъ по среднему Салыму, здѣсь нѣтъ. Существованіе области заливныхъ березниковъ и расширеніе низовьевъ рѣки въ соръ мы наблюдаемъ и на другихъ рѣкахъ сѣвера Тоб. губ. (Кондинскій соръ, соръ при устьѣ р. Ваха и др.). Остяки и русскіе не различаютъ верховыхъ и низовыхъ проточныхъ озеръ рѣки, называя тѣ и другія сорами. Однако, различныя причины, породившія ихъ, заставляютъ меня сохранить названіе сора только для низовыхъ разливовъ. Верховыя же озера, питаемыя болотной водой и дающія начало рѣкамъ (у кондинскихъ вогуловъ „туманы"), я предпочитаю называть соровыми озерами.

8 августа. Сильный утренній туманъ нѣсколько задержалъ нашъ отъѣздъ. Во время сборовъ я успѣлъ осмотрѣть крупный березникъ на противоположномъ стоянкѣ подмываемомъ берегу. Лѣсъ растетъ на узкой (40—50 саж.) полосѣ земли, отграниченной съ одной стороны береговой осыпью, а съ другой—длиннымъ и неглубокимъ заливнымъ озеркомъ. Оно въ настоящее время высохло, заросло осоками и Scirpus maritimus. По краю находятся густыя заросли Salix cinerea и S. sibirica, заходящія и въ березникъ, почва котораго невысоко поднимается надъ уровнемъ дна озерка. Несомнѣнно, что весной вода затопляетъ лѣсъ и стоитъ долгое время. Благодаря этому, мы не видимъ хвойныхъ, хотя встрѣчаются толстые, обгорѣлые стволы сосны (?). Къ березѣ примѣшивается въ значительномъ количествѣ старая осина, молодой подростъ которой даже болѣе замѣтенъ, чѣмъ березовый. Гривный характеръ поверхности песчанисто-суглинистой почвы свидѣтельствуетъ о томъ, что лѣсъ растетъ на недавно образованномъ аллювіи, въ настоящее время подмываемомъ, благодаря измѣненію русла рѣки. Травяной покровъ, какъ это всегда замѣчается въ заливныхъ березникахъ, густой, но бѣденъ количествомъ видовъ. Основной фонъ составляетъ Calamagrostis Langsdorffii, среди зарослей котораго замѣтны такіе типичные представители флоры заливныхъ луговъ и береговъ, какъ Comarum palustre и Stachys palustris. Мѣстами встрѣчается много Equisetum hiemale. Обиліе сухой травы указываетъ на отсутствіе пала въ нынѣшнемъ году.

Днемъ пріѣхали въ юрт. З. Лемпины, стоящія близъ протоки. Отъ берега онѣ отстоятъ саженъ на 200. Тропинка ведетъ сначала по зарослямъ тала, а затѣмъ по кедровнику, находящемуся на краю узкаго увала, который уходитъ далеко отъ Салыма. Увалъ послѣ пожара заросъ березникомъ и молодыми хвойными. Кедровникъ сильно засоренъ рубкой, кедры невелики и производятъ впечатлѣніе угнетенныхъ. Замѣтно много другихъ хвойныхъ и березы; отдѣльныя сосны попадаются по краю лѣса, подходящаго къ заливнымъ лугамъ. Кочковатая и заболоченная почва покрыта мхами и черникой. Есть брусника.

Селеніе, состоящее изъ 4 домовъ и нѣсколькихъ амбаровъ, одной стороной примыкаетъ къ кедровнику, а другой подходитъ къ обширнымъ заливнымъ лугамъ, среди которыхъ протекаетъ небольшая рѣчка. Весь вечеръ былъ посвященъ бесѣдѣ съ остяками. Одинъ изъ стариковъ плясалъ и пѣлъ намъ пѣсни, исполняемыя въ случаѣ удачной охоты на медвѣдя.

9 августа. Воспользовавшись хорошей солнечной погодой, утромъ фотографировали остяковъ. Затѣмъ я осмотрѣлъ заливные луга близъ селенія. Основной покровъ нѣсколько кочковатой почвы состоитъ изъ осокъ и Calamagrostis neglecta, при чемъ на мѣстахъ пониженныхъ преобладаетъ Carex aquatilis и C. gracilis, а на повышенныхъ Carex vesicaria и Calamagrostis. Въ послѣднемъ случаѣ мы встрѣчаемъ и большое количество другихъ растеній заливныхъ луговъ, какъ, напр.: Calamagrostis Langsdorffii, Juncus filiformis, Thalictrum flavum (?), Veronica longifolia; меньше Achillea cartilaginea, Alectorolophus major, Caltha palustris, Carex caespitosa, Comarum palustre, Galium boreale, Lysimachia vulgaris, Lythrum Salicaria, Phalaris arundinacea, Ranunculus repens, Stachys palustris.

Проѣзжая мимо юртъ Лемпиныхъ, мы едва могли узнать ихъ, такъ сильно спала вода послѣ нашего перваго посѣщенія. Измѣнился и видъ сора, который теперь превратился въ обширные заливные луга, изрѣзанные цѣлой сѣтью протокъ и озерковъ. Тамъ и сямъ разбросаны отдѣльныя лиственныя рощи и заросли тальника. Берега по большей части невысоки (саж. 1½). Обнаженныя песчаныя и илистыя отмели даютъ пріютъ множеству водной птицы, главнымъ образомъ утокъ. Будучи мало напуганы человѣкомъ, онѣ близко подпускали насъ къ себѣ.

10 августа. Ясная погода, облегчавшая съемку, давала намъ возможность быстро подвигаться впередъ. Приходилось слѣдить за тѣмъ, чтобы не заѣхать въ какую-нибудь изъ многочисленныхъ протокъ, изрѣзывавшихъ соръ въ всѣхъ направленіяхъ. Главное русло отличалось отъ протокъ болѣе сильнымъ теченіемъ и нѣсколько большей глубиной. Бере-

зовые и осиновые колки почти не встрѣчаются вблизи рѣки, заросли тала по низкимъ берегамъ также исчезли и замѣнились обширными заливными лугами. Все свидѣтельствуетъ о продолжительномъ стояніи воды и о недавнемъ ея спадѣ. Вдали видны узкіе увалы, покрытые лиственнымъ лѣсомъ съ обильнымъ подростомъ хвойныхъ и горѣлымъ сухостоемъ. Одинъ изъ уваловъ по лѣвую сторону рѣки отходитъ на М. Салымъ, а другой, имѣющій ширину всего съ версту, тянется вдоль праваго берега до самой Оби.

Нѣсколько разъ встрѣчали остяковъ, возвращавшихся домой. Чтобы заполнить опросные листки, мнѣ приходилось отставать, а затѣмъ нагонять каюкъ въ переметкѣ. Послѣднее обстоятельство при довольно широкой рѣкѣ и сильномъ вѣтрѣ иногда представляло немалыя затрудненія.

Днемъ проѣхали Л. Мало-Салымскія юрты, гдѣ нашли только женщинъ и дѣтей, всѣ мужчины уѣхали на Обь Селеніе, посѣщаемое только во время рыбнаго промысла лѣтомъ, состоитъ всего изъ одного большого дома, немногихъ амбаровъ и навѣсовъ. Послѣдніе служатъ мѣстомъ жительства нѣсколькимъ семействамъ заразъ. Всюду большая грязь. Окружающій густой березникъ на гари также сильно засоренъ.

Мѣсто для ночлега удалось выбрать съ большимъ трудомъ. Всѣ берега очень низки и представляютъ изъ себя еще не заросшій травой топкій илъ, который не выдерживаетъ тяжести человѣка. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, остановились на лугу, заканчивающемся у рѣки небольшимъ глинистымъ и топкимъ яромъ. Отсюда уже виденъ увалъ близъ юртъ З. Сивохребскихъ, отдѣленный отъ насъ обширными заливными лугами, покрытыми Carex gracilis и C. aquatilis. На болѣе высокихъ мѣстахъ примѣшиваются Achillea cartilaginea, Mentha austriaca, Senecio paludosus, Sium latifolium, Veronica longifolia. Въ то время какъ на верхнемъ Салымѣ многія изъ этихъ растеній уже успѣли отцвѣсти, на низовьяхъ, благодаря недавнему спаду водъ, они находятся въ полномъ цвѣту.

11 августа. Передъ самыми юртами З. Сивохребскими заѣзжали на покосъ. Сѣно ставятъ въ значительномъ количествѣ на лугахъ болѣе высокихъ, раньше освобождающихся отъ воды и заросшихъ главнымъ образомъ Calamagrostis и Phalaris arundinacea. Изъ опросныхъ листковъ видно, что въ среднемъ приходится на каждый домъ до 200 копенъ (ручныхъ). Такое большое количество сѣна, сравнительно съ другими селеніями Салымскаго края, объясняется значительнымъ количествомъ скота. На верховьяхъ держатъ только немногихъ лошадей, такъ какъ никакой другой скотъ не можетъ оставаться безъ присмотра во время ежегодныхъ отлучекъ на лѣтніе промыслы. На низовьяхъ же промысла находятся подъ рукой. Иногда верховые остяки заводятъ единичныхъ овецъ, которыхъ они принуждены бываютъ брать съ собой лѣтомъ на Обь. Отсутствію мелкаго скота и домашней птицы способствуетъ еще и то, что остяцкія собаки безъ постояннаго присмотра уничтожаютъ всякое животное, которое имъ подъ силу. Благодаря послѣднему обстоятельству на всемъ Салымѣ изъ домашней птицы имѣется всего только одинъ пѣтухъ въ юрт. Соровскихъ.

Юртами З. Сивохребскими мы предполагали закончить съемку. Такимъ образомъ поѣздка по Салыму могла считаться законченной, такъ какъ далѣе мы должны были двигаться уже по Обской протокѣ.

Посѣтилъ урманъ, находящійся близъ самыхъ юртъ на высокомъ и узкомъ увалѣ. Лѣсъ, издали казавшійся совершенно нетронутымъ, сильно вырубленъ и засоренъ. Состоитъ изъ равнаго количества нестарыхъ кедровъ, елей и пихтъ. Молодой подростъ довольно обиленъ. Деревья, благодаря систематическому разрѣженію, имѣютъ видъ чащевыхъ; какъ всегда обильно покрыты лишайниками (Bryopogon implexum, Usnea barbata). Попадаются береза и кустарники Rosa aciecularis, Rubus Idaeus, Sorbus Aucuparia. Почвенный покровъ состоитъ изъ мха, сухихъ листьевъ и кедровыхъ иголъ; кое-гдѣ валяются кедровыя шишки. Несмотря на большую засоренность лѣса, бѣдный травяной покровъ довольно типиченъ

для урмана; сорныя растенія встрѣчаются только по опушкѣ, у подножья круто поднимающагося увала. Здѣсь записаны: Calamagrostis Langsdorffii (?), Carex globularis, Dryopteris Linnaeana, Equisetum pratense, E. silvaticum, Ledum palustre, Linnaea borealis, Majanthemum bifolium, Vaccinium Myrtillus, V. Vitis Idaea.

12 августа. Все утро занимались окончательной упаковкой вещей въ ящики. Часа въ 3 дня я съ проводникомъ уѣхалъ въ переметкѣ впередъ, чтобы переписать обитателей юртъ Л. Сивохребскихъ. Ихъ мы, однако, не застали дома. За время ожиданія, я осмотрѣлъ низкій заливной лугъ близъ селенія. Во время нашего перваго посѣщенія въ концѣ іюня, лугъ только что освободился отъ воды, почему его не успѣлъ вытоптать скотъ, теперь бродящій по близости юртъ. Въ настоящее время сильная болотистость почвы исчезла, а небольшое заливное озерко посреди луга превратилось въ болото, заросшее Alisma Plantago, Butomus umbellatus, Nasturtium amphibium, Potamogeton natans, Ranunculus confervoides, Sparganium simplex. На окраинѣ его эти растенія понемногу исчезаютъ, замѣняясь Heleocharis acicularis, H. palustris, Polygonum amphibium, Ranunculus reptans, Sium latifolium. Все остальное пространство обширнаго заливного луга, среди котораго попадаются отдѣльныя деревца Salix Gmelinii, заросло Agrostis alba—типичнымъ представителемъ сильно выбитыхъ скотомъ поскотинъ. Только по лужамъ въ низинахъ сохранились жалкіе остатки осоковаго покрова изъ Carex gracilis. Кое-гдѣ встрѣчаются сильно угнетенные экземпляры Achillea cartilaginea, Alopecurus aequalis, Equisetum palustre, Inula britannica, Matricaria inodora, Mentha austriaca, Polygonum tomentosum, Stellaria palustris. Близъ домовъ надъ Agrostis alba начинаютъ преобладать сорныя растенія Capsella Bursa pastoris, Chenopodium album, Polygonum aviculare, Poa annua.

Прождавъ напрасно около часа остяковъ, мы отправились дальше и вечеромъ прибыли на песокъ А. Ф. Киселева. Ночью подошелъ и каюкъ. Не желая безпокоить обитателей песка, мы переночевали на открытомъ воздухѣ, такъ какъ

поставить палатку при темнотѣ августовской ночи представля ло большое затрудненіе.

13 августа. Утромъ, напившись чаю у хозяина песка, мы поспѣшили отправиться на Обь, чтобы не упустить пароходъ, приходящій въ Зенкову по воскресеньямъ. Передъ отъѣздомъ смотрѣли неводьбу, которой заняты здѣсь день и ночь поперемѣнно четыре артели рабочихъ по 13 человѣкъ каждая. Двѣ артели принадлежатъ Киселеву, а двѣ другому рыбопромышленнику—Рязанцеву. Невода употребляются длиной около 400 ручн. саж. Рыба въ нынѣшнемъ году, благодаря позднему подъему на низовьяхъ Оби, ловится плохо. Болѣе цѣнные муксуны и сырки попадаются всего по нѣсколько штукъ за одинъ разъ. Ихъ, вмѣстѣ со щукой и яземъ, отправляютъ въ садокъ, находящійся на разстояніи версты отъ песка. Рыбу перевозятъ на лошадяхъ въ большихъ, продолговатыхъ кожаныхъ мѣшкахъ съ водой, помѣщенныхъ на колеса. Остальная рыба идетъ въ засолку и въ пищу рабочимъ.

Днемъ прибыли на Глазковскій песокъ, находящійся при самомъ устьѣ Салыма. Нѣсколько небольшихъ домиковъ стоятъ на болѣе возвышенномъ мѣстѣ обширныхъ песчаныхъ отмелей, постепенно переходящихъ въ длинныя, параллельныя рѣкѣ гривы. Изъ нихъ ближайшая къ рѣкѣ заросла Salix dasyclados, а остальныя мелкимъ березникомъ и осинникомъ. Далѣе идетъ обыкновенный заливной лиственный лѣсъ. Сплошного травяного покрова на гривахъ съ чисто песчаной почвой нѣтъ. Подъ мелкими деревьями растутъ отдѣльные экземпляры Antennaria dioica, Artemisia vulgaris, Chamaenerion angustifolium, Equisetum arvense, Euphrasia sp., Festuca ovina, Hieracium umbellatum, Phalaris arundinacea, Pirola minor, Prunus Padus, Rumex haplorrhizus.

На пескѣ неводятъ артели А. Ф. Киселева и др. рыбопромышленника. Рыба ловится въ большемъ количествѣ, чѣмъ на посѣщенныхъ нами ранѣе промыслахъ. Изъ цѣнной рыбы, кромѣ муксуна и сырка, попадаетъ стерлядь и изрѣдка осетръ.

Въ Зенкову выѣхали только вечеромъ. Отсутствіе вѣтра и быстрое теченіе Оби благопріятствовали нашему путешествію. Ночью мы были уже близъ Зенковой, которую изъза сильной темноты едва не пропустили. Пристать пришлось въ 1½ вер. отъ селенія у высокаго, обрывистаго берега. Какъ оказалось, здѣсь же послѣднее время приставали и пароходы, не подходившіе къ самому селенію изъ-за обмелѣнія Неулевой протоки, на которой оно стоитъ. Руководствуясь виднѣвшимся вдали огнемъ, мы съ большимъ трудомъ въ темнотѣ добрались до деревни, гдѣ и переночевали на земской квартирѣ.

14 августа. Л. Р. Шульцъ отправился на каюкѣ въ Конево, чтобы оттуда проѣхать уже земскимъ путемъ на нижній Иртышъ и сдѣлать для Музея кое-какія покупки. Мы же остались на берегу ждать парохода, который долженъ былъ притти въ воскресенье вечеромъ. Невозможность отойти далеко отъ мѣста нашей стоянки помѣшала мнѣ побывать гдѣ-либо, кромѣ заливныхъ луговъ, являющихся непосредственнымъ продолженіемъ луговъ, уже описанныхъ ранѣе для окрестностей д. Зенковой. Они въ настоящее время находятся на 3—4 саж. выше уровня Оби, весной же затопляются на громадное пространство. Долгое стояніе воды не позволяетъ здѣсь поселиться даже березѣ и осинѣ. Только по болѣе возвышеннымъ мѣстамъ разбросаны группы Salix Gmelinii. Это же деревцо встрѣчается въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ среди луговъ, изрѣзанныхъ ложбинами и озерками. Берега водоемовъ, нѣсколько менѣе вытоптанные скотомъ, сохранили заросли Carex gracilis, C. caespitosa и др. растеній болотъ (Butomus umbellatus, Potamogeton natans, Sium latifolium). Самые луга, служащіе поскотиной для д. Зенковой, сильно вытоптаны скотомъ, слѣды копытъ котораго сплошь покрываютъ глинистую почву. Основной покровъ образуетъ Agrostis alba. Часто попадаются Equisetum arvense, Heleocharis acicularis, H. palustris, Inula britannica, Matricaria inodora, Mentha austriaca, Nasturtium palustre, Potentilla norvegica, Rumex haplorrhizus. Менѣе замѣтны Alopecurus aequalis, Callitriche verna, Equisetum

palustre, Galium palustre, Gnaphalium uliginosum, Limosella aquatica, Myosotis palustris, Nasturtium amphibium (f. terrestre), Plantago major, Polygonum aviculare, P. Hydropiper, P. tomentosum, Ranunculus repens, R. reptans, Rumex aquaticus, R. maritimus, Stellaria palustris, Taraxacum vulgare.

14 августа. Въ три часа дня изъ Томска пришелъ пароходъ „Отецъ“.

Списокъ растеній, собранныхъ на р. Салымѣ въ 1911 году.

Въ настоящій списокъ вошли растенія, собранныя мною въ 1911 году на р. Салымѣ. Кромѣ того, я внесъ немногіе виды не собранные, но отмѣченные въ записяхъ растительности (безъ номеровъ). Гербарій находится въ Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ, дублеты переданы въ Ботаническій Музей Академіи Наукъ. Опредѣленіе рода Calamagrostis сдѣлано Д. И. Литвиновымъ, а рода Betula—В. Н. Сукачевымъ. Лишайники опредѣлилъ А. А. Еленкинъ; мхи—г. Бротерусъ. Необходимо замѣтить, что сборы низшихъ споровыхъ производились случайно, почему списки ихъ не могутъ считаться полными.

Parmeliaceae.

1. Usnea barbata (L.) Hoffm. 12—VIII, юрт. З. Сивохребскія. Кедровый урманъ, на кедрѣ.
2. Usnea florida (L.) Hoffm. 7, 9—VII, юрт. Соровскія; 31—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Въ урманахъ и борахъ, на вѣтвяхъ деревьевъ.
3. Bryopogon implexum (Hoffm.) Elenk. 9—VII, юрт. Соровскія; 12—VIII, юрт. З. Сивохребскія. Въ урманахъ и борахъ, на вѣтвяхъ.
4. Evernia thamnodes (Flot.) Arn. 9—VII, юрт. Соровскія. Боръ, на вѣтвяхъ.

5. Cetraria caperata (L.) Wain. 7—VII, юрт. Соровскія. Боръ, на вѣтвяхъ Ledum palustre.
6. Cetraria saepincola (Ehrh) Ach. 7—VII, юрт. Соровскія. Вмѣстѣ съ предыдущимъ.
7. Parmelia sulcata Tayl. 18 -VII, юрт. Кинтусовскія. Молодой урманъ, на березѣ.
8. Parmelia hyperopta Ach. 7—VII, юрт. Соровскія. Боръ, на вѣтвяхъ Ledum palustre.
9. Parmelia physodes (L.) Ach. 9 –VII, юрт. Соровскія. Боръ, на вѣтвяхъ сосны.

Stereocaulaceae.

10. Stereocaulon tomentosum (L.) Fr. 3 VIII, между юрт. Милясовыми и Сулиными. Глинистый берегъ рѣки, близъ опушки заболоченной гари.

Cladoniaceae.

11. Cladonia rangiferina (L.) Web. 7—VII, юрт. Соровскія. Боръ.
12. Cladonia silvatica (L.) Hoffm. 10—VIII, между юрт. Л. Лемпиными и З. Сивохребскими. Старая гарь.
13. Cladonia alpestris (L.) Rabenh. 7—VII, юрт. Соровскія. Боръ.
14. Cladonia amaurocraea (Floerk.) Schaer. 31 -VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Заболоченный хвойный лѣсъ.
15. Cladonia deformis Hoffm. 8—VII, юрт. Соровскія. Боръ, на сухомъ пнѣ.
16. Cladonia fimbriata (L.) Fr. forma. 31—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Заболоченный хвойный лѣсъ, на стволѣ сухого дерева.

Peltigeraceae.

17. Peltigera aphthosa (L.) Hoffm. 7—VII, юрт. Соровскія; 11—VII, между юрт. Соровскими и устьемъ р. Торсапа. Въ лѣсахъ.
18. Peltigera polydactyla Hoffm. 7—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Заболоченная гарь.

Rielloideae.

19. Blasia pusilla L. 28—vii, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Глинистый берегъ.

Sphagnaceae.

20. Sphagnum Girgensohnii Russ. 31—vii, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Заболоченный хвойный лѣсъ.
21. Sphagnum fuscum (Schimp.) v. Klingr. 22—vii, юрт. Тимиковскія. Торфяникъ.

Dicranaceae.

22. Oncophorus Wahlenbergii Brid. 11 vii, между юрт. Соровскими и уст. р. Торсапа; 13—vii, уст. р. Торсапа. Въ лѣсахъ, на стволахъ сухихъ деревьевъ.
23. Dicranum congestum Brid. 9—vii, юрт. Соровскія; 18 vii, юрт. Кинтусовскія; 31—vii, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Въ лѣсахъ и по окраинамъ торфяниковъ.
24. Dicranum fuscescens Turn. 22—vii, между уст. р. Вандраса и юрт. Айдаровскими; 31—vii, между юрт. Аламиными и Милясовыми. По урманамъ.
25. Dicranum fragilifolium Lindb. 18 vii, юрт. Кинтусовскія; 31—vii, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Въ хвойныхъ лѣсахъ.

Bryaceae.

26. Pohlia nutans Schreb. 9—vii, юрт. Соровскія; 11—vii, между юрт. Соровскими и уст. р. Торсапа. По лѣсамъ и окраинамъ торфяниковъ, на сухихъ пняхъ.

Mniaceae.

27. Mnium Drummondii Br. et Schimp. 22—vii, между уст. р. Вандраса и юрт. Айдаровскими. Урманъ.
28. Mnium cinclidioides (Blytt) Hüben. 4—vii, р. Вандрасъ. Береговой лиственный лѣсъ.

Georgiaceae.

29. Georgia pellucida (L.) Rabenh 9 - vii, юрт. Соровскія; 27—vii, юрт. Аламины. По урманамъ и окраинамъ торфяниковъ, на пняхъ.

Polytrichaceae.

30. Polytrichum gracile Dicks. 9—vii, юрт. Соровскія. Окраина торфяника.
31. Polytrichum strictum Banks. 31—vii, между юрт. Аламиными и Милясовыми; 10—viii, между юрт. Л. Лемпиными и З. Сивохребскими. По лѣсамъ и гарямъ.
32. Polytrichum commune L. 7—vii, юрт. Соровскія; 31—vii, между юрт. Аламиными и Милясовыми. По берегамъ рѣкъ и окраинамъ торфяниковъ.

Climaciaceae.

33. Climacium dendroides (L.) Web. et Mohr. 13—vii, уст. р. Торсапа. Смѣшанный лѣсъ, на повалившемся деревѣ.

Leskeaceae.

34. Leskea polycarpa (Ehrh.) v. paludosa (Hedw.) Schimp. 11—vii, между юрт. Соровскими и уст. р. Торсапа. Заливной лѣсъ, на стволѣ осины.

Hypnaceae.

35. Drepanocladus uncinatus (Hedw.) Warnst. 11—vii, между юрт. Соровскими и уст. р. Торсапа; 13 - vii, уст. р. Торсапа. По лѣсамъ.
36. Drepanocladus Wilsoni (Schimp.) Broth. 19—vii, юрт. Кинтусовскія. Берегъ и дно озерка.
37. Hylocomium proliferum (L.) Lindb. 13-vii, уст. р. Торсапа; 18—vii, юрт. Кинтусовскія; 27—vii, юрт. Аламины; 31—vii, между юрт. Аламиными и Милясовыми; 10—viii, между юрт. Л. Лемиными и З. Сивохребскими. Очень обыкновенно въ урманахъ и смѣшанныхъ лѣсахъ.

38. Hypnum Schreberi Willd. 7—VII, юрт. Соровскія; 31—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми; 7—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными; 10—VIII, между юрт. Л. Лемпиными и З. Сивохребскими. Преобладаетъ въ моховомъ покровѣ лѣсовъ.
39. Ptilium Crista castrensis (L.) de-Not. 10—VIII, между юрт. Л. Лемпиными и З. Сивохребскими. Старая гарь.
40. Stereodon arcuatus Lindb. 10—VIII, между юрт. Л. Лемпиными и З. Сивохребскими. Заливной лугъ, на землѣ.
41. Stereodon Haldanianum (Grev.) Lindb. 11—VII, между юрт. Соровскими и уст. р. Торсапа; 13—VII, уст. р. Торсапа. Въ лѣсахъ, на пняхъ и деревьяхъ.
42. Plagiothecium denticulatum (L.) Bryol. eur. 31—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Заболоченный лѣсъ, на стволѣ сухого дерева.

Polypodiaceae.

43. Struthiopteris germanica Willd. 28—VI, между юрт. Варламкиными и Милясовыми. Часто въ урманахъ и въ низинахъ за гривами.
44. Dryopteris Linnaeana Christ. 14—VII, юрт. Кинтусовскія. Очень обыкновенно по лѣсамъ.
45. Dryopteris Phegopteris (L.) Christ. 18—VII, юрт. Кинтусовскія. Изрѣдка въ урманахъ.
46. Athyrium Filix femina Roth. fissidens Doell. 28 VI, между юрт. Варламкиными и Милясовыми; 18—VII, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно въ лѣсахъ.
47. Athyrium crenatum Rupr. 22—VII, между уст. р. Вандраса и юрт. Айдаровскими. Изрѣдка въ урманахъ.

Equisetaceae.

48. Equisetum arvense L. decumbens G. Mey. 27—VI, между юрт. Рымовыми и Варламкиными; 1—VII, между юрт. Аламиными и Айдаровскими; 26—VII, между юрт. Айдаровскими и Аламиными; f. intermedia decumbentem G. Mey. et erectam Klinge. 24—VI, между уст. р.

Салыма и юрт. Л. Сивохребскими. Очень обыкновенно по обнаженнымъ песчанымъ берегамъ.

49. Equisetum pratense Ehrh. 28—VI, между юрт. Варламкиными и Милясовыми. Вмѣстѣ съ Equisetum silvaticum часто преобладаетъ надъ другими растеніями урмановъ.

50. Equisetum silvaticum L. capillare (Hoffm.) Milde. 30 -VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными; 26—VII, между юрт. Айдаровскими и Аламиными.

51. Equisetum palustre L. simplicissimum A. Br. 25—VI, юрт. Л. Сивохребскія; 26—VI, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными (f. polystachyum Weigel.); 7 -VII, юрт. Соровскія; 14—VIII, д. Зенкова на р. Оби. Обыкновенно по берегамъ.

52. Equisetum limosum L. Linnaeanum Doell. 30 -VI, юрт. Аламины; 2—VIII, юрт. Милясовы; verticillatum Doell. 5—VII, р. Торсапъ. Часто по берегамъ.

53. Equisetum hiemale L. genuinum A. Br. 4 VIII, между юрт. Сулиными и Старомірскими; 8—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Изрѣдка по береговымъ березникамъ и урманамъ.

Lycopodiaceae.

54. Lycopodium annotinum L. 31—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми; integrifolium (Schube). 15—VII, юрт. Кинтусовскія; 10—VIII, между юрт. З. Лемпиными и З. Сивохребскими. Обыкновенное растеніе лѣсовъ.

55. Lycopodium clavatum L. lagopus Laest. 3—VIII, между юрт. Милясовыми и Сулиными. Обыкновенно.

56. Lycopodium complanatum L. anceps Wallr. 3—VIII, между юрт. Милясовыми и Сулиными. Рѣже, чѣмъ предыдущіе.

Pinaceae.

57. Pinus sibirica Mayr. 12—VIII, юрт. З. Сивохребскія. Одно изъ главныхъ деревьевъ урмановъ. По окраинамъ торфяниковъ, не заходя далеко вглубь ихъ, растетъ

форма аналогичная Pinus silvestris L. nana Pall., меньшаго роста, съ болѣе короткой хвоей и мелкими шишками.

58. Pinus silvestris L. 7 -VII, юрт. Соровскія; nana Pall. 22 – VII, юрт. Тимиковскія. Дерево боровъ и заболоченныхъ мѣстъ; на торфяникахъ (рямы) растетъ вторая форма.

59. Picea obovata Ldb. 12—VIII, юрт. З. Сивохребскія. Часто преобладаетъ въ урманахъ.

60. Abies sibirica Ldb. 12—VIII, юрт. З. Сивохребскія. Обыкновенное дерево урмановъ.

Sparganiaceae.

61. Sparganium simplex Huds. typicum Asch. et Gr. 17—VII, юрт. Кинтусовскія; 8—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными; angustifolium Beck. 5—VII, р. Торсапъ; 10 VII, между юрт. Соровскими и уст. р. Сортынъяги. Часто по берегамъ рѣчекъ и озеръ.

62. Sparganium glomeratum Laest. 18 VII, юрт. Кинтусовскія. Рѣдко. Легко отличается отъ предыдущаго вида укороченнымъ цвѣтоносомъ съ мужскими цвѣтами. Нижнія женскія головки въ числѣ одной или двухъ на длинныхъ ножкахъ; у нѣкоторыхъ экземпляровъ нижнія женскія головки сидятъ скученно по двѣ на одной цвѣтоножкѣ. Для Сибири до сихъ поръ извѣстно изъ немногихъ мѣстъ. Въ гербаріи Академіи Наукъ мы находимъ экземпляры Глена съ Сахалина, Десулави изъ Хабаровска и Ивановскаго изъ Тобольска.

Potamogetonaceae.

63. Potamogeton natans L. 16—VII, юрт. Кинтусовскія. Очень часто по рѣчкамъ и озерамъ.

64. Potamogeton perfoliatus L. cordato-lanceolatus Mert. et Koch. 8, 10 VII, юрт. Соровскія. Обыкновенно по рѣчкамъ и озерамъ.

65. Potamogeton obtusifolius Mert. et Koch. 19—VII, юрт. Кинтусовскія. Рѣже, чѣмъ предыдущіе.
66. Potamogeton pusillus L. tenuissimus Mert. et Koch. 10 VII. юрт. Соровскія. Обыкновенно.

Scheuchzeriaceae.

67. Scheuchzeria palustris L. 16—VII, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно по сырымъ торфяникамъ.

Alismaceae.

68. Alisma Plantago L. latifolium Kunth. 11—VII, между юрт. Соровскими и уст. р. Сортынъяги; 12—VIII, юрт. З. Сивохребскія. Изрѣдка по берегамъ.
69. Sagittaria natans Pall. emersa Turcz. 10—VII, юрт. Соровскія; natans Korsh. 17—VII, юрт. Кинтусовскія. Довольно обыкновенно по озерамъ и рѣчкамъ. Sagittaria sagittifolia L. не замѣчена.

Butomaceae.

70. Butomus umbellatus L. 17—VII, юрт. Кинтусовскія. По берегамъ рѣчекъ и большихъ озеръ.

Gramineae.

71. Phalaris arundinacea L. 24—VI, между уст. р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 30—VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными. Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ береговыхъ растеній. Часто образуетъ сплошныя заросли на верховыхъ заливныхъ лугахъ.
72. Hierochloa odorata Wahl. 24—VI, между уст. р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 7—VII, юрт. Соровскія. По опушкамъ лѣсовъ и въ береговыхъ лѣсахъ.
73. Milium effusum L. 26 VI, юрт. Л. Лемпины. Изрѣдка по лиственнымъ лѣсамъ.
74. Alopecurus ventricosus Pers. 27 –VI, между юрт. Рымовыми и Варламкиными; 22—VII, юрт. Тимиковскія; 9—VIII, юрт. З. Лемпины. Обыкновенно по берегамъ и сорнымъ мѣстамъ.

75. Alopecurus aequalis Sobol. 26—vi, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными; 1—vii, между юрт. Аламиными и Айдаровскими. Обыкновенно по берегамъ.
76. Coleanthus subtilis Seidel. 11—vii, юрт. Соровскія. Илистый берегъ сора, среди Limosella aquatica, Elatine Oederi, Heleocharis acicularis, мелкой формы Nasturtium palustre. Очень интересно нахожденіе этого рѣдкаго для Стараго Свѣта злака. Въ Европѣ онъ извѣстенъ въ зап. Франціи, южн. Норвегіи, Богеміи, Австріи (см. Ascherson und Graebner, Sinops. d. Mitteleur. Flora, II, p. 9). Чаще попадается въ Сѣв. Америкѣ. Въ Азіи до сихъ поръ Coleanthus subtilis былъ найденъ только въ Маньчжуріи, откуда въ гербаріи Академіи Наукъ имѣются экземпляры Maack'a съ р. Амура и Десулави изъ порта Санжанъ на Сунгари. Возможно, что это растеніе встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Сибири, но просматривалось, благодаря своей очень незначительной величинѣ. Наши экземпляры ничѣмъ не отличаются отъ маньчжурскихъ, кромѣ нѣсколько меньшей величины.
77. Cinna pendula Trin. 22—vii, между уст. р. Вандраса и юрт. Айдаровскими. Урманъ, чудской городокъ.
78. Agrostis clavata Trin. 27—vi, между юрт. Рымовыми и Варламкиными; 14, 20—vii, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно по берегамъ и опушкамъ лѣсовъ. Въ первомъ случаѣ растетъ довольно крупными дерновинами, подобно Triticum biflorum.
79. Agrostis alba L. genuina Schur. 8—vii, юрт. Соровскія; 14—viii, дер. Зенкова; prorepens Koch. 18—vii, юрт. Кинтусовскія; 31—vii, между юрт. Аламиными и Милясовыми. По сорнымъ мѣстамъ и берегамъ (вторая форма).
80. Calamagrostis Langsdorffii Trin. 22—vii, между уст. р. Вандраса и юрт. Айдаровскими; 8—viii, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными; communis Litw. 11—vii, между юрт. Соровскими и уст. р. Сортынъяги;

13—VII, уст. р. Торсапа; 22—VII, юрт. Тимиковскія. Обыкновенно по заливнымъ лѣсамъ, окраинамъ торфяниковъ и берегамъ.

81. Calamagrostis gracilescens Blytt.=C. Langsdorffii Trin. v. pulchella (Fr.). 24—VI, между уст. р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 26—VI, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными; 30—VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными; 3—VII, между юрт. Айдаровскими и Тимиковскими; 7—VII, юрт. Соровскія; 7, 8—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Очень часто по берегамъ, береговымъ тальникамъ и лѣсамъ.

82. Calamagrostis elata Blytt. 30—VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными; 14—VII, юрт. Кинтусовскія. По берегамъ.

83. Calamagrostis obtusata Trin. 13—VII, уст. р. Торсапа; 15, 18—VII, юрт. Кинтусовскія; 7—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Обыкновенно по лѣсамъ.

84. Calamagrostis neglecta P. B. 26—VI, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными; 9—VIII, юрт. З. Лемпины (здѣсь же собрана помѣсь C. neglecta×C. Langsdorffii). Обыкновенно по низовымъ заливнымъ лугамъ.

85. Calamagrostis lapponica Hartm. 7—VII, юрт. Соровскія; 31—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми; 8—VIII, юрт. З. Лемпины. Въ хвойныхъ лѣсахъ.

86. Calamagrostis Epigeios Roth. 7, 9—VII, юрт. Соровскія. Въ бору и по береговымъ пескамъ.

87. Poa pratensis L. angustifolia Sm. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 26—VI, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными; 27—VI, между юрт. Рымовыми и Варламкиными; 28—VI, между юрт. Варламкиными и Милясовыми; 30—VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными; 7—VII, юрт. Соровскія; 10—VIII, между юрт. Л. Лемпиными и З. Сивохребскими; Lejeunii Rich. 27—VI, между юрт.

Рымовыми и Варламкиными; setacea Doell. 23—VI, д. Зенкова. Обыкновенно по берегамъ, берегов. таламъ, опушкамъ лѣсовъ; изрѣдка на заливныхъ лугахъ.

88. Poa palustris L. 19—VII, юрт. Кинтусовскія; 7—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными; 11—VIII, юрт. З. Сивохребскія. Обыкновенно по берегамъ и опушкамъ лѣсовъ.

89. Poa annua L. 1—VIII, юрт. Милясовы; polystachya Kaufm. 1—VIII, юрт. Милясовы. Обыкновенное сорное растеніе, f. polystachya найдена на берегу рѣки близъ юртъ.

90. Scolochloa festucacea Link. 12—VIII, юрт. З. Сивохребскія. Кочковатое болото.

91. Glyceria remota Fries. 18—VII, юрт. Кинтусовскія. Около высохшей лужи на опушкѣ лѣса.

92. Festuca ovina L. vulgaris Koch. 7—VII, юрт. Соровскія; 14—VII, юрт. Кинтусовскія. По борамъ, рѣдко по лиственнымъ лѣсамъ и урманамъ.

93. Festuca pratensis Huds. 18—VII, юрт. Кинтусовскія. Найдено въ одномъ мѣстѣ, на засоренномъ лугу близъ селенія.

94. Bromus inermis Leyss. 28—VI, между юрт. Варламкиными и Милясовыми; 29—VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными. Обыкновенно по высокимъ берегамъ. Встрѣчается какъ типичная форма, такъ и f. aristata Schur.

95. Triticum repens L. vulgare Doell. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 29—VI, между юрт. Аламиными и Милясовыми; caesium Bolle. 8—VII, юрт. Соровскія. Обыкновенно по берегамъ и сорнымъ мѣстамъ.

96. Triticum biflorum Brign. 31—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Типичное растеніе береговыхъ песковъ, иногда растущее вмѣстѣ съ Triticum repens. Отъ послѣдняго отличается отсутствіемъ подземныхъ побѣговъ и образованіемъ крупныхъ дерновинъ, которыя легко вырываются съ корнями изъ

песка. Нижнія колосковыя чешуи имѣютъ обыкновенно 3 жилки (у Trit. repens 5—9), листья широкіе, заостренные.

97. Triticum caninum L. 14 -vii, юрт. Кинтусовскія; 4—vm, юрт. Сулины. По опушкамъ лѣсовъ, берегамъ и сорнымъ мѣстамъ. Наши экземпляры, имѣющіе въ колоскѣ 2 3 цвѣтка, подходятъ къ T. caninum L. pauciflorum (Schur.) Asch. et Gr.

Cyperaceae.

98. Eriophorum vaginatum L. 16—vii, юрт. Кинтусовскія. Очень обыкновенно по торфяникамъ. Несмотря на торчащія кверху прицвѣтныя чешуйки, относится къ E. vaginatum, такъ какъ имѣетъ орѣшекъ широко яйцевидный съ болѣе тупыми (особенно верхній) ребрами, чѣмъ у E. brachyantherum Trautv., у которой орѣшекъ продолговато-яйцевидный. Кромѣ того и чешуйки нашихъ экземпляровъ имѣютъ болѣе широкіе, свѣтлые края.

99. Eriophorum Chamissonis C. A. M.=E. Chamissonis β. elongatus Turcz. 3 -vii, между юрт. Тимиковскими и Кинтусовскими; 16 -vii, юрт. Кинтусовскія. Попадается по торфяникамъ. Головки красноватаго цвѣта.

100. Eriophorum angustifolium Roth. 16—vii, юрт. Кинтусовскія. По торфяникамъ.

101. Eriophorum gracile Koch. 2—vm, юрт. Милясовы. Вмѣстѣ съ предыдущими.

102. Scirpus maritimus L. typicus Asch. et Gr. 8 - vm, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Найдено въ большомъ количествѣ въ одномъ мѣстѣ, по берегу высохшаго озерка. Для урманно-болотистой области Тоб. губ. еще не показано. S. maritimus L. compactus Ldb. обыкновененъ въ южныхъ уѣздахъ губерніи, по берегамъ рѣкъ и озеръ, особенно засоленныхъ.

103. Heleocharis palustris R. Br. 25—vi, юрт. Л. Сивохребскія;

19—VII, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно по берегамъ и болотистымъ мѣстамъ.

104. Heleocharis acicularis R. Br. 10—VII, юрт. Соровскія. Обыкновенно по илистымъ берегамъ.

105. Rhynchospora alba Vahl. 3—VII, между юрт. Тимиковскими и Кинтусовскими; 22 -VII, между устьемъ р. Вандраса и юрт. Айдаровскими. Попадается по сырымъ торфяникамъ довольно часто.

106. Carex pauciflora Lightf. 22—VII, юрт. Тимиковскія. Попадается по торфяникамъ, иногда въ значительномъ количествѣ. Для Тоб. губ. упоминается только Скалозубовымъ (Списокъ раст. Тоб. губ. и окр. г. Омска. Ежег. Тоб. Муз. В. XVIII. 1908) безъ указанія мѣстонахожденія.

107. Carex chordorrhiza Ehrh. sphagnicola Laest. 9—VII, юрт. Соровскія; 16—VII, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно по торфяникамъ.

108. Carex cyperoides L. 2—VIII, юрт. Милясовы. Найдена только въ одномъ мѣстѣ на берегу озерка.

109. Carex canescens L. 7, 9—VII, юрт. Соровскія; 31—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Обыкновенно по окраинамъ торфяниковъ и сырымъ лѣсамъ. Наши растенія не типичны, особенно послѣднее (31—VII). Оно по своимъ мелкимъ и разставленнымъ колоскамъ нѣсколько напоминаетъ v. subloliacea Laest., но листья короче стебля и болѣе или менѣе торчащіе. Возможно, что относится къ v. strictifolia Syreiscikov (Илл. фл. Моск. губ. В. I, стр. 196).

110. Carex brunnescens Poir. 7—VII, юрт. Соровскія. На опушкѣ сосноваго бора.

111. Carex tenella Schkuhr. 4—VII, между устьемъ р. Вандраса и юрт. Кинтусовскими. Изрѣдка по лиственнымъ лѣсамъ.

112. Carex gracilis Curt. genuina Asch. 26—VI, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными; angustifolia Kük. 26—VI, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпи-

ными; fluviatilis Hartm. 2—VII, между юрт. Айдаровскими и Тимиковскими; 8—VIII, юрт. З. Лемпины. Весьма обыкновенно по берегамъ и низкимъ заливнымъ лугамъ, гдѣ часто преобладаетъ надъ другими травами.

113. Carex aquatilis Wahlb. 11—VII, между юрт. Соровскими и устьемъ р. Сортынъяги; 7—VIII, юрт. Рымовы; 8—VIII, юрт. З. Лемпины. Часто, вмѣстѣ съ C. gracilis. Многіе экземпляры отличаются отъ типа укороченными (1,5 до 3,5 см.) женскими колосками.

114. Carex caespitosa L. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; Waisbeckeri Kük. 26 VI, юрт. Л. Лемпины; 9—VII, юрт. Соровскія. Очень обыкновенно по заливнымъ лугамъ и сограмъ. Первый экземпляръ отличается отъ типа сильно укороченными, какъ бы обрубленными, мужскими колосками (0,5 см. длины).

115. Carex limosa L. 22—VII, между устьемъ р. Вандраса и юрт. Айдаровскими; 2 VIII, юрт. Милясовы; 4—VIII, между юрт. Сулиными и Старомірскими. Часто по сырымъ торфяникамъ.

116. Carex vesicaria L. 10—VII, между юрт. Соровскими и устьемъ р. Сортынъяги; 12—VII, между устьемъ р. Сортынъяги и р. Торсапа. Очень обыкновенно по заливнымъ лугамъ и берегамъ.

117. Carex utriculata Boot. 4—VII, между устьемъ р. Вандраса и юрт. Кинтусовскими; 16 VII, юрт. Кинтусовскія. По берегамъ и окраинамъ торфяниковъ. Своими широкими листьями очень напоминаетъ C. laevirostris, отъ которой, однако, отличается болѣе заостренными женскими чешуйками и формой плодовъ, приближающейся къ C. rostrata. Кромѣ того C. utriculata свойственны гораздо болѣе длинные (до 12 см.) и толстые (до 1 см.) женскіе колосья, на длинныхъ ножкахъ. Часто въ нижней части колосья имѣютъ короткія боковыя вѣтви.

118. Carex laevirostris Blytt. 27—VI, между юрт. Рымовыми и Варламкиными; 9—VII, юрт. Соровскія. Довольно часто по берегамъ и окраинамъ торфяниковъ.
119. Carex rostrata Stokes. 16—VII, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно на неглубокихъ торфяникахъ.
120. Carex lasiocarpa Ehrh. 16—VII, юрт. Кинтусовскія; 2—VIII, юрт. Милясовы. Часто по торфяникамъ.
121. Carex sparsiflora Steud. falcata (Turcz.) Kük. 26—VI, юрт. Л. Лемпины; 18—VII, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно по смѣшаннымъ лѣсамъ.
122. Carex globularis L. 30 -VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными; 16—VII, юрт. Кинтусовскія; 22—VII, между устьемъ р. Вандраса и юрт. Айдаровскими; 28—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Очень часто по окраинамъ торфяниковъ и по хвойнымъ лѣсамъ.

Araceae.

123. Calla palustris L. 16—VII, юрт. Кинтусовскія. Изрѣдка по окраинамъ торфяниковъ.

Lemnaceae.

124. Lemna minor L. 27 -VI, между юрт. Рымовыми и Варламкиными. По рѣчкамъ и озерамъ.

Juncaceae.

125. Luzula pilosa Willd. 26 —VI, юрт. Л. Лемпины; 15 —VII, юрт. Кинтусовскія. Изрѣдка попадается по березникамъ.
126. Luzula pallescens Bess. 26—VI, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными; 7, 9—VII, юрт. Соровскія; 10—VIII, между юрт. З. Лемпиными и З. Сивохребскими. Довольно часто по песчанымъ берегамъ заливныхъ луговъ.
127. Juncus filiformis L. 26—VI, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными; 27—VI, между юрт. Рымовыми и Варламкиными; 7—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. По песчанымъ берегамъ.

128. Juncus brachyspatus Max. 26—VI, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными; laxiflorus Miscenko. 7—VIII, юрт. Рымовы. По берегамъ вмѣстѣ съ предыдущимъ видомъ. Встрѣчается какъ типичная форма, вполнѣ подходящая къ описанію Sommier (Flora dell'Ob inferiore, p. 100), такъ и формы, имѣющія большее число цвѣтковъ (до 10) и вѣтвистые цвѣтоносы. Къ нимъ принадлежитъ f. n. laxiflorus Miscenko [planta a typica culmis altioribus (ad 40 cm.), anthela subramosa, pluriflora (ad 10) differt].

Liliaceae.

129. Majanthemum bifolium DC. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 30—VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными; 15—VII, юрт. Кинтусовскія. Очень часто по лѣсамъ.

130. Paris quadrifolia L. 28—VI, между юрт. Варламкиными и Милясовыми; 14—VII, юрт. Кинтусовскія. Часто по урманамъ. Сильно варіируетъ числомъ и шириной листьевъ и прицвѣтниковъ.

Orchidaceae.

131. Orchis maculata L. 30 VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными; 3 VII, между юрт. Тимиковскими и Кинтусовскими. Изрѣдка по лѣсамъ.

132. Goodyera repens R. Br. 27 VII, юрт. Аламины. По урманамъ.

133. Coralliorrhiza innata R. Br. 26 VI, юрт. Л. Лемпины. Смѣшанный лѣсъ.

134. Malaxis paludosa Sw. 16—VII, юрт. Кинтусовскія; 2 VIII, юрт. Милясовы. По неглубокимъ торфяникамъ. Очень рѣдко въ Сибири. Въ Тоб. губ. еще никѣмъ не показана.

Salicaceae.

135. Populus tremula L. 8 VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Очень обыкновенное дерево лиственныхъ лѣсовъ.

136. Salix triandra L. glaucophylla Seringe. 27—VI, между юрт. Рымовыми и Варламкиными. Часто въ береговыхъ зарослях тала.

137. Salix pentandra L. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 3—VII, между юрт. Тимиковскими и Кинтусовскими; 10—VIII, юрт. М. Салымскія. Часто по лиственнымъ лѣсамъ, берегамъ и окраинамъ торфяниковъ.

138. Salix caprea L. 3—VII, юрт. Тимиковскія; 3 VII, между юрт. Тимиковскими и Кинтусовскими; 22—VII, между устьемъ р. Вандраса и юрт. Айдаровскими; 10—VIII, юрт. М. Салымскія. Обыкновенно по лиственнымъ лѣсамъ, берегамъ рѣкъ и окраинамъ торфяниковъ. Образуетъ помѣси съ S. depressa L. Нѣкоторые экземпляры (3—VII) имѣютъ промежуточные признаки между этими двумя видами.

139. Salix cinerea L. 3—VII, между юрт. Тимиковскими и Кинтусовскими; 7—VII, юрт. Соровскія; 10—VII, между юрт. Соровскими и устьемъ р. Сортынъяги; 16—VII, юрт. Кинтусовскія; 8—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Очень часто, вмѣстѣ съ двумя предыдущими.

140. Salix depressa L. eudepressa O. v. Seemen. 15—VII, юрт. Кинтусовскія; 10—VIII, юрт. М. Салымскія; livida Fr. 3—VII, между юрт. Тимиковскими и Кинтусовскими; 19—VII, юрт. Кинтусовскія. Часто по берегамъ и опушкамъ лиственныхъ лѣсовъ.

141. Salix myrtilloides L. 16 VII, юрт. Кинтусовскія; 4—VIII, между юрт. Сулиными и Старомірскими. Часто на торфяникахъ.

142. Salix sibirica Pall. 5—VII, между юрт. Тимиковскими и Соровскими; 7—VII, юрт. Соровскія; 8—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Обыкновенно по заливнымъ лугамъ, опушкамъ лѣсовъ. Одинъ экземпляръ (8—VIII) относится къ f. pubescens Kryl., остальные приближаются къ f. glabrescens Kryl.

143. Salix phylicifolia L. 11 -VIII, юрт. З. Сивохребскія. Много на кочковатомъ болотѣ близъ юртъ.

144. Salix Gmelini Pall. 23—VI, д. Зенкова; 27—VI, между юрт. Рымовыми и Варламкиными; 5 VII, р. Торсапъ; 28 -VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми; 10—VIII, между юрт. З. Лемпиными и З. Сивохребскими. Вмѣстѣ съ S. dasyclados Wimm. образуетъ основное насажденіе по берегамъ. Часто достигаетъ величины крупнаго дерева.

145. Salix dasyclados Wimm. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 28 -VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Очень обыкновенно по берегамъ. Растетъ въ видѣ крупныхъ кустовъ.

146. Salix lapponum L. 5 -VII, р. Торсапъ; 10 -VII, юрт. Соровскія; 3—VIII, юрт. Милясовы. По заливнымъ лугамъ, лиственнымъ лѣсамъ и окраинамъ торфяниковъ. Формы, растущія не на торфяникахъ, отличаются менѣе густымъ опушеніемъ.

Betulaceae.

147. Betula nana L. 22—VII, юрт. Тимиковскія; 4—VIII, между юрт. Сулиными и Старомірскими. Обыкновенно по торфяникамъ.

148. Betula verrucosa Ehrh. 28 -VI, между юрт. Варламкиными и Милясовыми; 28 VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми. По опушкамъ урмановъ, въ береговыхъ лѣсахъ.

149. Betula pubescens Ehrh. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 16 -VII, юрт. Киптусовскія; 22 VII, юрт. Тимиковскія; 28—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми; 8—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. По окраинамъ торфяниковъ и въ береговыхъ лѣсахъ. Послѣдній экземпляръ нѣсколько приближается по цвѣтамъ къ B. verrucosa (помѣсь?).

Urticaceae.

150. Urtica dioica L. 30—VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными. Обыкновенное сорное растеніе. Въ дикомъ состояніи растетъ по низинамъ за береговыми гривами. Въ послѣднемъ случаѣ приближается къ v. angustifolia Ldb.

Polygonaceae.

151. Rumex aquaticus L. 15 VII, юрт. Кинтусовскія. По берегамъ и опушкамъ лѣсовъ.

152. Rumex maritimus L. 18 VII, юрт. Кинтусовскія; 27 VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми; 7—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Обыкновенно по илистымъ берегамъ.

153. Rumex Acetosella L. 8 VII, юрт. Соровскія. Найдено въ одномъ мѣстѣ, какъ сорное.

154. Rumex haplorhizus Czern. et Turcz. 7—VII, юрт. Соровскія. Опушка сосноваго бора, на пескѣ.

155. Polygonum aviculare L. procumbens Ldb. 10—VII, юрт. Соровскія; 1—VIII, юрт. Милясовы. Обыкновенное сорное растеніе. На берегу сора (10 VII) растетъ въ дикомъ состояніи, въ видѣ мелкой формы.

156. Polygonum Hydropiper L. 14 VIII, д. Зенкова. Береговой талъ. На р. Салымѣ не замѣчено.

157. Polygonum amphibium L. natans Moench. 11—VII, между юрт. Соровскими и устьемъ р. Сортынъяги; terrestre Leers. 29—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Довольно обыкновенно по берегамъ.

158. Polygonum tomentosum Schrank. viride Litv. 26 VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Обыкновенно по берегамъ.

159. Polygonum Convolvulus L. 9—VII, юрт. Соровскія. Сорное, въ одномъ мѣстѣ.

Chenopodiaceae.

160. Chenopodium album L. 18—VII, юрт. Кинтусовскія; 26—VII,

между юрт. Айдаровскими и Аламинымн. Обыкновенное сорное растеніе. Попадается по берегамъ.

Caryophyllaceae.

161. Stellaria Bungeana Fnzl. 3—vii, между юрт. Тимиковскими и Кинтусовскими; 18 -vii, юрт. Кинтусовскія; 10—viii, между юрт. З. Лемпиными и З. Сивохребскими. Обыкновенно по лѣсамъ.
162. Stellaria media Vill. 1—viii, юрт. Милясовы. Сорное.
163. Stellaria palustris Ehrh. 26—vi, юрт. Л. Лемпины; 10—viii, между юрт. З. Лемпиными и З. Сивохребскими. Изрѣдка по заливнымъ лугамъ.
164. Stellaria mosquensis M. B. 24—vi, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими. Попадается по лѣсамъ.
165. Cerastium caespitosum Gilib. 18—vii, юрт. Кинтусовскія. Сорное.
166. Silene venosa (Gilib.) Asch. 7—vii, юрт. Соровскія. На опушкѣ сосноваго бора.
167. Melandryum album Garcke. 18—vii, юрт. Кинтусовскія. Изрѣдка, сорное.

Nymphaeaceae.

168. Nymphaea tetragona Georgi. 17—vii, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно по озерамъ. N. candida Presl. не замѣчена.
169. Nuphar pumilum Ait. 17—vii, юрт. Кинтусовскія. По озерамъ.
170. Nuphar intermedium Ldb. 16, 17—vii, юрт. Кинтусовскія. Вмѣстѣ съ предыдущимъ. Собранные въ двухъ противоположныхъ концахъ Кинтусовскаго сора, при впаденіи въ него двухъ рѣчекъ, экземпляры Nuphar являются въ одномъ случаѣ Nuphar pumilum (число лучей на рыльцѣ 8—10, квадратные пыльники, опушенная нижняя поверхность некруп-

ныхъ листьевъ съ плоскими черешками, мелкіе цвѣты), а въ другомъ Nuphar intermedium (число лучей на рыльцѣ 10—12, продолговатые пыльники, гладкіе листья съ болѣе округлыми черешками, болѣе крупные цвѣты). Между тѣмъ, несмотря на тщательные поиски, Nuphar luteum нигдѣ на Салымѣ не былъ замѣченъ.

Ranunculaceae.

171. Caltha palustris L. 11, 12—VIII, юрт. З. Сивохребскія. По заливнымъ лугамъ и окраинамъ болотъ.

172. Actaea spicata L. erythrocarpa Ldb. 14—VII, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно въ лѣсахъ.

173. Aconitum excelsum Rchb. 14—VII, юрт. Кинтусовскія. Очень обыкновенно по лѣсамъ.

174. Anemone dichotoma L. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 4—VIII, между юрт. Сулиными и Старомірскими. Обыкновенно по окраинамъ болотъ, берегамъ и верховымъ заливнымъ лугамъ.

175. Atragene sibirica L. 2—VII, между юрт. Аламиными и Айдаровскими; 14—VII, юрт. Кинтусовскія. Въ урманахъ.

176. Ranunculus confervoides Fr. 12—VIII, юрт. Л. Сивохребскія. Изрѣдка по озерамъ.

177. Ranunculus radicans C. A. M. 7—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Въ одномъ мѣстѣ, на илистомъ берегу р. Салыма.

178. Ranunculus reptans L. 26—VI, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными. По берегамъ.

179. Ranunculus Lingua L. hirsutus Wallr. 12—VIII, юрт. З. Сивохребскія. Изрѣдка по окраинамъ болотъ и заливнымъ лугамъ.

180. Ranunculus repens L. 26—VI, юрт. Л. Лемпины; 28—VI, между юрт. Варламкиными и Милясовыми. Обыкновенно по заливнымъ лугамъ, берегамъ и сырымъ мѣстамъ въ лѣсахъ.

181. Thalictrum minus L. elatum Lec. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 13—VII, устье р. Торсапа. Обыкновенно въ лѣсахъ.

182. Thalictrum flavum L. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими. Обыкновенно по береговымъ лѣсамъ и верховымъ заливнымъ лугамъ.

Cruciferae.

183. Brassica campestris L. 19—VII, юрт. Кинтусовскія. Изрѣдка по сорнымъ мѣстамъ.

184. Barbarea stricta And. 4—VII, между устьемъ р. Вандраса и юрт. Кинтусовскими. Въ лиственномъ лѣсу.

185. Nasturtium palustre DC. 1—VII, между юрт. Аламиными и Айдаровскими; 11—VII, юрт. Соровскія; 26—VII, между юрт. Айдаровскими и Аламиными. Обыкновенное береговое растеніе. Экземпляры изъ юрт. Соровскихъ имѣютъ очень незначительную величину (отъ 1,5 до 6 см.). Стебель невѣтвистый, листья мало разсѣчены. Цвѣты малочисленные. Расло на береговомъ илѣ.

186. Nasturtium amphibium R. Br. indivisum DC. 12—VIII, юрт. Л. Сивохребскія. Обыкновенное водное и береговое растеніе низовьевъ Салыма.

187. Capsella Bursa pastoris Moench. sinuata Koch. 1—VIII, юрт. Милясовы. Обыкновенное сорное растеніе.

188. Erysimum cheiranthoides L. 22—VII, юрт. Тимиковскія. Сорное.

Droseraceae.

189. Drosera rotundifolia L. 22—VII, юрт. Тимиковскія. Обыкновенно по торфяникамъ.

Drosera anglica Huds. Между юрт. Тимиковскими и Кинтусовскими. Рѣже, чѣмъ предыдущая. Собрана не была.

Crassulaceae.

190. Sedum purpureum Link. 4—VII, между устьемъ р. Вандра-

са и юрт. Кинтусовскими; 5—VII, р. Торсапъ; 12 VIII, юрт. З. Сивохребскія. Обыкновенно по глинистымъ берегамъ и болѣе высокимъ мѣстамъ верховыхъ заливныхъ луговъ.

Saxifragaceae.

191. Ribes pubescens Dell. 27—VI, между юрт. Рымовыми и Варламкиными. Въ громадномъ количествѣ по береговымъ лѣсамъ всего Салыма.

192. Ribes nigrum L. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими. Вмѣстѣ съ предыдущимъ.

Rosaceae.

193. Sorbus Aucuparia L. 26 VII, между юрт. Айдаровскими и Аламиными. Очень обыкновенно по опушкамъ лѣсовъ и по заливнымъ лѣсамъ.

194. Rubus Chamaemorus L. 9—VII, юрт. Соровскія; 31—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Очень обыкновенно по торфяникамъ.

195. Rubus saxatilis L. 18—VII, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно по лиственнымъ лѣсамъ.

196. Rubus arcticus L. 7—VII, юрт. Соровскія. Обыкновенно по лѣсамъ.

197. Rubus humulifolius C. A. M. 15 VII, юрт. Кинтусовскія. Окраина торфяника, въ урманѣ.

198. Rubus Idaeus L. strigosus Max.=R. melanolasius Focke. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 2—VIII, юрт. Милясовы. Обыкновенна на гаряхъ, въ заливныхъ лѣсахъ и по опушкамъ лѣсовъ. Наши экземпляры, особенно 2 VIII, съ цвѣтоножками, чашелистниками и листовыми черешками, покрытыми железистыми волосками и игольчатыми шипами, ничѣмъ не отличаются отъ восточно-сибирской и маньчжурской Rubus melanolasius Focke. Повидимому, сѣвернѣе г. Тобольска встрѣчается только названная раса, типъ же распро-

страненъ въ южной части губерніи. Экземпляры Ивановскаго изъ Тобольска и мои изъ Ишимскаго уѣзда одинаковы съ европейскими. Экземпляры съ р. Конды относятся къ формѣ переходной къ v. strigosus. Такими же считаетъ свои экземпляры изъ с.с. Самаровскаго, Елизаровскаго и Кондинскаго Sommier (Flora dell'Ob inferiore, p. 68).

199. Comarum palustre L. 1—VII, юрт. Аламины; 7—VII, юрт. Соровскія; 2—VIII, юрт. Милясовы. Обыкновенно по окраинамъ торфяниковъ и по заболоченнымъ берегамъ.

200. Potentilla norvegica L. parvula Dom. 7—VII, юрт. Соровскія; genuina Th. Wolf. 18—VII, юрт. Кинтусовскія; 8—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. По берегамъ и сорнымъ мѣстамъ.

201. Potentilla anserina L. vulgaris Hayne. 12—VIII, юрт. З. Сивохребскія. Сорное. Нигдѣ болѣе не замѣчено.

202. Geum aleppicum Iacq. 8—VII, юрт. Соровскія; 17—VII, юрт. Кинтусовскія. Изрѣдка, какъ сорное.

203. Filipendula Ulmaria Max. tomentosa Camb. 12—VII, между юрт. Соровскими и устьемъ р. Сортынъяги. Обыкновенно по верховымъ заливнымъ лугамъ и заливн. лѣсамъ.

204. Rosa cinnamomea L. vulgaris C. A. M. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 11—VII, между юрт. Соровскими и устьемъ р. Сортынъяги. Изрѣдка по опушкамъ лѣсовъ. Всѣ видѣнные мною экземпляры Rosa cinnamomea изъ Тоб. губ., въ томъ числѣ и салымскіе, ничѣмъ не отличаются отъ европейскихъ (ср. Crepin. Primit. Monogr. Rosar. Bull. Soc. Botan. Belg. XIV, p. 38).

205. Rosa acicularis Lindl. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 26—VII, между юрт. Айдаровскими и Аламинымі. Обыкновенно по опушкамъ лѣсовъ и по низинамъ за гривами. Кромѣ типичной формы съ эллиптическими плодами, встрѣ-

частся форма съ плодами почти круглыми, менѣе опушенной нижней поверхностью листьевъ и менѣе колючая. Не будетъ ли это помѣсь между двумя видами, часто растущими совмѣстно? Экземпляръ (24 VI), имѣющій эти признаки, собранъ вмѣстѣ съ R. cinnamomea.

206. Prunus Padus L. 24 VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 26—VII, между юрт. Айдаровскими и Аламинымн. Очень обыкновенно по опушкамъ лѣсовъ и заливнымъ лѣсамъ.

Leguminosae.

207. Trifolium pratense L. 17—VII, юрт. Кинтусовскія. Близъ селеній.

208. Trifolium repens L. 13—VIII, Глазковскій песокъ при устьѣ р. Салыма. Изрѣдка, какъ сорное.

209. Trifolium Lupinaster L. 7—VII, юрт. Соровскія. Въ одномъ мѣстѣ, на опушкѣ бора.

210. Vicia sepium L. 14, 15 VII, юрт. Кинтусовскія. По лѣсамъ.

211. Vicia Cracca L. genuina Trautv. 30 VI, между юрт. Милясовыми и Аламинымн; lilacina Trautv. 28 VI, между юрт. Варламкиными и Милясовыми. Обыкновенно по опушкамъ лѣсовъ.

Vicia silvatica L. Между юрт. Тимиковскими и Кинтусовскими. Изрѣдка въ березникахъ. Не собрана.

212. Lathyrus pratensis L. 15 VII, юрт. Кинтусовскія. Изрѣдка по опушкамъ лѣсовъ.

213. Lathyrus paluster L. 24 VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими. Изрѣдка въ березовыхъ лѣсахъ.

Geraniaceae.

214. Geranium silvaticum L. 4 VII, между устьемъ р. Вандраса и юрт. Кинтусовскими; 17 VII, юрт. Кинтусовскія. По березникамъ.

215. Geranium sibiricum L. 7—VII, юрт. Соровскія. На сорномъ мѣстѣ.

Oxalidaceae.

216. Oxalis Acetosella L. 30—VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными. Очень обыкновенно въ лѣсахъ.

Callitrichaceae.

217. Callitriche verna L. caespitosa Schultz. 27—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми; 7—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Часто по илистымъ берегамъ у воды.

218. Callitriche automnalis L. 10—VII, юрт. Соровскія; 12—VIII, юрт. Л. Сивохребскія. Изрѣдка въ озерахъ.

Empetraceae.

219. Empetrum nigrum L. 8—VII, юрт. Соровскія. Въ одномъ мѣстѣ, въ бору по близости торфяника; на торфяникахъ не замѣчена.

Balsaminaceae.

220. Impatiens noli tangere L. 16, 18—VII, юрт. Кинтусовскія; 2—VIII, юрт. Милясовы. Довольно обыкновенно по сорнымъ мѣстамъ.

Rhamnaceae.

221. Rhamnus Frangula L. 7—VII, юрт. Соровскія. По береговымъ березникамъ.

Elatinaceae.

222. Elatine Oederi Moesz=E. Hydropiper Fl. dan. 10—VII, юрт. Соровскія. Илистый берегъ сора. G. Moesz (Die Elatinen Ungarns. Magyar Botan. Lapok. 1/3. 1908), указывая на то, что Линней подъ именемъ E. Hydropiper L. считалъ три различныхъ вида, сохраняетъ это названіе для подрода, а наиболѣе

распространенный видъ, изображенный въ Flora danica (1764. Tab. 156), предлагаетъ называть E. Oederi. Растеніе до сихъ поръ извѣстное въ Сибири только въ Енисейск. губ. (Крыловъ. Флора Алтая).

Violaceae.

223. Viola canina L. ericetorum Rchb. 7 vii, юрт. Соровскія. Изрѣдка по опушкамъ лѣсовъ.

224. Viola epipsila Ldb. 4—vii, между устьемъ р. Вандраса и юрт. Кинтусовскими; 7—vii, юрт. Соровскія (на листѣ Puccinia Fergussoni Berk. et Br. *). По берегамъ и сырымъ березникамъ.

Lythraceae.

225. Lythrum Salicaria L. 12—vii, между юрт. Соровскими и устьемъ р. Сортынъяги; 8—viii, юрт. З. Лемпины. Обыкновенно по заливнымъ лугамъ.

Onagraceae.

226. Epilobium palustre L. 7 vii, юрт. Соровскія; 2—viii, юрт. Милясовы; 8—viii, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Обыкновенно по берегамъ озеръ и рѣчекъ.

227. Chamaenerium angustifolium Scop. 24—vi, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 29—vi, между юрт. Милясовыми и Аламиными. По обрывистымъ берегамъ и березникамъ на гаряхъ.

228. Circaea alpina L. 27—vi, между юрт. Варламкиными и Милясовыми; 1—viii, юрт. Милясовы. По урманамъ.

Hippuridaceae.

229. Hippuris vulgaris L. 19—vii, юрт. Кинтусовскія. Изрѣдка по берегамъ озеръ.

---

*) Опредѣлилъ В. А. Траншель.

Umbelliferae.

230. Pleurospermum uralense Hoffm. 14 -vii, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно по лѣсамъ.

231. Cicuta virosa L. 9—vii, юрт. Соровскія; 10—vii, между юрт. Соровскими и устьемъ р. Сортынъяги. По берегамъ озеръ и окраинамъ болотъ.

232. Pimpinella Saxifraga L. 1—viii, юрт. Милясовы. Сорное мѣсто. Вѣроятно, случайно занесено.

233. Sium latifolium L. 26 vi, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными; 10 -vii, между юрт. Соровскими и устьемъ р. Сортынъяги; 11 -viii, между юрт. З. Лемпиными и З. Сивохребскими. Изрѣдка по берегамъ на заливныхъ лугахъ.

234. Cnidium venosum Koch. 9—vii, юрт. Соровскія; 14 vii, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно по опушкамъ лѣсовъ.

235. Conioselinum Fischeri Wimm. et Grab. 18 -vii, юрт. Кинтусовскія. По сорнымъ мѣстамъ.

236. Angelica silvestris L. decurrens Rupr. 14—vii, юрт. Кинтусовскія; 30 vii, между юрт. Аламиными и Милясовыми. Довольно часто по берегамъ и низинамъ за гривами.

237. Archangelica decurrens Ldb. 24 vi, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими. Заливной талъ.

Cornaceae.

238. Cornus tatarica Mill. 13 -vii, устье р. Торсапа. Обыкновенно по лиственнымъ лѣсамъ и опушкамъ.

Pirolaceae.

239. Moneses grandiflora Salisb. 27—vi, между юрт. Рымовыми и Варламкиными. Изрѣдка по урманамъ.

240. Pirola secunda L. 27—vi, между юрт. Рымовыми и Варламкиными; 14—vii, юрт. Кинтусовскія. Часто по урманамъ и лиственнымъ лѣсамъ.

241. Pirola chlorantha Sw. 10—VIII, между юрт. З. Лемпиными и З. Сивохребскими. Рѣдко по хвойнымъ лѣсамъ.
242. Pirola rotundifolia L. 27 VI, между юрт. Рымовыми и Варлам[illegible]ными. Часто по урманамъ.
243. Pirola minor L. 26 VI, юрт. Л. Лемпины. Довольно часто по лѣсамъ.

Ericaceae.

244. Ledum palustre L. vulgare Lib. 7 VII, юрт. Соровскія; 27—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми; 7 VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Обыкновенно по торфяникамъ и борамъ.
245. Andromeda polifolia L. 17—VII, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно на торфяникахъ.
246. Lyonia calyculata Rchb. 16—VII, юрт. Кинтусовскія; 4 VIII, между юрт. Сулиными и Старомірскими. Очень обыкновенно на торфяникахъ.
247. Arctostaphylos Uva ursi Spr. 9—VII, юрт. Соровскія. Найдено только въ одномъ мѣстѣ, въ бору.
248. Vaccinium Vitis Idaea L. 7, 8—VII, юрт. Соровскія; 16—VII, юрт. Кинтусовскія. Часто въ борахъ, рѣже въ другихъ лѣсахъ и по окраинамъ торфяниковъ.
249. Vaccinium Myrtillus L. 30 VI и 31 VII, между юрт. Милясовыми и Аламиными; 7—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Очень обыкновенно въ урманахъ, рѣже въ другихъ лѣсахъ.
250. Vaccinium uliginosum L. 16 VII, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно по торфяникамъ.
251. Vaccinium Oxycoccus L. 16 VII, юрт. Кинтусовскія. Часто по торфяникамъ.

Primulaceae.

252. Lysimachia thyrsiflora L. 24 VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 11—VIII, юрт. З. Сивохребскія. Обыкновенно по окраинамъ болотъ и берегамъ.

253. Lysimachia vulgaris L. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими. Часто по верховымъ заливнымъ лугамъ и прибрежнымъ лѣсамъ.

254. Trientalis europaea L. 30—VI, между ю. т. Милясовыми и Аламиными. Очень обыкновенно по лѣсамъ.

Gentianaceae.

255. Gentiana Pneumonanthe L. 14—VII, юрт. Кинтусовскія. Берегъ Кинтусовскаго сора.

256. Menyanthes trifoliata L. 3 - VII, между юрт. Тимиковскими и Кинтусовскими; 2 -VIII, юрт. Милясовы. Обыкновенно по окраинамъ торфяниковъ и по заболачивающимся озерамъ.

Convolvulaceae.

257. Cuscuta europaea L. 3—VII, юрт. Тимиковскія; 5—VII, по р. Торсапу; 4—VIII, юрт. Сулины. Сорное и изрѣдка по верховымъ заливнымъ лугамъ. Первый экземпляръ на Urtica dioica L., второй—на Galium boreale L. Thalictrum flavum L. и Ranunculus repens L., третій—на Artemisia vulgaris L.

Borraginaceae.

258. Myosotis palustris With. strigulosa Mert. et Koch. 24—VI, между устьемъ р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 18 -VII, юрт. Кинтусовскія. По берегамъ.

259. Myosotis caespitosa Schultz. 26—VI, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными; 2 —VIII, юрт. Милясовы; 9—VIII, юрт. З. Лемпины. По берегамъ. Экземпляръ (26—VI) относится къ f. minima Selm.

Labiatae.

260. Scutellaria galericulata L. 3—VII, между юрт. Айдаровскими и Тимиковскими; 18—VII, юрт. Кинтусовскія. По кочковатымъ болотамъ и берегамъ.

261. Glechoma hederacea L. 4—VIII, юрт. Сулины. Сорное. Найдено только въ одномъ мѣстѣ въ нецвѣтущихъ экземплярахъ.

262. Galeopsis speciosa Mill. 4—VIII, юрт. Сулины. Сорное.
263. Galeopsis Tetrahit L. 1—VIII, юрт. Милясовы. Сорное.
264. Lamium album L. 8 -VII, юрт. Соровскія. Изрѣдка, сорное.
265. Stachys palustris L. 3—VII, между юрт. Айдаровскими и Тимиковскими; 12- -VII, между юрт. Соровскими и уст. р. Сортынъяги. Обыкновенно по берегамъ и заливнымъ лугамъ.
266. Mentha austriaca Jacq. 5—VII, по р. Торсапу. По берегамъ.

Solanaceae.

267. Solanum Dulcamara L. persicum Willd. 28 VI, 1—VIII, юрт. Милясовы; 29—VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными. Довольно часто по береговымъ лѣсамъ и сорнымъ мѣстамъ.

Scrophulariaceae.

268. Limosella aquatica L. 4—VII, между уст. р. Вандраса и юрт. Кинтусовскими; 10—VII, юрт. Соровскія; 27—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми; 7—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Обыкновенно по илистымъ берегамъ.
269. Veronica longifolia L. glabra Koch. 24—VI, между уст. р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 30—VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными. Обыкновенно въ береговыхъ лѣсахъ и по верховымъ заливнымъ лугамъ.
270. Melampyrum pratense L. 7—VII, юрт. Соровскія; 11—VII, между юрт. Соровскими и уст. р. Сортынъяги. По лѣсамъ.
271. Alectorolophus major Rchb. eumajor Stern. 8 -VIII, юрт. З. Лемпины. Изрѣдка по высокимъ заливнымъ лугамъ на низовьяхъ Салыма.
272. Pedicularis palustris L. 2—VIII, юрт. Милясовы. Изрѣдка по окраинамъ болотъ и озеръ.

Lentibulariaceae.

273. Utricularia intermedia Hayne. 16—VII, юрт. Кинтусовскія.

Найдено въ одномъ мѣстѣ, въ рѣчкѣ у сора (нецвѣтущіе экземпляры).

274. Utricularia vulgaris L. 19 VII, юрт. Кинтусовскія. По небольшимъ озерамъ.

Plantaginaceae.

275. Plantago major L. 27—VI, между юрт. Рымовыми и Варламкиными; 1 VII, между юрт. Аламинымн и Айдаровскими; 7—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Очень обыкновенно по сорнымъ мѣстамъ и по береговымъ наносамъ. Въ послѣднемъ случаѣ растетъ форма съ продолговатыми, 3—5 нервными, заостренными и нѣсколько неровно-зубчатыми листьями, часто слабо опушенными и имѣющими фіолетовый оттѣнокъ.

Rubiaceae.

276. Galium boreale L. genuinum Marsson. 24—VI, между уст. р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими. Обыкновенно по верховымъ заливнымъ лугамъ и лѣсамъ.

277. Galium palustre L. 24—VI, между уст. р. Салыма и юрт. Л. Сивохребскими; 7 VII, юрт. Соровскія; 9 VIII, юрт. З. Лемпины. Обыкновенно по заливнымъ лугамъ, береговымъ тальникамъ и окраинамъ болотъ.

278. Galium trifidum L. 18—VII, юрт. Кинтусовскія; 2—VIII, юрт. Милясовы. По берегамъ и окраинамъ болотъ.

279. Galium uliginosum L. 7 VII, юрт. Соровскія; 10—VIII, между юрт. З. Лемпиными и З. Сивохребскими. Вмѣстѣ съ предыдущимъ.

Caprifoliaceae.

280. Sambucus racemosa L. pubens Tr. et Mey. 2 VII, между юрт. Айдаровскими и Тимиковскими; 20 VII, юрт. Кинтусовскія. Довольно часто по опушкамъ лѣсовъ.

281. Viburnum Opulus L. 15—VII, юрт. Кинтусовскія. Изрѣдка по лиственнымъ лѣсамъ.

282. Linnaea borealis L. 15—VII, юрт. Кинтусовскія. Очень обыкновенно по урманамъ и борамъ.

283. Lonicera altaica Pall. 13—VII, устье р. Торсапа. Довольно часто по лѣсамъ.

284. Adoxa Moschatellina L. 15 VII, юрт. Кинтусовскія. Въ березникѣ.

Compositae.

285. Solidago Virga aurea L. 9—VII, юрт. Соровскія. Опушка сосноваго бора.

286. Erigeron acer L. typicus G. B. 14—VII, юрт. Кинтусовскія. По опушкамъ лѣсовъ.

287. Gnaphalium silvaticum L. macrostachyum Ldb. 20—VII, юрт. Кинтусовскія; 8—VIII, юрт. З. Лемпины. Изрѣдка по опушкамъ лѣсовъ.

288. Gnaphalium uliginosum L. lasiocarpum Ldb. 26—VII, между юрт. Айдаровскими и Аламинымн. Обыкновенно по берегамъ.

289. Inula Britannica L. 27—VI, между юрт. Рымовыми и Варламкиными; 1,26—VII, между юрт. Айдаровскими и Аламинымн. По берегамъ.

290. Bidens radiatus Thuill. 7,9—VII, юрт. Соровскія; 1 VIII, юрт. Милясовы; 12—VIII, юрт. З. Сивохребскія. Обыкновенно по берегамъ и сорнымъ мѣстамъ. Кромѣ типичной формы, еще встрѣчается f. minor m., аналогичная Bidens tripartitus L. v. pumilus Roth. Отъ послѣдней она отличается, кромѣ формы широкой цвѣточной головки, еще своимъ желтовато-зеленымъ цвѣтомъ листьевъ и длинными, узкими прицвѣтниками, число которыхъ обыкновенно меньшее, чѣмъ у типичной формы Bidens radiatus (planta minor, caule simplici, foliis integris v. tripartitis, capitulis paucis, bractesi saepe non numerosis).

291. Achillea cartilaginea Ldb. 30—VI, между юрт. Милясовыми и Аламинымн; 3 VII, между юрт. Айдаровскими и Тимиковскими. Обыкновенно по береговымъ гривамъ и заливнымъ лугамъ.

292. Matsricaria inodore L. 26—VI, между юрт. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными; 9—VIII, юрт. З. Лемпины. Изрѣдка по заливнымъ лугамъ и берегамъ въ низовьяхъ рѣки. З. Сивохребскими и Л. Лемпиными; 9—VIII, юрт. Л. Лемпины. Изрѣдка по заливнымъ лугамъ и берегамъ въ низовьяхъ рѣки.

293. Artemisia vulgaris L. communis Ldb. 30—VII, между юрт. Аламиными и Милясовыми; 1—VIII, юрт. Милясовы. По сорнымъ мѣстамъ и по низинамъ за береговыми гривами.

294. Nardosmia frigida Hook. 27—VI, между юрт. Рымовыми и Варламкиными; 28—VI, между юрт. Милясовыми и Аламиными. Очень мало по окраинамъ береговыхъ тальниковъ.

295. Cacalia hastata L. glabra Ldb. 22—VII, юрт. Тимиковскія; 7—VIII, между юрт. Рымовыми и З. Лемпиными. Обыкновенно по лѣсамъ; f. pubescens Ldb. наблюдалась между юрт. Милясовыми и Аламиными, на обрывистомъ берегу.

296. Senecio paludosus L. hyperboreus Ldb. 11—VIII, между юрт. З. Лемпиными и З. Сивохребскими. По низовымъ заливнымъ лугамъ.

297. Cirsium heterophyllum Hill. indivisum DC. 17—VII, юрт. Кинтусовскія. По опушкамъ лѣсовъ.

298. Taraxacum vulgare (Lam.) Schrank. 19—VII, юрт. Кинтусовскія. Сорное растеніе (одинъ экз. цвѣтущій).

299. Mulgedium sibiricum Less. integrifolium Ldb. 2—VIII, юрт. Милясовы; 7—VIII, юрт. З. Лемпины; 12—VIII, юрт. З. Сивохребскія; dentatum Ldb. 18—VII, юрт. Кинтусовскія. Обыкновенно по прибрежнымъ тальникамъ и сорнымъ мѣстамъ.

300. Hieracium umbellatum L. 7, 9—VII, юрт. Соровскія; 18—VII, юрт. Кинтусовскія. Часто по лѣсамъ.

Б. Городковъ.

СПБ.
Апрѣль 1913 г.

БОТАНИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Народныя названія растеній Тобольской губерніи дикорастущихъ и нѣкоторыхъ культурныхъ.

Составилъ Н. Л. Скалозубовъ.

Отъ редакціи.

Печатаемая въ настоящемъ выпускѣ „Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея“ статья Н. Л. Скалозубова имѣетъ названіе, не вполнѣ соотвѣтствующее ея содержанію. Заглавіе статьи „Ботаническій Словарь“ можетъ обѣщать читателю нѣчто большее, чѣмъ 440 латинскихъ названій растеній, въ ней упомянутыхъ. Подзаглавіе же статьи „Народныя названія растеній Тобольской губерніи дикорастущихъ и нѣкоторыхъ культурныхъ“ даетъ менѣе того, что есть въ статьѣ: въ послѣдней содержится не мало свѣдѣній касательно примѣненія растеній для цѣлей техническихъ, для врачеванія, употребленія въ пищу и т. д.

Не смотря на очевидное несоотвѣтствіе названія статьи ея содержанію, Редакціонная Комиссія Тобольскаго Губернскаго Музея, которой передалъ авторъ свою рукопись для напечатанія, не нашла, по различнымъ соображеніямъ, удобнымъ дѣлать измѣненіе названія, даннаго своему труду авторомъ. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду и то, что при употребленной въ статьѣ системѣ распредѣленія матеріала не легко въ немногихъ словахъ объединить разнообразныя данныя содержанія статьи. Вся статья представляетъ собой, въ сущности, лишь „матеріалы“ по использованію разнообразнымъ населеніемъ Тобольской губерніи мѣстныхъ растеній и по знакомству съ ними. Какъ таковые, „матеріалы“, несо-

мнѣнно, далеко не полны: авторъ собралъ лишь только то, что могъ, предоставляя другимъ продолжать начатое имъ дѣло. Такъ же смотрѣлъ на статью и членъ Музея В. А. Ивановскій, который, по желанію автора, просмотрѣлъ рукопись предъ ея напечатаніемъ. Онъ при этомъ не внесъ въ нее какихъ-либо существенныхъ измѣненій, а ограничилъ свой трудъ корректурной подготовкой рукописи къ печати и дополненіемъ собраннаго въ статьѣ матеріала свѣдѣніями изъ личныхъ наблюденій и записей.

Что касается содержанія труда Н. Л. Скалозубова, его цѣли, побужденій къ его составленію,—это видно изъ предисловія автора, который говоритъ нижеслѣдующее.

„Тѣмъ, кому по своей спеціальности—учителю, агроному —приходится вести бесѣды съ деревенскими жителями, знакомы затрудненія въ объясненіяхъ съ ними, которыя проистекаютъ отъ отсутствія общепринятыхъ словъ, означающихъ разныя понятія и предметы. Во многихъ случаяхъ нельзя даже сказать, что народный языкъ бѣденъ словами,—они есть, но имѣютъ мѣстный характеръ, и необходимо предварительное знакомство съ мѣстнымъ языкомъ, чтобы, пользуясь имъ, вести бесѣду. Въ частности, крайне запутаны и разнообразны по мѣстностямъ названія растеній не только дикорастущихъ, но и культурныхъ. Примѣры: брюква въ Пермской губерніи называется калегой; повеликой въ однихъ мѣстахъ называютъ Polygonum Convolvulus, въ другихъ—Cuscuta europaea, а въ Западной Сибири Polygonum Convolvulus называютъ березкой. Житомъ называютъ въ однихъ мѣстахъ рожь, а въ другихъ ячмень. Общепринятое литературное русское названіе „осотъ“, присваиваемое видамъ Sonchus въ Пермской губерніи, въ Западной Сибири относится къ Cirsium arvense. Клюква въ Костромской губерніи извѣстна подъ названіемъ жировиха. Паленика среднерусская въ Восточной Россіи и Сибири извѣстна подъ именемъ княженики (Rubus arcticus).

Очевидно, не условившись въ терминахъ, не найдя общаго языка, невозможно передать необходимыя народу знанія, а съ другой стороны, нельзя использовать его опытъ и наблюденія.

Вотъ причина, побудившая меня съ перваго года пребыванія въ Тобольской губерніи (1894 г.) обратить вниманіе на народныя названія растеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ одновременно и на ихъ утилитарное примѣненіе -для лечебныхъ цѣлей, для разнаго рода техническихъ употребленій и въ пищу.

Въ теченіе 10—11 лѣтъ, въ моихъ замѣткахъ изъ поѣздокъ по губерніи, накопилось нѣкоторое количество матеріала, который я и нашелъ полезнымъ привести въ удобообозрѣваемый видъ, какъ для практическаго пользованія собранными свѣдѣніями, такъ и въ видахъ необходимости продолженія ихъ собиранія и провѣрки.

Обычный пріемъ собиранія народныхъ названій растеній былъ таковъ: проѣзжая или проходя по лугамъ, полямъ, лѣсамъ, степямъ съ кѣмъ-либо изъ мѣстныхъ жителей, я бралъ отдѣльныя растенія и спрашивалъ, какъ каждое называется и не служитъ ли какимъ цѣлямъ. Иногда приносилъ въ деревню букеты растеній и у собравшихся крестьянъ мужчинъ и женщинъ, перебирая растенія, разспрашивалъ о нихъ. Иногда прогулки за деревню съ крестьянскими дѣтьми давали нѣкоторыя интересныя данныя.

Такъ какъ въ разное время мнѣ приходилось бывать во всѣхъ частяхъ губерніи и среди всѣхъ инородческихъ ея племенъ, то удалось собрать незначительный матеріалъ и инородческихъ названій—остяцкихъ, татарскихъ, киргизскихъ.

Кромѣ лично собранныхъ матеріаловъ, для сводки я воспользовался свѣдѣніями о лекарственныхъ растеніяхъ, собранныхъ Тобольскимъ Губернскимъ Музеемъ, по моей программѣ, отъ разныхъ лицъ губерніи. При сообщеніи этихъ свѣдѣній авторами ихъ присылались коллекціи засушенныхъ растеній, которыя въ Тобольскѣ изслѣдовались и опредѣлялись. Свѣдѣнія эти доставлялись разными лицами: учителями и учительницами, священниками, волостными писарями, семинаристами, уѣзжающими къ себѣ на родину на вакаты, и др. лицами.

Для полученія вогульскихъ названій растеній я воспользовался любезностью финнскаго лингвиста А. И. Каннисто,

собиравшаго въ Тобольской губерніи матеріалы для словаря вогульскаго языка; онъ согласился записать вогульскія названія растеній небольшого гербарія самыхъ распространенныхъ формъ, который мною ему былъ посланъ. А затѣмъ А. И. Каннисто изъ своихъ записей далъ мнѣ выкопировки о названіяхъ и примѣненіи растеній, о которыхъ у него были собраны свѣдѣнія для словаря.

Нѣсколько десятковъ названій растеній по-самоѣдски и остяцки я выбралъ изъ рукописнаго словаря остяцко-самоѣдско-русскаго, составленнаго покойнымъ членомъ Тобольскаго Музея священникомъ о. В. Герасимовымъ. Рукопись эту я нашелъ въ 1905 году въ числѣ книгъ покойнаго священника, хранящихся при Березовскомъ полицейскомъ управленіи.

Полную готовность дополнить матеріалы оказалъ Б. Н. Городковъ, предоставившій составителю возможность воспользоваться для словаря записями о названіяхъ и примѣненіи растеній, сдѣланными имъ на р. Кондѣ въ Тобольскомъ уѣздѣ. Такую же отзывчивость къ этой работѣ проявилъ членъ Музея В. А. Ивановскій, не только присоединившій къ сводкѣ свои матеріалы, но и взявшій на себя кропотливую и неблагодарную работу по окончательному приведенію матеріала въ порядокъ для печатанія, составленію алфавитнаго указателя и по наблюденію за печатаніемъ словаря.

Весь матеріалъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ латинскихъ названій родовъ растеній. Послѣ латинскихъ перечислены русскія названія съ указаніемъ въ скобкахъ мѣстностей, гдѣ они записаны, потомъ инородческія.

Транскрипція инородческихъ названій, къ сожалѣнію, вольная, со слуха. Только вогульскія названія частію провѣрены А. И. Каннисто, да перечень киргизскихъ названій былъ въ возможной мѣрѣ исправленъ бывшимъ членомъ первой Государственной Думы, киргизомъ по происхожденію, А. Н. Букейхановымъ".

О значеніи „Ботаническаго Словаря" Н. Л. Скалозубова вотъ что пишетъ академикъ И. П. Бородинъ, котораго авторъ, повидимому, просилъ объ отзывѣ относительно его труда и

объ авторитетномъ предувѣдомленіи читателей, если трудъ будетъ признанъ для научныхъ цѣлей пригоднымъ и подлежащимъ напечатанію.

„Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняя просьбу почтеннаго автора, не могу не выразить искренняго пожеланія, чтобы его примѣръ нашелъ многочисленныхъ послѣдователей на пространствѣ громадной Сибири. Въ дѣлѣ собиранія свѣдѣній о мѣстныхъ народныхъ названіяхъ растеній, какъ на русскомъ, такъ и на инородческихъ языкахъ, а также объ употребленіи различныхъ растеній въ народной медицинѣ, можетъ оказать услуги каждый добросовѣстный любитель, даже незнакомый научно съ ботаникой. Это тѣмъ болѣе важно, что уже имѣющіяся въ литературѣ на этотъ счетъ свѣдѣнія весьма отрывочны и неполны. Желательно, чтобы новыя данныя доставлялись въ Ботаническій Музей Императорской Академіи Наукъ, который не преминетъ использовать ихъ въ издаваемой имъ и нынѣ печатаемой „Флорѣ Сибири“ съ указаніемъ лицъ, сообщившихъ эти свѣдѣнія. Во избѣжаніе возможныхъ ошибокъ и недоразумѣній необходимо, однако, чтобы такія сообщенія сопровождались, въ качествѣ оправдательныхъ документовъ, присылкою хотя бы кое-какъ засушенныхъ образцовъ растеній, о которыхъ идетъ рѣчь. Напомню, что по дѣйствующимъ почтовымъ правиламъ всѣ письма и посылки (до пуда вѣсомъ), адресованныя въ Императорскую Академію Наукъ, принимаются почтою безплатно. И Бородинъ“.

Ред.

БОТАНИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Народныя названія растеній Тобольской губерніи дикорастущихъ и нѣкоторыхъ культурныхъ.

Abies sibirica Ledb. Пихта, пихтачъ, пихтарь. Пихтовыя шишки употребляются отъ простуды ногъ; завариваютъ ихъ въ кипяткѣ и кладутъ въ воду каленые кирпичи; ноги ставятъ поверхъ посуды, чтобы ихъ хватало паромъ и закрываютъ шубой (Почекунина, Тобольск. у.).

Татарск.: паплянъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: нёхта-юхъ (Алешкины юрт., Кевашкины юрт., Березовск. у.), налга-юхъ (Обдорскъ), хутъ-юхъ (Карымкарскія юрт., Березовск. у.), наткса (Березовск. у.).

Вогульск.: хоутъ, няръ-ивъ (Ляпинъ, Березовск. у.).

Зырянск.: пихтà (Березовъ).

Achillea Millefolium L. Бѣлая кашка (Тюменск. у.). Всѣмъ травамъ мать (Самарово, Тобольск. у.). Лапушникъ; кладутъ въ носъ при головныхъ боляхъ, чтобы вызвать кровотеченіе (Викулово, Тарск. у.). Матрешка (Потапова, Тобольск. у.). Рѣзачникъ; лечатъ отъ „рѣзачки“ (Почекунина, Тобольск. у.). Порѣзная трава –отъ рѣзи въ животѣ; бѣлая мужская, красная—женская (Курганск. у.); отъ порѣза (Дубровная вол., Тобольск. у.); отъ грыжи (Тюкалинск. и Ишимск. у.у.). Бѣлоголовникъ; красный—женскій отъ красной грыжи и бѣлей; заваривать и пить чайными чашками три раза въ день, 2¼

лота на 2 раза (Усениновское, Туринск. у.); кладутъ въ крестьянское пиво (Туринск. у.). Трава порѣзна (Курганск. у.), отъ грыжи (Еланское, Тюкалинск. у.; Введенское, Курганск. у.; Гагарье, Ишимск. у.); листья жуютъ и прикладываютъ къ порѣзаннымъ ранамъ, чтобы ихъ скорѣй затягивало (Бекишево, Тюкалинск. у.; Абрамова, Тобольск. у.); хорошо пить отъ колотья (Тобольск. у.); отъ порѣза—собираютъ траву безъ цвѣтовъ (Башкова, Тобольск. у.). Трава умна—отъ рѣзачки, когда трудно мочиться (Каргалинское, Тарск. у.). Порѣзна трава—настой полезно пить для аппетита, когда человѣкъ „выть“ (позывъ на ѣду) потерялъ (Абрамова, Тобольск. у.). Сердешная трава (Ишимск. у.). Тысячелистникъ; красный—отъ колотья; предпочитаютъ горовой: луговой плохъ, не дѣйствуетъ; отъ грыжи (Башкова, Тобольск. у.); бѣлый—мужской, красный—женскій (Введенское, Курганск. у.).

Татарск.: оцеготъ (Вагай, Тобольск. у.), шеготулянъ—бѣлый женскій (Мамлютка, Ишимск. у.).

Киргизск.: кантемиръ, листья—отъ порѣзовъ (Ишимск. у.).

Вогульск.: вурех-пенкъ-пумъ.

Achillea Ptarmica L. Бѣлоголовникъ зарѣшный; мужской—бѣлый—отъ грыжи; заваривать и пить чашками раза 2—3 въ день (Усениновское, Туринск. у.). Бѣлый девятильникъ (Ишимск. у.)—отъ бѣлой грыжи (Березовка, Тобольск. у.). Трава порѣзна—отъ рѣзи въ животѣ (Чинѣевское, Курганск. у.); отъ грыжи у женщинъ пьютъ въ квасу и чаю (Туринск. у.).

Татарск.: оцеготъ; употребляютъ отъ недержанія мочи (Вагайскія юрт., Тобольск. у.); цугутъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: ентынгъ-пумъ.

Aconitum volubile Pall. Синій волхунокъ; настой пьютъ отъ родимца (ломота въ ногахъ); парятъ въ суслѣ, сутокъ отъ 3 до 12, въ печи, какъ квасъ; начинаютъ пить съ маленькой чашки и доходятъ до большой; пьютъ утромъ и вечеромъ. Отъ большихъ пріемовъ „сонъ долитъ“, т. е. одолѣваетъ (Каргалинское, Тарск. у.).

Aconitum septentrionale Kölle. Дыроватый корень; отъ родимца (когда человѣка дергаетъ; у мертваго родимецъ выходитъ наружу,—тѣло, какъ чугунъ, дѣлается. Дубровное, Тобольск. у.). Курочки (Потапова, Тобольск. у.).

Вогульск.: люль-пумъ (худая трава).

Acorus Calamus L. Иръ, корень иръ; пьютъ отъ удушья съ имбиремъ и калганомъ (Тобольскъ); отъ грыжи пьютъ, употребляя въ чемъ удобно (Курганск., Тюкалинск. у.у.); продаютъ въ москательныхъ лавкахъ. „Иродовъ корень"; отъ натуги, въ видѣ настоя въ теплой водѣ (Абрамова, Тобольск. у.).

Actaea rubra Bigel. Красный воронецъ; при отсутствіи мѣсячныхъ завариваютъ кипяткомъ или настаиваютъ въ винѣ и пьютъ 2 раза въ день по чайной чашкѣ, а въ винѣ по рюмкѣ (Усениновское, Туринск. у.).

Actaea spicata L. melanocarpa. Черный воронецъ (Самарово, Тобольск. у.); отъ родимца (Дубровное, Тобольск. у.).

Adenophora liliifolia Ledb. Колокольчики (Туринск. у.). Человѣчки; корень—отъ внутреннихъ болей (Введенское, Курганск. у.).

10. Adonis apennina L. sibirica Ledb. Стародубка; „когда кони кашляютъ,—заварить: помогаетъ; и людямъ помогаетъ"; собираютъ „въ цвѣту", срывая верхнюю половину стебля (Денисова, Тобольск. у.).

Adonis vernalis L.. Стародубка; въ настоѣ при сердечныхъ болѣзняхъ и лихорадкѣ внутрь (Викулово, Тарск. у.); отъ лихорадки, беременнымъ употреблять нельзя: производитъ выкидыши; въ ветеринарной практикѣ—отъ поноса (Гагарье, Ишимск. у.); лошадямъ при кашлѣ отъ опоя съ жару; поятъ настоемъ. Людямъ настой даютъ крадучись, чтобы больной не зналъ, отъ лихорадки (Каргалинское, Тарск. у.); лошадямъ для очищенія желудка (Тобольск. у.); отваромъ поятъ лошадей отъ „тощаку", когда съ жару опоены (Крестики, Тюкалинск. у.); поятъ лошадей, когда отъ худобы парши по нимъ пойдутъ; вливъ въ глотку отвара, вливаютъ масла, чтобы не пережгло въ горлѣ (Сыропятка, Тюкалинск. у.; Ишимск. у., Тюменск. у.). Очень популярное лекарственное средство.

Киргизск.: кызгалдакъ—лечебное для скота (Бѣловское, Ишимск. у.).

Aegopodium Podagraria L. Сорочьи пучки (Потапова, Тобольск. у.).

Татарск.: аюбалтырганъ,—какъ и друг. зонтичныя (Истяцкія юр., Тобольск. у.).

Agropyrum repens P. B. Аржанецъ (Тюкалинск. у.), полякъ (Ишимск. у.), пырей (Туринск. у.).

Киргизск.: бидаикъ (Калугина, Ишимск. у.).

Татарск.: Аржбашъ—пиценъ (Вагайскія юрт., Тобольск. у.), арышъ-пиценъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.), серга (Салымскія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: акайрахъ (Тавда).

Agropyrum sibiricum P. B. Киргизск.: Тарлау.

Agrostemma Githago L. Куколь (окр. Тобольска). Куколь (Ишимск., Ялуторовск., Туринск. у.у.); поятъ отъ кашля (Потапова, Тобольск. у.). Въ послѣднее время сѣмена куколя стали употреблять для винокуренія (Курганъ); богатые куколемъ высѣвки на нѣкоторыхъ мельницахъ перемалываются въ муку, которая и продается вмѣстѣ съ отрубями на кормъ скоту (Тюмень).

Татарск.: бакра (Вагай, Тобольск. у.), карлыкъ (Авасбакеевскія юрт., Ялуторовск. у.), пакра (Карагайскія юрт., Салымскія юрт., Тобольск. у.), сара-карлыкъ (Авасбакеевскія юрт., Ялуторовск. у.), шартлаукъ (Мамлютка, Ишимск. у.).

Agrostis alba L. (var. prorepens Koch.). Киргизск.: казыоты.

Остяцк. (Болчаровское, Тобольск. у.): танъ-пумъ (овсяная трава).

Alchemilla vulgaris L. Родимецъ; отъ родимой—испуга—поятъ дѣтей (Башкова, Тобольск. у.); отъ 12-ти родимцевъ (Тобольск. у.). Трава для очищенія груди; когда закладываетъ грудь, идетъ харчокъ,—заваривaютъ эту траву съ корнями и пьютъ по чашкѣ или по двѣ въ день, 1/2 лота на одинъ разъ (Усениновское, Туринск. у.).

Alisma Plantago L. Татарск.: масмáръ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Киргизск.: Буулдукъ или бугулдукъ; осенью копаютъ клубень, пекутъ на огнѣ и ѣдятъ (Калугина, Ишимск. у.).

Остяцк.: енгъ-пумъ (Болчаровское, Тобольск. у.).

Allium sp. Лукъ луговой, дикій; киргизск.: джуá; ѣдятъ, пока молодъ (Калугина, Ишимск. у.).

Вогульск.: кощемъ (Пелымъ, Вагельское, Туринск. у.); саймъ-пумъ—гнилая трава (Лозьва); хошманъ, ѣдятъ съ рыбой (Верхн. Лозьва, Туринск. у.); шешнихъ (Тавда).

20. Allium Cepa L. Бутунъ—лукъ сѣянецъ, озимый (вездѣ).

Татарск.: ніазъ, суганъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Allium nutans L. Польскóй лукъ (Серебрянское, Тюкалинск. у.), слизунъ; всюду въ Тюкалинскомъ и Ишимскомъ уѣздахъ заготовляютъ на зиму посолкой.

Киргизск.: джуá; ѣдятъ (Ишимск. у.).

Allium sativum L. Чеснокъ; настой въ водкѣ хорошее предохранительное средство отъ горловыхъ заболѣваній (Еланское, Тюкалинск. у.), а также отъ лихорадки (Тобольск. у., Бронниковская вол.).

Татарск.: чеснокъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Allium strictum Schrad. Чеснокъ (Тюкалинск. у.).

Allium Victorialis L. „Дикій чеснокъ“ (Соколова, Тобольск. у.).

Alnus incana Willd. Ольха; собранную весною ольховую кору кипятятъ въ водѣ, прибавляютъ ржавца изъ болота; получаютъ черную краску, которой окрашиваютъ шерсть для насадки тюменскихъ ковровъ (Успенское, Тюменск. у.).

Alnus viridis DC. Настой коры молодыхъ кустовъ, запаренной въ теченіе 3-хъ дней въ горячей водѣ, идетъ въ лекарство отъ триппера (Березовъ). Ольха (русскіе въ Березовск. у.). Изъ вѣтокъ вяжутъ вѣники. Нездоровымъ хорошо ими париться (остяки Контуганск. юрт., Березовск. у.).

Остяцк.: вонъ-е-мюхъ (Березовъ).

Вогульск.: ульба (Ляпинъ).

Зырянск.: эльха (Березовъ).

Alopecurus pratensis L. Изъ травы приготовляютъ ковры вогулы на Сосьвѣ (Березовск. у.). Въ Туринскомъ у. вогульское названіе растенія: лай-ленгъ-пынк-пумъ (съ ногами-голова-трава).

Amanita muscaria Pers. Мухоморъ. Свѣжій грибъ крошатъ на мелкіе кусочки, смѣшиваютъ со сметаной и эту тщательно размѣшанную смѣсь ставятъ въ какой-нибудь посудинѣ въ избѣ, гдѣ много мухъ; послѣднія охотно ѣдятъ ее и погибаютъ отъ этого въ большомъ количествѣ (Тобольск., Тюкалинск. у.у.).

Остяцк.: панхъ. Остяки ѣдятъ мухоморы, какъ опьяняющее и возбуждающее средство. Съ этой цѣлью ихъ собираютъ и сушатъ.

Amaranthus retroflexus L. Щерица (Кулачинское, Тюкалинск. у.).

30. Andromeda calyculata L. Кашкара (Курганск. у.), пьяная трава; отъ ломоты въ головѣ; завариваютъ по $^3/_4$ золотника на 1 разъ, пьютъ чашками по 2 раза въ день и спятъ послѣ того (Усениновское, Туринск. у.; Тюменскій у.); пьянка отъ родимца (Курганск. у.); отъ простуды пьютъ русскіе въ Сургутск. у.

Татарск.: яши-люлянъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Andromeda polifolia L. Остяцк.: ваттюхъ (Конда, Тобольск. у.).

Androsace filiformis Retz. Пьютъ отъ чахотки (Усениновское, Туринск. у.).

Androsace septentrionalis L. Мѣсячная или сердечная трава; пьютъ, когда „сердце давитъ“ (болитъ подъ ложечкой) и „отъ родимчика“, при чемъ сушатъ, толкутъ, просѣваютъ и принимаютъ на водѣ или въ квасу (Маслянское, Ишимск. у.).

Anemone dichotoma L. Костяная трава; внутрь, въ настойкѣ, отъ шума въ ушахъ; снаружи—при паршахъ (Викулово, Тарск. у.).

Anemone silvestris L. Вѣтренникъ (Маслянское, Ишимск. у.), вѣтренница, вѣтродуйка (Тюкалинск. у.), перелойка—отъ

бѣлей (Казаркино, Бѣловское, Ишимск. у.), отъ свороба, т. е. зуда (Ишимск. у.).

Angelica silvestris L. Дидель (Созонова, Тюменск. у.). Дягильникъ, дудельникъ; стебли, освобожденные отъ коры, въ молодомъ возрастѣ ѣдятъ (Марайское, Курганск. у.).

Anthemis tinctoria L. Желтая ромашка; во время родовъ завариваютъ и поятъ родильницу по ½ чашкѣ на разъ (Усениновское, Туринск. у.).

Apera spica venti P. B. Метлика (Тобольск. у.). Мятлига (Созоновское, Тюменск. у.).

Татарск.: кондóкъ (Карагайскія, Салымскія юрты, Тобольск. у.).

Arctostaphylos Uva ursi Spreng. Остяцк.: амбъ-регъ (Обдорскъ). Самоѣдск.: мала-годе (Обдорскъ).

40. Arenaria graminifolia Schrad. Крупка; въ настоѣ, внутрь, при бѣляхъ (Викулово, Тарск. у.).

Artemisia Absinthium L. Пелымка; отъ лихорадки. Запариваютъ въ горшечкѣ подъ крышкой и парятъ дня два; пьютъ по чашкѣ въ день; нужно также ее и курить; 1 лотъ на 3 раза (Усениновское, Туринск. у.). Полынь отъ лихорадки (Дубровная вол., Тобольск. у.). Полынь полевая; майская, т. е. молодая, собирается и запаривается, какъ чай; отваръ пьютъ при флюсѣ; послѣ пріема лечь, появится обильный потъ; флюсъ даже застарѣлый быстро проходитъ (Тобольскъ). Осенняя съ „ягодами“ (такъ называютъ корзиночки съ плодами),—когда траву хватитъ иней, она теряетъ горечь; тогда ее косятъ въ кормъ овцамъ (Курганск., Ишимск. у.у.). Даетъ хорошій кормъ для коровъ и овецъ, если скосить траву, пока „ягоды“ не вполнѣ созрѣли; только отъ этого корма молоко будетъ горькое (Марайское, Курганск. у.). Прошлогоднюю полынь переселенцы скашиваютъ для топлива (Сыропятка, Тюкалинск. у.). Чернобыльникъ (Туринскъ).

Татарск.: ирменъ (Тюменск. у.), харлыкъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.). Поланъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.). Арымъ; пьютъ отъ желтухи (Мамлютка, Ишимск. у.).

Artemisia Dracunculus L. Божье дерево (Ишимск. у.); дикоростникъ (Курганск. у.); душистая полынка—хорошій кормъ (Марайское, Курганск. у.).

Киргизск.: ермéнь (Калугина, Ишимск. у.).

Artemisia frigida Willd. Бугровка; отъ лихорадки (Гагарье, Ишимск. у.). Полынь, полынка -замѣняетъ хину (Тобольск., Тюменск. у.у.). Дѣйствуетъ, какъ степная полынь.

Artemisia glauca Pall. Нагорница трава (Тюмень).

Киргизск.: джусанъ—сушатъ, порошкомъ листьевъ присыпаютъ раны у барановъ, гдѣ завелись черви (Калугина, Ишимск. у.).

Artemisia maritima Bess. Бѣлая полынка; отъ головной боли (Введенское, Курганск. у.). Петельная полынка; охотники употребляютъ ее для натиранія рукъ и петель для зайцевъ, а также кладутъ въ рукавицы, чтобы на петляхъ не слышно было запаха рукъ; отсюда и названіе полынки „петельной“ (Бѣловское, Ишимск. у.).

Киргизск.: джусанъ; бараны и скотъ очень ее любятъ (Калугина, Ишимск. у.).

Artemisia pontica L. Трава отъ порѣзовъ; засыпаютъ трухой порѣзы рукъ (Каргалинское, Тарск. у.).

Artemisia vulgaris L. Горланка (Ишимск. у.), коневникъ (Тобольскъ). Конковникъ; когда опухаетъ весь человѣкъ, то поятъ его и моютъ (Дубровное, Тобольск. у.); паровица (Тюменск. у.); сухоломъ (Ялуторовск. у.); старикъ (Юрга, Ялуторовск. у.); чернобыльникъ (Туринскъ). Отъ кровотеченій у женщинъ пить, сколько угодно, отваръ въ водѣ (Тобольскъ).

Татарск.: карамыкъ-пиценъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.); ярма-башъ (Салымскія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: похрантъ (Карымкарскія юрт., Березовск. у.).

Asparagus officinalis L. Волчьи ягоды (Ишимск., Курганск., Тюкалинск. у.у.); считаются ядовитыми. Коньки; отваръ корней и стеблей пьютъ, когда въ животѣ худо (Курганск. у.); конская грива (корень; Тюкалинск., Ишимск. у.у.); медвѣжникъ (Курганск. у.); медвѣдникъ (Ялуторовск. у.); сорочьи ягоды (Ишимск. у.); сусѣдковы ягоды (Созонова, Тюменск. у.).

Татарск.: моцыръ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Киргизск.: кырдземе (Петропавловскъ); ить-мурынъ (Калугина, Ишимск. у.).

Asperugo procumbens L. Криночная трава; ею моютъ крынки, чтобы больше было сливокъ (Туринскъ).

50. Aspidium Filix mas Sw. Корень плетень (Введенское, Курганск. у.); папоротникъ—отъ родимца (Каргалинское, Тарск. у.); папоротная шишка (Тарск. у.).

Asplenium Filix femina Brnh. Черная сарана; отъ головной боли; корень раздѣлить на три части, заварить и поить по чашкѣ на разъ (Усениновское, Туринск. у.; Тюкалинск. у.); отъ кровотеченія—„улевища“ (Курганъ).

Aster alpinus L. Береговой (?) цвѣтокъ (Сыропятка, Тюкалинск. у.).

Astragalus Hypoglottis L. Визиль (Туринск. у.). Кошки (Сыропятская вол., Тюкалинск. у.).

Astragalus Onobrychis L. Барашки (Иковская вол., Курганск. у.). Визиль—хорошій кормъ (Марайская, Курганск. у.).

Atragene sibirica L. Дикій хмель (Конда, Самарово, Тобольск. у.). Кукушкины слезы (Почекунина, Тобольск. у.). Остячками брага приготовляется изъ ячменной или ржаной муки съ примѣсью хмеля или Atragene (Тобольск. у). У вогуловъ съ р. Сосьвы (Березовск. у.) Atragene называется мэнкагисагіивъ (лѣсной-дочь-коса-дерево). Стебли съ листьями измельчаютъ, варятъ въ чайникѣ, носокъ котораго на это время затыкаютъ хлѣбнымъ мякишемъ; пьютъ отваръ при „золотухѣ“, состоящей въ томъ, что у больного каждый новый мѣсяцъ появляются какія-то опухоли, которыя опять послѣ полнолунія начинаютъ исчезать. При этой болѣзни пьютъ также „дорогую траву“ (тинингъ-пумъ), но Atr. sib. дѣйствуетъ лучше.

Остяцк.: хумтахъ (Чесноковы юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: саитталь-кумлихъ (дикій хмель); какъ хмель, кладутъ въ пиво (Туринск. у., Конда).

Avena sativa L. Овесъ. Кромѣ посѣвовъ для сѣмянъ, сѣютъ для укоса; такой посѣвъ на югѣ Ишимскаго уѣзда на-

зываютъ „овсяникъ“. На траву овесъ высѣваютъ поздно, въ концѣ мая—началѣ іюня. Если годъ благопріятствуетъ, то овесъ созрѣваетъ; его жнутъ для зерна; если дозрѣть не успѣваетъ, скашиваютъ на кормъ. Возлѣ Тюкалинска приготовляютъ изъ овса толокно овесъ замачиваютъ до появленія ростковъ, высушиваютъ и толкутъ въ ступѣ, отвѣиваютъ пленки и перемалываютъ.

Татарск.: соло (Вагайское, Индерскія юрт., Тобольск. у.); солуй (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Киргизск.: соло (Ишимск. у.).

Остяцк.: ваит-тантъ (Кевашкины юрт., Березовск. у.).

Вогульск.: сулль (Туринск. у.).

Axyris amaranthoides L. Лебеда—кормъ для овецъ (Тюкалинск. у.).

Beckmannia cruciformis Host. Эту траву охотно ѣдятъ коровы и лошади (Тарск. у.).

Beta vulgaris L. Свекла; пластинки изъ ея корня прикладываютъ къ ранамъ (Томскъ).

Татарск.: торопъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

60. Betula alba L. Береза. Отваромъ березовыхъ вѣниковъ хорошо мыть голову для уничтоженія перхоти и выпаденія волосъ (Тобольскъ). Спиртовымъ настоемъ на березовыхъ „мочкахъ“ заливаютъ раны (Тара). Настоемъ мочекъ на водкѣ натираютъ ушибленныя мѣста для ослабленія и уничтоженія боли отъ ушиба, прикладываютъ къ такимъ мѣстамъ компрессы изъ смоченныхъ настоемъ чистыхъ тряпокъ (Тобольскъ). Такой же настой пьютъ отъ простуды (Конда, Тобольск. у.). Березовый сокъ, добываемый весной, въ періодъ сокодвиженія, надрубами и надрѣзами на деревѣ, въ смѣси со спиртомъ считается хорошимъ средствомъ отъ простуды; берутъ на двѣ части соку одну часть спирта въ 95 градусовъ (Березовъ). Береста употребляется для изолированія фундаментовъ отъ стѣнъ. Производство дегтя. Почти исключительное и повсемѣстное топливо. Колкими прямослойными, хорошими для лучины являются дрова изъ болотной березы: ядро у нея красное, а съ сухого мѣста—древесина свилеватая, прямо не ко-

лется. Если инородцы сѣвера губерніи не находятъ такъ называемой „кремлевой ели“, идущей на полозья для нартъ,— они пользуются, взамѣнъ ея, въ такомъ случаѣ березой. Производство „туясьевъ“ изъ бересты въ Тобольскомъ уѣздѣ. Остяки изъ бересты дѣлаютъ домашнюю посуду (блюда, кузовы, коробки, куженьки и проч.). Березовая клепка для боченковъ подъ сливочное масло, отправляемое на внутренніе рынки. Березовыя оси у телѣгъ и колеса. Почти исключительный строевой матеріалъ на югѣ губерніи. Изъ березовыхъ пней дѣлаютъ „разсохи“ для сабановъ (Тюмень, Тобольскъ, Курганъ). Берда для ткацкихъ станковъ (Тюменск. у.). Скалки и катки для бѣлья (Тюменск. у.). Дуги, дрожины для телѣжекъ, оглобли, полозья, стулья, столы, клещи для хомутовъ, корыта, лопаты, веретена, чашки, трубки, трости, сѣдла и проч. (Тобольск., Тарск., Тюменск., Курганск., Ишимск., Туринск. у.у.). Изъ бересты дѣлаютъ цѣвки для ткацкихъ станковъ (Тюкалинск. у., Покровская вол.). Въ голодные годы березовый листъ собираютъ въ кормъ скоту (Курганск. у.). Изъ капа на березѣ дѣлаютъ ковши, а изъ корня березы чашки („коренушки“), трубки (Березовск., Тобольск. у.у.). Отваръ коры съ золой даетъ коричневую краску, которою окрашиваютъ мережу (Самарово, Тобольск. у.). На сѣверѣ идетъ на дрова, на изготовленіе нартъ. Береста идетъ на приготовленіе „тиски“, которыми кроютъ инородцы лѣтніе чумы. Тиски—это сшитыя полотнища бересты, предварительно вымоченной въ кипящей водѣ, отчего береста дѣлается мягкой и упругой. Подземная часть ствола березы называется „коренокъ“; онъ идетъ для приготовленія требующихъ особой прочности подѣлокъ черенковъ къ ножамъ, ложекъ, чашекъ и пр. Коренокъ вырубаютъ и медленно сушатъ въ теченіе года и больше; для приготовленія подѣлокъ дерево распариваютъ, и тогда оно легко поддается инструменту. Это дерево очень крѣпко и въ разрѣзѣ имѣетъ красивую игру узоры. Готовыя вещи покрываютъ масломъ (Березовъ.).

Изъ дерева остяки стружатъ вотлепъ - тонкая стружка, употребляющаяся вмѣсто тряпокъ, въ люльки - подъ ребенка

и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Въ люльки идутъ также гнилушки березы вмѣсто подстилки. Березовой корой окрашиваютъ остяки рыболовныя сѣти, которыми приходится промышлять въ материчныхъ сорахъ, въ красноватый цвѣтъ. Для окраски окрашиваемый предметъ опускаютъ въ теплую воду, куда насыпается размолотая сухая кора.

Березники на гаряхъ въ Березовскомъ уѣздѣ составляютъ любимое мѣсто пастьбы лося, который употребляетъ березовыя вѣтви въ пищу.

Татарск.: кайнъ (Ваганское, Индерскія юрт., Тобольск. у., Авасбакеевскія юрт., Ялуторовск. у.).

Киргизск.: хайнъ (Калугина, Ишимск. у.).

Остяцк.: суматъ, сумтъ (Обдорскъ, Иртышъ), суметъ (Конда, Тобольск. у.), сумтъ-юхъ-ошъ (Кевашкины юрт., Березовск. у.); супъ-метъ (Сургутъ).

Вогульск.: сумуть-ехъ (Сосьва, такъ же и у остяковъ по Сосьвѣ около Березова); халь-ивъ (Ляпинъ).

Самоѣдск.: хо (Обдорскъ).

Зырянск.: кыть или кыдь (Березовъ).

Betula nana L. Татарск.: сасъ-цибакъ (болотный прутъ) (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Bidens tripartitus L. Череда; отъ золотухи заваривать и пить чашками по 2 раза въ день; при этомъ кислаго и соленаго ѣсть нельзя (Усениновское, Туринск. у.; Потапова, Дубровное, Тобольск. у.).

Татарск.: аксырганъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.). На Кондѣ (Тобольск. у.) настой пьютъ, чтобы „кровь разбило“, даетъ облегченіе при колотьѣ.

Brassica oleracea L. Капуста. Татарск.: капуста (Индерскія юрт., Тобольск. у.; Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Brassica Rapa L.v. campestris L. Сурѣпка (Тюкалинск. у.).

Татарск.: сарбашъ-пиценъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: сатксанъ (Березовъ).

Brassica Rapa L. v. esculenta Koch. Рѣпа. Татарск.: шалганъ (Индерскія юрт., Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: шуртне, шортне; шалканъ (Тавда); салханъ Н. Конда).

Bromus inermis Leyss. Аржаникъ (Лыбаева, Ялуторовск. у.); метлика (Туринскъ); ржанецъ (Марайское, Курганск. у.).

Татарск.: аржь-пецень (Вагайское, Тобольск. у.); серга (Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Brunella vulgaris L. Черноголовникъ (Тобольск. у.).

Butomus umbellatus L. Татарск.: урбаккуль (Вагайское, Тобольск. у.).

Calamagrostis Epigeios Roth. Пырей (Еланское, Тюкалинск. у.). Рѣзунъ (Тюкалинск. у.). Черная махалка (Серебрянское, Тюкалинск. у.).

Киргизск.: актамыръ.

70. Calamagrostis Langsdorffii Trin. Остяцк.: хой-пумъ (Конда, Тобольск. у.).

Calamagrostis Halleriana DC. Остяки ткутъ изъ соломы этого злака циновки (Березовск. у.).

Calendula officinalis L. Татарск.: тернакъ-куль (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Calla palustris L. Хозъ. Козъ или казъ. Остяки на Вахѣ выкапываютъ корневища, высушиваютъ и толкутъ въ муку для ѣды. „Остяцкая картошка“ (Сургутск. у.; Алешкины юрт., Березовск. у.). Употребляется для залечиванія ранъ, когда онѣ появляются, неизвѣстно отъ чего,—„проломы“ (Дубровное, Тобольск. у.; Березовъ). По вогульски называется „хузъ“. Растетъ по сорамъ и на берегахъ озеръ. Корень немного потолще пальца, длиною 4—5 вершковъ; бѣлый, какъ рѣдька, сладковатый. Въ голодные годы корни собираютъ весною передъ заливомъ воды; варятъ, какъ рѣпу, съ мукой или безъ муки. На Оби ихъ даже сушатъ (Сосьва). Иначе у вогуловъ называется—„кусъ“. Весною корни сгребаютъ граблями, вычищаютъ, сушатъ, мелютъ на жерновѣ; изъ муки вмѣстѣ съ ржаной мукой пекутъ хлѣбъ (вогулы вагильскіе, Туринск. у.).

Остяцк.: ехонгъ-лантё (Конда, Тобольск. у.).

Caltha palustris L. Лопушка (Аромашево, Ишимск. у.). Копытникъ (Березовъ).

Calystegia sepium R. Rr. Хмелевка; употребляютъ отъ хмельниковъ, т. е. послѣ пьянства, когда начинаютъ давить кошмары (Тюменск. у.).

Camelina microcarpa Andr. Рыжикъ (Туринскъ).

Camelina sativa Cranz. Рыжикъ. Въ Красноярской волости, Тарскаго уѣзда, его сѣютъ для масла, которое идетъ на краски.

Вогульск.: карамахъ; изъ сѣмянъ масло бьютъ для продажи (Тавда).

Campanula Cervicaria L. Синій звѣробой—отъ всѣхъ болѣзней (Тарск. у.).

Campanula glomerata L. Синіе колокольчики. Отъ бѣшенства и бѣшеной собаки (Введенское, Курганск. у.).

Татарск.: каучецакъ (Вагайское, Тобольск. у.).

80. Campanula patula L. Колокольчикъ (Ишимск. у.).

Campanula sibirica L. Кукушкины слезы, куричья слѣпота, колокольчики (Ишимск., Тюкалинск. у.у.). Кормъ для скота (Марайское, Курганск. у.); юбочки—отъ поноса (Ишимск. у.).

Campanula Steveni M. B. Лиловый колокольчикъ (Тюкалинск. у.). Колокольчики (Сидорова, Тюкалинск. у.).

Cannabis sativa L. Конопля, посконь (мужскіе экземпляры). Посконь отдѣльно вынимается и обрабатывается только немногими переселенцами. На югѣ Ишимскаго уѣзда посконь оставляютъ въ полѣ до весны, тогда нѣкоторые собираютъ, называютъ ее „пабойка“.

Остяцк.: пуденъ (Иртышъ), ханды-путенъ (Конда).

Татарск.: киндеръ (Вагайское, Тобольск. у.).

Вогульск.: конопля понля, панля; посконь—маса (Тавда). Моосе (Конда).

Carex cyperoides L. Остяцк.: кой-пестё (Болчаровское, Тобольск. у.).

Carex laevirostris Fr. Остяцк.: пестё (Конда, Тобольск. у.).

Carex sp. sp. Осока, осочка (Тобольск. у., Тюменск. у.).

Остяцк.: песте-пумъ (Кевашкины юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: кенгъ, ханхъ (Туринск. у.).

Caragana arborescens Lam. Гороховое дерево (Курганск. у.).

Carduus nutans L. Татарка (Тюкалинск. у.).

Carlina vulgaris L. Умная, отъ испуга (Тарск. у.). Егорьево копье—отъ колотья; заваривать и пить чашками раза 2 –3 въ день; 1½ лота на 1 разъ. Подкуриваютъ также ею маленькихъ ребятъ отъ безсонницы (Усениновское, Туринск. у.). Курятъ имъ въ хлѣвахъ отъ „опасности" (Туринск. у.). Глухой чертополохъ (Тюменск. у.); отъ испуга у дѣтей (когда ребята ночами вскакиваютъ и кричатъ) по одной травинкѣ на разъ для настоя, которымъ поятъ. Головками растенія ребенка окуриваютъ на загнеткѣ отъ испуга зажигаютъ ихъ и держатъ ребенка надъ дымомъ (Карталинское, Тарск. у.).

90. Carum Carvi L. Анисъ (Потапова, Тобольск. у.). Гуньба; употребляютъ вмѣсто укропа (Дубровное, Тобольск. у.; Тарск. у.), собираютъ ее въ грузди, въ нюхательный табакъ и капусту. Тминъ (Тюкалинск. у.).

Татарск.: сире; изъ нея дѣлаютъ вѣнички для подметанія пола (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.); сера; плоды кладутъ въ хлѣбъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Centaurea Jacea L. Шишибарникъ (Потапова, Тобольск. у.), шишобарникъ (Соколова, Тобольск. у.).

Centaurea Scabiosa L. Лютикъ; снаружи въ припаркахъ при сибирской язвѣ лошадей; у людей не дѣйствуетъ (Викулова, Тарск. у.). Лютикъ; отъ живота (Крупянка, Тюкалинск. у.). Паровица; отъ давленія подъ ложечкой (Введенское, Курганск. у.). Плотикъ (Туринскъ). Шишебарникъ; пьютъ отъ глистовъ, отъ лихорадки, а также отъ надсады. Завариваютъ и пьютъ вмѣсто квасу, при этомъ рекомендуется не студиться и не ѣсть соленаго (Башкова, Тобольск. у.; Усениновское, Туринск. у.).

Centaurea sibirica L. Горька трава (Тюменск. у.). Плотикъ (Туринскъ). Отъ колотья (Ялуторовск. у.).

Киргизск.: шобъ.

Chaerophyllum Prescottii DC. Полевая морковь. Морковка; молодые стебли ѣдятъ (Тобольск. у.).

Chenopodium album L. Лебеда (всюду); при неурожаѣ сѣмена служатъ суррогатомъ хлѣба; они же идутъ въ кормъ

уткамъ и свиньямъ. Въ прежнее время, когда для окраски шерсти употребляли корни растеній, въ лебедѣ, запаренной въ горшкѣ, квасили шерсть, послѣ чего она легко принимала отъ серпухи желтый цвѣтъ, а отъ марены красный (Налобино, Ишимск. у.).

Киргизск.: ала-бота, ала-бута; щелокъ, приготовленный изъ золы, идетъ для приготовленія мыла изъ сала (Ишимск. у.).

Татарск.: аккышъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.); ала-бута (Мамлютка, Ишимск. у.).

Chimaphila umbellata Nutt. Глухой брусничникъ; отъ родимца (Рычкова, Курганск. у.). Глухая трава (Курганск. у.). Царскіе кудри; отъ грыжи и родимца (Введенское, Курганск. у.). Трава отъ двѣнадцати родимчиковъ (Болчаровское, Тобольск. у.).

Chorispora sibirica DC. Козельникъ. Медоносно; цѣнится, какъ растеніе, дающее взятокъ рано весной (Серебрянское, Тюкалинск. у.). Сибирская рѣдька (по Гольде).

Cicuta virosa L. Омегъ (Тобольск., Тюкалинск., Курганск. у.у.). Овцы гибнутъ при поѣданіи его (Курганск. у.). Если „змѣевецъ" (глубокій нарывъ на пальцѣ),—привязываютъ корень (Потапова, Тобольск. у.).

Cirsium arvense Scop. Осотъ (всюду). Колючка (Созонова, Тюменск. у). Чтобы уничтожить осотъ на поляхъ, нужно пары пахать на ущербъ мѣсяца; если же пахать подъ новый мѣсяцъ, осотъ будетъ расти, хотя бы и вывернутый съ глыбой земли (Почекунина, Тобольск. у.).

Татарск.: утау (Салымск. и Карагайск. юрт., Тобольск. у.); бельганъ (Мамлютка, Ишимск. у.).

Киргизск. текелекъ. Такъ называется, кажется, всякое колючее растеніе (Калугина, Ишимск. у.).

100. Cirsium heterophyllum All. Осотъ (Туринскъ).

Татарск.: макмальбашъ (Салымскія юрт., Тобольск. у.); пуритышъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Cirsium esculentum C. A. M. Дѣдовникъ (Ишимск. у.).

Киргизск.: бьемчекъ или бьемшикъ или туета-банъ;

осенью выкапываютъ корни и ѣдятъ (Калугина, Ишимскаго у.).

Cirsium lanceolatum Scop. Татарникъ (Созоново, Тюменск. у.). Чертополохъ; отъ испуга и безсонницы завариваютъ и пьютъ чашками передъ сномъ; послѣ пріема нужно спать (Усениновское, Туринск. у.; Тобольск. у.). Кладутъ въ изголовье и пьютъ отваръ отъ тоски и боязни (Лѣскова, Тюкалинск у.). Отъ съумасшествія (Введенское, Курганск. у.).

Татарск.: таганякъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Cladonia rangiferina L. Бѣлый оленій мохъ. Шахта (Туринск. у.). Каменка (Курганск. у.).

Вогульск.: сали-тепъ, т. е. оленья ѣда (Лозьва), туншъ; шунжа (за Тумановой, Туринск. у.); и русскіе такъ зовутъ это растеніе. Салитэнэтэпъ, т. е. олень-ѣда-хлѣбъ (Сосьва, Ляпинъ). Кунна-тепъ, т. е. олень-хлѣбъ или ѣда (Пелымка).

Остяцк.: нада (Обдорскъ), неда-вумъ (Березовъ), нета (Казымъ).

Зырянск.: керничь (Березовъ).

Самоѣдск.: няда (Обдорскъ). Изъ него дѣлаютъ припарки при вывихахъ, ушибахъ, опухоляхъ (Березовъ).

Claviceps purpurea Fries. Спорынья („спорина"); примѣсь ея къ мукѣ вредной не считаютъ; хлѣбъ изъ нея бѣлѣй (Тобольск. у.).

Cochlearia Armoracia L. Хрѣнъ; толченый хрѣнъ заливаютъ холоднымъ квасомъ и прикладываютъ къ больному мѣсту (Каргалинское, Тарск. у.).

Cornus sibirica Lodd. Куриная слѣпота (Тарск. у.). Куречій слѣпышъ (Тобольск. у.). Куруслѣпъ (Дурынина, Тобольск. у.). Сорочьи ягоды (Тобольск. у.). Слѣпышъ (Дурынина, Тобольск. у.). Отваръ коры березы, куриной слѣпоты и глины служитъ остякамъ для окрашиванія сѣтей въ сѣрочерный цвѣтъ (Сургутск. у.). Настой распареннаго корня – отъ лихорадки (Конда, Тобольск. у.).

Татарск.: казымъ-цабакъ, т. е. красный прутикъ (Чаторойскія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: верте-юхъ-либетъ (Конда, Тобольск. у.).

Corydalis capnoides DC. Морковки (Самарово, Тобольск. у.).

Cotoneaster nigra Wahlb. Крушина; отъ поноса (Ишимск., Тюкалинск. у.у.).

Crataegus sanguinea Pall. „Боярка" (всюду). Ягоды парятъ и ѣдятъ (Тобольск. у.); поятъ бояркой при боляхъ въ животѣ, когда подкатывается къ сердцу; послѣ пріема хлѣба нельзя ѣсть (Дурынина, Тобольск. у.).

Татарск.: тулана (Индерскія юрт., Тобольск. у.; Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.), ябышганъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: юнденью (Пелымка), ют-пенгъ-ивъ, т. е. иголка-дерево.

110. Crepis praemorsa Tausch. Молосникъ (Туринскъ).

Crepis sibirica L. Скырда; отъ болей въ желудкѣ; ѣдятъ свѣжую и пьютъ настойку (Гагарье, Ишимск. у.).

Crepis tectorum L. Пушникъ мелкій (Марайское, Курганск. у.); отъ грыжи (Мокроусово, Ялуторовск. у.).

Татарск.: касхалла́къ (Салымскія юрт., Тобольск. у.).

Cucumis sativus L. Огурецъ (всюду). Татарск.: кіаръ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.); каунъ (Вагайскія юрт., Тобольск. у.).

Cuscuta europaea L Вьюнъ-трава (Серебрянское, Тюкалинск. у.).

Cynoglossum officinale L. Деряба домашняя (Марайское, Курганск. у.). Лепуха (Ишимск. у.).

Cypripedium guttatum Sw. Черная травка (Самарово, Тобольск. у.). Кукушечьи башмачки (Потапова, Тобольск. у.). Кукушкины слезки (Созонова, Тюменск. у.).

Cypripedium macranthon Sw. Кукушка; отъ родимца (Тарск. у.). Кукушкины слезки (Созонова, Тюменск. у.). Кукушкинъ цвѣтъ; внутрь въ водномъ настоѣ при кровотеченіяхъ у женщинъ (Викулово, Тарск. у.).

Cytisus biflorum L' Herit. Ни лѣсъ, ни трава. Отъ болѣзни желудка истолочь и заварить, пить по чашкѣ раза 2 -3 въ день; $1^3/_4$ лота на 4 раза (Усениновское, Туринск. у.).

Daphne Mezereum L. Дикій перецъ (Ушарова, Тобольск. у.; Туринск. у.); даютъ лошадямъ, чтобы „прочистило“ (Самарово, Тобольск. у.). Плоды даютъ лошадямъ, если сильно потѣютъ (Сургутъ). Настой ягодъ употребляютъ внутрь отъ кашля и отъ сильнаго запора, а отваромъ натираются отъ кашля, лыко накладываютъ при опухоли, а настой древесный пьютъ отъ ревматизма (Конда, Тобольск. у.).

Татарск.: юга́-пруцъ; закатываютъ въ хлѣбъ ягоду и даютъ щеннымъ сукамъ, чтобы произвести выкидышъ, если онѣ не въ пору забеременѣли, когда надо на охоту идти (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: пумынгъ-сыльтлуль (трава-лыко-ягода). (Туринск. у.).

120. Daucus carota L. Морковь. Траву завариваютъ и отваромъ моютъ голову для рощенія волосъ и мокрую на ночь завязываютъ платкомъ (Тобольскъ). Морковный сокъ укрѣпляющее питье для слабосильныхъ, „чахоточныхъ“; натереть на теркѣ свѣжей моркови, отжать сокъ и пить ежедневно (Тобольскъ).

Татарск.: киширшъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.). Сартакъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.; Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.). Се́ртакъ; прикладываютъ на раны (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: мурко́пка, мархъ (Конда), но тамъ же этимъ именемъ называется и морошка (Rubus chamaemorus L.).

Delphinium Consolida L. Васильки (Туринскъ). Раскати-поле (Тюменск. у.). Трава-ленокъ (Тюменск. у.).

Delphinium elatum L. Звѣробой (Дубровное, Тобольск. у.). Прикрытка, скрытъ; настой противъ ломоты (Серебрянское, Тюкалинск. у.). Пьяная трава; когда у роженицъ болитъ голова, пьютъ отваръ этой травы (Красноярск. сл., Ишимск. у.).

Dianthus acicularis Fisch. Отъ сколотки (рѣзки). (Курганск. у.).

Dianthus deltoides L. Ромашка; пьютъ послѣ родовъ (Башкова, Тобольск. у.). Смолянка; женщины пьютъ отъ кровотеченій (Тобольск. у.). Трава раскати-поле (Тюменск. у.).

Dianthus Seguieri Vill. Гвоздика (Туринскъ). Звѣробой; колокольчики (Крупянское, Тюкалинск. у.).

Digitalis grandiflora All. Никольская бородка (Лыбаева, Ялуторовск. у.).

Digraphis arundinacea Trin. Коренюга (Демьянское, Тобольск. у.). Подоплетъ (Туринск. у.). Пырей (Тобольск., Туринск. у.у.). Таскунъ (Демьянская вол., Тобольск. у.).

Татарск.: аржбашъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.); майрыкъ-агайракъ (тамъ же). Тартъ кынъ—хорошая трава, если убрать ее во время; перестоявшаяся, хотя и поѣдается скотомъ, но онъ отъ нея не сытѣетъ. Карагайскія юрт., Тобольск. у.). Крупное сѣно этого „пырья" всюду на базарахъ въ прирѣчныхъ районахъ.

Вогульск.: лай-ленгъ-пумъ сѣно съ ногами.

Остяцк.: либитъ-пумъ (Кевашины юрт., Березовск. у.).

Dracocephalum Ruyschiana L. Стаканчики (Юргинское, Ялуторовск. у.).

Dracocephalum thymiflorum L. Каленная, дѣтская отъ родимца (Тюменск. у.). Кевунка, кіунка (Казаркино, Ишимск. у.). Наземка (Ильинское, Ишимск. у.). Полевая мята (Сыропятка, Тюкалинск. у.).

130. Echinops Ritro L. Адамова голова; корень въ настойкѣ, отъ головной боли, отъ головокруженій (Курганск., Ишимск., Тюменск. у.у.). Отваръ отъ поноса у ребятъ (Ишимск. у.).

Киргизск.: курай (Калугина, Ишимск. у.).

Echinopsilum sedoides M. T. Опорѣзная трава; отъ порѣзовъ (Ишимск. у.).

Echinospermum Lappula Lehm. Деряба полевая (Марайское, Курганск., Ишимск. у.у.). Лепуха, отъ поноса (Ишимск. у.); какъ средство отъ колотья (колики), горсть травы завариваютъ ковшикомъ кипятка и ставятъ въ печь, чтобы упрѣла; пить два раза въ день по чашкѣ (Маслянское, Ишимск. у.); пьютъ отъ грыжи (Таволжанка, Тюкалинск. у.). Липучая трава (Туринскъ).

Elymus dasystachys Trin. Кіякъ (киргиз.), рѣзунъ (Тюкалинск. у.).

Empetrum nigrum L. Водяница. Медвѣжьи ягоды (Болчаровское, Тобольск. у.). Ягоды употребляютъ въ пищу (Березовск. у.) въ лѣсу, гдѣ нельзя добыть воды для питья: она утоляетъ жажду. Ягоды ея мѣшаютъ съ черникой и голубицей; говорятъ, такая смѣсь лучше сохраняется, чѣмъ каждая ягода въ отдѣльности (тамъ же).

Остяцк.: сейпа́ (Березовъ), пиде-вонзель (Березовъ).

Вогульск.: аль-пиль (Ляпинъ).

Зырянск.: понъ базъ (Березовъ).

Epilobium angustifolium L. Золотушная трава, пьютъ отъ золотухи; у кого глаза болятъ гноятся, моютъ ихъ отваромъ этой травы (Медвѣдчикова, Потапова, Тобольск. у.). Кипрей; отъ внутренней боли (Введенское, Курганск. у.); настой внутрь отъ золотухи, когда она бросается въ глаза и уши (Каргалинское, Тарск. у.); листья и корни парятъ въ молокѣ и прикладываютъ при грудныхъ болѣзняхъ. Цвѣтъ мочатъ въ дрожжахъ и прикладываютъ къ больному мѣсту на ветошкѣ (Карасукъ, Тюкалинск. у.). Красный цвѣтокъ (Самарово, Тобольск. у.). Настой употребляютъ отъ золотухи, но не на всѣхъ дѣйствуетъ одинаково: иногда увеличиваетъ нарывы (Конда, Тобольск. у.).

Татарск.: ашака; романъ-цай (Салымскія, Карагайскія, Вагайскія юрт., Тобольск. у.); рама́ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.). Кипрей (Мамлютка, Ишимск. у.).

Вогульск.: са́куръ, соакръ; скотъ и лось очень любятъ свѣжую траву, сухая плоха въ кормѣ.

Equisetum hiemale L. Суставная трава (Серебрянское, Тюкалинск. у.). Скрипунъ (Тарск. у.). Пестовка; ставятъ за зимнія рамы, какъ украшеніе (Бакшеева, Тобольск. у.).

Equisetum limosum L. Хвощъ, лошади ѣдятъ, но слабѣютъ съ него; именно слабѣетъ задъ, лошадь дѣлается сырой, а съ задомъ дѣлается что то вродѣ шатуна. Для коровъ кормъ хорошъ, отъ него коровы прибавляютъ молока (Башкова. Тобольск. у.).

Татарск.: шалганъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Equisetum pratense Ehrh. Пистики, молодые побѣги ѣдятъ;

отъ ногтоѣдки, распариваютъ въ водѣ и прикладываютъ къ больному пальцу (Усениновское, Туринск. у.).

Татарск.: шилканъ (Варваринскія юрт., Тюменск. у.), яшеръ (Вагайскія юрт., Тобольск. у.).

Equisetum silvaticum L. Хвощъ (Тобольск. у.).

Остяцк.: сиреть (Конда, Тобольск. у.). Общее названіе хвощей, безъ видового различія, у остяковъ Березовскаго уѣзда „разь", а у самоѣдовъ—гезь-готта-гумъ).

140. Erigeron acre L. Земляной пушокъ; отъ свороба (Ишимск. у.). Трава пушокъ (Самарово, Тобольск. у.).

Eriophorum vaginatum L. Исправленіе жилъ; при судорогахъ завариваютъ эту траву и пьютъ по чашкѣ передъ сномъ (Усениновское, Туринск. у.).

Erodium cicutarium L'Herit. Грабёлки (Бизина, Тобольск. у.). Егорьево копье (Карасукъ, Тюкалинск. у.). Колючка; отваръ отъ колотья (Абалакъ, Дубровное, Тобольск. у.). Трава отъ колотья; завариваютъ и пьютъ чашками раза по три въ день, ¼ лота на два раза (Усениновское, Туринск. у.).

Eryngium planum L. Егорьево копье (Ильинское, Ишимск. у.). Колючка (Тюкалинск. у.); отваръ отъ колотья (Тюкалинск. у.). Марійка; отъ рвоты (Введенское, Курганск. у.). Родимчикъ, отъ родимой (Тюмень). Синяя колючка; пьютъ отъ кашля. Чертополохъ синій; отъ испуга (Тюменск. у.). Юрьево копье (Калачики, Тюкалинск. у.).

Киргизск.: кук-текинекъ; пьютъ отваръ, если брюхо болитъ, а также, когда заболѣваютъ руки, поднять ихъ нельзя (Калугина, Ишимск. у.).

Erysimum cheiranthoides L. Татарск.: аци-кылыкъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Euphorbia Esula L. Лаповникъ (Еланское, Тюкалинск. у.). Воробунка (Сладкій Логъ, Курганск. у.). Чистуха трава; отваромъ лечатся отъ поноса; скоту даютъ отъ мыта (Марайское, Курганск. у.).

Euphrasia officinalis L. Крапивка (Самарово, Тобольск. у.).

Fagopyrum esculentum Mönch. Гречиха.

Festuca ovina L. Кипецъ (Омскъ).

Festuca sulcata Hack. Кипецъ (Тюкалинск. у.). Типчакъ.

150. Ferula sp. Киргизск.: курай; полые стебли употребляютъ на изготовленіе свирѣлей (Калугина, Ишимск. у.).

Filago arvensis Fr. Здѣшній шалфей (Тюменск. у.).

Filipendula hexapetala Gilib. Лабазникъ; отъ кашля пьютъ, какъ чай (Маслянское, Ишимск. у.; Лузина, Тюкалинск. у.). Сердечная трава; настой ея пьютъ (Марайское, Курганск. у.) при болѣзни сердца (вѣроятно, при давленіи подъ ложечкой). Золотушная трава (Б. Песчанское, Тюкалинск. у.). Отъ родимца (Гагарье, Ишимск. у.).

Filipendula Ulmaria Maxim. Лабазникъ (Ишимск., Ялуторовск. у.у.). Полевой чай; пьютъ вмѣсто чаю. Кладутъ траву въ горшокъ, закрываютъ его и на сутки помѣщаютъ въ печь, въ вольный духъ; на другой день траву изъ горшка разбрасываютъ на солнцѣ, она подвянетъ; если въ горшокъ прибавить еще чайныхъ опивковъ (прибавляютъ иногда и прямо чаю, или густого чайнаго настоя), то получится вкусная трава-чай; пьютъ крестьяне (бѣдные) сами, поятъ телятъ, которые этотъ отваръ очень любятъ (Медвѣдчикова, Березовское, Тобольск. у.); старообрядцы траву эту употребляютъ вмѣсто чая (Марайнское, Курганск. у.). Отъ кроваваго поноса у дѣтей; настой травы въ горячей водѣ по 2 раза въ день, по 2—3 чайныхъ чашки (Тобольскъ).

Татарск.: аккунъ-рукъ; употребляется, какъ чай (Вагайскія юрт., Тобольск. у.).

Киргизск.: акбашъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.). Чайджапракъ; употребляютъ, какъ чай (Бѣловская вол., Ишимск. у.).

Остяцк.: ларъ-чай; на р. Вахѣ запариваютъ и пьютъ, какъ чай (Сургутск. у.).

Вогульск.: (Туринск. у.) чоай-пумъ (чай-трава). Цвѣты и листья сушатъ и употребляютъ вмѣсто чая. Считается хорошимъ средствомъ отъ простуды и „когда горло болитъ и кашляется“.

Fragaria collina Ehrh. Глубенишникъ (Ишимск. у.). Клуб-

ника (Тобольскъ, Туринск., Ишимск. у.у.). Ягодникъ (Тюкалинск., Курганск. у.у.). Ягоды собираютъ, сушатъ.

Киргизск.: джидекъ.

Fragaria vesca L. Земляничникъ; отъ простуды пьютъ траву (Башкова, Тобольск. у.); настой заваренныхъ на горячей водѣ и распаренныхъ въ печи высушенныхъ стеблей съ листьями употребляется при простудѣ, какъ потогонное: пьютъ по мѣрѣ силъ и ложатся на теплую печь, чтобы пропотѣть (Абрамова, Тобольск. у.). „Землянка"—ягоды всюду употребляются, какъ лакомство, и продаются въ городахъ на базарахъ.

Татарск.: кашелякъ (Вагайскія юрт., Тобольск. у.). Токмаеллякъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Остяцк.: антъ (Конда, Тобольск. у.).

Вогульск.: апархъ; съ корнями парятъ въ водѣ, пьютъ отъ грыжи (Вагильская вол., Туринск. у.).

Зырянск.: вотысъ (Березовъ).

Galatella Hauptii Lindl. Куриная (куричья) слѣпота (Калугина, Ишимск. у.).

Galatella punctata Lindl. Горчишникъ (Еланка, Тюкалинск. у.). Костовникъ (Тюкалинск. у.).

Киргизск.: карамыкъ (Тюкалинск. у.).

Galeopsis Ladanum L. Жабрей (Туринскъ).

Татарск.: эткуль (Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Galeopsis Tetrahit L. Жабрей. Масло изъ сѣмянъ идетъ на краски (Бакшеева, Тобольск. у.; Ялуторовск. у.). Если сѣмена его попадутъ въ овесъ, то у лошадей ноги ослабѣваютъ (Марайское, Курганск. у.).

160. Galeopsis versicolor Curt. Медунка; пьютъ отъ падучей (Потапова, Тобольск. у.).

Татарск.: эткуль (Салымскія, Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: текенéхъ; коатъ-пилепъ (рука-колючій), коат-текенехъ (Туринск. у.).

Galium Aparine L. Кошка (Тобольск. у.).

Galium boreale L. Лютикъ; внутрь, въ настоѣ, отъ родимца и ломоты въ суставахъ и костяхъ (Викулово, Тарск. у.).

Марена, маренникъ; послѣ родовъ для кровотеченія (Гагарье, Ишимск. у.). Марена; корень рапѣе употреблялся для окраски пряжи; брали его рано весной или поздно осенью (когда еще лѣсъ не одѣлся листьями, или когда листья уже опали); корень промывали, сушили, толкли и просѣивали; порошокъ сыпали въ чугунъ съ водой и кипятили; когда онъ хорошо прокипалъ, туда опускали мотки шерстяной пряжи, которые передъ этимъ сутки мочили въ квасу съ лебедой. По окраскѣ пряжу промывали холодной водой. Цвѣтъ получался красноватый (Маслянское, Ишимск. у.). По другимъ сообщеніямъ, корни сушили, растирали въ порошокъ и квасили въ водѣ съ квасцами дня два, потомъ въ этотъ квасъ клали пряжу (Бѣловское, Ишимск. у.; Марайское, Курганск. у.; Тюменск. у.). Краска эта не выцвѣтала; теперь растительныя самодѣльныя краски вытѣснены покупными анилиновыми (фуксинами). Медунчикъ (Туринск. у.). Подмаренникъ; корневища даютъ краску (Дубровное, Тобольск. у.). Корневища остяки на Кондѣ (Тобольск. у.) употребляютъ для окраски пряжи изъ овечьей шерсти въ красный цвѣтъ; окрашенная пряжа употребляется для вышивокъ на женскихъ рубашкахъ. Въ Березовскомъ уѣздѣ съ цѣлью такой же окраски шерсти въ красный цвѣтъ остяки привозятъ и добываютъ корневища „съ верху“ (т. е. изъ мѣстъ, лежащихъ выше по теченію Оби); называютъ ихъ „тера“ (Березовъ), по-зырянски —„рызъ“ (Березовъ).

Татарск.: казылъ-буянъ; корнями окрашиваютъ шерсть въ красный цвѣтъ (Тебендеевскія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: пуп-ювъ, корневище выкапывается для добыванія красной краски (Туринск. у.).

Galium Mollugo L. Желтоцвѣтъ (Юрга, Ялуторовск. у.).

Galium verum L. Звѣробой (Крупянка, Тюкалинск. у.). Марена; при отсутствіи ревуль завариваютъ и пьютъ чайными чашками 2—3 раза въ день (Усениновское, Туринск. у.); опояски красятъ въ красный цвѣтъ (Потапова, Тобольск. у.). Подмаренникъ (Марайское, Курганск. у.).

Киргизск.: зюсанъ.

Gentiana cruciata L. Крестовый звѣробой (Тюменск. у.).

Gentiana Pneumonanthe L. Заборна или маточная трава; отъ опущенія матки, заваривать кипяткомъ и пить по чайной чашкѣ погуще три раза въ день; 1 лотъ на 2 раза (Усениновское, Туринск. у.). Казакъ (Туринскъ). Кукушкины слезы (Введенское, Курганск. у.). Пупошная трава (Тобольск. у.). Синій звѣробой (Тюмень). Синенькія юбочки; отваромъ поятъ лошадей, когда у нихъ кружится голова, и лошадь начинаетъ метаться; поятъ также и людей отъ круженія головы (Красноярское, Ишимск. у.). Синіе пузики (Тюкалинск. у.). Синія юбочки (Ушарова, Тобольск. у.).

Татарск.; кукцицякъ (Тарск. у.). Токъ-моекъ-башъ (Вагайскія юрт., Тобольск. у.).

Geranium collinum St. Божье копье; отъ колотья (Гагарье, Ишимск. у.).

Geranium pratense L. Егорьево копье; настой пьютъ, когда къ сердцу подступаетъ (Каргалинская вол., Тарск. у.); отъ колотья (Тарск. у.; Тюменск. у.). Колючка (Самарово, Тобольск. у.). Булавочникъ; отъ родимца (Введенское, Курганскаго у.). Вѣтряной угаръ; отъ болѣзни головы (Курганъ). Іисуса Христа копье (Потапова, Тобольск. у.). Отъ удушья (Абрамова, Тобольск. у.).

Geranium pseudosibiricum I. Mey. Бѣлый колокольчикъ (Сыропятка, Тюкалинск. у.).

170. Geranium sibiricum L. Игольникъ; внутрь, въ настоѣ, при разныхъ коликахъ (Викулова, Тарск. у.).

Geranium silvaticum L. Отъ укушенія змѣй (Введенское, Курганск. у.).

Geum urbanum L. Девятильникъ; отъ давленія къ сердцу и отъ преждевременныхъ родовъ (Серебрянское, Тюкалин. у.). Земляной ладонъ; ребятъ поятъ настоемъ отъ поноса (Потапова, Абрамова, Тобол. у.). Трава отъ свѣту; заваривать и пить по 2 чашки въ день (Усениновское, Туринск. у.).

Glechoma hederacea L. Душица, Куричья слѣпота (Туринскъ). Медунка (Мостовское, Курган. у.). Полевая мята; кладутъ въ квасъ для запаха (Почекунина, Тобольск. у.). Пухлянка; отъ опухоли припариваютъ или пьютъ.

Glyceria aquatilis Wahlb. (и Phalaris arundinacea L.). Моксутуръ. Въ зарослякъ этого злака любитъ пастись рыба: вкусными, сочными и сладкими побѣгами его она питается, пересѣкая стебли (Березовъ).

Glyceria remota Fr. Гужуръ (Серебрянское, Тюкалинск. у.).

Glycyrrhiza uralensis Fisch. Осолодка (Тюкалинск., Курганск. у.). Мѣстами (въ Курганск. и Ишимск. у.у.) добываютъ корневища для продажи старообрядцамъ, употребляющимъ ее вмѣсто чая. Солодка (Ильинское, Ишимск. у.).

Gnaphalium dioicum L. Бѣлоголовникъ; мужской, употребляется отъ родимой для мужчинъ (Почекунина, Тобольск. у.). Горлянка (Самарово, Абрамова, Тобольск. у.; Созонова, Тюменск. у.). Грудникъ (Тюмень). Красноголовникъ; женскій— отъ родимой, для женщинъ (Почекунина, Тобольск. у.). Боровлянка; внутрь въ настоѣ, снаружи въ примочкахъ на молокѣ при опухоляхъ въ горлѣ (Викулово, Тарск. у.). Кошачья лапка (Созоново, Тюменск. у.). Сорокоприточная трава; отъ притки (Соколовское, Ишимск. у.). Сухой цвѣтъ; отъ сухотки поить ребятъ отваромъ по ½ чашкѣ въ день, а если не помогаетъ, то и больше, ½ лота на 3 раза. Горлянка; при боли горла парятъ въ молокѣ, прикладываютъ къ горлу, а также даютъ пить это молоко (Усениновск., Туринск. у.). Настой въ водкѣ—отъ родимой (Болчаровское, Тобольск. у.).

Татарск.: макмалбашъ (Вагай, Тобольск. у.).

Остяцк.: яламъ-пумъ (Конда, Тобольск. у.).

Gnaphalium silvaticum L. Золотуха (Тарск. у.). Трава отъ золотухи (Каргалинское, Тарск. у.), отъ опухоли (Тюмень).

Gymnadenia conopsea R. Br. Вредна трава; при нежеланіи имѣть дѣтей и для того, чтобы вызвать выкидышъ, завариваютъ и пьютъ чайными чашками (Усениновское, Туринск. у.). Пять пальцевъ; дѣвицы пьютъ настой дряблаго (прошлогодняго) клубня для уничтоженія плода, а ядренаго для содѣйствія зачатію (Карасукъ, Тюкалинск. у.).

180. Gypsophila paniculata L. Катунъ, Колесо, Перекати-поле (Курганск. у.).

Hedysarum polymorphum Ledb. Плакунъ—всѣмъ травамъ

трава (Каргалинское, Тарск. у.). Святая рябина; отъ родимца (Тюмень).

Heleocharis palustris R. Br. Ситникъ, ситнякъ; для коровъ, и для коней порядочный кормъ, если сѣно зеленое; если же черное, то скотъ его не ѣстъ (Башкова, Абрамова, Тобольск. у.).

Helianthus annuus L. Зерновки называютъ сѣмячками.

Киргизск.: кумбагышъ (Калугина, Ишимск. у.).

Helichrysum arenarium L. Боровая трава или Богова скатертка; настой въ водѣ пьютъ отъ родимца (Каргалинская вол., Тарск. у.). Горлянка (Курганъ).

Heracleum sibiricum L. Пучки; крестьянскія дѣти ѣдятъ молодые стебли, очищенные отъ коры (Тобольск., Ишимск., Тюменск. у.у.). Борщевикъ (Тюкалинск. у.).

Татарск.: копшá-балдрганъ (Мамлютка, Ишимск. у.).

Вогульск.: поненгъ-пòры (Мохнатая дудка), ѣдятъ (Туринск. у.).

Herminium Monorchis R. Br. „Картошку“ (клубень) употребляютъ отъ зубовъ (Тобольскъ).

Hieracium pratense Tsch. Девятилъ желтый; принимаютъ внутрь, въ настоѣ, при желтухѣ (Викулово, Тарск. у.).

Hieracium umbellatum L. Желтенькая трава (Самарово, Тобольск. у.).

Hieracium virosum Pall. Девятилка; отъ лихорадки (Тюкалинск. у.).

190. Hierochloë borealis R. et Sch. Рѣзунъ; кони не ѣдятъ, коровы ѣдятъ (Крестики, Тюкалинск. у.).

Татарск.: аржъ-башъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Hordeum pratense Huds. Солонецъ трава; хорошій кормъ для скота (Марайское, Курганск. у.).

Hordeum vulgare L. Ячмень.

Татарск.: ашлыкъ (Тобольск., Ялуторовск. у.у.). Татары изъ ячменя готовятъ курмáцъ или курмачъ: кладутъ ячмень въ котелъ, ставятъ на огонь; зерно помѣшиваютъ палкой, оно разбухаетъ, дѣлается круглымъ; тогда его вынимаютъ, сушатъ, толкутъ въ деревянной ступѣ и ѣдятъ сухимъ, съ масломъ

или молокомъ. Очень вкусное и питательное кушанье. Запасы курмаца берутъ съ собою охотники въ урманы (Тобольск. у.).

Киргизск.: ячмень (Ишимск. у.).

Вогульск.: ошлыкъ (Туринск. у.), теепъ (Н. Конда; въ другихъ мѣстахъ такъ зовутъ всякій хлѣбъ).

Зырянск.: ёдъ (Березовъ).

Humulus Lupulus L. Хмель.

Татарск.: комло́къ или комла́къ (Карагайскія, Индерскія, Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Hyoscyamus niger L. Бѣлена; пареную прикладываютъ для уменьшенія боли при вывихахъ (Марайское, Курганск. у., Ишимскій, Тюкалинск. у.у.).

Татарск.: пугандышъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.). Тилибаранъ (Мамлютка, Ишимск. у.).

Hypericum perforatum L. Желтый чай; пьютъ вмѣсто чаю (Потапова, Тобольск. у.). Желтый звѣробой (Тюмень). Звѣробой (Тобольск. у.). Полевой чай (Тюменск. у.). Уразная трава; даютъ пить отваръ женщинамъ, когда у нихъ нѣтъ перемѣнъ (Туринск. у.); „ураза́“—употребленіе то же (Абрамова, Тобольск. у.).

Hypericum quadrangulum L. Желтый чай; пьютъ вмѣсто чаю (Мысовая, Тобольск. у.), отваръ красный. (Потапова, Тобольск. у.).

Татарск.: саранча; пьютъ какъ чай (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Hypochaeris maculata L. Девятильникъ; желтый мужской, внутрь при запорѣ и рѣзи въ мочеиспускательномъ каналѣ у мужчинъ (Викулова, Тарск. у.). Черноголовка (Тюкалинск. у.).

Impatiens noli tangere L. Татарск.: кана. Листьями прежде окрашивали ногти въ желтый цвѣтъ, для этого листья обвертывали кругомъ ногтей на ночь; была такая мода, подобно тому, какъ чернильнымъ орѣшкомъ окрашивали зубы въ черный цвѣтъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Inula Britannica L. Арника (Тобольскъ). Горькая трава; запариваютъ и поятъ скотъ, дѣйствуютъ, какъ слабительное (Баш-

кова, Тобольск. у.). Желтоцвѣтъ (Самарово, Тобольск. у.). Сердечная трава (Шухрупова, Туринск. у.).

Татарск.: сары-цицякъ; поятъ отваромъ лошадей послѣ большого перегона (Вагай, Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: вастохтуунъ-пумъ.

200. Inula salicina L. Отваромъ поятъ телятъ отъ поноса (Потапова, Тобольск. у.).

Iris съ сѣрножелтыми цвѣтами. Кукушкины сапожки. Сушатъ и настаиваютъ въ водѣ; пьютъ настой при остановкѣ менструацій (Маслянская вол., Ишимск. у.).

Iris ruthenica Ait. Кукушкины слезки (Сидорова, Тюкалинск. у.). Сорочьи лапки (Серебрянское, Тюкалинск. у.). Сковородникъ (Тюкалинск. у.).

Iris sibirica L. Бараболка (Ишимск. у.). Барашекъ (Созонова, Тюменск. у.). Касатикъ (Тюкалинск. у.). Кукушьи слезки (Ишимск., Тюкалинск. у.у.). Пузики, сердечная трава; завариваютъ и пьютъ чашками, когда схватываетъ сердце, въ особенности во время беременности; ½ лота на 3 раза (Усениновское, Туринск. у.). Пузикъ съ синими цвѣтами, внутрь, въ настоѣ, при сибирской язвѣ (Викулова, Тарск. у.); отъ грыжи поятъ мальчиковъ, заваривают и поятъ по ½ чашки два раза въ день (Усениковское, Туринск. у.); поятъ ребятъ, заваривая траву, какъ чай, когда ребятъ рветъ послѣ каждой пищи (Каргалинск., Тарск. у.). Сороколапка (Еланка, Тюкалинск. у.). Элеонора (Туринскъ).

Татарск.: кукъ-цицякъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Киргизск.: казгалдакъ.

Juncus conglomeratus auct. Остяки ткутъ изъ соломы циновки (Березовск. у.).

Juncus sp.—высокій на солончаковыхъ болотахъ. Кугожай, ситовникъ; скотъ не ѣстъ (Крестики, Тюкалинск. у.).

Juniperus communis L. Ересъ, крынки парятъ (Мостовая, Тобольск. у.). Ересъ (окрестности Тобольска). Вереснякъ (Туринскъ). Можжевельникъ, для куренія въ комнатѣ (Тобольскъ). Ягоды его любятъ глухари (Березовъ); подбрасы-

ваютъ его въ огонь при копченіи сельдей „для запаха“ (Сосьва), отваръ ягодъ пьютъ отъ болѣзней. Вересовыми вѣтками охотникъ натираетъ свои руки и капканъ на лисицъ, чтобы не оставить запаха рукъ, который лисица чуетъ (Березовъ). Служитъ кормомъ скоту, для чего распариваютъ въ водѣ. Для очищенія воздуха жгутъ, бросая въ самоварную трубу съ горячими угольями вѣтки (Березовъ); для этого нарочно запасаютъ ихъ на случай, когда въ комнатѣ дурной запахъ отъ больныхъ, дѣтей, попортившихся хозяйственныхъ запасовъ и проч. (окрестности Тобольска). Рямовымъ вересомъ окуриваютъ скотъ при повѣтріи (Каргалинская вол., Тарск. у.).

Татарск.: артышъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.), артышъ-агацъ (Вагай, Тобольск. у.).

Остяцк.: муражъ-юхъ (Березовъ), михъ-шашъ-юхъ (Алешкинскія юрт., Березовск. у.), кырмызь (Кевашинскія юрт., Березовск. у.).

Вогульск.: мушашъ-юхъ (Ляпинъ), мухзасъ-ёхъ (Сосьва).

Зырянск.: неéръ (Березовъ).

Kochia sedoides Schrad. Сѣрая полынка (Юрьево, Тюкалинск. у.).

Lactarius sp., sp. Груздь; различаютъ грузди: „сырой груздь“, „пихтовики“, „еловикъ“, „липовый“; есть еще такъ называемый „сухой груздь“ безъ сока (sp.?). „Волнушка“. „Рыжикъ“. (Тобольск. у.).

Lamium amplexicaule L. Собачьи медунки; ими моютъ крынки (Дубровное, Тобольск. у.).

210. Lappa tomentosa Link. Кочни; сердцевину молодыхъ стеблей съ охотой ѣдятъ дѣти (Дурынина, Карачино, Тобольск. у.). Репей; толченымъ репьемъ прикладываютъ къ пораненіямъ отъ укусовъ собаки, волка (Тарск. у.). Отваромъ корневища моютъ волосы для ихъ укрѣпленія, лицо отъ прыщей (Тобольскъ). Листья спрыскиваютъ водой и толкутъ, сокъ выжимаютъ и поятъ имъ рогатый скотъ отъ карасана —страшная болѣзнь, начинающаяся появленіемъ опухолей на ногахъ, на головѣ, отъ которой животное быстро погибаетъ.

Стараются захватить болѣзнь, выпаиваютъ 2—3 бутылки соку, сразу лучше дѣлается (Красноярское, Ишимск. у.). Употребляютъ противъ вшивости (?) языка (Бѣловское, Ишимск. у.).

Татарск.: атракманъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Киргизск.: ушаганъ (Калугина, Ишимск. у.).

Вогульск.: канъ-лепъ (прилипающій), ханлахъ (Туринск. у.).

Larix sibirica Led. Лиственница; изъ нея дѣлаютъ „подсадки“ –садочки для наживной (насаживаемой на крючки) рыбы, сохраняемой на зиму (Самарово, Тобольск. у.). Кадки изъ „лиственничнаго“ дерева считаются лучшими по своей прочности (Тобольскъ): долго не гніютъ. Строевой лѣсъ идетъ преимущественно на оклады зданій (Березовъ). Изъ лиственницы дѣлаютъ луки для утокъ (Сосьва, вогулы). Кора даетъ бурую краску для сѣтей (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Татарск.: тешъ (Индерскія, Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: нагъ (Березовъ), нанкъ (Карымкарскія юрт., Березовск. у.), лянкъ (Кевашинскія юрт., Березовск. у.), наггъ (Обдорскъ).

Вогульск.: ульпа-ивъ (Ляпинъ).

Самоѣдск.: хару (Обдорскъ).

Зырянск.: ніа (Березовъ).

Lathyrus pisiformis L. Журавлиный горохъ (Ишимск. у.). Отъ водянки и отъ опухолей; завариваютъ и пьютъ чашками раза два въ день (Усениновское, Туринск. у.). Мышиный горохъ; кормовая трава (Марайское, Курганск. у.; Потапова, Тобольск. у.; Тюкалинск. у.).

Татарск.: ямурцка (Вагай, Тобольск. у.).

Lathyrus pratensis L. Желтый визиль. Хорошій кормъ (Марайское, Курганск. у., Тюкалинск. у.); отъ поноса (Дубровная вол., Тобольск. у.). Лѣсной горошекъ (Тюмень). Вязиль; „кони его любятъ“ (Соколова, Тобольск. у.).

Татарск.: ямурцка (Вагай, Тобольск. у.).

Lathyrus tuberosus L. Визилькова трава; внутрь, въ настоѣ,

при родимчикѣ—когда бываетъ стрѣльба въ головѣ, и отнимаются руки и ноги (Викулова, Тарск. у.). Полевой горошекъ; хорошій кормъ (Марайск., Курганск. у.).

Татарск.: джернчушка (Мамлютка, Ишимск. у.).

Киргиск.: кокъ-быръ-чегыръ.

Ledum palustre L. Багульникъ. Настой въ водкѣ хорошо помогаетъ отъ комаровъ (Самарово, Тобольск. у.); парятъ траву въ чугункѣ и поятъ свиней отъ горловой болѣзни (опухоль глотки), и когда у нихъ слюна течетъ (повсемѣстно); отъ моли кладутъ въ платье (Тобольск. у.). Кладутъ въ пиво, чтобы пьянѣй было (Тюменск. у.). Отъ простуды (Дурынина, Тобольск. у.).

Татарск: шукшю; пьютъ отъ кашля, употребляютъ для изгнанія клоповъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.). Юширъ (Вагай, Тобольск. у.). Саргабакъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: „ваттъ-юхъ“ (Конда, Тобольск. у.); „валь-ёхъ“ (Березовъ)—отваръ пьютъ, когда болитъ спина; „валь-юхъ“ (Обдорскъ).

Вогульск.: валь-ивъ (Ляпинъ). Въ случаѣ недостатка табака цвѣты багульника растираютъ и употребляютъ, какъ нюхательный табакъ. Стебли съ листьями варятъ, отваръ пьютъ отъ ломоты костей (Сосьва).

Самоѣдск.: пюигъ (Обдорскъ).

Lemna minor L. и др. виды. Зелень (Калугина, Ишимск. у.).

Leonurus tataricus L. Татарск.: отулямъ (Мамлютка, Ишимск. у.).

Lepidium latifolium L. Дикій хрѣнъ (Могильное, Тюкалинск. у.). Дурной хрѣнъ (Ишимск. у.). Домна-трава (Марайское, Курганск. у.). Изъ травы дѣлаютъ вѣнички для подметанія половъ (Петропавловскъ).

Lepidium ruderale L. Клоповникъ. (Тюкалинск., Ишимск. у.у.). Если траву хорошо не выборонить, то сушитъ землю и задерживаетъ ростъ хлѣбовъ (Марайское, Курганск. у.); отъ лихорадки пить заваренную въ глиняномъ горшкѣ, по

чайной чашкѣ въ день (Тобольскъ); дѣлаютъ изъ травы метелки для очистки платья отъ пыли (Тобольскъ).

220. Leucanthemum vulgare Lmk. Бѣлоголовникъ (Потапова, Тобольск. у.). Бѣломойка; парятъ въ водѣ и пьютъ отъ бѣлей (Карасукъ, Тюкалинск. у.). Пуговка (Юрга, Ялуторовск. у.). Ромашка (Тюменск., Курганск., Туринск. у.у. Въ окрестн. Тобольска часто не отличаютъ отъ Matricaria).

Татарск.: акъ-цицякъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.; Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Libanotis montana All. Гранатникъ, гранатка, грановитникъ (Курганск., Тюкалинск. у.у.); отъ простуды (Ильинское, Ишимск. у.).

Киргизск.: курай, сасыръ (Бѣловское, Ишимск. у.).

Lilium Martagon L. Сарана, саранка (Тюкалинск. у., Тобольск. у.). Луковицу ѣдятъ (Тюкалинск. у., Курганск. у.); луковица отъ зубной боли (Гагарье, Ишимск. у.).

Татарск.: сарана́ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Вогульск.: танкулль; луковицу ѣдятъ (Туринск. у.).

Linaria vulgaris Mill. Желтый плакунъ (Юрга, Ялуторовск. у.). Пѣтушки (Б. Песчанская вол., Тюкалинск. у.). Медунка (Ишимск. у.). Кукушечьи слезки (Самарово, Тобольск. у.). Желтая трава; отъ порчи, ½ лота на чашку воды; горшокъ запечатать и поставить на ночь въ печь; пить по двѣ чашки въ день (Усениновское, Туринск. у.).

Linnaea borealis L. Урошная трава; поятъ отваромъ дѣтей отъ „уроковъ“; поятъ коровъ (Медвѣдчикова, Тобольск. у.); урошная трава—пить всѣмъ отъ „урока“ (Абрамова, Тобольск. у.).

Linum usitatissimum L. Ленъ.

Татарск.: етенъ (Вагай, Тобольск. у.).

Остяцк.: тонъ (Иртышъ).

Вогульск.: ленъ (Туринск. у.).

Lonicera coerulea L. По вогульски: мэнк-пиль-ивъ (лѣсной-ягода-дерево). Древесина очень крѣпкая; изъ нея дѣлаютъ дужки на греби. Ягодъ не ѣдятъ (Туринск. у.).

Lonicera sp. По остяцки: хаша-ують-юхъ; корень идетъ

на лѣкарство, его „вверхъ“ (т. е. по Оби) возятъ (Контуганскія юрт., Березовск. у.); хаты-махъ-юхъ (Карымкарскія юрт., Березовск. у.).

Lonicera sp. Вогульск.: коле-пуль (Конда), кола-пиль (Лозьва) т. е. покойникъ-ягода; считается ядовитой.

Lychnis chalcedonica L. Татарское мыло; отъ накожныхъ болѣзней (Ишимск. у.), отъ краски, если не идутъ крови (Курганъ).

Татарск.: казылъ-цицякъ; ребята цвѣтками руки моютъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

230. Lychnis Viscaria L. Смолянка; запариваютъ и горячимъ отваромъ полощутъ во рту при зубной боли (Бронниковское, Тобольск. у.). Смолянка красная; для женщинъ, „когда на платьѣ не бываетъ“ (Туринск., Ялуторовск., Тюменск. у.у.).

Lycoperdon Tourn. (Bovista Pers). Татарск.: кумбá (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: похсельтапъ, спорами засыпаютъ порѣзы; моотау-похсельтапъ (Н. Конда; моотау—покойникъ), нялу-похшельтапъ (Тавда; нялу—змѣя), колепасемъ-кура (В. Конда; покойникъ-дымъмѣшокъ).

Lycopodium annotinum L. Дойнишная трава; обмываютъ ее водой и вставляютъ въ носикъ подойника вмѣсто ситечка (Медвѣдчикова, Тобольск. у.). Деряба: пьютъ послѣ родовъ для разбивки крови (Курганск. у.). Зеленица (Тобольск. у.). Плавникъ (Самарово, Тобольск. у.). Плаунъ (Суерское, Ялуторовск. у.).

Татарск.: пиценицакъ; синятъ ею шерстяныя опояски (Вагай, Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Lycopodium clavatum L. Плавикъ; отъ запора пьютъ, какъ слабительное, по чашкѣ два раза въ день (Усениновское, Туринск. у.).

Татарск.: магулáнъ, колосья идутъ на краску (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.). Кукрютъ-уленъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: васте. Варятъ въ водѣ съ шерстяной пряжей, и пряжа становится зеленаго цвѣта; пряжа эта употребляется на вышивки на рубашкахъ остячекъ (Болчаровское, Тобольск. у.).

Вогульск.: холь альба; изъ корня добываютъ зеленую краску (Туринск. у.).

Lycopodium complanatum L. Зеленика (Лыбаева, Ялуторовск. у.), зеленица (Самарово, Тобольск. у.); для окраски пряжи въ зеленый цвѣтъ (Тюменск. у.). Остяки употребляютъ ее для приготовленія краски: высушиваютъ, толкутъ въ порошокъ, просѣиваютъ; варятъ порошокъ часъ въ щелокѣ и затѣмъ сюда погружаютъ пряжу, она окрашивается въ желтую или красную краску (Березовск. у.). На Кондѣ, въ Тобольск. у., остяки употребляютъ для окраски шерсти въ зеленый цвѣтъ (с. Болчаровское).

Lyrimachia vulgaris L. Золотушникъ; отъ золотника у родильницъ, отъ золотухи (с. Крупянское, Тюкалинск. у.). Сердешный звѣробой (Тарск. у.). Отъ 12-ти родимчиковъ (Абрамова, Тобольск. у.).

Lythrum salicaria L. Гагарникъ, плакунъ (Башкова, Тобольск. у.).

Majanthemum bifolium DC. Заячьи ягоды; ребята ѣдятъ (Тобольск. у.). Любимая ѣда оленей (Сосьва).

Вогульск.: ангалагллупта (куропатка-нога-листъ).

Malva borealis Wallm. Барашки; ребята плоды ѣдятъ (Калугина, Ишимск. у.). Васѝлки (Ишимск. у., Тюкалинск. у., Курганск. у.). Рѣпка (Тюкалинск. у.). Свины ягоды (Карасукъ, Тюкалинск. у.). Свиной горохъ (Тюкалинск. у.). Собачья рѣпка; помогаетъ, если руки отнимаются, не подымаются (Туринск. у.).

Татарск.: сатàпъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.), псибуршá (Мамлютка, Ишимск. у.).

Matricaria inodora L. Аромашка (Карасукъ, Тюкалинск. у.). Ромашникъ (Абатское, Ишимск. у.) Ромашка простая (Тюмень). Ромашка (окрест. Тобольска).

Остяцк.: вастохтуунъ-пумъ.

240. Medicago falcata L. Визиль солонечный, кормовая трава (Марайское, Курганск. у.).

Татарск.: юмурцка (Вагай, Тобольск. у.).

Киргизск.: еркек-джумуртка; хорошій кормъ для коней (Калугина, Ишимск. у.).

Medicago platycarpa Trautv. Звѣробой (Самарова, Тобольск. у.).

Melandryum pratense Röhl. Куколь (Б.-Песчанское, Тюкалинск. у.) Щелкунъ (Тобольск., Ишимск., Тюкалинск. у.у.).

Татарск.: кырлыкъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Melica nutans L. Татарск.: караганъ-улянъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Melilotus alba Desr. Домна (Ишимск. у.). Донда (Карасукъ, Тюкалинск. у.). Донникъ (Курганск., Тюменск., Ишимск. у.у.); отъ сердца (Введенская вол., Курганск. у.). Лабазникъ (Ялуторовск. у.). Подорожникъ (Серебрянское, Тюкалинск. у.).

Татарск.: буры-оцá (Мамлютка, Ишимск. у.).

Melilotus dentatus Pers. Донда, Донникъ (Курганск., Ишимск. у.). Подорожникъ (Тюкалинск. у.).

Mentha arvensis L. Блошникъ; кладутъ въ изголовье постели, отъ блохъ (Медвѣдчикова, Тобольск. у.). Мята (Тобольск. у.). Мята; кладутъ отъ моли въ ящики, въ чай—для запаха (Калугина, Ишимск. у.).

Татарск.: елбусъ (Тарск. у.). Каракъ-паунъ (Вагай, Тобольск. у.).

Menyanthes trifoliata L. Вахта; корень въ смѣси съ травой „супротивкой“ (?), въ настоѣ, внутрь отъ родимца (Чинѣвское, Курганск. у.). Троелистка (Самарово, Тобольск. у.; окрестности Тобольска всюду); отъ боли въ животѣ (Дубровное, Ишимск. у.); отъ боли подъ ложечкой, настаиваютъ въ винѣ, пьютъ по $^1/_2$ рюмки въ день, или завариваютъ водой, пьютъ по $^1/_2$ чашки 2 раза въ день, $^1/_8$ лота на 4 раза (Усениновское, Туринск. у.). Трефоль; въ винѣ, отъ лихорадки, вмѣсто хины (Тобольскъ); отъ простуды, головной боли (Башкова, Тобольск. у.), рѣзи въ животѣ (дер. Соколова, Тобольск. у.). Настой на водѣ или на водкѣ—отъ болей въ животѣ (Конда, Тобольск. у.).

Остяцк.: торе́мъ (Конда, Тобольск. у.).

Monesis grandiflora Salisb. Сердечная трава (Самарово, Тобольск. у.).

Myosotis palustris Roth. Остяцк.: чунгъ-пумъ (т. е. „плохая трава". Конда, Тобольск. у.).

250. Myosotis stricta Link. Куриная слѣпота (Созонова, Тюменск. у.).

Myosotis silvatira Hoffm. Огонекъ (Маслянское, Ишимск. у.).

Nasturtium amphibium R. Br. Хрѣновникъ; весною корневища выкапываютъ и ѣдятъ, они какъ хрѣнъ горькія (Дурынина, Тобольск. у.).

Nepeta lavandulacea L. Сушеную траву кладутъ въ сундуки съ платьемъ для запаха (Тюкалинск. у.).

Neslia paniculata Desv. Круглецъ; сѣмя идетъ на выработку масла для красокъ (Марайское, Курганск. у.). Рыжикъ (Курганск. у.).

Татарск.: буда-натарса (Мамлютка, Ишимск. у.).

Nuphar luteum Smith. Кувшинчики (Абатское, Ишимск. у.).

Татарск.: тумбаюкъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Nymphaea alba L. Карасій листъ (Тобольск. у., Туринск. у.).

Татарск.: томгаекъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).
икъ-тумбаюкъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: турхулъ-лупта (Лозьва), лапа́нтъ (Вагельское).
Лупентъ (Н. Конда).

Nymphaea tetragona Georgi. Остяцк.: ланта. Лось ѣстъ; высушенное и потомъ размоченное въ хлѣбной водѣ даютъ скоту: послѣдній отъ такого корма полнѣетъ (Болчаровское, Тобольск. у.).

Onobrychis sativa Lam. Порѣзка; хорошій кормъ (Марайское, Курганск. у.).

Киргизск.: е́ншка (Ишимск. у.). Еркекъ-джумуртка; хорошій кормъ для скота (Калугина, Ишимск. у.).

Onosma simplicissimum L. Курганчики (Крестики, Тюкалинск. у.); пьютъ, какъ чай, отъ головной боли (Тюкалинск. у.).

260. Orchis sp. (latifolia L.? incarnata L.?). Отваръ изъ лапчатыхъ клубней—для аборта (Денисова, Тобольск. у.),

безплодія („дѣвки пьютъ, чтобы ребятъ не носить". Дер. Соколова, Тобольск. у.).

Orchis sp. Сонъ Богородицы; пьютъ отъ безсонницы, въ отварѣ по полчашки, передъ сномъ; можно пить и маленькихъ по полъ-ложки (Усениновское, Туринск. у.).

Origanum vulgare L. Блошника (Ялуторовск., Туринск., Тюкалинск. у.у.). Душница (Тюменск. у.). Душица; пьютъ, какъ чай (Самохвалово, Тарск. у.), завариваютъ кипяткомъ и пьютъ чашками раза два въ день отъ головной боли, ¼ лота на 1 разъ; даютъ также и скотинѣ на хлѣбѣ вмѣстѣ съ Егорьевымъ копьемъ отъ шатуна (Усениновское, Туринск. у.); отъ поноса (Введенское, Курганск. у.). Мята-душица (Тюмень), Польская мята (Туринскъ), Материнка; кладутъ въ гробъ (переселенцы); трава отъ кашля; пьютъ, какъ чай (Каргалинское, Тарск. у.).

Татарск.: эллютъ; завариваютъ, какъ чай, и пьютъ отъ простуды и когда животъ болитъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.); эллеутъ (Вагайскія юрт., Тобольск. у.). Отваръ пьютъ отъ сильной простуды; нужно стараться лишь скоро ее захватить (Тара). Иллютъ; сухой кипятятъ и пьютъ съ молокомъ, какъ чай; хорошъ для здоровья (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Orobanche sp. Егорьева свѣча; настой внутрь, когда вода въ уши зальется; хорошо отъ родимца. (Каргалинское, Тарск. у.).

Orobus vernus L. Мышій горохъ (Почекунина, Тобольск. у.).

Oxycoccos palustris Pers. Клюква. Рыболовы употребляютъ ягоду въ видѣ наживки на крючки для язей, карышей (Дурынина, Тобольск. у.). Ягоды ѣдятъ: ягодный сиропъ питье при простудѣ. Зыряне клюкву не собираютъ.

Татарск.: мукція (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.), турпа-бусъ (Вагай, Тобольск. у.), сасъ-чія (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: анжи-юхъ (Березовск. у.), тохты-уть (Алешкины юрт., Березовск. у.).

Вогульск.: нирпиль.

Зырянск.: туривохысъ, „клюка“.

Paeonia anomala L. Марьинъ корень; отъ лихорадки носятъ на крестѣ и въ подвязкахъ; отъ укушенія змѣй носятъ въ чулкѣ или башмакѣ (Усениновское, Туринск. у.): отъ родимой, падучей (Тобольск. у.).

Вогульск.: кюперузъ — сѣмена дѣти нанизываютъ на нитку и носятъ какъ бусы (Туринск. у.).

Panicum miliaceum L. Просо. Татарск.: талярма (Вагай, Тобольск. у.), ярма (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Paris quadrifolia L. Черный воронецъ; отъ падучей пьютъ отваръ; въ Крутинской вол., Тюкалинск. у., трава эта въ большой цѣнѣ, продается по 2—3 руб. за фунтъ (Тюкалинск. у.). Глотка, глотунъ; ребята ягоды глотаютъ (Тобольск. у.). Ягоды глотаютъ, чтобы вереды не садились; привязываютъ къ животу, если у дѣтей „пупъ грызетъ“ (Потапова, Тобольск. у.).

Татарск.: пуричіясъ (Истяцк. юрт., Тобольск. у.).

Parnassia palustris L. Дѣтская перелойка, перелойка: поятъ отъ рѣзи при мочеиспусканіи (Потапова, Тобольск. у.): пьютъ при остановкѣ мочи (Березовка, Тобольск. у.): во время родовъ пьютъ для возбужденія потугъ, $^1/_8$ лота на $^1/_2$ чайной чашки на одинъ разъ (Усениновское, Туринск. у.); послѣ родовъ, „когда съ мѣстомъ Богъ не распрастываетъ“, поятъ настоемъ женщинъ и коровъ (Каргалинское, Тарск. у.).

Татарск.: аккулы (Вагай, Тобольск. у.).

270. Pedicularis laeta Steph. Красильникъ (Сыропятское, Тюкалинск. у.). Медунки, Пѣтушки (Омскъ).

Peltigera sp. Любимая ѣда оленя и лося. Употребляютъ на приправу „самосядки“, т. е. водки собственнаго производства, продукта тайнаго винокуренія: при этомъ „истолкутъ четверть фунта на одно рѣшето солода“. (Туринск. у.).

Вогульск. (Сосьва): куннатепъ (олень хлѣбъ).

Peucedanum officinale L. Морковникъ: корень запариваютъ и пьютъ отъ лихорадки (Красноярское, Тюкалинск. у.). Обширныя заросли морковника на юговостокѣ губерніи слу-

жатъ признакомъ земель, достаточно выщелоченныхъ, годныхъ для пахоты и посѣвовъ хлѣбовъ; на югозападѣ, наоборотъ—признакомъ солонцеватости почвы.

Phalaris arundinacea L. (и Glyceria aquatilis Wahlb.). Моксутуръ. Въ „сорахъ", въ этой травѣ рыба останавливается стаями и „сѣчетъ" ее, поѣдая побѣги: отъ такой пищи рыба становится жирною. (Березовъ).

Phleum Boehmeri Wib. Аржаничекъ (Ильинское, Ишимск. у.). Ржаникъ (Туринск. у.).

Татарск.: мскирюкъ; и кони и коровы плохо ѣдятъ ее (Калугина, Ишимск. у.).

Phleum pratense L. Аржаникъ. Татарск.: аржъ-башъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Вогульск.: солымпумъ (солома-трава). Туринск. у.

Phlomis tuberosa L. Жерновцы (Сыропятское, Тюкалинск. у.). Кошачьи яички; лекарки употребляютъ въ снадобье (Марайское, Курганск. у.). Собачій гоголь (Сидорова, (Тюкалинск. у.). Церковникъ. Девятильникъ; отъ падучей (Ильинское, Ишимск. у.), отъ рѣзачки въ животѣ (Иковское, Курганск. у.). Челночки; бабы кладутъ въ пиво (Лузина, Б. Песчанское, Тюкалинск. у.). Челночекъ; парятъ въ водѣ и пьютъ отъ лихорадки (Карасукъ, Тюкалинск. у.). Чернобыльникъ (Дубынское, Ишимск. у.). Язычки (Челноковское, Ишимск. у.). Картошку выкапываютъ, сушатъ, толкутъ и завариваютъ въ горячей водѣ; отваръ сутки стоитъ на печи; пьютъ его отъ грыжи. Для мужчинъ ищутъ траву съ одной былкой, для женщинъ—съ двумя; отваръ краснаго цвѣта (Красноярское, Ишимск. у.).

Татарск.: эткутъ (Вагай, Тобольск. у.).

Phragmites communis Trin. Бужуръ (Тюкалинск. у.). Бирюльникъ (Самарово, Тобольск. у.). Камышъ (Ишимск. у., Болчаровское, Тобольск. у.). Копешки—молодые побѣги корневища ребята собираютъ и ѣдятъ (Омскъ). „Рожни", „Шильца"—корневища камыша; ихъ ѣдятъ (Теплодубровское, Ишимск. у.). Въ безкормицу камышъ составляетъ цѣнный кормъ для скота. Соломой пользуются для устройства плетней. Вогулы (Сосьва) изготовляютъ изъ стеблей ковры.

Татарск.: камышъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).
Вогульск.: щáгъ (Туринск. у.).

Picea excelsa Lk. Ель. Еловая сѣра идетъ при изготовленіи щетей для чесанія льна (Туринск. у.). Въ лѣсной полосѣ „еловая сѣра"—застывшая живица—собирается, очищается перетопкой, отливается въ колобочки, которые продаются на всѣхъ базарахъ для жеванія. Еловая сѣра прикладывается къ ранамъ, для вытягиванія гноя. Еловыя шишки крошатъ съ хлѣбомъ и даютъ кобыламъ для предупрежденія выкидыша (Дурынина, Тобольск. у.). Особую роль играетъ ель и ея продукты на сѣверѣ, въ странѣ остяковъ и вогуловъ. Изъ ели дѣлаютъ полозья для нартъ, она идетъ и на постройки. Особое значеніе имѣетъ ель т. н. „кремлевая"; она растетъ надъ ручьями и рѣчками; стволъ ея искривленъ, она дугой поднимается отъ корня кверху. Та часть древесины, которая расположена на вогнутой сторонѣ ствола обладаетъ драгоцѣнными свойствами,—она очень плотна, прочна и легка; вытесанный изъ нея полозъ для нартъ разогрѣваютъ у костра и даютъ ему тотъ гибъ, какой нужно; получается необыкновенно прочный и упругій полозъ. Древесина въ этой части желтаго цвѣта, толщиною въ 2 3 пальца. Изъ кремлевой ели остяки дѣлаютъ себѣ сторожевые луки. Она же идетъ на колодки къ граблямъ: за крѣпость „кремлевую" ель предпочитаютъ березѣ (Березовъ). Распаренными въ горячей водѣ вѣтвями парятся въ банѣ, ударяя вѣникомъ по поясницѣ при надсадѣ (Березовъ). Вершины вѣтокъ собираютъ и употребляютъ, какъ лекарство отъ цынги: надо войти въ лѣсъ и выбрать девять елокъ по своему росту; съ нихъ набрать вершинокъ вѣтокъ; заваривать ихъ и пить, сколько можетъ больной (Березовъ). Еловую, а также и кедровую „сѣру" остяки собираютъ и употребляютъ для просмаливанія лодокъ по швамъ; привозятъ эту сѣру и для продажи въ видѣ пластинъ, отлитыхъ въ берестяныя плоскія коробки. За пластину въ 7 фунтовъ вѣса уплочено было 40 коп. Эту же сѣру можно добывать въ кучахъ рыжаго муравья, гдѣ она ими для чего-то собирается (Березовъ). Еловая сѣра, сваренная вмѣстѣ, по

равной части, съ желтымъ воскомъ и деревяннымъ масломъ даетъ спускъ, который выгоняетъ змѣевецъ на пальцахъ; лечатъ имъ нарывы; она очень для этихъ цѣлей цѣнится (Березовъ).

Остяцк.: ель—„хутъ-юхъ“ (Кевашкины юрт., Березовск. у.); „хопъ-юхъ“ (Алешинскія юрт., Березовск. у.); „хулъ“ (Березовъ); кремлевая ель—„кызканъ“ (Березовъ).

Вогульск.: ховытъ-ивъ (Ляпинъ).

Зырянск.: ель „козъ“, кремлевая ель—„біа-козъ“ (Березовъ).

Picris hieracioides L. Родимочная трава; при родимцѣ (припадки падучей) даютъ больнымъ отваръ (Марайское, Курганск. у.).

280. Pimpinella Anisum L. Анисъ; разводится въ небольшомъ районѣ Курганскаго уѣзда.

Pimpinella Saxifraga L. Земной ладонъ (Юрга, Ялуторовск. у.). Земляной ладонъ (Абрамова, Тобольск. у.).

Татарск.: оцогóтъ; употребляется отъ ночнаго недержанія мочи (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Pinus cembra L. Кедръ; шишки собираются, орѣхъ вышелушивается для продажи. Въ урманныхъ районахъ губерніи серьезный подспорный промыселъ. Древесина мягкая, легкая; въ с. Самаровскомъ и Коневомъ, Тобольск. у., идетъ на выдѣлку лодокъ. Урожай кедровыхъ орѣховъ бываетъ не ежегодно; примѣчаютъ, что въ годы, когда родится брусника, родится и орѣхъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.). Кедровый корень остяки употребляютъ для плетенія. Съ этой цѣлью отыскиваютъ кедръ на обрывѣ, обрубаютъ кругомъ корни, снимаютъ топоромъ дернъ, а затѣмъ топоромъ же зацѣпляютъ корни и по одному выдираютъ. Расщепляютъ каждый пополамъ, половины еще пополамъ и изъ четвертинъ выстругиваютъ полоски; это и есть сарга; ею вяжутъ гимги, изъ нея плетутъ такъ наз. „корневатики“ или „кореноватики“, „корноватики“—четырехугольныя и круглыя, разной величины, крѣпкія корзины съ крышкой, удобно на корзину надѣваю-

щейся (Березовск. у.). Сѣрка кедра, какъ и еловая, идетъ для просмаливанія лодокъ по швамъ (Березовск. у.).

Остяцк.: нагар-юхъ (Обдорскъ), нохр-юхъ (Алешкины юрт., Березовск. у.); ногар-юхъ (Березовъ); техатъ (Кевашкины юрт., Березовск. у.); теаготъ (Березовск. у.); ногуръ-юхъ (Ляпинское нарѣчіе, Березовъ).

Вогульск.: так-ивъ (Ляпинъ, Березовск. у.).

Самоѣдск.: тыде (Обдорскъ).

Татарск.: косóкъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.). Кузукъ (Вагай, Тобольск. у.).

Pinus silvestris L. Сосна. Различаютъ три разности: строевая мендачная, строевая кондовая и на болотѣ—мелкая рямовая. Выше цѣнится кондовый лѣсъ. Кондовая сосна характеризуется малой сбѣжистостью ствола: онъ цилиндрическій; кора въ верхней половинѣ дерева тонкая, гладкая, желтая; вѣтки имѣютъ видъ восковыхъ; внизу ствола участки коры крупные, красноватые. Крона очень характерна: у мендачной сосны она заостренная, у кондовой какъ бы обрѣзанная сверху—широкая, грибомъ. У кондовой сосны сердце большое, заболонь очень малая; у мендача, наоборотъ, сердце малое, заболонь большая. При сушкѣ кондовая сосна усыхаетъ менѣе, чѣмъ мендачная: мендачная на 7 вершковъ даетъ усушки отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ вершка. Говорятъ, кондовая сосна растетъ чаще около болотъ, не даромъ древесина ея по консистенціи приближается къ рямовой. Сырой кондовый лѣсъ легче мендачнаго. Если заболонь меньше, чѣмъ у обыкновеннаго мендача, сосну зовутъ сумендачной (Почекунина, Тобольск. у.). Остяки изъ сосны дѣлаютъ лыжи (Самарово, Тобольск. у.). „Сокъ"—этимъ именемъ зовутъ камбіальный слой въ періодъ сокодвиженія весной; отдираютъ кору и проволокой снимаютъ „сокъ" лентами,—лакомое кушанье для ребятъ и взрослыхъ; „сокъ" иногда продаютъ весной на Тобольскомъ базарѣ. Прежде, когда спички еще не были въ широкомъ употребленіи, для добыванія огня пользовались сосновой корой съ сѣрой, завертывали въ нее разожженный

трутъ и раздували огонь. Сѣрка, кромѣ натековъ на стволѣ, собирается зимой и ранней весной съ почекъ сосны на концахъ вѣтвей: здѣсь она скопляется въ большомъ количествѣ. Тамъ, гдѣ была снята кора съ сосны при добываніи „сока“ или для какой-либо иной цѣли, часть ствола „обсѣривается“; щепки, срубленныя съ такихъ мѣстъ дерева, употребляются для разжиганія костровъ въ лѣсу въ сырое время. Кору снимаютъ иногда съ дерева, дабы засмолившуюся часть ствола употребить при смолокуреніи наравнѣ со „смольёмъ“, добываемымъ, обычно, изъ сосновыхъ пней, которые нелегко раскалывать мелко. Живицей сосны сѣрятъ лодки; добываютъ ее надрѣзами коры. Живицу варятъ въ водѣ, получается масса въ родѣ воска, цѣна 1—2 руб. пудъ. На Сосвѣ сосновые молодые корни раздираютъ, вымачиваютъ и употребляютъ для связыванія кибасьевъ, для пришиванія бортовъ къ лодкѣ; рѣже для той же цѣли идутъ кедровые корни.

Татарск.: аусáкъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.; Карагай, Индерскія, Вагайскія юрт., Тобольск. у.); рямовая сосна—цей (Индерскія юрт., Тобольскаго у.).

Киргизск.: карагай (Калугина, Ишимск. у.).

Остяцк.: унжа-ёхъ (Березовск. у.).

Pisum sativum L. Горохъ. Въ западной части Ялуторовскаго уѣзда крестьяне знакомы со свойствомъ гороха улучшать почву для послѣдующаго растенія.

Татарск.: порцóкъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.). Пурцанъ (Вагайскія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: пурщехъ (Туринск. у.).

Plantago Cornuti Gouan. Листовникъ; корень кладутъ на больной зубъ (Ишимск. у.).

Plantago major L. Подорожникъ (Ишимск. у.); отъ грыжи (Тобольскъ). Привязываютъ къ ранамъ и чирьямъ (Конда, Тобольск. у.).

Татарск.: майговакъ (Вагай, Тобольск. у.). Ялбакъ, ябракъ (Карбанскія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: молоя-антъ (Конда, Тобольск. у.).

Plantago maritima L. Круглецъ (Ишимск. у.).

Plantago maxima Ait. Одолѣнъ трава; отъ всѣхъ болѣзней (Введенское, Курганск. у.). Солонцевые листки; „мошкомъ“ изъ нихъ (вытерсблснными при разрываніи листа сосудами) покрываютъ порѣзы (Б. Песчанское, Тюкалинск. у.).

Plantago media L. Дорожникъ (Туринск. у.). Лопушечка (Ильинское, Ишимск. у.). Конотопъ; припарки на водѣ и молокѣ отъ чирьевъ; настой внутрь отъ ломоты ногъ (Каргалинская вол., Тарск. у.). Листовникъ (Туринск. у.). Пестичекъ; снаружи въ припаркахъ при опухоляхъ пальцевъ (Викулова, Тарск. у.). Подорожникъ (Ишимск., Туринск. у.у.); отъ грыжи (Тобольск. у.); прикладываютъ къ ранамъ: жаръ унимаетъ и „матерію“ вытягиваетъ (Башкова, Тобольск. у.); прикладываютъ также и къ нарывамъ, напр., на пальцахъ рукъ, ногъ (Соколова, Абрамова, Тобольск. у.). Порѣзовая трава; отъ порѣзовъ прикладываютъ на рану (Красноярское, Тюкалинск. у.). Табашникъ; отъ порѣзовъ надергиваютъ изъ корня нитей, образующихъ что-то въ родѣ ваты и прикладываютъ къ ранѣ (Красноярское, Ишимск. у.).

Татарск.: ярма-башъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.); бакаэфракъ, листьями покрываютъ чирьи (Мамлютка, Ишимск. у.); пага-епракъ, отъ порѣзовъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: саурепъ-ля́пта (т. е. лягушка-листъ; Туринск. у.).

290. Plantago tenuiflora W. et K. Табашникъ; кормъ для коровъ и овецъ (Марайское, Курганск. у.).

Pleurospermum uralense Hoffm. Медвѣжья дудка (Потапова, Тобольск. у.).

Poa annua L. Татарск.: кукъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Poa fertilis Host. Татарск.: кунжакъ-пеценъ (Вагай, Тобольск. у.).

Poa pratensis L. Метлига (Туринскъ, Тюкалинск. у.).

Polemonium coeruleum L. Троецвѣтка (Потапова, Самарово, Тобольск. у.); отъ испуга (Туринскъ, Тобольскъ). Когда съ испугу находитъ на человѣка „свѣтъ“ (нервные припадки), завариваютъ полгорсточки на чайникъ и пьютъ чашками;

послѣ пріема больному нужно дать высыпаться; 1 лотъ на 2 раза (Усениновское, Туринск. у.); пьютъ отъ головной боли (Башкова, Тобольск. у.). Святая рябинка (Потапова, Тобольск. у.). Святая рябинка (Абрамова, Почекунин., Тобольск. у.).

Вогульск.: пельппумъ (колотье-трава). Листья сушатъ, растираютъ въ порошокъ, кладутъ въ чашку, завариваютъ въ водѣ, настаиваютъ около полусутокъ; пьютъ, когда въ боку или въ сердцѣ колетъ (Туринск. у., Вагильская вол.).

Polygonatum officinale All. Бѣлый воронецъ; отъ родимой (Тобольскъ). Воронешникъ (Ишимск. у.). Вороньи ягоды; ядовиты (Марайское, Курганск. у.). Журавлиная трава (Каргалинская вол., Тарск. у.). Кукушьи слезки (Мостовское, Курганск. у.). Пузики съ бѣлыми цвѣтами; внутрь въ отварѣ, когда все тѣло опухаетъ (Викулово, Тарск. у.). Сорочьи глазки (Тарск. у.). Сорочьи ягоды (Ялуторовск., Ишимск., Тюкалинск., Туринск. у.у.).

Татарск.: ая-уція (т. е. медвѣжья ягода; Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.); ауція; ягоды ѣдятъ отъ чирьевъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Polygonum amphibium L. Подоплетъ (Дурынина, Тобольск. у.). Хрѣновникъ (Березовка, Тобольск. у.).

Татарск.: аякъ-цупъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Остяцк.: нимпа (р. Морда, Тобольск. у.).

Polygonum aviculare L. Березка (Ишимск. у.). Вьюнчикъ; поятъ дѣтей отъ грыжи (Башкова, Тобольск. у.). Конотопъ; въ высокой степени питательная для лошадей трава (Марайское, Курганск. у.). Отъ лихорадки (Дубровная вол., Тобольск. у.).

Polygonum Convolvulus L. Березовка; сѣмя скармливается свиньямъ и уткамъ; очень вредная сорная трава, такъ какъ сильно разростается по полосѣ и переплетаетъ хлѣбъ (Марайское, Курганск. у.). Вьюнъ (Потапова, Тобольск. у.). Повилица; пьютъ отъ простуды въ ногахъ, отъ лихорадки (Медвѣдчикова, Тобольск. у.).

Татарск.: цермаукъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).
Этчегъ (Мамлютка, Ишимск. у.

300. Polygonum lapathifolium L. Лютикъ (Тобольскій у.). Колѣнникъ (Курганск. у.). Суставникъ; отъ суставного ревматизма—бѣлый мужской, красный женскій; нужно заваривать, парить въ горшкѣ и пить 3 раза въ день; за разъ больше рюмки нельзя (Усениновское, Туринск. у.) Когда кадки бучатъ для капусты, кладутъ эту траву (Пермск. губ., Ирбитск. у.). Употребляютъ „отъ грыжи" (юрты Урманскія, Тобольск. у.); бѣлый--мужской, розовый—женскій.

Татарск.: Карлыкъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).
Тарна дубакъ (Вагайск., Тобольск. у.). Этчагъ (Мамлютка; Ишимск. у.).

Polygonum Persicaria L. Плакунъ (молодая трава). Серединкъ (взрослое растеніе); парятъ три часа въ водѣ и пьютъ, какъ чай, отъ повѣтрій на коняхъ и людяхъ („опасна болѣзнь". Каргалинское, Тарск. у.). Настой употребляютъ „отъ грыжи" (Юрты Урманскія, Тобольск. у.); бѣлый—мужской, красный—женскій.

Татарск.: пабазаръ-уленъ—отъ внутренней болѣзни (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк. (Урманскія юрт., Тобольск. у.): едынгъ-пумъ (суставная трава).

Polypodium Dryopteris L. Купоросникъ; отъ глистовъ завариваютъ и пьютъ чашками раза 3 въ день (Усениновское, Туринск. у.).

Polyporus sp. Общее названіе—„губка". „Чáга" и „чагá" —паразитируетъ на березѣ; широкое употребленіе въ урманахъ вмѣсто чаю (Тобольск., Тарск. у.у.). Иногда пьютъ вмѣсто чаю, за недостаткомъ послѣдняго, и бѣдняки въ деревняхъ (Соколова, Тобольск. у.). Березовую губу, употребляемую для приготовленія трута, называютъ „наплывь" или „накипень" (Березовск. у.). При изготовленіи грибъ вымачиваютъ въ водѣ съ золой, затѣмъ вынимаютъ и сушатъ, послѣ чего пробуютъ: если плохо загорится,—снова парятъ и т. д. (Тобольскъ). Лиственичная губа у русскихъ находитъ широкое примѣненіе

при леченіи животныхъ, какъ очищающее средство. Ломоть хлѣба, обильно посыпанный крошками этого гриба, дѣйствуетъ, какъ слабительное; помогаетъ также выхожденію послѣда („очищенію“) послѣ родовъ. У остяковъ „чага“ примѣшивается къ нюхательному табаку (Контуганскія юрт., Березовск. у.).

Polytrichum commune L. „Кукушкинъ ленъ“ („хасли“ у остяковъ) въ Березовскомъ уѣздѣ собираютъ для конопатки. Для добыванія его подрубаютъ корни молодой ели и выкарчиваютъ ее; обрубаютъ сучья и получаютъ родъ мутовки, гдѣ пальцами являются обрубленные корни. Этой мутовкой скребутъ кочки и наворачиваютъ на зубья мохъ, при чемъ получаютъ маленькую копну, называемую „ношей“; „ноша“ мха продается по 5 коп. Въ смѣси съ „оленьимъ мхомъ“ (Cladonia) употребляютъ для приготовленія теплыхъ ваннъ для ногъ при ревматизмѣ; внутрь при этомъ принимаютъ отваръ „брусничника“ (Vaccinium Vitis idaeus L.). Въ Туринскомъ уѣздѣ у вогулъ „войканпункъ“ („бѣлая голова“), какъ называютъ здѣсь они кукушкинъ ленъ, служитъ лѣкарствомъ при тошнотѣ: сушатъ, завариваютъ въ чайную чашку и остывшій отваръ пьютъ. Служитъ пищей оленямъ.

Populus nigra L. Осокорь; изъ него хорошо дѣлаютъ корыта: ихъ не рветъ, они лучше осиновыхъ (Тобольск. у); изъ коры („сухарье“) дѣлаютъ „бабашки“ для самолововъ и поплавки для неводовъ (Самарово, Тобольск. у.). На низовья Оби кору для такихъ неводныхъ поплавковъ, или „сухарникъ“, выводятъ съ устьевъ Иртыша (Березовск. у.). Тополь (Тюменск. у.). Черный тополь (Тюкалинск. у.).

Татарск.: яу-тырякъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Остяцк.: асъ-пай (Березовск. у.).

Populus tremula L. Осина. Изъ коры гонятъ деготь (Туринск. у.). Изъ осины дѣлаютъ бочки для патоки, но мѣстная осина хуже Тюкалинской, часто съ сердцевиной гнилою (Курганск. у.). Въ послѣднее время стали дѣлать маленькіе боченки для сосвинской сельди изъ осины. Часто жилые дома дѣлаются изъ осины; она очень прочна, ее не рветъ, какъ ель или пихту, а обдѣланные осиновые дома красивѣе сос-

новыхъ (Почекунина, Тобольск. у.). У остяковъ гнилушки осины идутъ для подкладки въ люльки ребятамъ. Чипъ — стружка осины, наскабливаемая съ мерзлаго дерева —имѣетъ обширное примѣненіе у остяковъ вмѣсто тряпокъ, въ люльки; табакъ за щекой закладывается чипомъ (Березовск. у.). Чипъ иначе называется „отлепъ" (Низямскія юрт., Березовск. у.). На Кондѣ (Тобольск. у.) остяки изъ отрубковъ толстыхъ стволовъ осины дѣлаютъ искусно лодки-однодеревки такъ наз. „осиновки"—очень удобныя для рыбныхъ и иныхъ промысловъ мѣстнаго населенія. Изъ толстыхъ же осиновыхъ деревьевъ выдѣлываютъ днища лодокъ во многихъ мѣстахъ (Березовск., Тобольск. у.у.).

Татарск.: аусакъ (Индерскія, Вагайскія юрт., Тобольск. у.).

Киргизск.: тирéкъ (Калугина, Ишимск. у.).

Остяцк.: хопъ-юхъ (Казымъ, Березовск. у.), хутъ (Алешкины юрт., Березовск. у.), пой (Кевашкины юрт., Березовск. у.), нёрсе (Низямскія юрт., Березовск. у.).

Вогульск.: хапкаилъ.

Зырянск.: пи-по, пи-пу (Березовск. у.).

Potamogeton gramineus L. Сусашникъ. Весною свиньи роютъ корневища; они длинненькіе, сладкіе. Ѣдятъ ихъ и ребята, а свиньи отъ нихъ хорошо поправляются (Бакшеева, Тобольск. у.). Тягунъ (Дурынина, Тобольск. у.).

Potamogeton natans L. Утиные носки (Калугина, Ишимск. у.).

Татарск.: урмулянъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Potamogeton sp. Кистень (Лозьва).

Вогульск.: няхъ, нянкли (Туринск. у.).

Potentilla anserina L. Лапочка (Туринскъ). Огуречная трава (Мостовское, Курганск. у.).

310. Potentilla argentea L. Горлянка; пьютъ отъ горла (Башкова, Тобольск. у.). Головная трава; пьютъ отъ боли въ головѣ (Туринскъ). Камчужная трава; отъ камчужной болѣзни парить въ молокѣ и прикладывать къ больному мѣсту (Усениновское, Туринск. у.). Куриная слѣпота (Ишимск., Курганск. у.у.). Муро́шка (Ильинское, Ишимск. у.). Отъ боли

горла, при опухоли, парятъ и пьютъ, трава идетъ на припарки (Тюменск. у.). Настаиваютъ въ винѣ и пьютъ отъ веснухи (т. е. лихорадки. Карасукъ, Тюкалинск. у.).

Potentilla bifurca L. Огуречникъ; употребляется женщинами при мѣсячныхъ очищеніяхъ (Крупянское, Тюкалинск. у.).

Potentilla norvegica L. Василистникъ (Самарово, Тобольск. у.).

Potentilla sericea L. Пустошный звѣробой; отъ лихоманки (Тарск. у.).

Potentilla Tormentilla Schrk. Красные коренья; отъ „нутренной грыжи“ (Иковское, Курганск. у.). Сухарникъ; поятъ дѣтей отъ поноса (Курганск. у.).

Prunus Chamaecerasus Jacq. Вишневникъ. Мѣстами въ Ишимскомъ и Курганскомъ уѣздахъ ягоды собираютъ въ большомъ количествѣ на продажу. Кладутъ вѣтки съ листьями въ квасъ „для духу“ (Калугина, Ишимск. у.).

Prunus Padus L. Черемуха. Отваръ коры очень хорошее средство противъ лишаевъ на скотѣ; употребляется коновалами Тобольскаго уѣзда. Прутья идутъ на выдѣлку коробковъ къ телѣжкамъ (всюду), на плетеніе „мордъ“, на обручи, на вязья у дровней. Остяки изъ сушеной истолченной ягоды приготовляютъ любимое блюдо—туляпсу (Сургутск. у.). Черемуховая мука изъ ягодъ продается на базарахъ, идетъ въ начинку пироговъ; употребляется и какъ лакомство: муку завариваютъ горячей водой съ сахаромъ и, макая въ густой растворъ куски пшеничнаго или ржаного хлѣба, ѣдятъ. На Сосвѣ изъ черемухи женщины дѣлаютъ лепешки, размѣромъ въ діаметрѣ около четверти аршина; эти лепешки высушиваютъ, считаютъ ихъ лакомымъ кушаньемъ и даже продаютъ. Черемуховый прутъ навязываютъ телятамъ отъ паршей (Парѳентьева, Тобольск. у.).

Татарск.: муилъ (Индерскія, Вагайскія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: юмъ-юхъ (Алешкины, Кевашкины юрт., Березовск. у.), лемъ-юхъ (Обдорскъ, Березовск. у.).

Вогульск.: лямъ-ивъ (Ляпинъ).

Самоѣдск.: одемъ-пя (Обдорскъ).

Зырянск.: (Березовск. у.): лемъ-пу (дерево) и лемъ (ягоды).

Pteris aquilina L. Купоростникъ (Дурынина, Тобольск. у.). Папоротникъ (Марайское, Курганск. у.; Созонова, Тюменск. у.). Сѣчкой изъ папоротника съ свѣжимъ парнымъ молокомъ кормятъ куръ при повальномъ падежѣ ихъ; сѣчку готовятъ такъ: папоротникъ мелко разрубается на части, обливается теплой или холодной водой, обсыпается отрубями, перемѣшивается и скармливается курамъ; молоко же при этомъ вливается въ особое корыто; кормить такъ нужно ежедневно (Салтосарайское, Курганск. у.). Папоротный листъ (Тюкалинск. у.).

Татарск.: агатабанъ (Вагайскія юрт., Тобольск. у.). Карагай-улянъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.). Тіетобáнъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: лыгн-пынк-пумъ (бѣлка-голова-трава).

Pulmonaria mollissima Kern. Бархатный листъ; отъ золотухи (Тобольскъ). Заячья капустка; отъ скрипуна въ рукѣ, привязываютъ въ сыромъ видѣ (Почекунина, Тобольск. у.). Золотушная бархатка (Самарово, Тобольск. у.). Медовка (Маслянское, Ишимск. у.). Медунка (Тобольск., Тюменск., Тюкалинск. у.у.); дѣти собираютъ, очищаютъ „корешки“ (стебель) и ѣдятъ (Кусерякское, Ишимск. у.). Шубникъ; листья прикладываютъ къ порѣзу (Маслянское, Ишимск. у.).

Татарск.: кукъ-цецякъ (Чарторойскія юрт., Тобольск. у.).

Pulsatilla patens Mill. Вѣтренникъ; отваромъ моютъ скотъ и поятъ отъ свороба (Казаркино, Ишимск. у.). Вѣтреница (Созоновское, Тюменск. у.). Когда вѣтренникъ цвѣтетъ, сѣять пора (Токуши, Петропавловск. у.). Вѣтродуй (Мостовское, Курганск. у.). Вѣтренка (Омскъ). Отваръ и настой—хорошее средство отъ ревматизма; втирать настой въ тѣло, гдѣ болитъ (Еланка, Тюкалинск. у.).

Татарск.: тамбаюкъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.). Хомурзя (Мамлютка, Ишимск. у.).

320. Pyrethrum corymbosum Willd. Девятига бѣлая; отъ головной боли, завариваютъ и пьютъ по чайной чашкѣ разъ въ день; 1½ лота на три раза (Усениновское, Туринск. у.).

Pyrola rotundifolia L. Безсмертная трава (живетъ и зиму и лѣто); когда „высыпаетъ нутро“—поятъ отваромъ (Карга-

линское, Тарск. у.). Измодѣнъ боровой; отъ боли въ желудкѣ, а также при отсутствіи регулъ („отъ женскаго“); слабительное; заваривать и пить по рюмкѣ разъ въ день или по ½ рюмки на два раза; при беременности пить нельзя; ¼ лота на 1 разъ (Усениновское, Туринск. у.). Кругленькая травка (Самарово, Тобольск. у.). Копеечникъ; отъ грыжи и падучей (Введенское, Курганск. у.). Сорокоприточникъ (Копотилова, Тобольск. у.). Стародубка; отъ порѣзовъ (Почекунина, Тобольск. у.). Въ Вагильской вогульской волости, Туринскаго у., „пупной травой“ лѣчатъ маленькихъ дѣтей, когда они „пупомъ маются“; при этомъ листья и цвѣты сушатъ, завариваютъ въ водѣ и отваромъ поятъ больныхъ.

Pyrola secunda L. Грыжная трава (Самарово, Тобольск. у.); ею лечатъ отъ эпилепсій (Челябинскій у.).

Raphanus Raphanistrum L. Рѣдька. Рѣдечный сокъ употребляется, какъ лѣкарство, снаружи и внутрь: натереть рѣдьки на теркѣ и прикладывать къ тѣлу при простудной ломотѣ, напр., въ рукѣ, ногѣ и пр.,—дѣйствуетъ, какъ отвлекающее; при спазмахъ въ желудкѣ, болевыхъ схваткахъ въ немъ, сильномъ „давленіи“, сокъ изъ натертой рѣдьки, отжатый съ водкой, принимаютъ внутрь на тощакъ, рюмку или болѣе, смотря по силѣ (Тобольскъ, Тобольск. у.).

Татарск.: тропъ (Вагайскія юрт., Тобольск. у.).

Ranunculus acris L. Куричья слѣпота.

Татарск.: сарцицякъ; варятъ въ кипяткѣ и отваромъ опрыскиваютъ гнѣзда клоповъ; дѣйствуетъ какъ ядъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: (Туринск. у.): таимпумъ (сѣмя-трава).

Ranunculus polyanthemos L. Девятильникъ желтый; въ настоѣ, противъ золотухи (Викулово, Тарск. у.). Малая купальница (Туринскъ).

Ranunculus repens L. Куричья слѣпота (Туринскъ).

Rhamnus Frangula L. Крушина (Дурынина, Тобольск. у.).

Rhinanthus Crista galli L. Денежникъ (Потапова, Тобольск. у.; Туринскъ). Громыхальникъ (Тюкалинск. у.). Хмѣлевка (Еланское, Тюкалинск. у.).

Ribes nigrum L. Смородина черная; отъ золотухи (Тобольскъ).

Татарск.: карагáшъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Остяцк.: шумина (Алешкины юрт., Березовск. у.), чумча (Кевашкины юрт., Березовск. у.).

Вогульск.: шом-шикъ (Ляпинъ).

Зырянск.: сетъ-сетеръ (Березовъ).

330. Ribes rubrum L. Смородина красная.

Татарск.: кызылъ-карагатъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.). Казылъ-каргатъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: рехъ (Кевашкины юрт., Березовск. у.).

Вогульск.: кыытъ (Пелымка, Вагельское, Туринск. у.).

Зырянск.: гордъ-сетеръ (Березовъ).

Rosa acicularis Lindl. Шипишникъ (Тобольск. у.).

Татарск.: кулябъ; когда цвѣтетъ, берутъ цвѣты съ листьями и гноятъ въ кадушкѣ, давятъ, потомъ сушатъ и пьютъ, какъ чай (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: анже-юхъ (Алешкины юрт., Березовск. у.), ануси-юхъ (березовскіе остяки).

Вогульск.: пасаръ-ивъ (Ляпинъ), аны-ивъ, ены-ивъ (Ляпинъ). Ягоды ѣдятъ.

Зырянск.: енпу.

Rosa cinnamomea L. Шипишникъ (Тюкалинск. у.); ребята ѣдятъ плоды (Тарск. у.). Шиповникъ; настой на цвѣткахъ употребляется для промыванія глазъ, когда зрѣніе слабнетъ (Каргалинское, Тарск. у.). Корень завариваютъ и употребляютъ въ питье, какъ чай (Сургутъ). Отваръ шиповнаго цвѣта даютъ дѣтямъ отъ поноса—вѣрное средство (Тобольскъ).

Татарск.: тегенякъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: ены-ивъ, ини-ивъ. Лепестки сушатъ и примѣшиваютъ къ чаю (Туринск. у.).

Зырянск.: ёганъ.

Rubus arcticus L. Княжница (Тобольск., Туринск. у.у.); княжника (Тобольскъ; Абрамова, Тобольск. у.)—одна изъ луч-

шихъ лѣсныхъ ягодъ. Въ Тобольскѣ на нее есть спросъ, и цѣна, обычно, стоитъ высокая; цѣнится ради аромата, идетъ на варенье, настойки и проч.

Татарск.: кишилякъ (Салымскія и Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: сиски-рэгъ (Обдорскъ); мыхарг-антъ (Конда, Тобольск. у.).

Вогульск. (Сосва): чангчиморахъ (пташка-морошка). Стебли съ листьями сушатъ, употребляютъ вмѣсто чаю; ягоды кладутъ въ водку для вкуса.

Самоѣдск.: лэмор-годѐ (Обдорскъ).

Rubus caesius L. Ежевика (Тюкалинск. у.). Собираютъ для ѣды.

Rubus Chamaemorus L. Морошка (Тобольскъ); ароматичная ягода, въ большомъ количествѣ въ урожайные годы вывозится на продажу въ городъ.

Татарск.: мракъ-илягъ (Истяцкія юрт. Тобольск. у.).

Остяцк.: мо́рогъ (Обдорскъ), мо́ракъ (Сургутъ), мухоръ (Алешкины юрт., Березовск. у.), мураксъ (Иртышъ), мурохъ (Конда, Тобольск. у.).

Самоѣдск.: мо́раггъ (Обдорскъ).

Зырянск.: мыръ-помъ (Березовск. у.).

Rubus idaeus L. Малина; отъ простуды—потогонное, а также отъ золотухи; пьютъ чашками отваръ раза 2—3 въ день, 2¼ лота на два раза; стебель и листья (Усениновское, Туринск. у.). Отваръ сушеныхъ ягодъ пьютъ вмѣсто чая (Конда, Тобольск. у.).

Татарск.: астаганъ (Индерскія, Карагайскія юрт., Тобольск. у.), астыганъ-иляге (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: шумше-юхъ (Алешкины юрт., Березовск. у.); юхте-янть (Конда, Тобольск. у.).

Rubus saxatilis L. Костянка, костянига (Тобольск., Ишимск., Курганск. у.у.). Ягодникъ (Марайское, Курганск. у.). Собираютъ для ѣды.

Татарск.: казылгатъ (Вагай, Тобольск. у.).

Вогульск. (Туринск. у.): линъ-пенгъ-пумъ (бѣлка-голова-ягода).

Rumex Acetosa L. Кислятка (Еланское, Тюкалинск. у.). Кислица (Тобольск. у.).

Киргизск.: кмздыкъ; ѣдятъ (Калугина, Ишимск. у.).

Rumex Acetosella L. Кислянка (Созонова, Тюменск. у.).

Остяцк.: атё-пумъ (кислая трава).

Вогульск. (Туринск. у.): чоайпумъ (чай-трава). Цвѣты сушатъ и употребляютъ вмѣсто чаю.

340. Rumex aquaticus L. Конскій ссецъ (Еланское, Тюкалинск. у.).

Rumex crispus L. Огневка; отъ „цвѣтнаго“ (Введенское, Курганск. у.).

Остяцк.: сёмъ-кагивётъ-янтё-пумъ. Настой корня пьютъ отъ сердечной болѣзни (Вачкуръ, Тобольск. у.).

Rumex domesticus Hartm. Коневникъ (Тюкалинск., Ишимск. у.у.). Конятникъ (Тюкалинск. у.). Конскій щавель; листья до цвѣтенія употребляются отъ поноса (Омскъ). Конскій ссецъ; моютъ отваромъ, когда тѣло нечисто (Потапова, Тобольск. у.). Чистотѣлъ; дѣлаютъ ванны отъ нечистоты тѣла (Тобольскъ). Огневка; отъ жара, при горячкѣ и друг. болѣзняхъ; завариваютъ, студятъ и даютъ больному чашки по три въ день. Въ предупрежденіе отъ заболѣванія горячкой огневку втыкаютъ подъ матку въ избѣ (Усениновское, Туринск. у.).

Татарск.: сейгорюнъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Rumex Hydrolapathum Huds. Огневикъ; пьютъ настой изъ спѣлаго сѣмени, чтобы вызвать правильную менструацію (Ильинское, Ишимск. у.).

Татарск.: япрáкъ (Чарторойскія юрт., Тобольск. у.).

Sagittaria sagittifolia L. Подледная трава; отъ родимца (Дубровная вол., Тобольск. у.).

Salix alba L. Дужная ива, верба (Тарск. у.).

Татарск.; акъ-талъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Salix caprea L. v. longifolia. Лѣсной вязникъ (Тарск. у.).

Salix cinerea L. Вязникъ луговой; верба (Тарск. у.).

Salix depressa L. Краснталъ (Тарск. у.).

Salix Lapponum L. Куропатникъ (Тарск. у.).

350. Salix pentandra L. Чернoталъ (Тарск., Тюменск. у.у.).

Salix pyrolaefolia L. Желтоталъ; высокій сортъ корья для дубленія кожъ (Тарск. у.).

Salix repens L. Куропатникъ (Тарск. у.).

Salix stipularis L. Хрупкій талъ (Тарск. у.).

Salix sp. Вязникъ. Вязовый дубъ. Талъ, растущій на лугахъ—лучшее корье: кора толстая, обильная дубильными веществами; собираютъ кору во время сокодвиженія въ маѣ (Бѣгишевское, Тобольск. у.).

Salix sp. „Рѣчникъ"—талъ, растущій около воды въ видѣ большихъ деревьевъ, даетъ кору тонкую съ меньшимъ содержаніемъ дубильныхъ веществъ, чѣмъ другія породы (Бѣгишевское, Тобольск. у.).

Salix sp. Мелкіе кусты, растущіе въ пониженіяхъ по степямъ—ракитникъ, рапажникъ; имѣетъ обширное примѣненіе; идетъ на плетни, тонокъ и гибокъ; толще толстаго карандаша не растетъ; засыхаетъ, потомъ вновь отрастаетъ; огня боится, послѣ него долго не возобновляется (Серебрянское, Тюкалинск. у.).

Salix sp. sp. Цвѣтущія ивы называются вербой (Тарск. у.).

Salix sp. sp. Различные виды Salix имѣютъ видное значеніе въ жизни сѣверной части губерніи: почки зимой охотно поѣдаютъ бѣлыя куропатки; кора и побѣги, особенно весной съ сережками, служатъ кормомъ скоту; части ствола идутъ на обручи, дужки къ косамъ, для плетенья коробьевъ, корзинъ и т. п.; изъ снятой коры вьютъ веревки; остяки употребляютъ древесину на „отлепъ" (чипъ), вогулы изъ луба вьютъ веревки, а гнилушки кладутъ въ свои рукавицы, чтобы не мокли руки при работѣ и ходьбѣ.

Salvia dumetorum Andrz. Дóмка; употребляется отъ болѣзни головы (Казаркино, Ишимск. у.). Земляная смородина (Тюкалинск. у.). Куричья слѣпота (Сидорова, Тюкалинск. у.). Чайнóй цвѣтокъ (Крестики, Тюкалинск. у.). Шалфей; сушится и кладется въ чай для запаха (Покровское, Тюкалинск. у.).

Sanguisorba officinalis L. Лабазникъ; пьютъ сушеную траву

какъ чай, отъ ревматизма (Введенское, Курганск. у.). Святая рябина; употребляютъ, какъ средство отъ гемороя; приготовляютъ настойку на водкѣ, для чего берутъ небольшой пучекъ сушеной травы на бутылку водки; принимать 2—3 раза въ день по рюмкѣ (Тобольскъ). Огурчики (Сидорова, Тюкалинск. у.). Черноголовникъ (Ялуторовск. у.); парятъ въ молокѣ и поятъ дѣтей отъ мыта (Малокрасноярское, Тарск. у.), пьютъ отъ надсады (Туринскъ), употребляютъ отъ поноса (Ишимск. у.), пьютъ отъ головной боли (Ильинское, Ишимск. у.); хорошій кормъ для скота (Марайское, Курганск. у., Тюменск. у.). Херувимскія крылушки (Тобольскъ).

Татарск.: макмал-башъ (Вагай, Тобольск. у.).

Вогульск. (Сосьва): чай-лупта (чай-листъ). Листья употребляютъ вмѣсто чаю.

360. Saussurea amara DC. Пушиха, синяя пушка; кормъ для скота (Бѣловское, Ишимск. у.).

Scabiosa ochroleuca L. Огурешная трава (Ишимск. у.).

Scirpus lacustris L. Гусятникъ (Введенское, Курганск. у.). Камышъ. Татары плетутъ изъ него ковры (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.). Остяки и татары по Иртышу употребляютъ стебли его для плетенія циновокъ—„тагаровъ“. У татаръ такими циновками покрываются низкія полати, гдѣ они спятъ, пьютъ чай и обѣдаютъ. Ситовникъ (Крестики, Тюкалинск. у.).

Киргизск.: карабашъ (Тюкалинск. у.), кара-куга (Калугина, Ишимск. у.).

Остяцк.: нёхорче. Плетутъ ковры „еганъ“ (Березовск. у., юрт. Низямскія, Алешкины, Кевашкины).

Вогульск.: кока (Туринск. у.).

Scorzonera purpurea L. Кудрявникъ (Сидорова, Тюкалинск. у.). Полевой чеснокъ; настоемъ лѣчатся отъ рѣзи въ животѣ (Марайское, Курганск. у.). Родимошна трава (Лыбаева, Ялуторовск. у.).

Scrophularia nodosa L. Дикая крапива; корни и стебель употребляются отъ болѣзни головы, ими же окуриваютъ крынки, когда молоко начинаетъ портиться (Дубровное, Тобольск. у.).

Scolochloa festucacea Link. Улюнъ.

Secale cereale L. Рожь озимая и яровая; озимая называется озимью, яровая—ярица.

Татарск.: оз. рожь—аржъ; яр. рожь - ярица (Вагай, Тобольск. у.).

Киргизск.: орсъ (Калугина, Ишимск. у.).

Остяцк.: орсъ.

Вогульск.: оз. рожь - оршъ, ярица - оарщъ (Туринск. у.).

Зырянск.: рудёгъ.

Sedum hybridum L. Кукеморалъ.

Sedum maximum Suter. Заячья капустка; употребляется отъ скрипуна (Тобольск., Тюкалинск., Ишимск. у.у.). Когда спина болитъ, кладутъ за спину (Башкова, Тобольск. у.), затыкаютъ за поясъ, чтобы спина не болѣла (Покровское, Тюкалинск. у.). Жирная трава; употребляется при болѣзняхъ спины и кистей рукъ отъ скрипуна (Омскъ). Скрипунъ (Туринск., Тюкалинск. у.у.).

Татарск.: хандыбаръ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.). Куянъ-епракъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Senecio campestris L. Чайка (Сидорова, Тюкалинск. у.).

360. Senecio erucifolius L. Пузырки (Ишимск. у.).

Senecio paludosus L. Желтунъ (Тобольск. у.).

Senecio vulgaris L. Холостой девятильникъ (Юрга, Ялуторовск. у.).

Serratula coronata L. Серпуха; кореньями красятъ яйца (Тюкалинск. у.); сушатъ, варятъ съ крутымъ щелокомъ, получаютъ желтую краску для шерсти (Тюкалинск., Курганск., Ишимск., Тюменск. у.у.). Въ прежніе годы серпуха имѣла большое примѣненіе для окраски шерсти въ желтый цвѣтъ (см. Chenopodium album L.); краска получалась прочная, не линючая; теперь этотъ способъ заброшенъ, употребляютъ анилиновыя краски.

Татарск.: сара буялъ; изъ корневища добываютъ желтую краску (Карбанскія юрт., Тюменск. у.).

Setaria viridis P.B. Просянка; отличный кормъ для скота (Курганск. Тюкалинск. у.у.). Колосянка (Курганск. у.). Хорьковникъ (Курганск. у.).

Татарск.: псикирюкъ (Мамлютка, Ишимск. у.).

Киргизск.: мысык-куйрыкъ (Калугина, Ишимск. у.).

Silaus Besseri DC. Киргизск.: сасыръ (Бѣловская вол., Ишимск. у.).

Silene inflata Sm. Колоконяшникъ (Ялуторовск. у.). Хлопушка, хлопунецъ (Туринск., Курганск. у.у.). Хлопучникъ (Созоновское, Тюменск. у.).

Татарск.: андыръ-пиценъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.). Шултракъ (Салымск. юрт., Тобольск. у.).

Silene nutans L. Смолянка; бѣлая—отъ бѣлой грыжи у женщинъ и мужчинъ (Туринск. у.).

Sinapis alba L. Горчица (Тюкалинск. у.).

Татарск.: шайтанъ-трнакъ (Мамлютка, Ишимск. у.).

Sisymbrium Sophia L. Голая полынка (Казаркина, Ишим. у.).

Татарск.: кырлыкъ; собираютъ и вяжутъ вѣнички, которыми подметаютъ подъ чувала (Тобольск. у.).

Sium latifolium L. Остяцк.: семъ-кагивётъ; корень и плоды употребляютъ отъ сердечной болѣзни и грыжи (Конда, Тобольск. у.).

370. Solanum nigrum L. Бзника; ребята ѣдятъ ягоды (Теплодубровское, Калугина, Ишимск. у.). Собачьи ягоды (Шухруповское, Туринск. у., Курганск. у.).

Solanum persicum Trautv. Баевка; поятъ отъ головной боли (Тобольскъ). Красный воронецъ (Самарово, Тобольск. у.). (Ражево, Ишимск. у.). Собачьи ягоды (Тюкалинск. у., Туринскъ, Ишимск. у., Курганск. у.). Сорочьи ягоды; пьютъ настой травы отъ золотухи (Дубровное, Тобольск. у.). Женщины пьютъ отваръ запаренной травы отъ болѣзней матки (Тобольск. у.), отъ простуды; настаиваютъ въ прѣсномъ квасу и квасятъ трое сутокъ въ тепломъ мѣстѣ; при лѣченіи студиться не надо, холоднаго не пить, не ѣсть луку; пить по рюмкѣ 2 раза въ день (Усениновское, Туринск. у.). Ягодами кормятъ куриць при повальномъ падежѣ ихъ (Курганск. у.).

Татарск.: этція (Салымскія, Карагайскія юрт., Тобольск. у.). Саусканъ—чилякъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.). Этбурно (Мамлютка, Ишимск. у.).

Вогульск.: оампъ-пуль-ивъ (собака-ягода-дерево).

Solanum tuberosum L. Картофель, картошка.

Татарск.: Картупка (Вагайскія юрт., Тобольск. у.). Картовка (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: картопка (Туринск. у.).

Solidago Virga aurea L. Звѣробой; употребляютъ отъ блѣдной немочи (Крупянское, Тюкалинск. у.), пьютъ отъ золотухи (Потапова, Тобольск. у.).

Татарск.: карагай-сары-цицякъ (Карагайскія юрт. Тобольск. у.).

Sonchus arvensis L. Молосникъ (Ялуторовск., Тюменск., Туринск. у.у.). Молочникъ (Курганск. у.). Осотъ (Созоновское, Тюменск. у.).

Татарск.: сары-цицякъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Киргизск.: кызгалдакъ или тыкенекъ (Бѣловская вол., Ишимскаго у.).

Sorbus aucuparia L. Рябина; ягоды употребляютъ въ качествѣ приманки въ слопцахъ на глухарей (Самарово, Тобольск. у.), въ силкахъ для рябчиковъ (окрестн. Тобольска). Ягоды считаются дѣйствительнымъ средствомъ отъ угара, для чего запасы рябины имѣются у каждой хозяйки въ видѣ пучка ягодъ, висящаго за окномъ (Тобольск. у.).

Татарск.: мацыръ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.); поланъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.). Туланагацъ (Вагайскія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: назыры-юхъ. (Березовъ), регъ-юхъ (Обдорскъ), посярь-юхъ (Алешкины юрт., Березовск. у.), почарь-юхъ (Кевашкины юрт., Березовск. у.).

Вогульск.: (Ляпинъ): тах-пиль.

Самоѣдск.: годели-пя.

Зырянск.: сэсъ-пу.

Sphagnum sp. sp. („Мохъ"); употребляется для конопатки.

Татарск. яшильмукъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Вогульск.: койшъ; идетъ для конопатки избъ (Туринск. у.).

Spergula arvensis L. Торица (Тобольск. у.).

Spiraea crenifolia C. A. Mey. Вехъ (Еланское, Тюкалинск. у.).

Таволожка; таволжанка; срѣзаютъ стволъ, съ одного конца зажигаютъ, съ другого высачивается сокъ, этимъ сокомъ у младенцевъ мажутъ болячки отъ золотухи на лицѣ (Крестики, Тюкалинск. у.); изъ стеблей дѣлаютъ кнутовища (Тюкалинск., Ишимск., Тобольск. у.у.). Табулга (Тобольск. у.).

Киргизск.: табылга (Калугина, Ишимск. у.).

Spiraea media Schm. Таволожка (Тобольск. у.).

380. Stachys palustris L. Куриная слѣпота (Серебрянка, Тюкалинск. у.). Земляная смородина (Тюкалинск. у.).

Statice Gmelini Wild. Буявъ; отваромъ желтятъ шубы (Лѣскова, Тюкалинск. у.). Буявникъ; пьютъ его, когда послѣдъ не выходитъ (Водяная, Тюкалинск. у.). Солонечникъ; отваромъ моютъ тѣло отъ зуда (Ишимск., Курганск. у.у.); отваръ пьютъ отъ поноса (Красноярское, Ишимск. у.). Солонечная трава (Введенское, Курганск. у.). Солончикъ (Тюкалинск. у.).

Киргизск.: бояу; корневищемъ красятъ шерсть въ розово-красный цвѣтъ. Томаръ-бояу; корень кипитятъ въ водѣ, получается желтая краска для окраски кошмы, овчинъ и пряжи (Бѣлое, Калугина, Ишимск. у.).

Stellaria graminea L. Мокрица (Юрга, Ялуторовск. у.). Подплетъ трава; если ее много въ сѣнѣ, то его считаютъ кормомъ ѣдкимъ (Маслянское, Ишимск. у.). Трава отъ ногтоѣдки; распаривать въ водѣ и прикладывать къ больному пальцу (Усениновское, Туринск. у.).

Stellaria Holostea L. Елочникъ; завариваютъ и пьютъ отъ боли сердца (Почекунина, Тобольск. у.).

Stellaria media Vill. Мокрица (Тобольск. у.).

Татарск.: чырмаукъ (Индерскія юрт., Тобольск. у.).

Stictina silvatica Stein. Плотикъ; отъ грыжи пупочной и мошоночной, завариваютъ и пьютъ по ½ чашки 2 раза въ день (Усениновское, Туринск. у.).

Stipa capillata L. Кипецъ, пока не цвѣтетъ, а въ періодъ цвѣтенія—ковыль (Ишимск. у.).

Stipa pennata L. Ковыль; лучшій степной кормъ для

скота (Марайское, Курганск. у.). Кувыльникъ (Б. Песчанское, Тюкалинск. у.).

Татарск.: бія (Мамлютка, Ишимск. у.).

Киргизск.: коде.

Stratiotes aloides L. Мудорѣзка, рѣзунъ (Тобольск. у.).

Struthiopteris germanica Willd. Хрѣновникъ (Дурынина, Тобольск. у.).

Татарск.: туетабанъ; спорами присыпаютъ раны (Чарторойскія юрт., Тобольск. у.).

390. Succisa pratensis Mönch. Пупная, пуповная трава; отваръ листьевъ употребляется отъ желудочной боли, отъ надсады (Тобольск. у.); отъ сердца, „для пупа хорошо“, пьютъ въ винѣ и водѣ (Курганск. у., Тарск. у.). Пуповникъ (Туринскъ, Тюмень, Тобольскъ).

Tanacetum vulgare L. Девятильникъ; пьютъ отъ гемороя (Абалакъ, Тобольск. у.), порошкомъ засыпаютъ порѣзы (Юрьево, Тюкалинск. у.); пьютъ отъ грыжи (Дубровная в., Тобольск. у.), отъ „родимой“ (Абрамова, Тобольск. у.), отъ желтухи (Тобольск., Курганск., Тюменск. у.у.). Дикая рябинка; отъ разлитія желчи, настой травы въ горячей водѣ по 2 раза въ день по 2—3 чайныхъ чашки (Тобольскъ); горсть травы въ цвѣту на ½ кружки воды даютъ скоту противъ простого и кроваваго поноса (Бѣловское, Ишимск. у.). Желтый девятильникъ (Ишимск., Ялуторовск. у.у.). Желтуниха; отъ желтухи (Тарск. у.).

Татарск.: сары-уцугутъ, отъ поноса (Салымскія, Карагайскія юрт., Тобольск. у.): сара-цеготъ отъ желтухи (Вагайскія юрт., Тобольск. у.); оцугутъ, пьютъ отъ недержанія мочи (Карабанскія юрт., Тюменск. у.); шеютулянъ, желтый мужской; когда съ вечера вдругъ разболится голова, спина, трудно разгибаться, —пьютъ, какъ чай (Мамлютка, Ишимск. у.).

Taraxacum officinale Wigg. Молоканка, молочанка, молосникъ (Ишимск., Тюкалинск. у.у.); отъ родимца и падучей (Каргалинское, Тарск. у.).

Татарск.: каска-улакъ (Вагай, Тобольск. у.), мулла-башъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Thalictrum flavum L. Василистникъ (Тюмень; Потапова, Березовка, Тобольск. у.); отъ слѣпоты (Березовка, Тобольск. у.). Черноголовникъ; употребляется внутрь, въ настоѣ, противъ мыта (Викулова, Тарск. у.).

Татар.: цаюбиценъ; листья накладываютъ на аракчинъ (татарская ермолка) и по нимъ вышиваютъ узоры (Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Thalictrum minus L. Василистникъ (Тюкалинск. у.).

Татарск.: сарыкъ-пеценъ; пьютъ отъ желтухи (Вагай, Тобольск. у.).

Thalictrum simlex L. Татарск.: сарыкъ-пецень (Вагай, Тобольск. у.).

Thlaspi arvense L. Горошникъ (Крестики, Тюкалинск. у.). Денежникъ; массами вырастаетъ осенями на поляхъ; молоко коровъ пріобрѣтаетъ отъ него противный луковый вкусъ; этотъ вкусъ имѣетъ и сама трава (Курганск. у.). Отъ желтухи завариваютъ и пьютъ чайными чашками раза по два въ день, употребляя на заварку небольшую горсточку травы (Усениновское, Туринск. у.). Клоповникъ (Чернавское, Курганск. у.). Копеечникъ (Курганск. у.).

Татарск.: щепканъ (Мамлютка, Ишимск. у.).

Thymus serpyllum L. Богородская трава (всюду); для подкуриванія новотельныхъ коровъ (Тобольск. у., Курганск. у.); пьютъ настой отъ лихорадки (Марайское, Курганск. у.); курятъ въ комнатѣ отъ дурного запаха, какъ курильной свѣчей (Тобольск. у.).

Татарск.: шамбръ (Мамлютка, Ишимск. у.).

Киргизск.: кійкъ-оты или когото, „трава сайги“ пьютъ отъ лихорадки (Кокчетавск. у.). Киг-оты -хорошая трава (Калугина, Ишимск. у.).

Tilia parvifolia Ehrh. Липа (всюду). Липовый цвѣтъ отъ простуды (Тобольск. у.). Производство мочала, лубковъ въ Тюменск., Тобольск. у.у.

Татарск.: юга (Индерскія юрт., Тобольск. у.; Тюменск. у.).

Вогульск.: сыльпъ-ювъ (Пелымка, Туринск. у.), сальт-па (Тавда, Кошукск. вол., Туринск. у.), сальпъ-ійвъ, сыльтъ-ійвъ (Конда, Лозьва, Тахтанская вол., Туринск. у.).

Tragopogon pratensis L. Козелька (Тюкалинск. у.), молочка; молодые стебли ѣдятъ (Серебрянка, Тюкалинск. у.). Букалово молоко; дѣти ѣдятъ стволъ (Маслянское, Ишимск. у.).

Татарск.: багай-бакма (Вагай, Тобольск. у.).

400. Trifolium agrarium. L. Земляной хмѣль; отъ головной боли пьютъ и прикладываютъ къ головѣ (Башкова, Тобольск. у.). Марена (Туринскъ). Польская хмелевка (Тюмень). Хмелекъ земляной (Тобольскъ).

Trifolium arvense L. Одномѣсячная трава; отъ падучей, заваривать и поить, послѣ пріема укладывать спать (Усениновское, Туринск. у.).

Trifolium Lupinaster L. Гусиная трава; настой употребляется женщинами при безплодіи, чтобы забеременѣть (Серебрянка, Тюкалинск. у.). Медунникъ (Юрга, Ялуторовск. у.).

Trifolium montanum L. Барашки (Емуртлинское, Ялуторовск. у.).

Trifolium pratense L. Кашка (Тобольск. у.), отъ родимца (Ильинское, Ишимск. у.). Кашечникъ (Дубровное, Тобольск. у.). Кашникъ (Туринскъ). Конская кашка (Тарск. у.). Коневникъ (Тобольск. у.). Медунникъ (Юрга, Ялуторовск. у.).

Татарск.: казылъ-сютлюганъ (Салымскія, Карагайскія юрт., Тобольск. у.). Салтюганъ (Вагайскія юрт., Тобольск. у.). Сетлюганъ-исюнбашъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Trifolium repens L. Кашка поросячья (Потапова, Тобольск. у.). Пѣтушки бѣлые; принимаютъ внутрь въ настоѣ противъ грыжи (Викулово, Тарск. у.). Ползучая троелистка (Туринск. у.).

Татарск.: сетлюганъ (Карагайскія, Салымскія юрт., Тобольск. у.).

Triticum durum Desf. Кубанка, Черноколоска, Бѣлотурка; разводится по цѣлиннымъ землямъ въ южной, степной по-

лосѣ губерніи. Tr. dur. coerulescens –черноколоска (Курганъ).

Triticum polonicum L. Китайская ярица; разводится мѣстами въ Курганскомъ уѣздѣ. Въ Курганѣ ее называютъ „африканка“.

Triticum repens L. У сосвинскихъ вогуловъ (Березовск. у.) идетъ на ковры.

Triticum turgidum L. Семиколосая пшеница; мѣстами разводится въ Ишимскомъ и Курганскомъ у.у.

410. Triticum vulgare L. Пшеница яровая, повсемѣстно въ губерніи. Въ Курганск. у. называютъ: Triticum vulgare ferrugineum усатка сибирская; Tr. vulg. lutescens— бѣлоколоска голая; Tr. vulg. milturum краснотурка, красноколосая пшеница.

Татарск.: богдай или пидай (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.). Питой (Вагай, Тобольск. у.).

Киргизск.: бидай (Калугина, Ишимск. у.).

Вогульск.: пюти, путы, ельпенъ-тепъ (святой хлѣбъ; Вагельское, Туринск. у.).

Trollius Europaeus L. Желтая пупавка; пьютъ настой, какъ чай, отъ „улевища“, т. е. сильнаго кровотеченія у женщинъ (Тарск. у.). Коровій растъ; цвѣтетъ тогда, когда обильно доятся коровы (Туринскъ). Купальница (Тюменск. у.).

Turritis glabra L. Скрипунъ; снаружи, въ припаркахъ на молокѣ, когда бываетъ скрипъ въ локтяхъ (Викуловск., Тарск. у.).

Tussilago Farfara L. Мать-мачиха (Самарово, Тобольск. у.). Мачиха (Тюкалинск. у.).

Татарск.: угай-ана-епракъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Typha angustifolia L. Пѣшки (Покровское, Тюкалинск. у.).

Typha latifolia L. Бото (Введенское, Курганск. у.). Камышъ (Адбажская, вол., Тобольск. у.). Маралки (Тюкалинск., Ишимск. у.у.); перо собираютъ для подстилки подъ дерновую крышу (Калугина, Ишимск. у.). Мушки (Тюкалинск. у.). Мушникъ; корневища ѣдятъ (Б. Песчанское, Тюкалинск. у.). Палочникъ, а трава его мучельникъ; корневища ѣдятъ (Куренинское, Курганск. у.). Пуховыя палки; корневища ѣдятъ (Ялуторовск. у.). Балки (Ялуторовск. у.).

Татарск.: еганъ-башъ, иганъ или еганъ; изъ него татары

плетутъ саукканъ-еганъ—циновки, которыя подстилаются бѣдными людьми подъ ковры на полатяхъ вмѣсто войлока, чтобы мягче было. Собираютъ еганъ послѣ Петрова дня; сушатъ до зимы подъ крышей. Циновки размѣромъ 2×5 арш. стоятъ 60 коп.; работаютъ женщины. Такая циновка служитъ года три. На ближайшій винокуренный заводъ еганъ идетъ на зауторы въ бочкахъ; маленькій возъ стоитъ 1 руб. 50 коп. (Чечкины юрт., Тюменск. у.; Авасбакеевы юрт., Ялуторовск.. у.) Въ Индерскихъ юрт., Тобольск. у., еганъ для плетенія ковровъ рѣжутъ осенью серпами и лишь тѣ стебли, кои не несутъ пуховыхъ палокъ (съ палками—жестки), и именно тѣ части стеблей, которыя были подъ водой (зеленыя верхушки хрупки, ихъ обрѣзаютъ).

Вогульск.: касле-пумъ (коверъ-плести); изъ него плетутъ ковры (Туринск. у.).

Urtica dioica L. Крапива. У иртышскихъ остяковъ въ Березовскомъ и Тобольскомъ у.у. изъ стеблей крапивы добывается волокно, изъ котораго приготовляютъ пряжу, идущую на вязаніе сѣтей и на ткань. Русскіе здѣсь называютъ поэтому крапиву: „остяцкое конопле“. При надсадѣ хлещутъ въ банѣ по поясницѣ распаренными стеблями.

Татарск.: Кочетканъ, курятъ въ трубкѣ отъ кашля (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.).

Киргизск.: кендеръ; нѣкоторые собираютъ ее и „ленъ“ дѣлаютъ (Калугина, Ишимск. у.).

Остяцк.: пудемъ (Иртышъ), ханды-путенъ (Конда; Кевашкины юрт., Березовск. у.).

Вогульск.: маншь-панъ-лапъ („вогульское конопле“); употребляютъ, какъ остяки, для полученія пеньки (Туринск. у.).

Зырянск.: іеппу.

Urtica urens L. Жгучая крапива: отъ простуды пьютъ ее, какъ чай; отъ крапивной лихорадки натираются ею въ банѣ

(Тобольскъ; Медвѣдчикова, Тобольск. у.).

Вогульск.: хусгырапъ; кусангъ (Туринск. у.).

Usnea sp. Въ Березовскомъ у. (Обдорскъ, Ляпинъ), когда олени при сильномъ настѣ не могутъ добыть себѣ ѣды, служитъ кормомъ оленямъ, и его нарочито для этого собираютъ. Кромѣ того, идетъ на пыжи.

Остяцк.: поръ-вой (Обдорскъ), тюнля (Карымкарскія юрт., Березовск. у.).

Самоѣдск.: ня-нада (Обдорскъ).

Vaccaria vulgaris Host. Слезки (Марайское, Курганск. у.). Скрипуха, скрипунецъ (Тюкалинск. у.).

Vaccinium Myrtillus L. Черника; черница. Ягоды ѣдятъ.

Татарск.: карачилякъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Остяцк.: чечка-мурхъ (Кевашкины юрт., Березовск. у.).

Зырянск.: чэд-лазъ; чегыдъ (Березовск. у.).

420. Vaccinium uliginosum L. Голубика, голубица (Тобольск. у.). Ягоды ѣдятъ.

Остяцк.: тохтымъ-рыхъ (Березовск. у.); тахшагрехъ (Обдорскъ); лянекъ (Конда, Тобольск. у.).

Самоѣдск.: линзерме (Обдорскъ).

Зырянск.: чэдъ, чегыдъ (ижемскіе зыряне, проживающіе въ Березовѣ).

Vaccinum Vitis idaea L. Бруснишникъ, брусника (всюду). Отъ ревматизма (Тобольск. у.), отъ простуды и кашля (Башкова, Тобольск. у.). При простудѣ завариваютъ высушенные стебли и листья („бруснишникъ“) и настой пьютъ, послѣ чего ложатся на печь, чтобы пропотѣть и прогрѣться (Абрамова, Тобольск. у.). Бруснишникъ — названіе самого растенія, брусника названіе плодовъ (окрестн. Тобольска).

Остяцк.: сеумсы юхъ (Алешкины юрт., Березовск. у.), вонжемутъ (Казымъ), рехъ (Кевашкины юрт., Березовск. у.), торригъ (Обдорскъ), вотъ (Конда, Тобольск. у.).

Самоѣдск.: ендизей (Обдорскъ).

Зырянск.: пуу (Березовск. у.).

Татарск.: кукъ-ція (Вагайскія юрт., Тобольск. у.).

Valeriana officinalis L. Земляной ладонъ: отъ колотья (Гагарье, Маслянское, Ишимск. у.), отъ поноса (Курганск. у.).

Veratrum album L. Порошокъ высушеннаго и истертаго растенія прибавляютъ къ табаку при нюханіи его, чтобы былъ крѣпче и вызывалъ чиханье.

Verbascum nigrum L. Лапушникъ (Ишимск. у.). Никольская свѣча: отъ родимца (Тобольскъ, Тюмень).

Verbascum phoeniceum L. Трехсвѣтка (Маслянское, Ишимск. у.): настой изъ цвѣтовъ отъ нарывовъ (Гагарье, Ишимск. у.).

Varbascum Thapsus L. Адамова свѣча; отъ головной боли (Бронниковское, Соколова, Денисова, Тобольск. у.). Шубный листъ; отъ 12 родимцевъ и падучей (Утяцкое, Курганск. у.). Собираютъ растеніе съ цвѣтками, листьями и корнями; сушатъ, завариваютъ и поятъ дѣтей, если у нихъ „родимчикъ"; считается цѣннымъ лѣчебнымъ средствомъ (Денисова, Соколова, Тобольск. у.).

Veronica incana L. Горлянка; отъ болѣзни горла употребляется въ припаркахъ и питьѣ (Омскъ).

Veronica longifolia L. Егорьево копье (Омскъ), Іисуса Христа копье (Потапова, Тобольск. у.), парагузка; сухую толкутъ и порошкомъ засыпаютъ прѣлыя мѣста у дѣтей (Усениновское, Туринск. у.). Синяя плетка (Самарово, Туринскъ). Синяя трава (Самарово, Тобольск. у.).

Татарск.: казылъ-башъ (Карагайскія юрт., Тобольск. у.).

Veronica spicata L. Остяцк.: васта-пумъ (Конда, Тобольск. у.)

430. Veronica spuria L. Межперстница; парятъ въ молокѣ и прикладываютъ между пальцами, если болятъ (Б. Песчанское, Тюкалинск. у.). Синія плетки (Туринскъ).

Viburnum Opulus L. Калина (всюду); изъ стеблей дѣлаютъ цѣвки для ткацкаго станка (Карачино, Тобольск. у.). Калиновъ цвѣтъ; отъ золотухи (Тобольскъ).

Татарск.: маланъ (Авасбакеевы юрт., Ялуторовск. у.); паланція (Индерскія юрт., Тобольск. у.); паланъ (Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Vicia cracca L. Визиль (Тобольск., Туринск. у.у.), хоро-

шая кормовая трава (Курганск. у.). Мышиный горохъ (Туринск. у.) Мышьи стручки (Самарово, Тобольск. у.).

Вогульск.: танкеръ-пурышахъ (мышь-горохъ; Вагельское, Тавда). Танкеръ-пумъ (мышь-трава; Пелымъ).

Vicia Faba L. Бобы.

Вогульск.: поопъ, пупы (Туринск. у.).

Vicia sepium L. Журавлиный горохъ (Туринскъ).

Vicia tenuifolia Roth. Синій визиль; хорошій кормъ для скота (Марайское, Курганск. у.).

Татарск.: юмортцка или юмуртцка (Вагай, Истяцкія юрт., Тобольск. у.).

Vincetoxicum officinale Mnch. Николина борода, Никольская бородка; корень отъ 12 родимцевъ (Тобольскъ), отъ болѣзни головы (Курганск. у.). Стручковая трава; употребляютъ внутрь въ настоѣ при падучей (Викулова, Тарск. у.).

Viola arenaria DC. Куричья слѣпота (Маслянское, Ишимск. у.).

Viola canina L. Сердечная трава; принимаютъ внутрь, въ настоѣ, противъ сердечныхъ болѣзней (Викулова, Тарск. у.).

Viola hirta L. Куриная слѣпота (Ишимск. у.). Притошная трава; употребляются плоды и корень—при ранахъ—внутрь, въ настоѣ, а листья, въ припаркахъ на молокѣ, снаружи при ранахъ же (Викулова, Тарск. у.).

440. Viola tricolor L. Дурная трава; поятъ отъ укушенія бѣшеной собакой (Туринскъ).

Viola sp. Грудная трава; внутрь, въ настоѣ и въ припаркахъ, при ранахъ на грудяхъ (Викулова, Тарск. у.).

Алфавитный указатель русскихъ названій растеній.

(Цифрами обозначены страницы).

Адамова голова 27.
Адамова свѣча 76.
Анисъ 22. 50.
Аржанецъ 11.
Аржаникъ 20. 48.
Аржаничекъ 48.
Арника 36.
Аромашка 43.
Багульникъ 40.
Баевка 67.
Бараболка 37.
Барашекъ 37.
Барашки 16. 43.
Бархатный листъ 59.
Березовый цвѣтокъ 16.
Безсмертная трава 59.
Береза 17.
Березка 54.
Бзника 67.
Бирюльникъ 48.
Блошникъ 44. 46.
Бобы 77.
Богова скатертка 35.
Богородская трава 71.
Божье дерево 15.
Божье копье 33.
Боровая травка 35.
Боровлянка 34.
Борщевникъ 35.
Бото 73.
Боярка 25.
Брусника 75.
Брусничникъ 75.
Бугровка 15.
Бужуръ 48.
Булавочникъ 33.
Бѣлая кашка 8.
Бѣлоколоска 73.
Бухалово молоко 71.
Буявъ 69.
Буявникъ 69.
Бѣлая полынка 15.
Бѣлена 36.
Бѣлоголовникъ 8. 34. 41.
Бѣлоголовникъ зарѣшный 9.
Бѣломойка 41.
Бѣлотурка 72.
Бѣлый воронецъ 54.
Бѣлый девятильникъ 9.
Бѣлый колокольчикъ 33.
Василистникъ 58. 71.
Васильки 26—43.
Вахта 44.
Верба 63—64.
Вересъ 37.
Верешникъ 37.
Вехъ 68.
Визиль 16.

Визилькова трава 39.
Вишневникъ 58.
Водяница 28.
Волчьи ягоды 15.
Воронешникъ 54.
Вороньи ягоды 54.
Вредна трава 34.
Всѣмъ травамъ мать 8.
Всѣмъ травамъ трава 34.
Вьюнъ 54.
Вьюнъ-трава 26.
Вьюнчикъ 54.
Вѣтренка 60.
Вѣтренникъ 13. 59.
Вѣтренница 13. 59.
Вѣтродуй 59.
Вѣтродуйка 13.
Вѣтряной угаръ 33.
Вязиль 77.
Вязиль солонечный 44.
Вязникъ 63—64.
Гагарьникъ 43.
Гвоздика 27.
Глотка 47.
Глотунъ 47.
Глубенишникъ 30.
Глухая трава 23.
Глухой брусничникъ 23.
Глухой чертополохъ 22.
Головная трава 57.
Голая полынка 67.
Голубика 75.
Горланка 15.
Горлянка 34. 57. 76.
Гороховое дерево 21.
Горохъ 52.
Горошникъ 71.
Горчица 76.
Горькая трава 22. 36.
Горчишникъ 31.
Грабелки 29.
Гранатка 41.
Гранатникъ 41.
Грановитникъ 41.
Гречиха 29.
Громыхальникъ 60.
Грудная трава 77.
Грудникъ 34.
Груздь 38.
Грыжная трава 60.
Губка 55.
Гужуръ 34.
Гуньба 22.
Гусиная трава 72.
Гусятникъ 65.
Девятита 59.
Девятилка 35.
Девятилъ желтый 35.
Девятильникъ 33. 48.
Девятильникъ желтый 36. 60.
Денежникъ 64. 71.
Деряба 42.
Деряба домашняя 25.
Деряба полевая 27.
Дикая крапива 65.
Дикая рябинка 70.
Дигель 14.
Дикій перецъ 26.
Дикій хмѣль 16.
Дикій хрѣнъ 40.
Дикій чеснокъ 12.
Дикоростникъ 15.

Дойнишная трава 42.
Домка 64.
Домна 44.
Домна-трава 40.
Донда 44.
Донникъ 44.
Дорожникъ 53.
Дудельникъ 14.
Дурная трава 77.
Дурной хрѣнъ 40.
Душица 33. 46.
Душника 46.
Дыроватый корень 10.
Дѣдовникъ 23.
Дѣтская 27.
Дѣтская отъ родимца 27.
Дѣтская перелойка 47.
Дягильникъ 14.
Егорьева свѣча 46.
Егорьево копье 29. 33. 76.
Ежевика 62.
Елочникъ 22. 69.
Ель 49.
Жабрей 31.
Жгучая крапива 74.
Желтая купавка 73.
Желтая ромашка 14.
Желтая трава 41.
Желтенькая трава 35.
Желтоцвѣтъ 32. 37.
Желтуниха 70.
Желтунъ 66.
Желтый вязиль 39.
Желтый девятильникъ 35. 36.
Желтый звѣробой 36.
Желтый плакунъ 41.
Желтый чай 35.
Жерновцы 48.
Жирная трава 66.
Журавлиная трава 54.
Журавлиный горохъ 39.
Заборна трава 33.
Заячьи ягоды 43.
Заячья капустка 59. 66.
Звѣробой 26. 32. 36. 44. 68.
Зеленика 43.
Зеленица 42.
Зелень 40.
Земляная смородина 64. 69.
Земляной ладонъ 33. 76.
Земной ладонъ 50.
Земляной пушокъ 29.
Земляной хмѣль 72.
Землянишникъ 31.
Золотуха 34.
Золотушная бархатка 59.
Золотушная трава 28.
Золотушникъ 43.
Игольникъ 33.
Измоденъ 60.
Иръ 10.
Иродовъ корень 10.
Исправленье жилъ 29.
Іисуса Христа копье 33. 76.
Казакъ 33.
Казъ 20.
Калина 76.
Калиновъ цвѣтъ 76.
Каменка 24.
Камчужная трава 57.
Камышъ 48. 73.
Карасій листъ 45.

Картофель 68.
Картошка 68.
Касатикъ 37.
Катунъ 34.
Кашешникъ 72.
Кашка 72.
Кашка поросячья 72.
Кашкара 13.
Кашникъ 72.
Кевунка 27.
Кедръ 50.
Кипецъ 30. 69.
Кипрей 28.
Кислянка 63.
Кислятка 63.
Кистень 57.
Китайская ярица 73.
Кіунка 27.
Клоповникъ 40. 71.
Клубника 30.
Клюква 46.
Княжника 61.
Княжница 61.
Ковыль 69.
Козелка 72.
Козельникъ 23.
Козъ 20.
Колесо 34.
Колокольникъ 10. 27.
Колокольчикъ 21.
Колючка 23. 29. 33.
Кондовая сосна 50. 51.
Коневникъ 15. 63. 72.
Конковникъ 15.
Конотопъ 53.
Конская трава 15.
Конская кашка 72.
Конскій ссецъ 63.
Конскій щавель 63.
Копеешникъ 60. 71.
Коньки 15.
Копешка 48.
Копытникъ 20.
Корень-плетень 16.
Коренюга 27.
Коровій растъ 73.
Костовникъ 31.
Костяная трава 13.
Костяника 62.
Кочни 38.
Кошачья лапка 34.
Кошачьи яички 48.
Кошка 31.
Кошки 16.
Крапива 29. 74.
Красильникъ 47.
Красноголовникъ 34.
Красноколосая пшеница 73.
Краснотальъ 64.
Краснотурка 73.
Красные коренья 58.
Красный воронецъ 10. 67.
Красный цвѣтокъ 28.
Крестовый звѣробой 32.
Криночная трава 16.
Кругленькая трава 60.
Круглецъ 45. 59.
Крупка 14.
Крушина 25. 60.
Кувшинчики 45.
Кувыльникъ 70.
Кугожай 37.

Кубанка 72.
Кудрявникъ 65.
Куколь 11—44.
Кукушечьи башмачки 25.
Кукушкинъ ленъ 55.
Кукушкинъ цвѣтъ 25.
Кукушкины сапожки 37.
Кукушкины слезки 25. 37.
Кукушкины слезы 16. 21. 33.
Купальница 73.
Купоростникъ 55. 59.
Курганчики 45.
Куричья слѣпота 24. 57.
Куричей слѣпышъ 24.
Куричья слѣпота 21. 31. 33. 60-64. 77.
Куропатникъ 64.
Куруслѣпъ 24.
Курочки 10.
Лабазникъ 30. 64.
Лаповникъ 29.
Лапочка 57.
Лапушникъ 8. 67.
Лебеда 17. 22.
Ленъ 41.
Лепуха 25. 27.
Лиловый колокольчикъ 21.
Липучая трава 27.
Лиственница 39.
Листовникъ 52. 53.
Лопушечка 53.
Лопушка 20.
Лѣсной горошекъ 39.
Лютикъ 22. 31. 55.
Малая купальница 60.
Марена 32. 72.
Маренникъ 32.
Марійка 29.
Маралки 73.
Марьинъ корень 47.
Материнка 46.
Маточная трава 33.
Матрешка 8.
Мать-мачиха 72.
Медвѣдникъ 15.
Медвѣжникъ 15.
Медвѣжьи ягоды 28.
Медвѣжья дудка 53.
Медовка 52.
Медунка 31. 33. 51. 48. 59.
Медунникъ 72.
Межперстница 76.
Мендачъ 51.
Метлика 14.
Метлица 53.
Можжевельникъ 37.
Мокрица 69.
Моксутуръ 34.
Молоканка 70.
Молосникъ 25. 70. 68.
Молочанка 70.
Молочка 72.
Молочникъ 68.
Морковка 22.
Морковки 25.
Морковникъ 47.
Морошка 62.
Мохъ 68.
Мудорѣзка 70.
Мучельникъ 73.
Мухоморъ 13.
Мушки 63.

Мушникъ 73.
Мышій горохъ 46.
Мышиный горохъ 39. 77.
Мышьи стручки 77.
Мѣсячная трава 13.
Мышиный горохъ.
Мята 44.
Мята-душица 46.
Мятлига 14.
Нагорница-трава 16.
Наземка 27.
Никольская борода 77.
Никольская бородка 27. 77.
Никольская свѣча 76.
Ни лѣсъ ни трава 25.
Огневикъ 63.
Огневка 63.
Огонекъ 45.
Огуречная трава 57.
Огуречникъ 58.
Огурчики 65.
Одномѣсячная трава 72.
Одолѣнъ трава 53.
Ольха 12.
Омегъ 23.
Опорѣзная трава 27.
Осока 21.
Осокорь 55.
Осолодка 34.
Отъ родимца 30.
Отъ 12 родимцевъ 43.
Осотъ 23. 68.
Отъ колотья 22.
Пабойка 21.
Палошникъ 73.
Парагуска 76.
Папоротная шишка 16.
Папоротникъ 16—59.
Папоротный листъ 59.
Паровица 15. 22.
Пелынка 14.
Перекати-поле 34.
Перелойка 13—47.
Пестичекъ 53.
Пестовка 28.
Петельная полынка 15.
Пистики 28.
Пихта 8.
Пихтарь 8.
Пихтачъ 8.
Плавикъ 42.
Плавникъ 42.
Плакунъ 34. 43. 55.
Плаунъ 42.
Плотикъ 22. 69.
Подмаренникъ 32.
Повилица 54.
Подледная трава 63.
Пушникъ мелкій 25.
Подплетъ трава 69.
Подорожникъ 44. 52. 53.
Полевая морковь 22.
Полевая мята 27.
Полевой горошекъ 40.
Полевой чай 30. 36.
Полевой чеснокъ 65.
Ползучая троелистка 72.
Полынка 15.
Полынь 14—15.
Полынь полевая 14.
Польская мята 46.
Польская хмѣлевка 72.

Польскій лукъ 12.
Полякъ 11.
Порѣзка 45.
Порѣзная трава 8—9
Порѣзова трава 53.
Прикрытка 26.
Приточная трава 27.
Просо 47.
Просянка 66.
Пуговка 41.
Пузики 37. 54.
Пузикъ съ синими цвѣтами 37.
Пузырки 66.
Пупошная трава 33.
Пупная трава 60.
Пуповная трава 70.
Пуповникъ 70.
Пустошный звѣробой 58.
Пухлянка 33.
Пучка 35.
Пуховыя палки 73.
Пушиха 65.
Подоплетъ 27. 54. 39.
Пырей 11. 27. 20.
Пѣшки 73.
Пьяная трава 13—26.
Пьянка 13.
Пѣтушки 41. 47. 72.
Пять пальцевъ 34.
Ракитникъ 64.
Рапажникъ 64.
Репей 38.
Ржанецъ 20.
Ржанникъ 48.
Раскати-поле 26.
Родимецъ 11.
Родимошная трава 65.
Родимчикъ 29.
Рожки 48.
Ромашка 26. 41.
Ромашка простая 43.
Ромашникъ 43.
Рыжикъ 21—45.
Рѣдька 60.
Рѣзачникъ 8.
Рѣзунъ 20. 27. 35. 70.
Рѣпка 43.
Рѣчникъ 64.
Рямовая сосна 51.
Сарана 41.
Саранка 41.
Свекла 17.
Свиной горохъ 43.
Свины ягоды.
Своробупка 29.
Святая рябина 35. 54. 65.
Святая рябинка 54.
Семиколосная пшеница 73.
Середникъ 55.
Сердечная трава 13. 37. 45.
Сердешная трава 9. 77.
Сердешный звѣробой 43.
Серпуха 66.
Синенькія юбочки 33.
Сибирская рѣдька 23.
Синіе колокольчики 21.
Синіе пузики 33.
Синій волхунокъ 9.
Синій вязиль 77.
Синій звѣробой 21- -33.
Синія плетки 76.
Синія колючки 29.

Синяя пушка 65.
Синяя плетка 76.
Синяя трава 76.
Ситовникъ 65.
Ситникъ 35.
Сковородникъ 37.
Скрипунецъ 75.
Скрипунъ 28. 66. 73.
Скрипуха 75.
Скрыть 26.
Скырда 25.
Слезки 75.
Слизукъ 12.
Слѣпышъ 24.
Смолянка 26. 42. 67.
Смолянка красная 42.
Смородина 61.
Собачій гоголь 48.
Собачій ссецъ
Собачьи медунки 38.
Собачья рѣпка 43.
Собачьи ягоды 67.
Сокъ 51.
Солодка 34.
Солонецъ-трава 35.
Солонечная трава 69.
Солонечникъ 69.
Солонцовые листки 53.
Солонечникъ 69.
Сонъ Богородицы 46.
Сороколапка 37.
Сорокоприточная трава 34.
Сорокоприточникъ 60.
Сорочьи глазки 54.
Сорочьи лапки 37.
Сорочьи пучки 11.
Сорочьи ягоды 15. 54. 67.
Спорина 24.
Стаканчики 27.
Старикъ 15.
Стародубка 10. 60.
Стручковая трава 77.
Супротивка 44.
Сурѣпка 19.
Сусашникъ 57.
Суставная трава 28.
Суставникъ 55.
Сусѣдковы ягоды 15.
Сухарникъ 58.
Сухой цвѣтъ 34.
Сухоломъ 15.
Сѣрая полынка 38.
Табашникъ 53.
Табулга 69.
Таволожка 69.
Таскунъ 27.
Татарка 21.
Татарникъ 24.
Татарское мыло 42.
Типчакъ 30.
Тополь 55.
Торица 68.
Трава для очищенія груди 11.
Трава ленокъ 26.
Трава отъ 12 родимцевъ 23.
Трава отъ колотья 29.
Трава отъ ногтоѣдки 69.
Трава отъ порѣзовъ 15.
Трава отъ свѣту 33.
Трава пушокъ 29.
Трава раскати-поле 26.
Трава умна 9.

Трефоль 44.
Троесвѣтка 53.
Троелистка 44.
Трехцвѣтка 53. 76.
Улюнъ 65.
Тысячелистникъ 9.
Умная 22.
Ураза 36.
Уразная трава 36.
Урошная трава 41.
Усатка снб. 73.
Утиные носки 59.
Хвощъ 28.
Херувимскія крылушки 65.
Хозъ 20.
Хлопунецъ 67.
Хлопунчикъ 67.
Хлопушка 67.
Хмѣлевка 21—60.
Царскія кудри 23.
Церковникъ 48.
Чага 55.
Чайка 66.
Чайный цвѣтъ 64.
Челночки 48.
Человѣчки 10.
Череда 19.
Черемуха 58.
Черная махалка 20.
Черная сорока 16.
Черноголовникъ 20. 36. 71.
Черноголовка 36.
Черная травка 25.
Черника 75.
Чернобыльникъ 14. 15. 48.
Черноколоска 72.
Черный воронецъ 10. 47.
Черный тополь 55.
Чертополохъ 24. 29.
Чистотѣлъ 63.
Чистуха трава 29.
Шалфей 64.
Шахта 24.
Шильца 48.
Шипишникъ 61.
Шиповникъ 61.
Шишибарникъ 22.
Шишобарникъ 22.
Шубникъ 59.
Шубный листъ 76.
Щелкунъ 44.
Щерица 13.
Элеонора 37.
Юбочки 21.
Хмѣлекъ земляной 72.
Холостой девятильникъ 6
Хрѣновникъ 45—54.
Юрьево копье 29.
Ягодникъ 31. 62.
Язычки 48.

ВАХОВСКОЙ ОБЛАСЪ.

I.

Мѣстными судами для сообщенія во время навигаціоннаго времени на р. Вахѣ служитъ небольшое количество „каюковъ", крытыхъ лодокъ, поднимающихъ въ среднемъ отъ 50 до 80 пуд.*) и передвигающихся съ помощью 1—2 паръ гребей, съ рулемъ или боковымъ кормовымъ весломъ, и „обласа", однодеревки, передвигающейяся съ помощью веселъ и являющейся одновременно спеціальнымъ судномъ для промысловъ.

„Обласъ"—національное остяцкое судно, которое, повидимому, должно сохраниться и пережить самихъ остяковъ; оно распространено по р.р. сѣверной части Тобольской губерніи не только среди инородцевъ, но и среди русскихъ, и имѣетъ свои, сообразно мѣстнымъ требованіямъ, особенности, благодаря чему въ бассейнахъ той или иной рѣки, или даже въ различныхъ ея притокахъ какъ типъ обласа, такъ и его производство различны.

И чѣмъ болѣе мы будемъ вглядываться въ эти особенности, тѣмъ болѣе отыщемъ характерныхъ чертъ, указывающихъ и на типъ мѣстности, въ которой сдѣланъ обласъ, и на посадку ѣздока, и на большее или меньшее искусство, съ какимъ онъ сдѣланъ, и на многое другое. Напр., на р. Оби, между с. Верхне-Лумпокольскимъ и г. Сургутомъ, гдѣ въ обласахъ приходится перевозить большія тяжести, можно

*) Кромѣ этихъ каюковъ есть каюки торговцевъ, поднимающіе отъ 200 до 300 пудовъ, но въ нихъ ѣздятъ лишь съ торговой цѣлью.

встрѣтить ветловые обласа, поднимающіе до 100 пудовъ, тогда какъ на р. Вахѣ самый большой обласъ поднимаетъ 20–40 пудовъ. Обской обласъ указанной мѣстности тяжелъ и широкъ, что необходимо для устойчивости на волнахъ, но въ то же время—съ достаточно остро-овальнымъ днемъ, острыми водорѣзами и невздернутыми отъ воды кормой и носомъ, чтобы обладать такимъ ходомъ, какой необходимъ на быстромъ теченіи рѣки. Совершенно особую форму имѣетъ обласъ низовьевъ р. Оби: онъ легокъ, съ плоскимъ, по сравненію съ первымъ, днемъ, съ тупыми водорѣзами, съ вздернутыми отъ воды кормою и носомъ и высокими пришивными бортами,–что опять-таки, требуетъ небыстрая, но огромная ширина низовой воды, поднимающаяся саженными волнами при бурной погодѣ. Ваховской обласъ не похожъ на эти два типа: онъ очень легокъ, узокъ, по сравненію съ длиною, съ остро-овальнымъ днемъ, острыми водорѣзами и низкими бортами,—условія, необходимыя для быстраго хода, но мало пригодныя для устойчивости на волнахъ,–это опять–требованія мѣстности, имѣющей узкія, но быстрыя воды. Устройство распорокъ въ обласахъ одной и той же рѣки Ваха – весьма различно: въ однихъ—предпредпослѣдняя, третья отъ кормы, распорка, гдѣ обыкновенно сидитъ ѣздокъ,–широкая сверху, въ другихъ—узкая, но выбранная оваломъ отъ носа, въ третьихъ –ничѣмъ не отличающаяся отъ прочихъ; въ первыхъ, при ѣздѣ, сѣдокъ садится на распорку, упираясь колѣнями въ дно обласа, въ другихъ –онъ садится на дно, свернувъ калачикомъ ноги и упираясь спиною въ овалъ распорки, въ третьихъ—онъ садится на дно за распорку. Въ такихъ обласахъ ѣздятъ обыкновенно двое или болѣе, смотря по его размѣру. Самое производство обласовъ на р. Кондѣ–совершенно другое, чѣмъ на р. Вахѣ: ваховской остякъ удивится, когда узнаетъ, что на выдѣлку обласа кондинскіе остяки тратятъ не одну недѣлю (судя по описанію–„Издѣлія остяковъ Тобольской губерніи“, изд. Тоб. Губ. Музея), тогда какъ онъ можетъ окончить въ 2—3 дня обласъ средняго размѣра.

Ваховскіе обласа можно раздѣлить на 3 типа:—большіе, средніе и малые. Общій ихъ признакъ—узкость, по сравненію съ длиною, большая ширина и глубина къ кормѣ, нежели къ носу, выпукло-острое дно, острые, не поднимающіеся надъ водою при правильной нагрузкѣ водорѣзы кормы и носа и рѣзвость хода; дѣлаются они изъ осиновыхъ стволовъ.

Большіе обласа, поднимающіе отъ 20 до 40 пуд., служатъ для дальнихъ переѣздовъ съ семьею и пожитками и для перевозки закупленныхъ жизненныхъ продуктовъ и продуктовъ собственныхъ промысловъ. Они—саженъ до 3 длиною, въ аршинъ шириною и четверти въ 2 глубиною къ кормѣ, въ 1/2 вершка толщиною, съ 10—12 поперечными распорками. Одинъ человѣкъ средней силы въ состояніи перетаскивать такой обласъ черезъ небольшіе волока.

Средній обласъ, поднимающій до 8—15 пудовъ, предназначенъ для весеннихъ и осеннихъ промысловъ, длиною до 2 саж., четверти 3 шириною и до 1 1/2 четвертей глубиною, въ 1/4 вершка толщиною, съ 7—8 поперечными распорками. Онъ приблизительно въ 2 раза легче большого обласа.

Малый обласъ поднимаетъ лишь немного болѣе одного человѣка съ собакою и дневнымъ запасомъ пищи и предназначенъ для лѣтнихъ охотъ, за лѣтними утками и лебедями, когда его приходится перетаскивать черезъ длинные, часто зыбунистые волока; длиною онъ до 1 сажени и болѣе, четверти въ 2 съ небольшимъ шириною, до 1 - 1 1/4 глубиною, менѣе 1/4 вершка толщиною, съ 7--8 поперечными распорками; очень легокъ.

На приготовленіе обласа средняго размѣра, начиная отъ вырубки сырорастущаго дерева и кончая спускомъ сдѣланнаго изъ него обласа въ воду, ваховской остякъ тратитъ въ среднемъ 3—4 дня, но при достаточно напряженной работѣ хорошій мастеръ можетъ окончить его въ 2—3 дня.

Сдѣланный обласъ остякъ смолитъ рѣдко (только тогда, когда онъ живетъ по сосѣдству съ русскими), потому что смоленый обласъ становится далеко тяжелѣе; разрывы не-

смоленаго обласа отъ солнечныхъ лучей рѣдки: перевернутый на песокъ вверхъ дномъ онъ безъ вреда можетъ долгое время выносить довольно сильный припекъ.

Стоимость новаго обласа, смотря по его отдѣлкѣ, качеству дерева и размѣру—отъ 3 до 10 рублей. Мастеровъ, спеціально занимающихся лишь выдѣлкою обласовъ, по р. Ваху нѣтъ: это—работа межъ дѣломъ, но хорошіе мастера славятся и въ свободное время занимаются этимъ дѣломъ, которое какъ бы становится ихъ навязанной спеціальностью. Одновременно съ выдѣлкою обласовъ мастера занимаются и выгонкою веселъ.

Веселъ два рода:—мужскія и женскія.

Мужское дѣлается изъ кедроваго или сосноваго кремля (кедровый кремль, какъ болѣе легкій, предпочитаютъ сосновому), который, подрубивъ снизу, откалываютъ большею частью отъ растущихъ деревьевъ. Длиною весло—около $2^1/_2$ аршинъ, съ длинною, въ аршинъ, и широкою, четверти въ $1^1/_2$ въ срединѣ, тонкою, слегка изогнутою лопастью. Стержень близъ лопасти имѣетъ водорѣзныя грани и на концѣ мульгу, поперечную рѣзную ручку, въ средину которой проходитъ конецъ стержня.

Женское весло дѣлается изъ березы и въ $^3/_4$, приблизительно, менѣе мужского, съ короткою, остроконечною, сердцевидною лопастью, сильно выгнутой отъ основанія. Въ стержнѣ его часто прорѣзываютъ для украшенія продольныя отверстія.

Лопасти мужского и женскаго веселъ иногда окрашиваютъ въ черный цвѣтъ, никогда несмываемый. Для этого лопасть горячо нагрѣваютъ надъ огнемъ, посыпаютъ котельной сажей и втираютъ ее въ дерево кускомъ древесной сѣры.

При ѣздѣ мужчина гребетъ своимъ весломъ такъ, чтобы выпуклая часть лопасти ударяла воду, женщина же наоборотъ: гребетъ вогнутой стороной, сильно бурля имъ. Женское весло по своей формѣ не годно для кормы.

Въ настоящемъ очеркѣ мною описано производство средняго размѣра обласа, которое мнѣ неоднократно приходилось наблюдать отъ начала до конца.

II.

Среди довольно густой гривы, идущей отъ материка, росла высокая, четверти въ 3 толщиною близъ корня, осина. Проходя около, остякъ часто останавливался и съ нескрываемымъ удовольствіемъ оглядывалъ ея прямой и чистый стволъ. „Хорошее дерево для обласа“, говорилъ онъ. И вотъ, въ началѣ іюня, когда деревья покрылись молодыми листьями и налились свѣжимъ, душистымъ сокомъ, остякъ пригласилъ на помощь другого остяка, и они вмѣстѣ срубили осину.

Она упала, цѣпляясь сучьями за сучья близъ стоящихъ подругъ, раскидистыхъ березъ и густыхъ кедринъ. Остяки отскочили и смотрѣли, какъ она сначала плавно, слегка задерживаясь, потомъ все быстрѣе и быстрѣе, съ шумомъ и трескомъ отъ ломающихся сучьевъ, упала на землю, на сухой валежникъ и мохъ.

„Упала“, сказалъ одинъ изъ остяковъ и посмотрѣлъ на другого. Тотъ не отвѣтилъ ничего и молча направился къ осинѣ. На протяженіи 2 саженъ они очистили отъ сучьевъ ея корневую часть и отсѣкли отъ ствола. Потомъ они очистили ее отъ коры, обтесали концы, придавъ имъ наружныя формы кормы и носа, подложили „катки“, -очищенныя отъ коры палки,—какъ подъ нее, такъ и по ближнему направленію до близъ подошедшей воды, и по нимъ легко сдвинули болванокъ обласа въ воду.

Тяжелый болванокъ почти весь ушелъ въ воду. Его привязали веревками къ боку обласа, носомъ впередъ, чтобы онъ рѣзалъ воду и не задерживалъ хода.

Комары погоняли остяковъ, и скоро обласъ пересѣкъ быстрое теченіе Ваха и ходко пошелъ по тихимъ водамъ сора.

Болванокъ обласа по двумъ каткамъ выкатили на низкій песокъ близь юрты. Остякъ сталъ направлять инстру-

менты. Кромѣ общеупотребительныхъ топора, ножа, сверла и струга, всегда находящихся въ исправности, есть еще два спеціально предназначенныхъ для выдѣлки обласовъ инструмента: это—„сугэлъ“ и „куръ“.

„Сугэлъ“—родъ извѣстнаго въ плотничномъ дѣлѣ лазника, но съ короткимъ, 1½ 2 вершка длины, и широкимъ, лопато-желобообразнымъ (середина желоба—плоская, до 1—1½ вершковъ шириною, края—до ½ вершка высотою, загнуты внутрь полукруто) носомъ—лезвіемъ. „Сугэлъ“ крѣпко насаживается на прямое, въ аршинъ длиною, березовое топорище.

„Куръ“ такой же, какъ и „сугэлъ“, формы желобообразная лопатка, въ ¾—½ менѣе лопатки „сугэла“, съ 1½—2 верш. въ длину и въ вершокъ въ діаметрѣ широкаго мѣста, съ втулкою, вмѣсто обуха.

„Куръ“ насаживается на тонкій, крюкообразный березовый черенъ, втулкою на крюкъ, на которомъ можетъ быть, по мѣрѣ надобности, повертываемъ и вновь закрѣпленъ „подсаживаньемъ“.

Подобная посадка необходима потому, что этимъ инструментомъ приходится выбирать и подчищать черезъ верхнюю борозду дугообразно вдающіеся внутрь бока болванка облаca, благодаря чему, не имѣя возможности достаточно измѣнить положеніе черена, часто приходится мѣнять положеніе самого инструмента.

Направивъ инструментъ, остякъ топоромъ выравниваетъ наружную сторону болванка, стесавъ его тупѣе къ кормѣ и острѣе къ носу, соблюдая, чтобы ихъ водорѣзы приходились по одной линіи, посединѣ болванка. Средину болванка онъ почти не трогаетъ, лишь подчищаетъ кой-гдѣ выдающіяся мѣста. Потомъ перевертываетъ его дномъ внизъ и сверху, посединѣ, начинаетъ выбирать „сугэломъ“ прямую борозду, начавъ ее четверти на 3 отъ конца кормы и столько же не доводя до конца носа. Борозда—вершка въ 3 шириною и въ четверть глубиною.

Иногда на этомъ протяженіи „сугэломъ“ выбираютъ не сплошную борозду, а лишь такой же ширины и глубины четвертныя углубленія, четверти на $1^1/_2$—2 одно отъ другого, оставшіяся же мѣста высѣкаютъ топоромъ,—что ускоряетъ работу. Ширину продольной борозды остякъ увеличиваетъ топоромъ, шире (четв. на $1^1/_2$) къ кормѣ и уже (на четверть) къ носу, потомъ сугэломъ выбираетъ ее въ глубину, вершка на 2 до поверхности противоположной стороны—дна. Выбравъ борозду, топоромъ выбираетъ еще нетронутыя внутренности кормы и носа почти въ ихъ естественную длину и толщину, подчищаетъ ихъ сугэломъ и крюкомъ и тремя этими инструментами черезъ борозду выбираетъ внутренности боковъ, сохряняя въ 1—$1^1/_2$ вершка ихъ толщину. Начерно окончивъ выборку внутренности, онъ топоромъ стесываетъ толщину боковъ около борозды и выравниваетъ ихъ сверху, придавая имъ выпуклую посединѣ и понижающуюся болѣе къ носу и менѣе къ кормѣ форму, благодаря чему носъ и корма кажутся слегка вздернутыми. Эта выпуклость необходима,—иначе, по разводкѣ, получится сильно вогнутое положеніе бортовъ; потомъ перевертываетъ обласъ вверхъ дномъ и окончательно остругиваетъ стругомъ его наружную сторону.

На всю эту работу требуется день-полтора времени. Остякъ не торопится: поработавъ немного, онъ порядочное время отдыхаетъ, куря трубку и лѣниво посматривая на струящуюся по песку воду и на залитый водою дальній лѣсъ. Иногда придетъ товарищъ изъ ближней юрты,—необходимо поговорить,—время отдыха увеличивается.

Отдѣлавъ поверхность обласа, остякъ приготовляетъ „пуръ-унтъ“—маяки. Маяки круглые сосновые колышки, діаметромъ въ ширину сверла и длиною въ нужную толщину обласа, служащіе для соблюденія размѣровъ толщины при окончательной отдѣлкѣ внутренности обласа. Для приготовленія ихъ берутъ соотвѣтствующей толщины доску, высверливаютъ въ ней до 100—150 отверстій, вколачиваютъ въ нихъ маяки, чтобы они слегка выходили на противоположной сторонѣ доски, и срѣзаютъ ихъ съ другой ровно съ по-

верхностью. Выходящіе концы маяковъ чернятъ, смочивъ водою и натеревъ головешкою, и сушатъ, чтобы чернота не спала. Съ наружной стороны обласа тѣмъ же сверломъ высверливаютъ глубиною въ его длину, отъ 100 до 150—200 отверстій, смотря по величинѣ обласа, начиная отъ основанія кормы и до основанія носа, располагая ихъ правильными рядами, на 1½—2 четверти одинъ отъ другого. Въ каждомъ ряду отъ 7 до 8 отверстій, начинающихся вершка на 2 отъ края борозды и идущихъ кругомъ, на разстояніи 2—3 вершковъ одно отъ другого, до противоположнаго края борозды. Въ отверстія вколачиваютъ маяки.

Покончивъ съ маяками, снова перевертываютъ обласъ дномъ внизъ и окончательно выбираютъ и подчищаютъ внутренность до выходящихъ черныхъ концовъ маяковъ, иногда захватывая и ихъ, при чемъ края борозды (борта) оставляютъ на ширинѣ ¼ вершка внутри толще боковъ, въ ¾ вершка при толщинѣ боковъ въ ½ вершка и менѣе, получается неширокій навѣсъ, идущій краями внутренней стороны бортовъ отъ основанія кормы и до основанія носа. Подъ этотъ навѣсъ, въ продѣланныя отверстія по разводкѣ обласа вгоняются концы распорокъ.

На водорѣзы кормы и носа, по ихъ длинѣ, остякъ врѣзаетъ и приколачиваетъ деревянными или желѣзными гвоздями по сосновой планкѣ, сливающейся съ водорѣзомъ. Эти планки предохраняютъ обласъ отъ продольныхъ расколовъ при встрѣчѣ съ препятствіемъ, особенно со льдомъ; въ противномъ случаѣ подобные расколы часты.

Наступаетъ вечеръ второго дня,—обласъ готовъ для разводки. Остякъ постукиваньемъ еще провѣряетъ его толщину, достаточно провѣренную при работѣ, заходитъ съ кормы и носа и на глазомѣръ, не обманывающій его, провѣряетъ расположеніе боковъ, водорѣзовъ... Нѣтъ, больше нечего дѣлать: обласъ готовъ для разводки.

Если обласъ сдѣланъ изъ лежалой осины, уже высохшей и не имѣющей сока, его погружаютъ въ воду мокнуть, иногда на сутки и болѣе, и уже потомъ приступаютъ къ раз-

водкѣ, сдѣланный же изъ сырой и сочной осины облась не нуждается въ моченьи.

На пескѣ разводятъ достаточной силы костеръ, длиною —въ длину обласа. Облась помѣщаютъ ближе къ огню и нагрѣваютъ то той, то другой наружной стороной, то днемъ такъ, чтобы съ внутренней стороны показалась испарина*). При разводкѣ, на основаніе кормы и носа, четверти на 2 3 отъ ихъ концовъ, надѣваютъ „жемы", доски, съ вырѣзанными въ нихъ отверстіями, шириною—въ ширину основанія кормы или носа, и глубиною въ четверть. Эти жемы предохраняютъ бока обласа отъ могущихъ получиться близъ линій водорѣзовъ кормы и носа разрывовъ.

Разводятъ постепенно, начиная большею частью съ средины, перемѣняя то одну, то другую разводку, и замѣняя ее разводкой немного большей длины, и замѣтивъ, что въ разводимомъ мѣстѣ облась остылъ, снова подогрѣваютъ его и разводятъ дальше. Бываетъ, что который-нибудь изъ бортовъ обласа не поддается разводкѣ, тогда какъ неестественно разводится другой; тогда на краю его, на навѣсѣ, дѣлаютъ до десятка зарубъ сильно, такъ что дерево начинаетъ тлѣть, подогрѣваютъ его, давая въ то же время остыть противоположному борту, и разводятъ.

Бываетъ, что выпучивается какое-нибудь мѣсто бока или дна. Тогда подъ навѣсы вгоняютъ толстую распорку, а подъ нее—одинъ изъ концовъ вертикальной или наклонной, смотря по мѣстоположенію выпуклости распорки, другой конецъ которой приходится на выпуклое мѣсто, на наложенную поверхъ него щепу, чтобы не портить дерева.

Разведя облась и горизонтально выправивъ (острогавъ) кромки бортовъ, вгоняютъ между бортами навѣсы (отъ 6 до 10, смотря по длинѣ обласа) настоящихъ распорокъ, концы которыхъ закрѣпляютъ сверху деревянными гвоздями, просверливъ для нихъ сверломъ отверстія, проходящія чрезъ

*) Хорошіе мастера при достаточно гибкомъ деревѣ разводятъ облась и безъ нагрѣванія.

средину бортовыхъ навѣсовъ концы распорокъ и выходящія около внутренней стороны бортовъ.

Несмотря на медленную разводку и проч. принятыя предосторожности, въ обласѣ иногда всеже случаются расколы. Ихъ сшиваютъ кедровымъ корнемъ. Для этого по обѣ стороны раскола, на разстояніи ½ вершка отъ него, сверлятъ отстоящія на вершокъ одно отъ другого отверстія. Между отверстіями, поперекъ раскола, съ наружной стороны ножомъ прорѣзываютъ узкія борозды, глубиною въ ¼—½ толщины обласа, и черезъ отверстія, предварительно стянувъ обласъ веревкою такъ, чтобы расколъ сжался, корнемъ стягиваютъ его стороны, такъ что корень, входя въ борозды почти сливается съ поверхностью обласа. Сверловыя отверстія задѣлываютъ колышками и все это съ внутренней и наружной сторонъ заливаютъ кедровой сѣрой, насыпавъ ее и расплавивъ горячимъ обухомъ топора. Сѣра застываетъ быстро и крѣпко и вполнѣ предохраняетъ обласъ отъ течи.

Въ обласѣ случаются гнилые сучья. Ихъ вырѣзаютъ и вырѣзанныя мѣста задѣлываютъ съ внутренней стороны или корою или деревомъ, заливая сверху сѣрой.

Обласъ конченъ. Остякъ садится въ него и, пробуя, взадъ и впередъ ѣздитъ на немъ по быстринѣ предъ собравшимися на берегу соплеменниками,—и радостью наполняется сердце его, когда они криками выражаютъ похвалу мастеру, сдѣлавшему такой быстрый и легкій обласъ.

Солнце садится. Наступаетъ вечеръ третьяго дня.

С. Ларьякское.
1913 г. Іюнь

Гр. Дмитріевъ-Садовниковъ.

ОТЧЕТЪ

Метеорологической Станціи I класса II разряда, при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ, за время съ 1 сентября 1911 г. по 31 августа 1912 г.

Отчетъ составленъ по тому же плану, какъ и въ предыдущіе годы (см. „Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея“, вып. XVIII).

Въ личномъ составѣ, въ средствахъ и въ мѣстоположеніи станціи за отчетный годъ измѣненій не произошло.

I. Давленіе атмосферы.

	Среднее.	Норма [5]).	Maximum.	Minimum.
Холодный періодъ [1])				
Сентябрь . . .	749.8	752.2	765.5	729.9
Октябрь . .	748.8	751.1	763.5	727.8
Ноябрь . . .	749.9	754.9	766.5	735.3
Декабрь . .	760.6	756.5	771.2	746.7
Январь . . .	752.7	758.0	779.8	729.8
Февраль . . .	749.0	759.2	762.6	726.4
Мартъ	757.5	757.4	777.5	736.3
Апрѣль . . .	750.2	756.1	767.2	733.2
Май	751.9	753.3	760.0	740.0
За періодъ . .	752.3	755.9	779.8 (I)	726.4 (II)
Умѣренный періодъ [2])				
Іюнь	748.9	750.0	756.7	740.9
Іюль	747.3	748.8	757.1	736.9
Августъ . . .	752.6	749.6	761.4	738.4
За періодъ . .	749.6	749.5	761.4 (VIII)	736.9 (VII)

II. Температура воздуха.

	1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	За мѣсяцъ.	Норма [5].	Въ снѣжные дни.	Въ безснѣжные дни.	Средняя при группѣ западныхъ вѣтровъ [3].	Средняя при группѣ юго-восточныхъ вѣтровъ [4].	При затишьи.	Абсолютный maximum.	Абсолютный minimum.	Абсолютный minimum въ безснѣжные дни.	Средняя суточная амплитуда [6].	Суточный maximum амплитуды [7].	Суточный maximum амплитуды въ безснѣжн. дни.
Холодный періодъ.																
Сентябрь .	11.7	9.9	1.7	7.8	9.1	—	7.8	7.0	8.8	6.0	27.8	— 4.3	—4.3	7.7	13.7	13.7
Октябрь .	4.4	— 2.1	— 1.6	0.3	0.4	— 3.2	3.6	1.3	— 1.3	0.3	13.8	—13.3	—6.3	7.3	14.7	14.7
Ноябрь .	— 1.0	—11.2	— 4.4	— 5.5	— 9.9	— 5.5	—	— 3.2	—10.2	— 5.9	4.3	—22 5	—	7.7	20.5	—
Декабрь .	— 9.0	—19.3	—13.2	—13.8	—16.9	—13.8	—	—10.6	—16.3	—12.2	— 1 4	—29.9	—	6.1	13.1	—
Январь .	—10.2	—15.6	—18.8	—15.3	—19.2	—15.3	—	—15.2	—15.1	—14.6	1.3	—42.4	—	9.7	24.6	—
Февраль .	—17.4	—23.8	—24.0	—21.7	—15.2	—21.2	—	—20.0	—23.2	—25.1	— 5.7	—39.8	—	10.1	18.2	—
Мартъ . .	—22.0	—13.2	— 0.5	—11.2	— 8.9	—11.2	—	—12.5	—11.5	— 4.0	6.0	—38.1	—	11.8	21.4	—
Апрѣль .	— 0.2	2.3	— 0.3	0.6	0.5	1.9	9.3	— 0.5	2.9	6.0	18.0	—14.3	—2.2	9.3	14.5	14.0
Май . .	8.2	14.8	11.1	11.3	9.1	—	11.3	13.1	10.4	13.2	25.5	— 0.4	—0.4	9.2	15.2	15.2
За періодъ	—	—	—	— 5.3	— 5.7	— 9.8	8.0	— 4.5	— 6.2	— 4.0	27.8 (IX)	—42.4 (I)	—6.3 (X)	—	24.6 (I)	15.2 (V)
Умѣренный періодъ.																
Іюнь . .	17.2	16.5	14.3	16.0	15.4	—	16.0	16.0	15.9	16.7	28.7	6.8	6.8	9.9	16.2	16.2
Іюль . .	17.4	16.7	19.2	17.8	19.0	—	17.8	17.5	18.6	17.3	33.2	6.7	6.7	10.4	15.1	15.1
Августъ .	15.4	10.1	12.1	12.9	15.7	—	12.9	13.7	12.4	12.1	27.5	2.8	2.8	9.5	17.9	17.9
За періодъ	—	—	—	15.6	16.7	—	15.6	15.7	15.6	15.4	33.2 (VII)	2.8 (VIII)	2.8 (VIII	—	17.9 (VIII)	17 9 (VIII)

III. Температура воздуха.

	СНѢЖНЫЕ ДНИ.									БЕЗСНѢЖНЫЕ ДНИ.												
	Съ морозомъ (min. ≤ 0.°0).					Безъ мороза (min. > 0.°0).			Итого.	Съ морозомъ (min ≤ 0.°0).					Итого.	Безъ мороза (min. > 0.°0).					Итого.	Съ умѣренными ночами [18]).
	Съ значительн. морозомъ [8])	Безъ оттепели [9])	Съ оттепелью [10]).	Холодные [11]).	Прохладные [12]).	Холодные [13]).	Прохладные [14])	Умѣренные [15])	Число дней съ снѣжнымъ покровомъ.	Съ значительн морозомъ [8]).	Безъ оттепели [9]).	Съ оттепелью [10])	Холодные [11]).	Прохладные [12]).	Число безснѣжныхъ дней съ морозомъ.	Холодные [13]).	Прохладные [14])	Умѣренные [15]).	Теплые [16])	Жаркіе 17.	Число безснѣжныхъ дней безъ мороза.	
Холодный періодъ.																						
Сентябрь . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	4	—	7	1	13	5	4	—	23	4
Октябрь . . .	2	3	4	3	—	—	—	—	12	—	3	2	5	2	12	3	4	—	—	—	7	—
Ноябрь . . .	13	2	3	2	—	2	—	—	22	—	—	4	4	—	8	—	—	—	—	—	—	—
Декабрь . . .	25	6	—	—	—	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Январь . . .	28	—	3	—	—	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Февраль . . .	29	—	—	—	—	—	—	—	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мартъ . . .	19	2	5	5	—	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Апрѣль . . .	5	1	4	11	1	2	3	—	27	—	—	—	—	1	1	—	1	1	—	—	2	—
Май	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	12	13	5		30	5
За періодъ .	121	14	19	21	1	4	3	—	183	—	4	8	13	4	29	4	30	19	9	—	62	9
Умѣренный періодъ.																						
Іюнь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	=	—	1	10	17	2	30	15
Іюль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	8	10	31	21
Августъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	13	7	1	31	9
За періодъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	36	32	13	92	45

IV. Осадки.

	Сумма.				Норма [19].	Суточный maximum.	Число дней.			Повторяемость осадковъ въ % % числа срочныхъ наблюденій			Число дней.												
	1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Итого.			Съ осадками.	Норма.	Съ значительными осадками [20].	Общая [21].	При группѣ западныхъ вѣтровъ [22].	При группѣ юго-восточныхъ вѣтровъ [23].	Съ грозой.	Со снѣгомъ.	Съ градомъ.	Съ крупой.	Съ росой.	Съ инеемъ.	Съ изморозью.	Съ гололедицей.	Съ туманомъ мокрымъ.	Съ туманомъ сухимъ.	Съ метелью. Нижней [24].	Съ метелью. Верхней [25].
Холодный періодъ.																								
Сентябрь . .	29.3	17.0	2.5	46.8	44.5	13.4	19	11	1	13	17	14	—	6	1	1	6	7	—	—	—	—	—	—
Октябрь . .	3.3	21.3	11.9	36.5	33.7	12.3	17	11	1	16	25	7	—	13	—	1		11	—	1	4	—	—	4
Ноябрь . .	9.1	12.3	29.8	51.2	24.2	10.8	23	11	1	16	15	24	—	22	—	—	—	7	2	—	1		-	2
Декабрь . .	4.8	5.2	13.4	23.4	22.7	5.4	20	11	—	14	23	10	—	18	—	-	—	9	17	—	2	- -		—
Январь . .	10.3	13.4	13.1	36.8	16.0	5.6	24	10	—	17	21	14	—	24	—	-	—	3	—	—	2	2	—	10
Февраль . .	9.6	9.0	2.5	21.1	13.1	3.8	13	8	—	9	5	5	—	13	—	—		10	—	1	1	—	—	6
Мартъ . . .	15.0	3.6	3.4	22.0	16.8	6.6	15	8	—	10	15	3	—	15	-		—	1	—	—	—	—	—	1
Апрѣль . .	2.0	19.7	10.9	32.6	17.8	8.6	18	7	—	16	22	4	—	14	—	3	—	2	-	1	—	—	—	—
Май . . .	31.0	12.0	24.2	67.2	37.2	14.9	17	9	2	4	8	3	2	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—
За періодъ	—	—	—	337.6	226.0	14.9 (V)	166	86	5	13	17	9	2	125	1	5	7	50	19	3	10	4	—	23
Умѣренный періодъ.																								
Іюнь . . .	25.8	16.4	5.0	47.2	61.2	8.9	15	10	—	6	10	2	7	—	-		6	—	—	—	1	—	—	—
Іюль . . .	14.4	29.7	5.1	49.2	73.5	13.2	16	11	2	9	12	6	7	—	—	—	2	—		—	1	—	—	—
Августъ . .	13.6	28.1	4.9	46.6	67.0	11.5	15	11	1	8	9	9	2	—	-	—	4	2	—	—	2	—	—	—
За періодъ .	—	—	—	111.4	210.7	13.2 (VII)	46	32	3	8	10	6	16	-		—	12	2	—	—	4	—	—	—

V. Скорость и повторяемость вѣтровъ и затишья.

	Скорость вѣтра въ метрахъ въ сек.		Число дней съ бурей [26]).		Повторяемость въ $^0/_{0^0}/_0$ [27]).								
	Группа западныхъ вѣтровъ [3]).	Группа юго-восточныхъ вѣтровъ [4]).	Группа западныхъ вѣтровъ.	Группа юго восточныхъ вѣтровъ.	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Затишье.
Холодный періодъ.													
Сентябрь .	4.4	7.4	—	6	11	6	13	17	6	8	12	13	14
Октябрь . .	5.0	4.9	2	1	8	2	2	4	13	32	13	12	14
Ноябрь . .	4.9	5.1	—	—	8	1	5	12	16	20	22	14	2
Декабрь . .	2.1	3.1	—	—	16	7	1	13	13	11	17	9	13
Январь . .	4.6	6.7	3	4	1	2	4	22	25	16	14	6	10
Февраль . .	5 9	6.8	1	5	5	3	7	18	22	19	8	13	5
Мартъ . .	4.6	5.1	1	—	11	0	2	14	20	17	7	17	12
Апрѣль . .	7.8	8.5	7	3	6	0	2	13	16	24	22	14	3
Май . . .	3.5	5 4	1	1	14	16	11	21	4	10	10	6	8
За періодъ .	4.8	5 9	15	20	9	4	5	15	15	18	14	11	9
Умѣренный періодъ.													
Іюнь . . .	3 8	3.9	2	—	19	17	3	6	10	7	9	20	9
Іюль . . .	3.6	4.9	2	1	12	5	2	10	12	12	20	13	14
Августъ .	3.3	3.8	—	1	15	17	5	8	7	11	5	18	14
За періодъ .	3 6	4.2	4	2	15	13	3	8	10	10	11	17	12

VI. Средняя толщина снѣгового покрова въ сантиметрахъ.

	Средняя толщина.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ	Наибольшая толщина.
Холодный періодъ			
Сентябрь	—	—	—
Октябрь	5	12	9
Ноябрь	9	22	25
Декабрь	31	31	33
Январь	47	31	59
Февраль	71	29	75
Мартъ	80	31	87
Апрѣль	32	27	68
Май	—		—
За періодъ	39	183	87 (III)
Умѣренный періодъ.			
Іюнь	—	—	—
Іюль	—	—	—
Августъ		—	—
За періодъ	—	—	—

VII. Облачность и солнечное сіяніе.

	Средняя облачность [28])	Норма [34]).	Число ясныхъ дней [29])	Норма [35]).	Число пасмурныхъ дней [30]).	Норма [36]).	Повторяемость солнечнаго сіянія въ 0/0 числа наблюденій [31]).	Число часовъ солнечнаго сіянія [32])
Холодный періодъ.								
Сентябрь	76	63	2	3	12	9	19	84.7
Октябрь	74	72	4	2	15	17	16	67.2
Ноябрь	84	73	1	2	19	14	4	22.7
Декабрь	82	67	0	4	16	12	4	10.2
Январь	74	59	0	5	12	10	5	22.8
Февраль	49	57	8	5	6	8	23	112.4
Мартъ	43	54	9	6	9	8	30	114.3
Апрѣль	65	54	2	5	10	7	30	177.4
Май	58	59	4	4	4	9	39	255.2
За періодъ	70	62	30	36	103	94	19	866.9
Умѣренный періодъ.								
Іюнь	65	60	2	3	11	7	40	224.8
Іюль	68	58	1	3	13	7	38	186.5
Августъ	67	60	1	3	8	8	31	130.6
За періодъ	67	59	4	9	32	22	36	541.9

VIII. Испареніе воды (въ миллиметрахъ [33]).

Холодный періодъ.		Умѣренный періодъ.	
Сентябрь	34.6	Іюнь	95.6
Октябрь	14.7	Іюль	84.9
Ноябрь	6.7	Августъ	47.6
Декабрь	3.7	За періодъ . .	180.5
Январь	3.1		
Февраль	2.5		
Мартъ	9.0		
Апрѣль	28.5		
Май	75.3		
За періодъ . .	178.1		

IX. Вскрытіе и замерзаніе р. Иртыша у г. Тобольска.

(по новому стилю).

Ледъ на р. Иртышѣ у г. Тобольска зимой 1911 года сталъ 12 ноября (норма 7 ноября [37]); весной 1912 г. тронулся 8 апрѣля, а окончательно рѣка очистилась отъ льда 20 апрѣля (норма 2 мая).

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦАМЪ.

[1]) Мѣсяцы, въ которые средняя мѣсячная температура ниже 10.°0 С.

[2]) Средняя мѣсячная между 10°.1 и 20°. 1 С.

[3]) Вѣтры направленій: SSW, SW, WSW, W, NW, NNW.

[4]) Вѣтры направленій N, NNE, NE, ENE, E, ESE, SE, SSE, S.

[5]) См. брошюру: „Матеріалы для исторіи мет. набл. въ Тобольской губерніи“. Вып. II. („Ежегодникъ музея“ вып. XIX).

[6]) Разница среднихъ мѣсячныхъ показаній максимальнаго и минимальнаго термометровъ.

[7]) Наибольшая разница за сутки между показаніями max. и min.

[8]) Minimum ≤ — 10°.0 С.

[9]) Maximum $\leqq 0^0.0$ C.; minimum $\geqq -9^0.9$ C.

[10]) Средняя суточная $\leqq 0^0.0$ C.; maximum $\geq 0^0.1$ C.

[11]) Minimum $\leqq 0^0.0$ C.; средн. сут. $0^0.1 — 4^0.5$ C.

[12]) Minimum $\leqq 0^0.0$ C.; средн. сут. $4^0.6 — 9^0.9$ C.

[13]) Minimum $\geq 0^0.1$ C.; средн. сут. $0^0.1 — 4^0.5$ C.

[14]) Minimum $\geq 0^0.1$ C.; средн. сут. $4^0.6 — 9^0.9$ C.

[15]) Minimum $\geq 0^0.1$ C.; средн. сут. $10^0.0 — 14^0.9$ C.

[16]) Minimum $\geq 0^0.1$ C.; средн. сут. $15^0.0 — 22^0.0$ C.

[17]) Minimum $\geq 0^0.1$ C.; средн. сут. $\geq 22^0.1$ C.

[18]) Minimum $\geqq 10^0.0$ C.

[19]) См. примѣч. 5.

[20]) Количество осадковъ ≥ 10.0 миллиметровъ.

[21]) Процентное отношеніе числа срочныхъ наблюденій, во время которыхъ наблюдались осадки, къ общему числу наблюденій за мѣсяцъ.

[22]) То же при группѣ W.

[23]) Тоже при группѣ SE.

[24]) Осадковъ (по дождемѣру) ≥ 10 милл. при скорости вѣтра $\geqq 6$ метровъ въ секунду.

[25]) Замѣтное перемѣщеніе снѣга при общей поверхности снѣжнаго покрова, лишенной ледяной коры и при скорости вѣтра $\geqq 15$ метровъ въ секунду.

[26]) Скорость вѣтра ≥ 15 метровъ въ секунду.

[27]) Процентное отношеніе числа вѣтровъ даннаго направленія къ числу срочныхъ наблюденій за мѣсяцъ.

[28]) Въ сотыхъ доляхъ.

[29]) Въ среднемъ покрыто облаками < 0.2 частей небеснаго свода.

[30]) Покрыто въ среднемъ > 0.8 частей небеснаго свода.

[31]) Проц. отношеніе числа наблюденій при солнечн. сіяніи къ общему числу наблюденій за мѣсяцъ.

[32]) По геліографу Кэмпбеля.

[33]) По вѣсовому эвапорометру Вильда.

[34]—[37]) См. Примѣч. 5.

Евг. Писаревскій.

А. Макарѣвъ.

ОЧЕРКЪ

водворенія по Тобольской губерніи переселенцевъ изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній послѣ мятежа 1863 года.

(По матеріаламъ Архива Тобольской Казенной Палаты).

ОЧЕРКЪ

водворенія по Тобольской губерніи переселенцевъ изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній послѣ мятежа 1863 года.

(По матеріаламъ Архива Тобольской Казенной Палаты).

I.

По открытіи военныхъ дѣйствій противъ появившихся въ 1863 году въ Царствѣ Польскомъ и Западныхъ губерніяхъ мятежническихъ шаекъ*), правительство, въ видахъ возстановленія спокойствія въ мѣстностяхъ, охваченныхъ мятежемъ, признало необходимымъ принять исключительную мѣру—высылку значительнаго числа мѣстныхъ жителей, участвовавшихъ въ мятежѣ и политическихъ безпорядкахъ или тѣмъ или другимъ образомъ содѣйствовавшихъ его развитію и вообще неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи, въ Сибирь *для водворенія на казенныхъ земляхъ на правахъ государственныхъ крестьянъ*. Мѣру эту предположено было примѣнять по суду и, частью, административнымъ порядкомъ и распространять ее не только на крестьянъ, но и на лицъ другихъ сословій, не исключая привилегированныхъ. При этомъ правительство заботилось, съ одной стороны, о томъ, чтобы переселенные въ Сибирь поляки не только не имѣли возможности распространять здѣсь какія-либо вредныя идеи, но, напротивъ, сливаясь мало-по-малу съ

*) Временемъ открытія военныхъ дѣйствій Высочайше повелѣно было считать: для Варшавскаго военнаго округа—5 января 1863 года, для Гродненской губерніи—11 января, Виленской—3 февраля, Ковенской—3 марта, Волынской—24 марта, Минской—7 апрѣля, Витебской—11 апрѣля, Могилевской 23 апрѣля и Кіевской—27 апрѣля.

русскимъ населеніемъ, обратились сами изъ нарушителей законнаго порядка въ мирныхъ и полезныхъ членовъ общества и, съ другой, чтобы переселенцамъ даны были всѣ средства для устройства на мѣстѣ водворенія прочной осѣдлости и для занятія земледѣльческимъ трудомъ.

Въ видахъ достиженія этой цѣли учрежденная при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра, изъ членовъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, особая комиссія по устройству высылаемыхъ изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній мятежниковъ, по обсужденіи въ засѣданіяхъ 28 марта и 9 апрѣля 1864 г. всѣхъ относящихся до настоящаго предмета постановленій и въ особенности Высочайше утвержденныхъ 5 марта, по положенію Западнаго Комитета, правилъ для высылки, водворенія и отдачи подъ надзоръ мятежниковъ, поставила предметомъ своихъ разсужденій тѣ не разъясненные означенными постановленіями вопросы, положительное разрѣшеніе которыхъ представлялось существенно необходимымъ, а именно:

1. О правахъ состоянія высылаемыхъ административнымъ порядкомъ лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, что къ числу высланныхъ, независимо отъ судебныхъ приговоровъ, въ которыхъ положительно должна быть опредѣлена участь каждаго изъ подсудимыхъ,—на водвореніе мятежниковъ принадлежатъ не только крестьяне, но также дворяне, мѣщане, отставные солдаты, однодворцы, шляхта и вообще разночинцы и, съ другой, что существующіе законы о переходѣ такихъ лицъ (за исключеніемъ дворянъ) въ сельское состояніе съ надѣломъ казенной землею обусловливается добровольнымъ желаніемъ, чего въ настоящемъ случаѣ не имѣется, Комиссія нашла, что во избѣжаніе всякихъ затрудненій и въ видахъ устраненія совершенно ненужныхъ исключеній, слѣдуетъ, не касаясь правъ дворянъ, всѣхъ высланныхъ для водворенія

на казенныхъ земляхъ мѣщанъ, однодворцевъ и вообще разночинцевъ перечислять въ сословіе государственныхъ крестьянъ наравнѣ со шляхтою, которую Высочайше утвержденнымъ 17 марта 1847 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта уже повелѣно было обратить въ сословіе государственныхъ крестьянъ, подчинивъ ихъ общему съ послѣдними управленію,—съ тѣмъ, чтобы наличные совершеннолѣтніе изъ числа означенныхъ лицъ, за признанною уже правительствомъ неисправимостью ихъ, съ перечисленіемъ въ сословіе государственныхъ крестьянъ, не пользовались ни правомъ перехода въ городскія состоянія, ни отлучкою, безъ особаго на это разрѣшеніе мѣстнаго начальства, далѣе той волости, къ которой они приписаны. Что же касается дворянъ, то Комиссія нашла, что при совершенной невозможности надѣлять землею и причислять къ обществамъ государственныхъ крестьянъ лицъ привилегированныхъ сословій *безъ нарушенія принадлежащихъ имъ сословныхъ правъ*, водвореніе для этихъ лицъ должно быть равносильно высылкѣ на жительство и должно состоять единственно въ отправленіи ихъ на избранныя правительствомъ мѣста съ учрежніемъ надъ ними строгаго полицейскаго надзора.

2. О порядкѣ перечисленія въ сельское сословіе лицъ, высланныхъ для водворенія на казенныхъ земляхъ.

Имѣя въ виду, что изъ числа высланныхъ изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній лицъ значительную часть составляютъ одиночныя семейства, такъ какъ остальные члены семьи или оставлены на мѣстахъ прежняго жительства или даже во время мятежа лишились жизни, и что списки высланныхъ мятежниковъ составляются мѣстными начальствами наскоро и неизбѣжно будутъ часто оказываться неполными относительно наименованія какъ лицъ, такъ и мѣстностей и обществъ, почему и исключеніе этихъ лицъ изъ оклада по прежнему мѣсту причисленія подастъ поводъ къ весьма сложной перепискѣ Казенныхъ Палатъ, и безъ того заваленныхъ дѣлами о причи-

сленіяхъ, перечисленіяхъ и исключеніяхъ, вслѣдствіе облегченія переходовъ изъ одного сословія въ другое по закону 19 февраля 1861 года, Комиссія заключила: перечисливъ переселенцевъ по наличному составу ихъ на мѣста новаго ихъ водворенія, оставить ихъ безъ исключенія изъ оклада по прѣжнимъ мѣстамъ жительства впредь до производства новой ревизіи, которая, по усмиреніи мятежа, должна послѣдовать, подобно тому, какъ это было послѣ перваго польскаго возстанія.

3. О порядкѣ выдачи переселенцамъ пособія на водвореніе.

Переселяющимся изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи государственнымъ крестьянамъ, съ которыми въ отношеніи пособій сравнены, по положенію Западнаго Комитета 5 марта, высланные на водвореніе польскіе мятежники, Министерство Государственныхъ Имуществъ выдаетъ установленное въ законѣ пособіе 55 рублей на семью лишь такимъ семействамъ, которыя заключаютъ въ себѣ необходимое число работниковъ; между тѣмъ въ числѣ семействъ польскихъ переселенцевъ, какъ выше сказано, находится значительная часть такихъ, которыя состоятъ изъ одного лица, иногда малолѣтняго, а нерѣдко даже изъ однѣхъ женщинъ, которыя, само собою разумѣется, никакого хозяйства устроить не могутъ, а требуютъ, напротивъ того, общественнаго призрѣнія. Въ виду этого и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что веденіе хозяйства обусловливается рабочими силами, почему всякое хозяйство, заключающее въ себѣ одного или нѣсколькихъ признаваемыхъ закономъ работниковъ, должно быть признаваемо и имѣющимъ право на полученіе пособія и, съ другой, что выдача пособія лицамъ, физическія силы коихъ недостаточны для устройства и веденія самостоятельнаго хозяйства, будетъ представлять безполезную трату денегъ, хотя и оставленіе этихъ семействъ безъ призрѣнія по той же самой причинѣ представляется невозможнымъ, Комиссія положила, чтобы выдача денежнаго пособія по 55 руб. производилась всѣмъ тѣмъ изъ польскихъ семействъ, которыя на указанныхъ основаніяхъ должны об-

завестись самостоятельнымъ хозяйствомъ, остальныхъ же затѣмъ размѣстить по селеніямъ старожиловъ или самихъ переселенцевъ, съ выдачею послѣднимъ, примѣняясь къ ст. 677 Уст. о ссыльныхъ, по силѣ которой старожилу, принимающему въ свой домъ вновь прибывшаго ссыльно-поселенца, не могущаго быть тотчасъ водвореннымъ, выдается въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ полплаката арестантскаго содержанія за содержаніе такихъ семействъ: 10 р. за взрослую и 5 р. за малолѣтнюю до 10-ти лѣтняго возраста душу до тѣхъ поръ, пока въ составѣ ихъ не образуются годные по числу лѣтъ работники, или пока они вообще не признаютъ для себя болѣе удобнымъ, вмѣсто призрѣнія, обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ, или когда, наконецъ, общества переселенцевъ вполнѣ устроятся и, по удостовѣренію мѣстнаго начальства, будутъ въ состояніи прокармливать всѣхъ своихъ членовъ.

4. О мѣстахъ водворенія для польскихъ переселенцевъ.

Положеніемъ Западнаго Комитета высылаемые изъ Царства Польскаго и Западнаго края по суду и административнымъ порядкомъ политическіе преступники раздѣлены на двѣ категоріи. Къ первой принадлежали тѣ, кои, будучи приговорены по суду къ содержанію въ арестантскихъ ротахъ, по окончаніи срока содержанія назначаются *на поселеніе* въ Якутскій и Туруханскій край, а также сѣверныя части Архангельской и Тобольской губерній. Къ этой же категоріи отнесены и тѣ высланныя уже въ *Россію* лица, кои, будучи отданы подъ надзоръ полиціи, своими поступками во время состоянія подъ надзоромъ заслужатъ принятія въ отношеніи ихъ мѣръ большей строгости. Вторую категорію составляютъ тѣ высланные въ административномъ порядкѣ переселенцы, *для водворенія* коихъ предназначены мѣста въ Западной и Восточной Сибири, въ особенности въ губерніяхъ Томской и Енисейской, кромѣ Минусинскаго округа, и въ сѣверо-восточныхъ частяхъ Вологодской и Олонецкой губерній. Кромѣ того, положеніемъ Западнаго Комитета 5 марта было постановлено: высланныхъ уже къ тому времени для водворенія

во внутреннія 13 губерній польскихъ переселенцевъ, въ количествѣ 2861 семейства (въ томъ числѣ въ Астраханскую губернію 1325 семействъ, Оренбургскую—879 и Самарскую 490) разрѣшить переселить въ Сибирь, оставивъ ихъ на прежнемъ мѣстѣ водворенія только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это будетъ признано возможнымъ. Въ виду этого вышеозначенная Комиссія, принимая во вниманіе, что Министерство Государственныхъ Имуществъ обусловливаетъ прочное устройство переселенцевъ количествомъ и качествомъ земли, сравнительною дешевизною лѣса, достаткомъ сѣмянъ для засѣва полей и сообразнымъ съ политическими видами размѣщеніемъ переселенцевъ, положила отправлять таковыхъ переселенцевъ *въ Енисейскую губернію* на томъ основаніи, что губернія эта, заключая въ себѣ лучшія для хлѣбопашества мѣста, нуждается въ заселеніи болѣе, чѣмъ Томская, въ которую, по увѣдомленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предполагается отправлять *всѣхъ прочихъ* имѣющихъ быть высланными на будущее время мятежниковъ.

Независимо отъ этого, Военный Министръ внесъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Западный Комитетъ предположеніе о водвореніи въ Сибири военныхъ дезертировъ польскаго происхожденія. Комитетъ, сообразивъ настоящее дѣло, нашелъ несоотвѣтствующимъ достоинству арміи и крайне опаснымъ для ея нравственности возвращеніе въ войска лицъ польскаго происхожденія, учинившихъ побѣги для уклоненія отъ военной службы и оказывающихъ явное недоброжелательство къ правительству. Поэтому Комитетъ, согласно съ ходатайствомъ Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго края, положилъ: дезертировъ польскаго происхожденія подвергать суду на общемъ основаніи, но съ тѣмъ, чтобы при окончательной конфирмаціи состоявшихся о нихъ приговоровъ командующіе военными округами и лица, равною съ ними властью пользующіяся, сверхъ наложенныхъ исправительныхъ наказаній, всегда замѣняли для вышеупомянутыхъ дезертировъ возвращеніе въ войска ссылкою въ Сибирь для водворенія. Мѣру эту предположено было не объявлять приказомъ по военно-

му вѣдомству, а сообщать къ исполненію Главнымъ Военнымъ Начальникамъ письменными отношеніями. Независимо отъ этого и принимая во вниманіе, что дезертиры польскаго происхожденія несравненно виновнѣе другихъ лицъ, высланныхъ административнымъ порядкомъ изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній, Комитетъ полагалъ: поручить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ дезертировъ, переданныхъ изъ военнаго вѣдомства для водворенія, поселять, въ видѣ примѣрнаго наказанія, въ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Это заключеніе Западнаго Комитета было Высочайше утверждено въ 11-й день декабря 1864 года.

II.

Бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири *) генералъ-отъ-инфантеріи А. О. Дюгамель 6 мая 1864 года (за № 535) увѣдомилъ Тобольскаго гражданскаго губернатора **), что вслѣдствіе возникшихъ затрудненій въ порядкѣ препровожденія и водворенія въ Имперіи высылаемыхъ изъ Царства Польскаго и Западнаго края лицъ, причастныхъ къ мятежу Государь Императоръ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и согласно положенію Западнаго Комитета, въ 5-й день марта Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) кромѣ лицъ, высылаемыхъ на водвореніе изъ Царства Польскаго и Западнаго края за политическія преступленія, на-

*) На основаніи Высочайшаго повелѣнія о преобразованіи Сибирскихъ губерній, состоявшагося 22 іюля 1822 года, въ Сибири были учреждены два генералъ-губернаторства—Западное и Восточное, при чемъ Тобольская губернія вмѣстѣ съ Томскою и вновь образованною Омскою областью была отнесена къ Западному. Для управленія означенными губерніями и областью было образовано особое Главное Управленіе Западной Сибири, находившееся первоначально въ Тобольскѣ, а затѣмъ, съ 1837 года, въ Омскѣ и состоявшее изъ генералъ-губернатора и Совѣта въ составѣ 6-ти членовъ, изъ которыхъ три, какъ производители дѣлъ, опредѣлялись Высочайшими указами—по представленію генералъ-губернатора, и три по представленію Министерства. Западное генералъ-губернаторство въ Сибири было упразднено въ 1882 году.

**) Тайнаго Совѣтника А. И. Деспотъ-Зеновича, назначеннаго на эту должность въ 1863 году и затѣмъ, съ половины 1867 года, состоявшаго членомъ Государственнаго Совѣта.

значать на поселеніе, по окончаніи срока содержанія въ арестантскихъ ротахъ, всѣхъ приговоренныхъ къ сему наказанію по суду, а равно и тѣхъ лицъ, которыя, бывъ отданы въ Имперіи подъ надзоръ полиціи, своими поступками во время состоянія подъ надзоромъ заслужатъ принятія мѣръ большей въ отношеніи къ нимъ строгости; 2) назначить для поселеній Якутскій и Туруханскій край, а также и сѣверныя части Архангельской и Тобольской губерній, отправляя въ нихъ, по мѣрѣ возможности, болѣе виновныхъ изъ высылаемыхъ преступниковъ; 3) избрать для водворенія прочихъ переселенцевъ въ Западной и Восточной Сибири, въ особенности въ губерніяхъ Томской и Енисейской, кромѣ Минусинскаго округа, такія мѣстности, гдѣ прочное водвореніе дѣйствительно возможно; 4) водвореніе переселенцевъ производить на основаніи правилъ, установленныхъ для государственныхъ крестьянъ, переселяемыхъ изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи, съ предоставленіемъ имъ тѣхъ же пособій и льготъ; 5) высланныхъ уже во внутреннія губерніи разрѣшить переселить, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, въ избираемые нынѣ пункты Сибири, оставивъ ихъ на прежнемъ водвореніи только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это будетъ признано возможнымъ и удобнымъ; 6) расходы на отправленіе поселенцевъ, водвореніе и заготовленіе необходимыхъ для сего предметовъ производить изъ суммъ государственнаго земскаго сбора, съ возвратомъ сихъ издержекъ изъ суммъ Царства Польскаго и 10% сбора съ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ, и 7) за всѣми сосланными въ Сибирь по суду польскими мятежниками поручить Главнымъ Сибирскимъ Начальствамъ учредить въ мѣстахъ ссылки строжайшій надзоръ.

Вслѣдствіе этого Тобольскій губернаторъ 15-го мая (за № 766) просилъ Казенную Палату, при которой состояло въ то время особое Хозяйственное Отдѣленіе вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, войти въ соображеніе о томъ, какіе изъ сѣверныхъ округовъ Тобольской губерніи признавались бы наиболѣе удобными для поселенія имѣющихъ прибыть сюда, по распоряженію Министра Внутрен-

нихъ Дѣлъ, уроженцевъ Царства Польскаго и Западнаго края и при какихъ условіяхъ возможно было бы прочное водвореніе ихъ въ избранныхъ мѣстностяхъ. На это Казенная Палата 6 іюня 1864 года (за № 2179) довела до свѣдѣнія губернатора, что въ Тобольской губерніи сѣверные округа суть Березовскій, Тобольскій, Туринскій и, частью, Тарскій, въ первомъ изъ которыхъ, по суровости климата, хлѣбопашество совершенно не производится и главнѣйшая промышленность жителей—остяковъ и самоѣдовъ, коими большею частью населенъ тотъ округъ,—заключается въ звѣроловствѣ и рыбопромышленности. Въ сѣверной части Тобольскаго округа хлѣбопашество также не производится, сколько по суровости климата, столько и потому, что во время весьма частыхъ въ послѣдніе годы наводненій большая часть земель затопляется водою; въ другихъ же частяхъ этого округа хлѣбопашество по недостатку земель также весьма незначительно и не всегда достаточно для продовольствія мѣстныхъ жителей, и потому, по мнѣнію Казенной Палаты, оба эти округа для поселенія въ нихъ уроженцевъ Царства Польскаго и Западнаго края, съ прочнымъ водвореніемъ ихъ, служить не могутъ. Затѣмъ Туринскій округъ, за исключеніемъ Пелымскаго края, довольно хлѣбороденъ, и главнѣйшее занятіе тамошнихъ жителей заключается въ хлѣбопашествѣ, но удобной земли тамъ не въ избыткѣ, почему въ этомъ округѣ хотя и можно допустить поселеніе, но въ незначительномъ только числѣ душъ, если, впрочемъ, этому поселенію не будетъ еще служить препятствіемъ близкое разстояніе Пермской губерніи. Для болѣе же прочнаго водворенія сказанныхъ переселенцевъ казалось бы болѣе удобнымъ избрать мѣстность въ Тарскомъ округѣ и предоставить имѣющимъ поселиться тѣ же пособія и льготы, какими пользуются государственные крестьяне при переселеніи ихъ изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ состоявшій при Хозяйственномъ Отдѣленіи Казенной Палаты Тобольскій Губернскій землемѣръ въ особо составленной имъ запискѣ по предмету водворенія польскихъ

переселенцевъ въ Тобольскомъ округѣ изложилъ, между прочимъ, что для этого встрѣчаются слѣдующія препятствія и неудобства: всѣ измѣренныя и снятыя на планъ волости этого округа оказались до того малоземельными, что многія изъ нихъ не могутъ быть надѣлены узаконенною пропорціею по 15 десятинъ на душу; всѣ же неизмѣренныя волости (сѣверныя и изъ южныхъ Ашлыкская) хотя и числятся по описаніямъ и картамъ многоземельными, но такъ какъ онѣ состоятъ изъ урманныхъ лѣсныхъ болотистыхъ мѣстъ, то по неприведенію ихъ въ извѣстность и по неразсмотрѣнію разныхъ крѣпостныхъ актовъ, рѣшительно невозможно опредѣлить—будетъ ли въ нихъ достаточное количество пашни, покосовъ и выгоновъ для надѣла самихъ старожиловъ, тѣмъ болѣе, что по общей бѣдности крестьянъ, происходящей какъ отъ наводненій, такъ и отъ скудости угодій и неплодородія почвы, требующей большихъ трудовъ и удобренія, можно заключить, что водвореніе здѣсь польскихъ переселенцевъ упрочено быть не можетъ. И потому Губернскій землемѣръ полагалъ водворить ихъ въ многоземельномъ Ишимскомъ округѣ.

Независимо сего и въ виду возбужденнаго Тобольскимъ губернаторомъ вопроса о томъ, какое число лицъ предположено переселить изъ Царства Польскаго и Западнаго края въ Сибирь и въ какіе сроки, Департаментъ полиціи Исполнительной 23-го сентября 1864 года (за № 7199) увѣдомилъ губернатора, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по неимѣнію положительныхъ на этотъ предметъ данныхъ, не можетъ сообщить просимыхъ свѣдѣній, но считаетъ нужнымъ присовокупить, что въ силу послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣній о прекращеніи административной высылки изъ Царства Польскаго лицъ низшихъ сословій ожидается значительное сокращеніе высылки, которая, по увѣдомленію Намѣстника Царства Польскаго генералъ-адъютанта графа Берга, будетъ допускаться только въ крайнихъ случаяхъ.

Въ виду же полученнаго вслѣдъ затѣмъ отъ генералъ-губернатора Западной Сибири увѣдомленія (20 октября

1864 года за № 1199) о томъ, что переселенцы изъ Западнаго края и Царства Польскаго, за окончаніемъ водворенія ихъ въ Томской губерніи, должны быть водворяемы и по Тобольской губерніи, бывшій Тобольскій Губернскій Совѣтъ, по журналу отъ 5/7 декабря того года за № 173, призналъ необходимымъ для правильнаго веденія дѣла по водворенію въ губерніи польскихъ переселенцевъ и всесторонняго обсужденія мѣръ, необходимыхъ для прочнаго ихъ водворенія, равно и для разсмотрѣнія вопросовъ относительно общаго порядка водворенія, открыть въ Тобольскѣ особую Комиссію, предсѣдательство въ которой принялъ на себя начальникъ губерніи, изъ слѣдующихъ членовъ: предсѣдателей бывшаго Губернскаго Правленія и Казенной Палаты, совѣтниковъ Хозяйственнаго Отдѣленія Казенной Палаты и бывшей Экспедиціи о ссыльныхъ, губернскаго землемѣра и начальника Ш Отдѣленія Тобольскаго Общаго Губернскаго Управленія. Результатомъ занятій Комиссіи должно было быть установленіе мѣръ, необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ для прочнаго водворенія здѣсь переселенцевъ и опредѣленіе обязанностей мѣстныхъ властей по ихъ водворенію. При обсужденіи вытекающихъ изъ этой задачи вопросовъ Комиссіею были приняты въ руководство: а) вышеупомянутые Высочайше утвержденные журналы Западнаго Комитета и особой Комиссіи при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ по устройству высылаемыхъ изъ Царства Польскаго и Западнаго края польскихъ переселенцевъ, б) присланные при предложеніяхъ генералъ-губернатора Западной Сибири отъ 30-го октября и 18 ноября за №№ 1199 и 1277 списки съ журналовъ Томской Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ и Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири (состоявшагося 8 октября за № 145) и составленныя начальникомъ межеванія казенныхъ земель въ Западной Сибири вѣдомости о мѣстахъ въ Омскомъ, Тарскомъ и Тобольскомъ округахъ, назначенныхъдля водворенія переселенцевъ, и в) предписаніе Министра Внутрен. Дѣлъ отъ 14 ноября за № 9713 о высылкѣ къ переселенцамъ семействъ ихъ, оставшихся на родинѣ, для совмѣстнаго жительства.

Въ виду важности и сложности этого дѣла Комиссія считала необходимымъ выяснить возможно подробнѣе всѣ условія передвиженія и водворенія переселенцевъ, начиная отъ прибытія ихъ въ Тобольскъ и до окончательнаго ихъ поселенія въ назначенныхъ мѣстахъ, и потому признала за необходимое разсмотрѣть слѣдующіе вопросы:

1. Относительно мѣстностей для водворенія переселенцевъ.

Томская Комиссія по водворенію переселенцевъ признала необходимымъ избрать для переселенцевъ такія мѣстности, которыя находятся не въ близкомъ разстояніи отъ городовъ и большого тракта, изобилуютъ свободными и удобными для хлѣбопашества землями и не имѣютъ недостатка ни въ лѣсѣ для постройки домовъ ни въ годной для питья водѣ. Но такъ какъ переселеніе или, точнѣе сказать, высылка въ Сибирь поляковъ за участіе въ мятежѣ или за неблагонамѣренный образъ мыслей есть мѣра, основанная на соображеніяхъ не экономическихъ, но часто административныхъ, то Томская Комиссія пришла къ убѣжденію въ необходимости водворить этихъ лицъ не на особые участки отдѣльными селеніями, какъ это предполагала Комиссія Министерства Государственныхъ Имуществъ, а приселеніемъ ихъ къ деревнямъ старожиловъ и переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній и притомъ въ такой соразмѣрности съ русскимъ населеніемъ, чтобы число польскихъ переселенцевъ составляло въ каждой деревнѣ отъ 5% и не болѣе 10% числа коренныхъ жителей и чтобы назначеніе высшаго или низшаго процента зависѣло отъ мѣстныхъ обстоятельствъ: гдѣ затруднительнѣе сообщеніе переселенцевъ какъ съ посторонними лицами, такъ и съ ихъ единомышленниками, гдѣ болѣе средствъ къ постоянному за ними надзору и гдѣ надежнѣе поведеніе и нравственность самихъ мѣстныхъ жителей, тамъ и причисленіе допускать въ большемъ размѣрѣ и наоборотъ. Но такъ какъ по предложенію генералъ-губернатора Западной Сибири Сибирскимъ Межеваніемъ казенныхъ земель уже составлена вѣдомость тѣмъ мѣстностямъ Тобольской губерніи, въ ко-

торыя должны быть водворены польскіе переселенцы, съ показаніемъ въ ней и самаго числа ихъ, то Тобольская Комиссія по водворенію переселенцевъ не встрѣтила уже надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, въ какой степени избранныя мѣстности соотвѣтствуютъ во всемъ цѣлямъ и видамъ переселенія,—т. е., во-первыхъ, чтобы переселенцы не имѣли возможности распространять здѣсь какія-либо вредныя идеи или замыслы и, во-вторыхъ, чтобы избранныя подъ водвореніе мѣстности находились не въ близкомъ разстояніи отъ городовъ и большихъ трактовъ и изобиловали свободными и удобными для хлѣбопашества угодьями, такъ какъ всѣ эти условія, вѣроятно, были приняты въ соображеніе при составленіи межевымъ начальствомъ сказанной вѣдомости. И потому Комиссія признала необходимымъ только сказать, во-первыхъ, что нѣкоторыя волости Омскаго округа, назначенныя подъ водвореніе, не во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяютъ изложеннымъ выше условіямъ, потому что вовсе не имѣютъ строевого лѣса и изобилуютъ солончаками; въ Сыропятской же и Серебрянской волостяхъ ощущается большой недостатокъ въ хлѣбѣ, между тѣмъ для продовольствія 350 человѣкъ переселенцевъ, которыхъ предполагается водворить въ каждой изъ этихъ волостей, потребуется отпустить изъ мѣстныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ до 1100 четвертей, —и въ магазинахъ той и другой волости останется не болѣе 600—700 четвертей,—пропорція слишкомъ недостаточная по числу населенія этихъ волостей, въ особенности если по причинѣ неурожая окажется надобность въ ссудѣ хлѣба и коренному населенію, не говоря уже о томъ, что уже сдѣлано распоряженіе о причисленіи къ этимъ волостямъ переселенцевъ изъ *панцирныхъ* бояръ, которымъ также нужно будетъ выдать въ ссуду значительное количество хлѣба, и слѣдовательно водвореніе польскихъ переселенцевъ въ этихъ волостяхъ представляется весьма неудобнымъ, тѣмъ болѣе, что обѣ волости расположены по большому тракту; и во-вторыхъ, хотя предсѣдательствовавшимъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Западной Сибири начальникомъ межеванія казенныхъ

земель и разрѣшено оставлять на причисленіи въ Тобольскомъ округѣ семейства переселенцевъ, но въ этомъ округѣ, по отзыву члена Комиссіи—Тоб. губернскаго землемѣра, очень мало удобной земли по причинѣ скудости угодій и неплодородію. Въ виду этого Комиссія пришла къ заключенію, что гораздо удобнѣе было бы водворять польскихъ переселенцевъ въ многоземельныхъ волостяхъ Ишимскаго округа—Малышенской, Тоболовской, Уктузской, Армизонской, Частоозерской, Челноковской и Медвѣдевской и въ нѣкоторыхъ волостяхъ Курганскаго округа, напримѣръ, Моршихинской и Утичьей, въ которыхъ имѣется много незаселенныхъ казенныхъ оброчныхъ статей, приносящихъ сравнительно очень мало выгодъ казнѣ. О таковомъ предположеніи Комиссія нашла необходимымъ представить на усмотрѣніе Главнаго Управленія, водвореніе же переселенцевъ первоначально начать въ указанныхъ по вѣдомости пунктахъ Тарскаго округа, какъ не представляющаго въ этомъ отношеніи никакихъ неудобствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что для польскихъ переселенцевъ потребуется значительное количество земли и что старожилы могутъ быть поставлены въ большее стѣсненіе, если въ то же время будетъ продолжаться отводъ земель и для высылаемыхъ въ Тобольскую губернію ссыльныхъ за общія преступленія, Комиссія положила предложить мѣстной Экспедиціи о ссыльныхъ остановиться причисленіемъ лицъ, ссылаемыхъ за общія преступленія, въ тѣ волости Тарскаго, Омскаго и Тобольскаго округовъ, въ которыхъ предположено водвореніе польскихъ переселенцевъ, впредь до полученія подробныхъ указаній, начальника же межеванія и Казенную Палату просить о собраніи возможно вѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ свободной земли въ сказанныхъ округахъ.

2. О способѣ и порядкѣ водворенія переселенцевъ.

Такъ какъ въ присланной генералъ-губернаторомъ Западной Сибири вѣдомости показано, что польскіе переселенцы должны причисляться къ деревнямъ старожиловъ, при чемъ число подлежащихъ водворенію переселенцевъ принято вездѣ оди-

наковое, именно въ размѣрѣ 10% коренного населенія, кромѣ Тобольскаго округа, гдѣ принятъ неодинаковый процентъ, то Комиссіи уже не представилось надобности въ обсужденіи вопроса относительно выбора мѣстъ водворенія и самаго водворенія тѣмъ или другимъ способомъ, указаннымъ въ журналѣ Западнаго Комитета, т. е. образованіемъ ли изъ переселенцевъ отдѣльныхъ отъ старожиловъ деревень или же приселеніемъ ихъ къ деревнямъ старожиловъ. И потому Комиссія, кромѣ правилъ, указанныхъ въ журналѣ Западнаго Комитета, признала нелишнимъ сдѣлать нѣкоторыя подробнѣйшія указанія по этому предмету, а именно: а) чтобы высылаемые для водворенія на казенныхъ земляхъ мѣщане, однодворцы, отставные солдаты и шляхта, какъ непривычные къ сельскимъ работамъ, водворялись вмѣстѣ съ переселенцами изъ крестьянскаго сословія, б) чтобы въ каждую деревню назначалось, по возможности, нѣсколько лицъ, умѣющихъ говорить по-русски, и в) чтобы братья и близкіе родственники назначались въ одни и тѣ же селенія или, по крайней мѣрѣ, въ однѣ и тѣ же волости. А какъ при соблюденіи этихъ условій не всегда можно достигнуть водворенія въ каждой деревнѣ того самаго числа, какое назначено по вѣдомости Главнаго Управленія, по расчету 10% коренного населенія, то Комиссія признала необходимымъ принимать этотъ процентъ лишь за приблизительную норму, не стѣсняясь тѣмъ, что при соблюденіи этихъ условій пришлось бы назначать въ нѣкоторыя селенія на нѣсколько человѣкъ болѣе или менѣе. При этомъ Комиссія признала необходимымъ остановиться и подробно высказаться по слѣдующему обстоятельству: въ числѣ высылаемыхъ на водвореніе въ Сибирь встрѣчаются такія лица, по происхожденію изъ шляхтичей, мѣщанъ и другихъ непривилегированныхъ сословій, которыя получили образованіе въ среднихъ и, отчасти, даже въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или же спеціально изучили какое-либо ремесло и посвятили свою дѣятельность промышленнымъ занятіямъ, и которыя своею прошедшею жизнью нисколько не подготовлены къ земледѣльческому труду и по

своему воспитанію и привычкамъ стоятъ далеко выше сельскаго населенія, и потому водвореніе подобныхъ лицъ въ селахъ и деревняхъ, вдали отъ городовъ и большихъ трактовъ, не только, по мнѣнію Комиссіи, не принесетъ тѣхъ полезныхъ результатовъ, которыхъ правительство вправѣ ожидать отъ предпринимаемой мѣры, но, напротивъ, поставитъ и этихъ лицъ и то населеніе, среди котораго они будутъ находиться, въ большое затрудненіе,—такъ какъ, поселясь въ деревнѣ, они встрѣтятся съ условіями, совершенно несогласными съ ихъ воспитаніемъ, прежнимъ образомъ жизни и тѣми вообще данными, которыя характеризуютъ направленіе и личную жизнь человѣка. Продолжительный опытъ доказываетъ, что ни одинъ порядочный ремесленникъ или спеціалистъ не сдѣлался до сихъ поръ земледѣльцемъ и что вообще нужно много усилій, чтобы отрѣшиться отъ всего прошедшаго для новой жизни. Такимъ образомъ, для водворяемыхъ изъ некрестьянъ закрыты всѣ пути снисканія средствъ къ жизни въ селеніяхъ. И какія бы строгія мѣры ни были принимаемы для того, чтобы заставить этихъ лицъ обзавестись прочною осѣдлостью въ селахъ и деревняхъ, всѣ подобныя лица останутся навсегда пролетаріями, тягостными для себя и для тѣхъ обществъ, къ которымъ они приписаны. Неудовлетворительность же крестьянской обстановки и болѣе развитыя потребности и понятія тѣхъ лицъ всегда будутъ побуждать ихъ стремиться въ ту среду, которая представляетъ болѣе благопріятныя условія для сбыта ихъ произведеній и для ихъ спеціальныхъ занятій, т. е. въ города, которые здѣсь, въ Сибири, составляютъ единственные пункты промышленной дѣятельности. Слѣдовательно, пособіе, которое должно быть выдано этимъ лицамъ, будетъ совершенно безполезной и непроизводительной затратой. Между тѣмъ, на основаніи того же опыта, можно положительно утверждать, что каждый ремесленникъ и каждый человѣкъ съ образованіемъ, причисленные къ городу, непремѣнно найдутъ средства сдѣлаться черезъ 2—3 года полезными гражданами. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что водво-

реніе въ деревняхъ людей, стоящихъ на болѣе высшемъ уровнѣ развитія, нежели крестьяне, и заявившихъ уже свой неблагонамѣренный образъ мыслей, можетъ быть неудобно и въ правительственномъ отношеніи: всматриваясь въ сельскую жизнь и ея незатѣйливую обстановку, эти лица могутъ затронуть завѣтныя понятія крестьянина и хотя не въ состояніи будутъ поколебать ихъ, какъ исконныхъ, прочныхъ, но, тѣмъ не менѣе, могутъ поселить противодѣйствіе правительственнымъ требованіямъ, касающимся непосредственно интересовъ крестьянина. Если нерѣдки случаи, когда едва грамотный человѣкъ, пользуясь легковѣріемъ и невѣжествомъ крестьянъ изъ своекорыстной цѣли, возбуждаетъ ихъ ложными толкованіями къ неисполненію повинностей, неплатежу податей и тому подобное, то тѣмъ болѣе необходимо предвидѣть возможность дурного вліянія на крестьянъ со стороны упомянутыхъ выше польскихъ переселенцевъ, когда они съ теченіемъ времени нѣсколько сблизятся съ народомъ, пріобрѣтутъ его довѣріе и когда ими будутъ руководить скрытыя расчитанныя цѣли. Напротивъ, въ городахъ эти лица были бы поставлены въ совершенно другія условія, такъ какъ, несмотря на слабое развитіе общественной жизни, сибирскіе города ощущаютъ постоянный недостатокъ въ хорошихъ матеріалахъ для удовлетворенія потребностей городской жизни и потому представляютъ возможность существованія многихъ промышленныхъ занятій. И въ политическомъ отношеніи удаленіе неземледѣльцевъ изъ деревень имѣетъ весьма важное значеніе, ибо въ городахъ гораздо доступнѣе будетъ надзоръ за ними и, кромѣ того, при извѣстномъ составѣ городского общества, сближеніе этихъ лицъ съ низшимъ классомъ городского населенія постоянно контролировалось бы мнѣніемъ и вліяніемъ людей болѣе развитыхъ въ умственномъ отношеніи, почему, постепенно ознакомляясь съ мѣстными интересами и входя во взаимныя сближающія отношенія, они сами должны будутъ уступать условіямъ окружающей среды. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній и въ виду представляющейся возможности

развитія въ сибирскихъ городахъ обрабатывающей промышленности, находящейся вообще на очень низкой ступени, несмотря на значительный спросъ промышленныхъ произведеній, Комиссія полагала съ своей стороны необходимымъ предоставить тѣмъ польскимъ переселенцамъ, которые знаютъ какія-либо ремесла или получили образованіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, право свободнаго выбора мѣста ихъ причисленія и въ случаѣ, если нѣкоторые изъ нихъ пожелаютъ быть приписанными къ городамъ, то зачислять ихъ въ мѣщане безъ права перехода въ высшія сословія. Но какъ о возможности исполненія такой мѣры не имѣлось въ виду никакого разрѣшающаго указанія ни въ журналахъ Западнаго Комитета ни въ положеніи Главнаго Управленія Западной Сибири, то Комиссія положила представить это свое мнѣніе на усмотрѣніе высшаго начальства, а впредь до полученія разрѣшенія возбужденнаго вопроса руководствоваться въ точности указаніями Западнаго Комитета.

3. О порядкѣ препровожденія переселенцевъ къ мѣстамъ водворенія и о снабженіи ихъ во время пути кормовыми деньгами и одеждою.

Въ виду крайнихъ затрудненій, представлявшихся при передвиженіи по Тобольской губерніи огромнаго числа ссыльныхъ и переселенцевъ, Комиссія признала необходимымъ подробнѣйшимъ образомъ заблаговременно разъяснить и дать кому слѣдуетъ надлежащія указанія по этому предмету, а именно: опредѣлить, какимъ образомъ и кто долженъ производить осмотръ и опросъ партій переселенцевъ по прибытіи ихъ въ Тобольскъ, какъ формировать партіи изъ переселенцевъ для отправки на мѣста водворенія и составлять о нихъ документы, какимъ порядкомъ производить снабженіе ихъ въ случаѣ надобности одеждою, а также кормовыми деньгами и подводами на пути до мѣста водворенія и, наконецъ, какой порядокъ долженъ существовать при размѣщеніи переселенцевъ въ назначенныхъ селеніяхъ. При этомъ Комиссія по водворенію

переселенцевъ нашла, что Тобольскіе Приказъ и Экспедиція о ссыльныхъ *), на которые ближе всего, повидимому, было бы возложить это дѣло, какъ на такія учрежденія, которымъ принадлежитъ разъясненіе всѣхъ вообще обстоятельствъ, относящихся до опредѣленія условій ссылки и водворенія въ назначенныя мѣста всѣхъ лицъ, удаляемыхъ въ Сибирь по суду или распоряженіемъ административныхъ властей, не могутъ исполнять этого дѣла при своихъ чрезвычайно умножившихся обязанностяхъ съ тою отчетливостью и аккуратностью, какой требуетъ это дѣло, тѣмъ болѣе, что самое водвореніе польскихъ переселенцевъ въ Сибирь производится внѣ того порядка и тѣхъ правилъ, какимъ подлежатъ лица, ссылаемыя за преступленія по суду или переселяемыя административнымъ порядкомъ на основаніи общихъ узаконеній, и что послѣ распредѣленія и водворенія на мѣстахъ лица эти, по самымъ условіямъ водворенія, не должны подлежать ни вѣдѣнію ни распоряженіямъ Экспедиціи о ссыльныхъ. Затѣмъ и Казенная Палата, вѣдѣнію которой подлежатъ всѣ лица, переселяемыя на казенныя земли, также была бы въ необходимости значительно уклоняться отъ своихъ прямыхъ обязанностей для исполненія всѣхъ изложенныхъ условій. Производить же все это въ присутствіи самой Комиссіи не представлялось никакой воз-

*) На основаніи Высочайше утвержденнаго 22 іюля 1822 года Устава о ссыльныхъ, для пріема и распредѣленія ссыльныхъ въ Сибири по разрядамъ и губерніямъ былъ учрежденъ въ г. Тобольскѣ, какъ особое въ губерніи правительственное мѣсто, Приказъ о ссыльныхъ (перемѣщенный потомъ въ 1870 году въ г. Тюмень), въ который поступали приговора всѣхъ судебныхъ мѣстъ, опредѣляющіе родъ ссылки, и составляемые мѣстными Губернскими Правленіями особые *статейные* списки на каждаго ссыльнаго, въ которыхъ обозначалось имя и прозваніе ссыльнаго, лѣта, изъ какого званія, примѣты, мѣсто судимости, родъ приговора и наказаніе, вѣроисповѣданіе, семейное положеніе и какою одеждою снабженъ при отправленіи въ Сибирь, равно какъ и количество отобранныхъ отъ него собственныхъ денегъ. Для управленія же и завѣдыванія ссыльными, поступающими, вслѣдствіе сдѣланнаго Приказомъ распредѣленія, въ разныя по Сибирскимъ губерніямъ хозяйственныя заведенія, были учреждены при Губернскихъ Правленіяхъ Тобольскомъ, Томскомъ, Енисейскомъ и Иркутскомъ Экспедиціи о ссыльныхъ.

можности, такъ какъ это безпрестанно отвлекало бы предсѣдателей и членовъ высшихъ губернскихъ учрежденій отъ ихъ прямыхъ занятій по должности и неминуемо замедляло бы въ тѣхъ учрежденіяхъ текущее дѣлопроизводство. Поэтому было признано за лучшее изъять польскихъ переселенцевъ, подлежащихъ водворенію по Тобольской губерніи, изъ вѣдѣнія приказа о ссыльныхъ и учредить для лучшаго хода дѣла водворенія ихъ особую распредѣлительную Исполнительную Комиссію, въ составъ которой начальникомъ губерніи были назначены слѣдующія лица: предсѣдателемъ совѣтникъ Экспедиціи о ссыльныхъ Неудачинъ *), какъ человѣкъ, наиболѣе знакомый съ этою частью и занимавшійся уже въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ формированіемъ и отправкою партій политическихъ преступниковъ въ Томскую губернію и Восточную Сибирь, и членами—чиновникъ особыхъ порученій Общаго Губернскаго Управленія Марголи и причисленный къ Общему Губернскому Управленію чиновникъ Дзерожинскій. При этомъ на обязанность означенной Исполнительной Комиссіи было возложено: а) повѣрка и опросъ партій переселенцевъ, слѣдующихъ на водвореніе по Тобольской губерніи, по свѣдѣніямъ и путевымъ документамъ, предварительно полученнымъ о нихъ начальникомъ губерніи или Приказомъ о ссыльныхъ, и размѣщеніе **) ихъ здѣсь какъ въ особо отведенныхъ казармахъ, такъ и (въ случаѣ необходимости) въ самомъ тюремномъ замкѣ; б) опредѣленіе, кто изъ нихъ можетъ обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ съ полученіемъ отъ казны опре-

*) Съ ноября мѣсяца 1866 года назначенъ былъ предсѣдателемъ, затѣмъ, съ 1874 года, управляющимъ Тобольскою Казенною Палатою, на каковой должности скончался въ іюнѣ мѣсяцѣ 1889 года, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

**) Въ началѣ 1865 года польскіе переселенцы, по прибытіи ихъ въ Тобольскъ, за неимѣніемъ мѣстъ въ тюремномъ замкѣ, были размѣщаемы въ ротномъ зданіи бывшаго Тобольскаго казачьяго пѣшаго полубатальона и въ казармѣ № 5 мѣстнаго баталіона, а затѣмъ, по освобожденіи этого послѣдняго помѣщенія—въ зданіи, которое занимала арестантская рота гражданскаго вѣдомства.

дѣленнаго пособія и кто долженъ быть назначенъ только на призрѣніе; в) объясненіе, кто изъ прибывшихъ переселенцевъ имѣетъ семейство, оставшееся на родинѣ, гдѣ оно находится и изъ какихъ лицъ состоитъ и желаетъ ли переселенецъ, чтобы то семейство было доставлено къ нему на мѣсто новаго его водворенія, о чемъ, въ утвердительномъ случаѣ, Исполнительная Комиссія обязана была входить съ представленіями къ начальнику губерніи, и г) наконецъ, распредѣленіе переселенцевъ по волостямъ и деревнянъ, съ оставленіемъ особыхъ распредѣлительныхъ о нихъ списковъ, отправленіе ихъ на мѣста водворенія особыми партіями, отдѣльно отъ преступниковъ, ссылаемыхъ за общія и политическія преступленія, и снабженіе, въ случаѣ надобности, одеждою и обувью съ тѣмъ, чтобы всѣ вещи требовались Комиссіею отъ Приказа о ссыльныхъ (которымъ при заподрядѣ на 1865 годъ поставки арестантской одежды и обуви было принято во вниманіе и предположенное къ водворенію по губерніи число польскихъ переселенцевъ). Въ предупрежденіе же разнаго рода затрудненій и недоразумѣній, могущихъ встрѣтиться на практикѣ по всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ признано было необходимымъ снабдить Исполнительную Комиссіею особою инструкціею.

4. О назначеніи переселенцамъ денежныхъ пособій и о порядкѣ ихъ выдачи.

Томская Комиссія, обсуждая этотъ вопросъ, пришла къ заключенію, что если опредѣленное правительствомъ пособіе, въ количествѣ 55 рублей (въ томъ числѣ 20 руб. на заведеніе земледѣльческихъ орудій и 35 р. на домообзаводство) оказывается вообще недостаточнымъ и для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, прибывающихъ на новыя мѣста со всѣмъ своимъ хозяйствомъ—лошадьми, рогатымъ скотомъ, земледѣльческими орудіями и инструментами и даже иногда съ хлѣбными сѣменами, то тѣмъ недостаточнѣе оно для устройства хозяйства польскихъ переселенцевъ, часто не имѣющихъ даже другой одежды,

кромѣ казенной, и переселяемыхъ сюда при совершенно другихъ условіяхъ и по совершенно другимъ причинамъ, нежели переселенцы изъ государственныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній, тѣмъ болѣе, что имъ нельзя расчитывать и на дружескій пріемъ ихъ мѣстными жителями и на готовность послѣднихъ помогать имъ такъ, какъ помогаютъ они своимъ землякамъ и единовѣрцамъ. Тобольская Комиссія, вполнѣ раздѣляя этотъ взглядъ, признала необходимымъ подробнѣе указать тѣ нужды, которыя неизбѣжно долженъ встрѣтить каждый польскій переселенецъ на новомъ мѣстѣ жительства и удовлетвореніе которыхъ рѣшительно невозможно при такой незначительной цифрѣ пособія. Во-первыхъ, на заведеніе земледѣльческихъ орудій назначено 20 р., между тѣмъ на эту сумму должны быть пріобрѣтены слѣдующія безусловно необходимыя въ быту земледѣльца орудія: топоръ, буравъ, пила, заступъ, соха, борона съ желѣзными зубьями (что въ Сибири необходимо), телѣга, сани и какъ необходимая принадлежность земледѣльческихъ орудій—упряжь: узда, хомутъ, возжи и пр. Очевидно, что при самой крайней экономіи, обусловливаемой знаніемъ мѣстныхъ условій, знаніемъ—гдѣ и что можно дешевле купить, 20-ти рублей едва достаточно на заведеніе всѣхъ этихъ предметовъ; если же принять въ соображеніе, что польскіе переселенцы совершенно незнакомы съ условіями земледѣльческаго быта въ Сибири, который они должны будутъ еще только изучать и при этомъ неизбѣжно будутъ впадать въ ошибки, сопряженныя съ безвозвратными потерями, то, безъ сомнѣнія, они еще неудовлетворительнѣе распорядятся этими 20-ью рублями и поневолѣ не пріобрѣтутъ нѣкоторыхъ изъ этихъ необходимыхъ орудій. Но допуская возможность, что такъ или иначе сказанныя орудія будутъ пріобрѣтены, всеже они останутся мертвымъ капиталомъ безъ самаго важнаго въ быту земледѣльца—рабочей лошади, которая стоитъ здѣсь не менѣе 25 р. Русскіе переселенцы не встрѣчаютъ этой нужды, потому что каждое семейство приводитъ съ собою изъ Россіи по крайней мѣрѣ одну лошадь, которая даетъ возможность

сразу стать на твердую почву, сразу устроить прочное хозяйство. Но что будетъ дѣлать польскій переселенецъ безъ лошади, которую пріобрѣсти ему не на что? Это—вопросъ первостепенной важности, безотлагательное разрѣшеніе котораго въ смыслѣ увеличенія пособія еще 25-ью рублями вызывается, по мнѣнію Комиссіи, насущною необходимостью, такъ какъ представляется желательнымъ, чтобы польскіе переселенцы не были тягостнымъ бременемъ и для общества и для государства, но могли бы сдѣлаться полезными ихъ членами. Во-вторыхъ, извѣстно также, какую важную роль играетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ рогатый скотъ. Русскіе переселенцы и въ этомъ отношеніи совершенно обезпечены, потому что нерѣдко приводятъ его съ собою или же, продавъ свой скотъ въ Россіи, покупаютъ на вырученныя деньги по прибытіи въ Сибирь мѣстный рогатый скотъ; но переселенцы изъ Польши и Западныхъ губерній, вѣроятно, надолго останутся безъ этого важнаго подспорья въ хозяйствѣ. Наконецъ, въ-третьихъ, на домообзаводство назначено 35 р. безъ отпуска казеннаго лѣса на постройку домовъ, если же разрѣшается вырубить нужное количество лѣсу изъ казенныхъ дачъ, то размѣръ пособія уменьшается 15-ью рублями. Относительно этого обстоятельства Комиссія признала необходимымъ сказать, что вслѣдствіе введенія въ Сибири Высочайше утвержденныхъ 21 апрѣля 1861 года правилъ о попенныхъ деньгахъ и происшедшаго отъ того уменьшенія лѣсной промышленности цѣнность лѣса значительно возвысилась, такъ что уже нигдѣ въ Тобольской губерніи нельзя купить срубъ для крестьянской избы за 15 руб., особенно же въ Омскомъ округѣ, гдѣ вовсе нѣтъ строеваго лѣса, доставляемаго туда гужомъ или водою изъ смежныхъ Тарскаго и Каинскаго округовъ. Поэтому для скорѣйшаго и прочнаго водворенія переселенцевъ необходимо было бы, по мнѣнію Комиссіи, увеличить эту статью для Тобольскаго и Тарскаго округовъ 5-ью рублями, т. е. вмѣсто 15 р. выдавать не менѣе 20 р., а для Омскаго округа—10-ью рублями, т. е. вмѣсто 15 р. выдавать не менѣе 25 р. Такимъ образомъ, по

мнѣнію Комиссіи, пособіе для переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольскомъ и Тарскомъ округахъ, должно быть увеличено до 85 р., а въ Омскомъ округѣ до 90 р. Въ виду этихъ необходимыхъ и крайныхъ потребностей, вызываемыхъ цѣлью и успѣхомъ самаго водворенія, Комиссія положила представить эти обстоятельства на усмотрѣніе высшаго начальства и ходатайствовать о скорѣйшемъ разрѣшеніи въ положительномъ смыслѣ всѣхъ вышеизложенныхъ вопросовъ. А между тѣмъ въ отношеніи производства выдачи разрѣшеннаго уже пособія въ 55 р. выработала слѣдующія правила: 1) Правомъ на полученіе пособія должны были пользоваться семейства какъ имѣющія одного или нѣсколько работниковъ, такъ и не имѣющія работника, но желающія и могущія вести отдѣльное хозяйство. Кто же изъ польскихъ переселенцевъ долженъ воспользоваться этимъ правомъ и въ какомъ составѣ семейства, должна была опредѣлять Исполнительная Комиссія при осмотрѣ и опросѣ партій въ Тобольскѣ; она же должна была опредѣлять, кто изъ переселенцевъ, по своему возрасту, болѣзнямъ или физическимъ недостаткамъ, неспособенъ вести отдѣльное хозяйство и потому долженъ быть помѣщенъ на призрѣніе, согласно журналу Западнаго Комитета, въ семейства старожиловъ или польскихъ же переселенцевъ, съ выдачею тѣмъ семействамъ опредѣленной платы за взрослаго по 10 р. и за малолѣтняго до 10-тилѣтняго возраста по 5 р. въ годъ на душу, до тѣхъ поръ, пока эти лица не будутъ въ состояніи завести свое хозяйство, на устройство коего выдавать имъ въ то время пособіе, опредѣленное годнымъ работникамъ, съ прекращеніемъ платы, производимой за ихъ призрѣніе. 2) При образованіи отдѣльныхъ хозяйствъ дозволить одиночкамъ, признаннымъ годными работниками и имѣющимъ право на полученіе каждымъ пособія, соединяться на первое время въ одно общее хозяйство и жить двоимъ въ одномъ домѣ, или самими выстроенномъ или пріобрѣтенномъ покупкою, для чего выдавать имъ сначала пособіе, причитающееся на одно хозяйство, т. е. 55 р. По устройствѣ этого хозяйства, соеди-

ненныя такимъ образомъ лица впослѣдствіи должны были непремѣнно раздѣлиться на два отдѣльные дома, съ обязательствомъ обоимъ одинаково участвовать и въ устройствѣ этого второго хозяйства, для чего должно быть выдано и другое пособіе, причитающееся на семейство. Объ этомъ Исполнительныя Комиссія обязывалась объяснять такимъ одиночкамъ при опросѣ въ Тобольскѣ и назначеніи ихъ временно въ одно семейство, съ отобраніемъ отъ нихъ письменнаго обязательства—взаимно помогать другъ другу при устройствѣ обоихъ хозяйствъ. 3) Относительно раздачи переселенцамъ разрѣшеннаго пособія Комиссія положила наблюдать слѣдующій порядокъ: а) Казенная Палата, по полученіи отъ Комиссіи списковъ, въ которыхъ будетъ означено—кому слѣдуетъ отпустить пособіе въ размѣрѣ 55 руб. или опредѣленную плату за призрѣніе въ семействахъ, ассигнуетъ къ отпуску чрезъ мѣстныхъ земскихъ исправниковъ въ волостныя правленія, при шнуровыхъ книгахъ, причитающуюся въ пособіе переселенцамъ сумму по числу семействъ, подлежащихъ водворенію въ каждой волости; затѣмъ, отъ усмотрѣнія земскаго исправника должно было зависѣть—выдавать ли въ волостное правленіе всю сумму вдругъ, или отпускать ее по частямъ; б) волостныя правленія обязывались отпускать сельскимъ старостамъ или выборнымъ потребную для раздачи переселенцамъ сумму не болѣе 500 руб. въ одинъ разъ. Старосты же или выборные обязаны были выдавать переселенцамъ подъ росписки деньги по мѣрѣ надобности, но предварительно удостовѣряться, что деньги дѣйствительно предположено употребить на покупку предметовъ хозяйственнаго обзаведенія. При этомъ Комиссія признала очень полезнымъ, чтобы если не въ каждой деревнѣ, то по крайней мѣрѣ въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ будетъ водворено не менѣе 10-ти душъ переселенцевъ, назначался изъ нихъ особый старшій, преимущественно изъ знающихъ русскій языкъ, который, не имѣя никакой полицейско-хозяйственой власти, предоставленной по закону сельскимъ начальникамъ, тѣмъ не менѣе могъ бы быть посредникомъ въ

сношеніяхъ переселенцевъ съ мѣстными властями и надзирающимъ за поведеніемъ переселенцевъ.

5. Относительно ссуды хлѣбомъ на продовольствіе и обсѣменіе полей переселенцевъ.

При обсужденіи этого вопроса въ Томской Комиссіи было заявлено, что постановленное въ 56 ст. XII т. Устав. о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ правило о возвратѣ позаимствованнаго изъ мѣстныхъ запасныхъ магазиновъ хлѣба въ теченіе трехъ лѣтъ, какъ извѣстно изъ опыта, неудобоисполнимо и въ отношеніи къ русскимъ переселенцамъ, несмотря на то, что они, прибывая сюда съ большимъ или меньшимъ запасомъ необходимыхъ для сельскихъ работъ принадлежностей, имѣютъ возможность съ самаго начала водворенія устроить прочно свое хозяйство; примѣненіе же этого правила къ переселенцамъ изъ поляковъ, большею частью незнакомыхъ съ обязанностями земледѣльцевъ и не имѣющихъ почти никакихъ матеріальныхъ средствъ, представляется не только затруднительнымъ, но даже совершенно невозможнымъ. На этомъ основаніи Томская Комиссія заключила: отпускаемаго польскимъ переселенцамъ въ ссуду хлѣба не взыскивать съ нихъ въ теченіе первыхъ *шести* лѣтъ со времени его выдачи, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи этого срока весь позаимствованный хлѣбъ былъ возвращаемъ ими въ продолжненіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ. По тѣмъ же причинамъ, которыя приняты были въ основаніе къ увеличенію льготнаго срока возврата ссудъ, Томская Комиссія признала необходимымъ увеличить для польскихъ переселенцевъ и самый размѣръ ссуды на продовольствіе, назначивъ оный, вмѣсто выдаваемой переселенцамъ изъ малоземельныхъ губерній одной четверти, по полторы четверти на душу въ теченіе года, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ крайней надобности, засвидѣтельствованной мѣстнымъ начальствомъ, отпускаемо было дѣйствительно нуждающимся, съ разрѣшенія начальника губерніи, сверхъ полуторыхъ, еще полчетверти на душу. Для первоначальнаго же обсѣмененія полей Комиссія по-

ложила выдавать, примѣняясь также къ размѣру ссудъ переселенцамъ изъ государственныхъ крестьянъ, отъ 1½ до 2 четвертей на семейство, какъ озимоваго, такъ и ярового хлѣба. Всѣ эти отпуски предположено было производить переселенцамъ заимообразно изъ ближайшихъ къ мѣстамъ ихъ водворенія запасныхъ магазиновъ, показывая ихъ по счетамъ отдѣльно отъ ссудъ, сдѣланныхъ крестьянамъ старожиламъ и переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній. Но какъ возвратъ позаимствованнаго польскими переселенцами хлѣба долженъ былъ начаться, по заключенію Комиссіи, только чрезъ 6 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ могла встрѣтиться надобность въ отпускѣ хлѣба самимъ крестьянамъ по случаю неурожая, или вновь прибывшимъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, то Томская Комиссія признала необходимымъ принять мѣры, чтобы раздача полякамъ большей части хлѣбныхъ запасовъ не повлекла за собою затрудненій въ удовлетвореніи нуждъ коренныхъ жителей. Ссуды, производимыя переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, не представляютъ повода къ такимъ опасеніямъ, какъ по непродолжительности ихъ срока, такъ и потому, что за возвратъ хлѣба, выданнаго каждому изъ этихъ переселенцевъ, отвѣчаетъ все его семейство, состоящее не менѣе какъ изъ двухъ работниковъ; лица же, высылаемыя въ Сибирь изъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній, всѣ почти безсемейныя, такъ что, въ случаѣ непополненія сдѣланныхъ имъ ссудъ, всѣ недоимки, которыя окажется невозможнымъ взыскать съ самихъ заемщиковъ-одиночекъ, за смертью ихъ или по другимъ причинамъ, обратятся въ прямой невознаградимый ущербъ хозяйству мѣстныхъ сельскихъ обществъ. При этомъ Комиссія не оставила безъ вниманія и то обстоятельство, что выдача польскимъ переселенцамъ хлѣба безъ всякаго обезпеченія въ исправности его возврата можетъ породить въ крестьянахъ мысль, что они должны кормить этихъ пришлыхъ людей своимъ хлѣбомъ даромъ, что, безъ сомнѣнія, еще болѣе усилило бы то чувство непріязни, съ которымъ мѣстные жители почти вездѣ принимаютъ поляковъ, видя ихъ нерасполо-

женіе, а отчасти и неспособность къ земледѣльческому труду и прочному водворенію. По этимъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что всѣ расходы по водворенію польскихъ переселенцевъ обращены правительствомъ на казну Царства Польскаго и 10% сборъ съ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ, Томская Комиссія положила: по мѣрѣ выдачи переселенцамъ изъ запасныхъ магазиновъ хлѣба какъ на продовольствіе, такъ и на обсѣмененіе полей, отчислять въ то же время сумму стоимости онаго по существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ изъ наличныхъ земскихъ сборовъ на счетъ помянутаго источника въ продовольственный капиталъ Томской губерніи для пополненія изъ этой суммы покупкою хлѣба въ магазины тѣхъ недоимокъ, которыя окажутся безнадежными ко взысканію съ самихъ заемщиковъ. Затѣмъ, по совершенномъ окончаніи расчетовъ въ выданныхъ переселенцамъ хлѣбныхъ ссудахъ, деньги, какія будутъ причитаться за хлѣбъ, взысканный съ нихъ и поступившій въ магазины натурою, перечислять изъ продовольственнаго капитала обратно въ ту же сумму, изъ которой они были отпущены.

Бывшій Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири, разсмотрѣвъ выписки изъ журналовъ Томской Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ, нашелъ (по положенію 8-го октября 1864 г. за № 145) заключеніе Комиссіи объ увеличеніи для польскихъ переселенцевъ размѣра ссудъ на продовольствіе вполнѣ допустимымъ, равнымъ образомъ согласился съ предположеніемъ о необходимости разсрочки взноса взятаго этими переселенцами хлѣба какъ на продовольствіе, такъ и на обсѣмененіе полей, на болѣе продолжительный срокъ въ сравненіи съ переселенцами изъ внутреннихъ губерній, опредѣливъ таковой, согласно съ заключеніемъ Комиссіи, въ 10 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы взносъ этотъ былъ произведенъ въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Главнаго Управленія утвердилъ и предположенныя Томскою Комиссіею мѣры къ обезпеченію исправности возврата выдаваемаго польскимъ переселенцамъ въ ссуду хлѣба на продовольствіе ихъ и обсѣмененіе полей.

Въ виду всего вышеизложеннаго Тобольская Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ съ своей стороны положила изложенное заключеніе Совѣта Главнаго Управленія принять къ руководству и исполненію, но при этомъ признала необходимымъ присовокупить, что, по ея мнѣнію, выдача переселенцамъ хлѣба на продовольствіе должна бы производиться не одинъ годъ, а въ теченіе двухъ лѣтъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: въ Сибири крестьянскія общества никогда не отводятъ въ надѣлъ вновь причисленнымъ въ ихъ среду поселенцамъ или переселенцамъ готовыхъ уже, распаханныхъ земель, но отводятъ земли новыя, поросшія вообще вездѣ мелкимъ березникомъ и осинникомъ. Принимать противу такого порядка отвода надѣловъ какія-нибудь репрессивныя мѣры было бы не только безполезно, но и вредно, потому что отнятіе распаханной земли у старожила и передача ея въ пользованіе новоселу непремѣнно возбудили бы большое неудовольствіе со стороны первыхъ и навѣрное были бы причиною усиленія между ними враждебныхъ отношеній. Между тѣмъ распашка такого надѣла въ теченіе одного года совершенно немыслима при тѣхъ первобытныхъ способахъ обработки, которые существуютъ и единственно возможны здѣсь, и состоящихъ въ томъ, что въ первый годъ весною и лѣтомъ лишь срубаютъ каждое дерево аршина на 1½ отъ земли и только на слѣдующій годъ сухой стволъ и главный корень выкорчевываютъ, почему приготовленная такимъ образомъ земля только на третій годъ даетъ жатву. На основаніи этого Комиссія положила ходатайствовать у высшаго начальства о разрѣшеніи выдачи польскимъ переселенцамъ ссуднаго хлѣба на продовольствіе въ теченіе двухъ лѣтъ со времени водворенія ихъ, впредь же до разрѣшенія поставить правиломъ, чтобы выдача уже разрѣшенныхъ ссудъ производилась переселенцамъ изъ магазиновъ на каждые 3 мѣсяца впередъ. Что же касается выдачи хлѣба на обсѣмененіе полей, то въ предупрежденіе непроизводительнаго расхода крестьянскаго хлѣба Комиссія постановила разрѣшать таковую выдачу только въ тѣхъ случаяхъ,

если переселенцы дѣйствительно приготовятъ поле подъ посѣвъ хлѣба, въ чемъ должно удостовѣрить мѣстное сельское начальство, и въ такомъ количествѣ, какое необходимо по размѣру распаханнаго переселенцемъ участка, не стѣсняясь притомъ временемъ, когда переселенцы приготовятъ поле подъ посѣвъ, т. е. въ первый или во 2-й годъ водворенія, но ни въ какомъ случаѣ не выходя изъ общаго опредѣленнаго размѣра ссуды на обсѣмененіе полей, т. е. двухъ четвертей на каждое семейство.

6. По предмету заготовленія земледѣльческихъ орудій.

Комиссія нашла, что заготовленіе для переселенцевъ этихъ орудій распоряженіемъ правительства на счетъ назначеннаго на этотъ предметъ пособія по 20 руб. на семейство безполезно и нисколько не обезпечиваетъ того, чтобы черезъ это переселенцы обязательно стали заниматься земледѣліемъ. Кромѣ того, заготовленіе этихъ орудій распоряженіемъ казны, по всей вѣроятности, обошлось бы дороже, чѣмъ при покупкѣ самими переселенцами, а потому Комиссія положила предоставить переселенцамъ самимъ заводить для себя эти орудія, выдачу же для этого денегъ производить тѣмъ же указаннымъ выше способомъ.

7. По вопросу о семействахъ польскихъ переселенцевъ, оставшихся на мѣстахъ прежняго ихъ жительства.

Комиссія признала, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 17-го сентября 1863 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, жены лицъ, удаляемыхъ изъ мѣста жительства административнымъ порядкомъ и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, обязаны слѣдовать за мужьями, а дѣти за родителями; между тѣмъ въ числѣ поляковъ, переселенныхъ на водвореніе въ Томскую губернію, оказалось много такихъ, семейства которыхъ оставлены на мѣстахъ прежняго ихъ жительства, и потому, озабочиваясь возможно прочнымъ устройствомъ быта польскихъ переселенцевъ по Тобольской губерніи,

Открыта подписка на 1913 годъ:

АКВАРІУМЪ И КОМНАТНЫЯ РАСТЕНІЯ, выходитъ 6-ю выпусками въ годъ. Годовая плата 2 руб. 60 к. Адресъ: Москва, Зубово, Теплый пер., 20.

АКУШЕРКА, ежемѣсячный медицинскій журналъ. Цѣна 3 руб. въ годъ. Адресъ редакціи: Одесса, Нѣжинская ул., д. наслѣдниковъ Мейера, 66.

Амурскій Лиманъ, общественная и литературная газета. Выходитъ 1 разъ въ недѣлю. Годовая плата 7 руб. Адресъ: Николаевскъ на Амурѣ, ул. Американской 3 Чныррахской у., д. Кухтерина.

БИРЖЕВЫЙ АРТЕЛЬЩИКЪ, органъ биржевыхъ артельщиковъ всей Россіи. Выходитъ 1-2 раза въ мѣсяцъ. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Москва, Тверской бульв., Богословскій пер., д. № 8.

БИРЖА, еженедѣльный журналъ. Цѣна на годъ 12 руб. Адресъ редакціи: СПБ., Мойка, 12.

Врачъ-Гомеопатъ, популярный медицинскій журналъ, выходитъ ежемѣсячно. Годовая плата 3 р. Адресъ: СПБ., Гороховая, 17.

ВСЕОБЩАЯ МАЛЕНЬКАЯ ГАЗЕТА С.-Петербургъ, ежедневная. Годовая плата 2 р. Адресъ: СПБ., Телѣжная, домъ № 32.

ВѢСТНИКЪ ОЛОНЕЦКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА;

двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 1 руб. Адресъ: Петрозаводскъ, Губернская Земская Управа.

Вѣстникъ Саратовскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества,

ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Саратовъ, М. Казачья, № 5.

Вѣстникъ Фотографіи, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 4 р., на 6 мѣс.—2 руб. Адресъ: Москва, Кузнецкій Мостъ, пассажъ Джамгаровыхъ.

ГОЛОСЪ МОСКВЫ, большая ежедневная литературная общественно-политическая газета. Годовая плата 9 руб., на 6 мѣс.—4 руб. 75 к. Адресъ: Москва, Леонтьевскій пер., д. № 5.

ГОРНЫЙ ЖУРНАЛЪ, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата для горныхъ инженеровъ 6 руб., для остальныхъ подписчиковъ 9 руб. Адресъ: СПБ., Горный Ученый Комитетъ.

Горныя Золотопромышленныя Извѣстія,

двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 9 руб., на 6 мѣс.—5 руб. Адресъ: Томскъ, Золотосплавочная Лабораторія, Буткѣевская, 21.

ДЛЯ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ, органъ народнаго учительства. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ, кромѣ іюля и августа. Годовая плата 2 р. 50 к., на 6 мѣс.—1 р. 50 к. Адресъ: Москва, Полянка, Успенскій пер., д. 8 квар. 2.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ, художественно-литературный журналъ. Годовая плата 4 руб. Адресъ: СПБ., Невскій 94—9.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАЯ ЖИЗНЬ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ,

еженедѣльный журналъ. Годовая плата 6 руб., на полгода—3 руб., на мѣс.—50 к. Адресъ: Харбинъ, Аптекарская у., 8.

ЖИЗНЬ АЛТАЯ, ежедневная газета. Годовая плата 5 руб., на 6 мѣс.—3 руб. Адресъ: Барнаулъ, Гоголевская ул., д. 73.

ЖУРНАЛЪ ОБЩЕСТВА СИБИРСКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ,

ежемѣсячный техническій журналъ. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Томскъ, Офицерская 28.

ЗЕМЩИНА, еженедѣльная газета. Годовая плата 6 р. Адресъ: СПБ., Шпалерная, 48.

Золото и Платина, двухнедѣльное изданіе. Годовая плата 9 руб., на полгода 5 руб. Адресъ: СПБ., Невскій 43-3.

Извѣстія Челябинскаго Общества Потребителей, ежемѣсячное изданіе. Годовая плата 50 к. Челябинскъ, Скобелевская ул., д. Ростова.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕДѢЛІЕ, журналъ по сельскому хозяйству. Выходитъ двадцать разъ въ годъ съ четырьмя приложеніями. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: СПБ., Ямская, 27-10.

Литературно-медицинскій Журналъ,

выходитъ ежемѣсячно съ приложеніемъ „Домашній Докторъ". Годовая плата 4 руб., на полгода 2 руб., Адресъ: СПБ., Офицерская 26.

Лѣсопромышленный Вѣстникъ, журналъ лѣснаго хозяйства, промышленности и торговли лѣсомъ. Выходитъ еженедѣльно. Годовая плата 6 руб., на полгода—4 руб. Адресъ: Москва, Петрово-Разумовское.

Молочное Хозяйство и Скотоводство, еженедѣльный журналъ. Годовая плата 3 р., на полгода—1 руб. 75 к. Адресъ редакціи: Москва, Долгоруковская 26.

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА, органъ Союза Сибир. Маслодѣльн. Артелей. Годовая плата 2 руб. 50 к., на 6 мѣс.—1 руб. 30 коп. Адресъ: Курганъ, Главная Контора Союза.

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ, еженедѣльный профессіональный и общественно-педагогическій журналъ. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Москва, Б. Дмитровка, 26.

НАША ПТИЦЕВОДНАЯ ЖИЗНЬ, органъ русскихъ птицеводовъ. Выходитъ ежемѣсячно. Цѣна въ годъ 3 руб. Адресъ конторы: Кишиневъ, Мѣщанская ул. 29.

Нижегородская Земская Газета, еженедѣльное изданіе. Годовая плата 2 руб. Адресъ: Нижній-Новгородъ, Губ. Зем. Управа.

НОВОСТИ ТЕХНИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ, двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 2 руб. Адресъ: г. Екатеринославъ, Проспектъ, домъ Павловской.

Омскій Телеграфъ, ежедневная газета. Подписная цѣна въ годъ 7 руб., на 6 мѣс.—3 р. 75 к., на 3 мѣс.—2 р. Адресъ: Омскъ, уг. Думской и Сажинской, 17.

Опытная Пасѣка, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: Тула, Совѣтъ Общества Пчеловодства.

Правительственный Вѣстникъ, ежедневная общественно политическая газета. Годовая плата 12 р. Адресъ: СПБ., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

ПРАВО, еженедѣльная юридическая газета. Годовая плата 7 руб., на полгода 4 руб. Адресъ: СПБ., М Конюшенная, 3.

Психотерапія, журналъ обозрѣнія вопросовъ психическаго леченія и прикладной психологіи. Выходитъ 6 разъ въ годъ. Годовая плата 4 руб. Адресъ: Москва, Тверская, 68.

Птицеводное Хозяйство, двухнедѣльный журналъ сельско-хозяйственнаго птицеводства. Годовая цѣна 3 руб., на 6 мѣс.—1 р. 50 к. Адресъ: Москва, Театральная площадь, зданіе птицеводнаго музея.

Путеводный Огонекъ, двухнедѣльный художественный научно-литературный журналъ съ приложеніями. Годовая плата 4 р. Адресъ: Москва, Мал. Дмитровка, 17.

ПУТЬ, ежемѣсячный литературно-художественный и общественный журналъ съ приложеніями. Годовая плата 3 руб., на полгода 1 р. 50 к. Адресъ: Москва, Соколиная ул., 22.

ПЧЕЛА, органъ Екатеринославскаго О-ва Пчеловодства, Выходитъ 8-ю выпусками. Годовая плата 1 руб. Адресъ: Екатеринославъ, 2 Бригадная.

ПЧЕЛОВОДСТВО, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 1 р. 50 к. Вятка, контора журнала.

Пчеловедъ, ежемѣсячный журналъ пчеловодства. Годовая плата 60 коп. Адресъ: Вятка, ред. журнала „Пчеловодъ".

Раціональное Удобреніе, ежемѣсячный журналъ раціональнаго искусственнаго удобренія въ Россіи. Годовая плата 1 р. 50 к., крестьянамъ—50 к. Адресъ: СПБ., Малая Конюшенная, 8.

Русская Мысль, ежемѣсячный литературно-политическій журналъ. Годовая плата 15 руб. Адресъ: Москва, Воздвиженка, Ваганьковскій пер. 3.

РУССКОЕ СЛОВО, ежедневная большая газета. Годовая плата 7 р., на 6 мѣс.—4 руб. Адресъ: Москва, Тверская ул., д. Сытина.

Русское Судоходство, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 8 руб., на полгода—5 р., Адресъ: СПБ., Солдатскій пер., 5.

Русская Школа, ежемѣсячный общепедагогическій журналъ. Годовая плата 8 руб., для сельскихъ учителей—6 руб. Адресъ: СПБ., Лиговская, 1.

РѢЧЬ, большая ежедневная политическая газета. Годовая плата 12 руб., на 6 мѣс.—6 руб. Адресъ: СПБ., ул. Жуковскаго, 21.

Садъ и Огородъ, ежемѣсячный органъ Россійскаго О-ва Любителей Садоводства. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Москва, Петровка, 19.

Садъ, Огородъ и Бахча,

ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 1 р. 50 к. Адресъ: Астрахань, Канцелярія О-ва Садоводства.

Самарскій Земледѣлецъ, двухнедѣльный сельско-хозяйственный журналъ. Подписная цѣна: на годъ—2 р. 50 к., на 6 мѣс.—1 р. 25 к. Адресъ: Самара, Предтеченская ул. 77.

САРАТОВСКІЙ САДОВОДЪ, ежемѣсячный органъ Саратовскаго О-ва Садоводства. Годовая плата 1 р. 50 к., на 6 мѣс.—75 к. Адресъ: Саратовъ, уг. Ильинской и Аничковской ул., д. Горизонтова, кв. Я. М. Пенгеротъ.

Свободное Воспитаніе, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 3 руб., на 6 мѣс.—1 р. 50 к. Адресъ: Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер. 8.

СИБИРСКАЯ ВРАЧЕБНАЯ ГАЗЕТА, выходитъ еженедѣльно. Годовая плата 7 руб.

Адресъ: Иркутскъ, Благовѣщенская, $^{22}/_{33}$.

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ, ежедневная политическая литературная и экономическая газета. Годовая плата 6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. 50 коп. Адресъ: Томскъ, уг. Дворянской и Ямского пер., д. „Сибпр. Т-ва Печат. Дѣла".

СИБИРСКАЯ ТОРГОВАЯ ГАЗЕТА, выходитъ ежедневно. Годовая плата 5 руб., на 6 мѣс.—3 руб. Адресъ: Тюмень, конторѣ газеты.

Современный Міръ. ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 9 руб., на 6 мѣс.—4 р. 50 к. Адресъ: СПБ. Надеждинская. 33.

Современная Психіатрія, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 8 руб. Адресъ: Москва, Сокольники, Старослободская ул., 18.

Современное Слово, ежедневная большая политическая газета. Годовая плата 6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. Адресъ: СПБ., ул. Жуковскаго, 21.

Справочный Листокъ, по молочному хозяйству, скотоводству и артельному маслодѣлію. Адресъ: Курганъ, редакція журнала.

Стеклозаводчикъ, двухнедѣльный органъ съѣздовъ стеклозаводчиковъ. Годовая плата 5 р., на полгода—2 р. 75 к. Адресъ: Москва, Мясницкая, 24, кв. 114.

Судоходецъ, профессіональная газета. Годовая плата 5 руб., на 6 мѣс. 3 руб. Адресъ: Нижній-Новгородъ, Готмановская ул., д. бр. Чеснокових.

Уральская Жизнь, ежедневная общественная литературная и экономическая газета. Годовая плата 7 руб. Адресъ: Екатеринбургъ, редакція газеты.

УРОЖАЙ, сельско-хозяйственный журналъ. Годовая плата 2 р. Адресъ: Москва, Калачевская, 2.

Уссурійская Окраина, ежедневная газета. Годовая плата 8 руб., на 6 мѣс.—5 руб. Адресъ: Никольскъ-Уссурійскъ, Бульварная ул. 81.

УЧЕНИКЪ, еженедѣльный журналъ. Годовая плата 2 руб. 50 к. Адресъ: СПБ., Невскій, 112.

Финансовое Обозрѣніе, выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Годовая плата 8 р., на 6 мѣс.—5 р. Адресъ: СПБ., Невскій, 22.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ, ежемѣсячный журналъ. Подписная плата: 1 руб. въ годъ. Адресъ СПБ., Казанская, 5

Харбинскій Вѣстникъ, ежедневная газета. Годовая плата 10 руб., на 6 мѣс.—6 руб. Адресъ: Харбинъ, редакціи „Вѣстника".

ХЛИБОРОБЪ, двухнедѣльный сельско-хозяйственный журналъ. Годовая цѣна 1 руб. 50 коп. Адресъ: Харьковъ, Московская, 10.

ХУТОРЯНИНЪ, еженедѣльный сельско-хозяйственный журналъ. Годовая плата 2 р., на 6 мѣс.—1 р. 20 к. Адресъ: Полтава, Пушкинская ул., редакція „Хуторянина".

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ХОЗЯИНЪ, ежемѣсячный журналъ по сельскому хозяйству. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Ростовъ-на-Дону, Таганрогскій пр., зд. Сельско Хозяйст. Выставки.

ЮЖНАЯ КОПЕЙКА, ежедневная газета. Годовая плата 3 руб., 50 к., на 6 мѣс.—1 р. 80 к. Адресъ: Кіевъ, Бибиковскій бульваръ, домъ № 5.

„СИБИРСКІЙ ЛИСТОКЪ",

ВЫХОДИТЪ ВЪ Тобольскѣ три раза въ недѣлю

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, ВТОРНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на 1 годъ 5 руб., на ½ года 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 к.

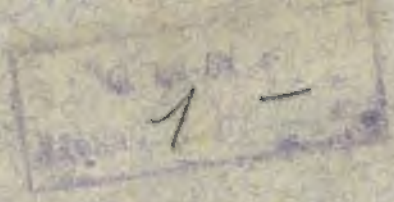
Иногородніе адресуютъ: *Тобольскъ, Редакція „Сибирскаго Листка".*

Извлеченіе изъ устава Тобольскаго Губернскаго Музея.

Въ *почетные* члены (§ 15) избираются лица, оказавшія особыя услуги Музею или сдѣлавшія единовременное пожертвованіе не менѣе 500 руб. деньгами или имуществомъ. Въ *члены-соревнователи* (§ 17) избираются лица, оказывающія содѣйствіе задачамъ Музея научными трудами или личной работой, или же сдѣлавшія единовременное пожертвованіе на сумму не менѣе 200 руб. Въ *дѣйствительные* члены (§ 18) принимаются лица, внесшія единовременно не менѣе 50 руб. или уплачивающія ежегодно не менѣе 3 руб., и они утверждаются въ этомъ званіи Распорядительнымъ Комитетомъ по рекомендаціи двухъ членовъ Музея (§ 19). Всѣ члены Музея *лично* пользуются слѣдующими правами: 1) правомъ безплатнаго посѣщенія Музея въ установленные дни и часы (§ 22); 2) правомъ безплатнаго пользованія библіотекою Музея, какъ въ самомъ помѣщеніи ея, такъ и дома, по установленнымъ библіотечнымъ правиламъ; 3) одинаковымъ правомъ голоса на общихъ собраніяхъ (§ 22); 4) возобновившіе годичные членскіе взносы—правомъ безплатнаго полученія выпусковъ „Ежегодника“ (на осн. пост. правленія Комитета Музея 29 ноября 1894 г. и 3 мая 1895 г.).

Членскіе взносы принимаются отъ городскихъ членовъ въ зданіи Музея смотрительницею его, казначеемъ и другими членами Комитета. Иногородніе члены адресуютъ взносы непосредственно въ Губернскій Музей.

„Уставъ Тоб. Губ. Музея“ (Тобольскъ, 1899, 14 стр.), продается въ Музеѣ (цѣна 5 к.).



Съ мая мѣсяца 1910 года въ особомъ помѣщеніи при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ открытъ безплатный кабинетъ для чтенія. Посѣтители послѣдняго могутъ читать здѣсь различныя періодическія изданія—столичныя и провинціальныя. Получаются многія сибирскія газеты. Кабинетъ открытъ для публики ежедневно съ 4 час. до 8 час. вечера.